

№1

KASHIN

ЛЕТО 2014

Содержание

СУЖДЕНИЯ ФЕДОРА КРАШЕНИННИКОВА

- Геополитика конспирологии 5
- Мировое правительство (радиоспектакль) 9
- Почему я должен во все это заглядывать? 13
- Экономика холодной войны 16
- Трупные пятна ресоветизации 18
- Цугцванг для Путина 23
- Путин и цугцванг 27
- О крахе проекта «современного русского национализма» 32
- Зачем льется кровь на востоке Украины? 40
- Усы и мы 45
- Русское «дело Дрейфуса» 48
- Легальная оппозиция как оруэлловский туалет 51
- На что могут рассчитывать крымские татары 54
- Как начнется война на Украине 58
- Национализм — не тетка в вышиванке 63

ОЩУЩЕНИЯ ЕГОРА СЕННИКОВА

- Истории, одна другой прекрасней 71
- Посланное большинство 78
- Мы эхо, мы долгое эхо друг друга 84
- У нас была какая-то эпоха 89
- Дети Карлика Носа 95
- Крымский эрцгерцог 100

Нацбол родился	104
Подмога не пришла	108
Фобии одной большой страны	113

НАБЛЮДЕНИЯ ПАВЛА НИКУЛИНА

Ночь темна и полна ужаса (лексика)	117
Инстинктивные добровольцы	120
Летние каникулы	122
Что случилось семь лет назад	124
Шведские неонацисты на Украине (осторожно, лексика)	127
Звездные войны (осторожно, лексика)	130
Про Марию Коледу	133
Случай на допросе (осторожно, лексика)	136
Случай в Крыму (осторожно, лексика)	140

ЗНАНИЕ – СИЛА

Гид по послам	143
---------------	-----

ФИЧЕРЫ

Подуло с востока	183
Для них я — бес, клоун	198
Есть только суд	208
Кашин-Ольшанский: Письмо в захолустье	212
«Все, кто еще два месяца назад срывал русские флаги — сидят в привычных кабинетах»	219

ЗАМЕЧАНИЯ ОЛЕГА КАШИНА

Что касается Псаки	230
Что касается чеченцев в Донецке	234
Что касается событий в Пушкине	236

Что касается Георгиевской ленточки	239
Что касается Донбасса	244
Что касается Януковича	248
Что касается секретных награждений	250
Что касается Навального	253
Идут пароходы — салют России	257

Геополитика конспирологии

Можно было бы назвать эту статью и «конспирология геополитики», кстати — ничего бы не изменилось. Хотя бы потому, что в современной России оба этих слова обозначают так много и так мало одновременно, что по сути уже не значат ничего.

22 АПРЕЛЯ 2014

Между тем, именно на этих двух словах держится вся современная идеология Российской Федерации.

Да что там Российская Федерация, в этих двух словах выражено весь Владимир Владимирович Путин.

Конспирология — это теория, объясняющая события политики и экономики деятельностью тайных сил. В современном виде это учение о том, что во всех событиях в мире можно найти «руку Вашингтона». Любые выступления против любой власти в любой точке Земли — от России до Ливии и от Египта до Украины объясняются только одним: устроили американцы!

Удобство этой теории — в ее неопровержимости. Именно невозможность доказать обратное и

убеждает обывателей в ее истинности, в то время как любой просвещенный человек помнит принцип Карла Поппера, утверждающий: научная теория не может быть потенциально неопровержима!

Геополитика — это конгломерат теорий, пытающихся связать историю, географию, экономику и политику в один узел. По сути, никакой геополитики как науки нет (хотя из-за того же принципа Поппера), но в смысле идеологии все вполне удачно складывается. Геополитика — это учение о «правильных» границах и государственном могуществе. В современном российском смысле это учение о необходимости «возродить величие России» путем воссоздания ее максимальных границ и зон влияния для глобального противостояния США —

и здесь геополитика пересекается с конспирологией.

По сути, вся современная идеология России сводится к простому тезису: американцы развалили СССР и мы должны его восстановить, чтоб противостоять США, и это противостояние священо и самоценно само по себе, а потому даже не требует обоснований и каких-либо доказательств. За несколько лет люди настолько сжились с этой идеологией, что бывают обескуражены уже самим фактом чьего-то несогласия с ней. Сегодня публично заявить о неверии в американский заговор против России — это как в тотально религиозном обществе объявить себя безбожником: в глазах людей удивление и ужас. Мол, как же так можно-то — отрицать очевидное!

Между тем, любой человек, который успел интеллектуально сформироваться до середины нулевых, помнит (или вспомнит, если слегка напряжется) мир, в котором всего этого не было. То есть, конечно, все эти теории были — но где-то в одном ряду с астрологией, гомеопатией и уфологией. А также — где-то рядом с книжкой некоего Пруссакова «Оккультный мессия и его

Рейх», «Последним броском на Юг» В.В.Жириновского, подшивкой «Лимонок», «Бесконечным тупиком» Галковского и ранними брошюрками Дугина. Между прочим, именно Дугин ввел в оборот оба понятия. По сути, он и является главным разработчиком современного российского понимания и геополитики, и конспирологии.

Сразу хочу сказать, что я не приравниваю все упомянутые мною явления и учения друг к другу. Просто тогда они были уравнены своей маргинальностью и аурой интеллектуального чудачества.

Важно отметить, что рассуждать о геополитике и конспирологии в 90-е — это так или иначе требовало некоторых, а иногда и значительных, интеллектуальных усилий. Интернет только начинался, и все знания люди получали из старых добрых книжек. То есть для того, чтоб уверенно и четко рассуждать о всемирном заговоре евреев, масонов, атлантистов, сатанистов или американцев требовалось сначала где-то достать, а потом еще и прочитывать некоторое количество текстов, не все их которых, надо сказать, совсем уж бессмысленные. Конспирология — это увлекательная игра и в нее в разное время

играли разные люди, в том числе и не самые глупые. К сожалению, чтоб почувствовать подвох и отличить поэзию от правды — нужно иметь определенный интеллектуальный багаж и даже художественное чутье.

Хороший пример — это Сергей Курехин, который в мае 1991 года рассуждал перед камерой о том, что Ленин — гриб. Умным людям понятно, что это тонкий интеллектуальный стеб. Глупые же в такой ситуации или начинают писать объемные сочинения с опровержением того, что В.И. Ленин был грибом, или же наоборот — доводят шутку до маразма, создавая теорию о заговоре грибов против человечества.

Быть адептом геополитики и конспирологии в 90-е — это была позиция и вызов обществу, по сути эта была оппозиционная деятельность со всеми вытекающими: на федеральные каналы не приглашали, крупные издательства игнорировали, преподавать не звали, в прессе дразнились и издевались. В итоге, влияние этих идей на общества было умеренным и ничто не предвещало иного. Но как выяснилось, конспирология была востребована в некоторых сегментах рос-

сийской власти уже тогда. Третий и четвертый эшелон российской власти 90-х, ставший в путинское время первым, оказался инфицирован конспирологической теорией почти целиком.

Сегодня конспирологическая логика транслирует государством по всем каналам и ею инфицируются даже совершенно далекие от привычки к геополитическим рассуждениям люди. Некогда маргинальный Дугин обласкан своими державными адептами и возведен в ранг живого классика. Короче говоря, быть конспирологом сегодня — выгодно и почетно, за это хорошо и регулярно платят, ну или хотя бы поощряют, что приводит к появлению целых толп специалистов по разоблачению заговоров — в экономике, в культуре, в литературе, в религии, везде. От выступлений Путина до оккультно-развлекательных программ Рен-ТВ — всюду мы слышим разоблачения заговоров, надо ли удивляться, что те самые «простые люди» почти полностью стали адептами этой теории? Все-таки это невероятное и страшное чувство: видеть, как нелепые маргинальные теории становятся общим местом, а бред из канализа-

ционных таблоидов 90-х не стесняются транслировать первые лица страны. А вдруг они действительно в это верят? И что у них в голове на самом деле, если они в это не верят, но считают полезным шизофренизировать целую нацию? И главное — что мы потом будем делать с целыми поколениями, которые привыкли все и вся объяснять заговорами и геополитикой?

Мировое правительство (радиоспектакль)

23 АПРЕЛЯ 2014

Я слушаю, Ангела.
— Добрый день, Барак! Это закрытая линия? Нас никто не слушает?

— Нет, никто. Только ты и я (смеется)

— И еще какие-нибудь русские и китайцы (смеется)

— Надеюсь что нет....Ты говорила с ним?

— Да, только что

— Это был прямой разговор? Без переводчика?

— Да, как мы договаривались. Мы говорили по-немецки

— Он действительно так хорошо говорит по-немецки?

— Действительно хорошо, да. Это давно известно. Лучше чем я по-английски.

— Ангела, ты прекрасно говоришь по-английски.

— Все-таки о главном...

— Да, Ангела, конечно о главном!

Итак, ты с ним говорила?

— Да, все как мы обсуждали. Я сказала, что мне нужен прямой и честный разговор, один на один.

— Он сразу согласился?

— Да, на удивление легко. Мне показалось, что он ждал чего-то такого.

— Так, хорошо. И что?

— Когда мы остались вдвоем, я сказала: давай прекратим эту игру, скажи что ты хочешь. Только прямо.

— Так и сказала?

— Да, я решила что уже хватит. В конце-концов, сколько можно нести эту напыщенную дипломатическую

чушь? Я решила быть прямолинейной.

— Надеюсь, тебе это не понравилось и ты не будешь всегда такой прямолинейной! (смеется)

— Очень смешно, Барак.

— Прости, это нервное. Что дальше?

— Он сказал, что всегда за прямой и честный разговор. И снова начал говорить мне про Косово, Ирак, Ливию, украинских фашистов.

— Только не пересказывай мне все это, во имя Иисуса!

— Не буду. Мы все это уже выучили. Но я его дослушала и потом снова сказал: зачем мы ходим кругами? Пора договариваться и решать эту проблему. Он помолчал и сказал, что сказал тебе, с кем он готов разговаривать, чтоб решить все проблемы. И ждет ответа.

— Тот разговор...

— Да. Я попыталась уточнить. Я спросила: скажи, с кем конкретно ты бы хотел говорить. Возможно, что-то перевели неправильно и Барак тебя не совсем понял....

— Мой переводчик потом несколько раз давал письменные и устные показания...

— Черт с ним, с твоим переводчиком, Барак. Он занервничал и сказал, что

мы сами виноваты в том, что ситуация зашла в тупик. Сказал, что и ты все правильно понял, и переводчик все правильно перевел, что его английского вполне достаточно, чтоб удостовериться, что тебе все правильно перевели.

— Джизас Крайст, я же тебе говорил — он именно это и сказал! А вы с Франсуа придумали какие-то нелепые оправдания! Мы все перепроверили!

— Франсуа и есть Франсуа, черт с ним. Так вот слушай. Тогда я сказала: хорошо, мы с тобой говорим без переводчика, на хорошем немецком. Скажи — с кем ты готов говорить чтоб все это прекратилось.

— И что он?

— Он сказал, что наверное надо было сразу говорить это мне, а не тебе. И сказал мне на очень чистом немецком ровно то, что перевел тебе твой переводчик...

— Буквально?

— Именно.

— «Я буду говорить только с главой тайного мирового правительства».

— Да, именно так.

— И что потом?

— Я сказала ему, что никакого мирового правительства нет. Что это какая-то ошибка.

— Это чушь, а не ошибка!

— Он рассмеялся. А потом сказал, что мы все его дурачим. Что он много лет за нами наблюдает и собирает информацию. Что мы все — марионетки, которые только изображают мировых лидеров.

— Джизас Крайст!

— Да, вот так вот. Что между тобой и английской королевой нет никакой разницы, кроме пола и цвета кожи.

Что мы все — фасад, за которым прячутся истинные хозяева мира.

— Чертов расист! Он презирает меня за то, что я — черный! Про фасад надо рассказать это старухе Лиззи, она будет в ярости!

— Барак, прекрати!

— Хорошо, да. И на чем все закончилось?

— Я еще раз сказала, что его дезинформировали и никакого тайного мирового правительства не существует, во всяком случае ни мне, ни тебе, ни Франсуа, ни Джеймсу — никому ничего об этом не известно.

— Сомневаюсь, что он тебе поверил.

— Он мне не поверил. Он разозлился и сказал, что мы все жестоко попла-

тимся за свое вранье. Что он все про нас знает и выведет нас на чистую воду.

— Ты разозлила русского медведя, Ангела!

— Это еще мягко сказано, Барак. Я сама испугалась. Я сказала: хорошо, скажи, кто конкретно тебе нужен? Назови любую фамилию, любую должность, которая официально существует — этот человек немедленно наберет тебя, как только мы его найдем.

— Хороший ход! И какие фамилии он назвал?

— Никаких. Он снова повторил, что мы поплатимся за свое вранье. Сказал, что мы лучше его знаем фамилии своих хозяев и что не надо его дурачить.

— Даже никаких намеков?

— Нет, он сказал что дает нам еще время, попрощался и закончил разговорю.

— Джизас Крайст, и что нам делать? Что у него вообще в голове?

— Я не знаю, Барак.

— Ангела, я уже собирал несколько кризисных совещаний, наши люди проштудировали всю русскую конспирологию за много лет. Может быть, пусть ему позвонит какой-ни-

будь Ротшильд? Скажет, что это он глава правительства? Или там какой-нибудь масонский лидер? Или какой-то влиятельный раввин? Наши аналитики не пришли к единому выводу относительно того, кого сейчас в Москве могут считать главой мирового правительства. У меня на столе целый список, я, правда, не очень понимаю, кто все эти люди.

— Это только обозлит его. Если мы не угадаем, он будет в бешенстве. Надо тянуть время и что-то придумывать.

— Да, это правда. Но скажи, какое у тебя впечатление от него? Почему он это говорит? В чем смысл?

— Он потерял связь с реальностью.

Почему я должен во все это заглядывать?

Самая большая проблема последних недель и месяцев для мыслящих (или пытающихся мыслить) людей — это утрата почвы под ногами. Что греха таить, у всех у нас были заготовлены ответы на многие вопросы и мы только ждали, когда же сможем их озвучить или отослать к ранее написанному, со словами «а я предупреждал».

30 АПРЕЛЯ 2014

Речь, конечно же, о русско-украинской ситуации во всей ее ширине и глубине. Но, между прочим, и совсем не только о ней.

Жизнь оказалась сложнее, реальность вокруг стала меняться с чудовищной быстротой и в какой-то момент стало понятно, что совсем ничего не понятно.

Зато понятно, почему украинский вопрос объединил и примирил с властью и левых, и правых, и националистов, и сталинистов, и фашистов с антифашистами. Не имея никаких объективных критериев и мотиваций для отличения правды от лжи, люди просто перестали сопротивляться давлению пропаганды — и поддались ей.

Перестали сопротивляться, отказались от сомнений и недоверия — и немедленно обрели все сразу: и ответы на все вопросы, и чувство единства, и веру, и смысл, и вдохновение, и доверие к власти и всему, что она говорит и показывает. Понятен враг, понятно, кто наши — короче говоря, все, наконец-то, стало простым.

Это сравнимо с обретением религиозной веры. Неофитам тоже кажется, что в их жизни наконец все наладилось и они, зачастую очень навязчиво, стараются поделиться своей новообретенной верой с окружающим миром. Разница только в том, что религиозная вера все-таки гораздо более сложный феномен человеческого сознания, чем приверженность определенной идеологии. Религиозная вера требует внутренней работы

над собой, а тоталитарная идеология тем и привлекательна, что ее воздействие сравнимо с воздействием наркотика: быстро и просто, без каких-либо внутренних усилий обретается иллюзия простоты, ясности и нахождения ответов на большинство вопросов.

Простота — это то, к чему стремиться человеческий мозг и бесполезно его за это укорять. В процессе эволюции он сформировался для того, чтоб облегчать человеку жизнь, а не для ее усложнения.

Но в процессе эволюции изменилась среда, изменились отношения между людьми. Простота перестала быть синонимом правильности.

Короче говоря, «умножая познания, множишь печали своя».

Сомнение разрушает простоту, разрушает покой, поражает то самое чувство, с которого я начал — чувство утраты почвы под ногами.

Что же делать, если ничего не понятно, а заставить себя верить официальной пропаганде все равно не можешь? Между прочим, однозначно встать на сторону украинской пропаганды — тоже простое, а потому плохое решение. Конечно, в современной России это решение влечет за собой некоторые проблемы, но по сути

мало что меняется: это все равно выбор простого и отказ от самостоятельного анализа.

Но возможен ли вообще самостоятельный анализ в сложившейся ситуации, когда все поставщики информации играют на одной из сторон? И, выходя за узкие рамки текущего, возможно ли вообще в современном мире отличить вымысел от правды? Как вообще человек может остаться собой, а не позволить отформатировать себя под нужды текущих задач государства, общества или экономики?

По сути, это едва ли не главный вопрос современной философии.

И в философии же надо искать ответы, ибо ничего не ново под луной. Но лекций по истории философии тут не будет, памятуя о жанре, месте и времени.

Я предложу один тезис и два вопроса, с помощью которых любой человек сможет как минимум попытаться сойти с мчащейся куда-то «Желтой стрелы», что в наше время уже дорогого стоит.

Когда-то давно Рене Декарт доказывал факт своего существования через то обстоятельство, что он мыслит: «мыслю — следовательно, существую». С этого, по сути, и должен

начать каждый человек, который не хочет быть пассивной жертвой пропаганды — отделить себя от всего остального мира и зафиксировать, что он — это он, здесь и сейчас, сидит и мыслит. Для начал неплохо бы перестать мыслить себя в составе какой-то неопределенной абстрактной общности — «мы торгуем газом», «нам нужно им показать», «они оскорбили нас» и так далее. Просто задумайтесь: а какое отношение вы имеете к газу? Кто что кому хочет показать и доказать, кто кого и как оскорбил — и при чем тут вы, отдельный живой человек со своими чувствами, мыслями и проблемами, до которого всем тем людям, о которых вам постоянно предлагают думать, вообще нет никакого дела. Ну и два обещанных вопроса, которые должны помогать человеку в трудной ситуации.

Первый вопрос — имени Канта, и звучит он так: «Откуда я это знаю?». Последовательно поставив под сомнение всю цепочку источников информации, вы скорее всего обнаружите, что вся она базируется на совершенно недостоверном первоисточнике. Неизбежен и другой вывод: значительная часть информации вообще не является таковой

— это просто лозунги и ярлыки, которые используются без какой-либо привязки к реальности и не имеют никакой опоры на факты.

Второй вопрос — имени Василия Розанова. Во втором коробе «Опавших листьях» есть фрагмент, который я очень люблю и с удовольствием его здесь процитирую: «Несут письма, какие-то теософические журналы (не выписываю). Какое-то „Таро“... Куда это? зачем мне? „Прочти и загляни“. Да почему я должен во всех вас заглядывать?»

Перефразировав Василия Васильевича, мы получаем второй вопрос: «Почему я должен во все это заглядывать?»

По сути, он может быть даже самый важный. Стоит только оставить за собой право самому выбирать, куда заглядывать — и масса бессмысленных вопросов исчезнет само собой. Война — это время, когда рушатся целые миры, все врут и концентрация лжи переходит все мыслимые нормы.

Если мы не сможем ее остановить — надо попробовать хотя бы сохранить себя для будущего мира, для дивного нового мира, который будет потом.

Экономика ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Удивляет распространенная в широких кругах российских обывателей мнение, что Европа сильно проиграет от разрыва отношений с Россией и надвигающейся второй «холодной войны». Россия же вроде как важный рынок, кому же они все это будут продавать, чем будут жить?

7 МАЯ 2014

Ну как чем, военными заказами. Во время «холодной войны» НАТО и все члены этого почтенного альянса тратили огромные средства на оборону. Оружие они покупали сами у себя, в смысле — у своих же компаний. Ведь в то время даже Нидерланды имели и авиацию, и армию с танками, и флот.

Что произошло с окончанием «холодной войны»? Правильно, не видя никакого реального врага на континенте, все страны Европы расслабились. Расходы на содержание армий урезали по-максимуму и стали жить, наслаждаясь миром.

Европейские производители оружия бегали по всему миру в поисках покупателей на свои товары — дошло до того, что именно России Франция

продала свои «Мистрали». Казалось бы, еще совсем немного, и НАТО окончательно превратится в безвредный клуб, а остатки европейский армий будут распущены за ненужностью.

И вот тут всем европейским (да и американским, чего уж греха таить) ястребам очень сильно удружил Владимир Владимирович Путин.

Про то, что НАТО сейчас переживает второе рождение — уже все сказали и написали. Даже финны туда засобирались.

Но ведь при таком сценарии ренессанс переживут и все европейские армии. В условиях, когда враг понятен и конкретен, появляется стимул строить новые корабли, самолеты, танки, пушки, самолеты, радары — все что угодно. Все это дорогосто-

ящее, высокотехнологичное и совершенно ненужное в мирное время барахло обретает смысл.

Подозреваю, что в ближайшее время во все европейские парламенты явятся бравые военные и предложат на утверждения огромные бюджеты на перевооружение. И за эти бюджеты проголосуют и левые, и правые, и даже зеленые с голубыми.

А теперь простой вопрос: у кого европейские армии будут закупать новейшие технологии, вооружения и так далее? По сути, у своих же родных компаний. Огромные и гарантированные военные заказы — это ли не компенсация за все потери в России? Миллиарды из богатых бюджетов европейских стран будут вложены в европейские же компании. В итоге все это вернется к ним же налогами, рабочими местами, технологическими достижениями — деньги ведь получают и ведущие перспективные разработки научные центры, современная война — война технологий прежде всего.

Военные расходы, военная промышленность — веками это были локомотивы экономики. Только два последних десятилетия ситуация была иной. И вот все возвращается на круги своя.

Конечно же, и у России появляется стимул вложить миллиарды в военную экономику. Собственно, к этому нашу страну и подталкивают — повторить предсмертный подвиг СССР и вложить все, что удалось отложить и заработать в «тучные годы» в ту самую гонку вооружений. И я не сомневаюсь — вложим, все до копейки! Кто победит в этой гонке вооружений — вопрос дискуссионный.

Хотя примерно понятно, в какой части света технологии более развиты. А самое главное — как и в начале 80-х, понятно, у кого быстрее кончатся деньги.

Трупные пятна ресоветизации

Первый и последний раз я был в Украине еще при советской власти. Был в Симферополе и Севастополе. С тех пор я там больше не был и как там обстоят дела — не знаю, а потому уподобляться обличителям и разоблачителям деградации и колхозной отсталости Украины на фоне постсоветской России 21 века я не буду.

16 МАЯ 2014

Я хочу написать о том, как моя страна, Россия, за несколько лет, с 2011 года, откатилась на много лет назад, а за несколько месяцев 2014 года — так и на несколько десятилетий назад.

Еще недавно я и сам с гордостью рассказывал о том, как меняются наши города, как открываются рестораны и кофейни, как мы ездим по всему миру и создаем что-то значимое и всемирно-важное — Яндекс, например. Я верил, что Россия — страна 21 века. Пусть и с Путиным, пусть и с «Единой Россией» — но все-таки.

Сейчас, глядя на то, что происходит, я не могу даже придумать аналогий для всего этого. Это похоже на реализацию какой-то никогда не существовавшей позднесталинской или

раннехрущевской фантастики, когда в мире интернета и небоскребов с высоких трибун звучат речи о «человеке труда», «американском империализме», «загнивающем Западе» и «десяти сталинских ударах, которые изменили ход войны» (своими ушами слышал это с экрана).

Главная аналогия с поздним сталинизмом возникает прежде всего из-за риторики государства. Безобразная ругань со стороны российского официоза и патриотической общественности почти буквально воспроизводит сталинские инвективы по адресу «клики Тито-Ранковича»: вчера югославы были братья и лучшие друзья, а сегодня — фашисты и шпионы, с которыми даже разговаривать не о чем, а надо их только вешать (отсылаю вас к эпическому

фельетону писателя-фронтовика Константина Симонова «Человек похожий на Геринга»)!

Особенно добавляет сталинского колорита постоянная актуализация темы Второй Мировой и специфики послевоенной ситуации в Украине. Для 40-50-х годов это было бы естественно и оправданно — война кончилась недавно, в лесах еще много вооруженных украинских партизан. Но в 2014 году читать статьи про ужасных преступников-бандеровцев, напоминающие написанные по горячим следам памфлеты Ярослава Галана — это повергает меня в шок. Опомнитесь, ребята! Украина уже 23 года живет отдельным и признанным государством, и вдруг вы все дружно стали делать вид, что ничего такого не было.

Все это выглядит так, будто на дворе — 1952 год, и советскую Украину внезапно отбили у СССР вышедшие из лесу бандеровцы, вооруженные поджигателями войны из НАТО. Нет, ну ей-богу, разве не так выглядят новости? Мы что, спали 60 лет? Ничего никогда не слышали о том, что Крым передан Украине и что СССР давно распался? Это какие-то новости? Это вчера стало известным, а ранее скрывалось? И не надо сказок

про украинских националистов, которые придя к власти немедленно начинают убивать русских людей. Украинским президентом полный срок проработал Ющенко, вполне национально ориентированный политик — и что, многих убили? Что-то я ничего не слышал об этом тогда, и даже сейчас ничего про репрессии кровавого Ющенко в Крыму и Донуэчке ничего не пишут. Может потому, что ничего такого страшного и ужасного в Украине не происходило и не произошло бы и в этот раз, если бы туда не полезли бородатые Бабаи и реконструкторы с глазами фанатиков из соседней, такой постсоветской, страны?

А этот вот всеобщий энтузиазм по поводу более чем сомнительных «народных республик»? Тут видится прямая отсылка к позднесталинскому же фильму «Заговор обреченных» — про то как простой народ рвется жить по-советски, а науськиваемые американцами буржуи и недобитые фашисты тянут страну в кровавый ад. С другой стороны, все это местами напоминает советскую риторику конца 50-х — начало 60-х годов — про то как героические борцы с империализмом (простые крестьяне, купившие за последние деньги новейшие

советские вооружения) создают «на-родные республики» на месте быв-ших колоний.

Это если не вспоминать энтузиазм по поводу Кубы, когда революцион-ная романтика, существенно потуск-невшая, вдруг снова стала трендом?

С Кубой еще одна интересная ана-логия: по сути, совершенно реакци-онный и геронтократический СССР славил и поддерживал все то, что внутри СССР было бы невозможно — начиная с баснословных бородатых молодых вождей. Ну это мы чуть за-бежали вперед.

А речи представителя России в ООН? Это же ремейк Вышинского со всеми его многоэтажными проклятьями врагам.

А борьба с безродными космополи-тами? Просто копнули шире, если при Сталине это было замаскирован-ное обозначение евреев, то сейчас шельмуют и проклинаят именно что космополитов, тех кто привык мыс-лит себе шире унылого шовинисти-ческого букваря.

А попытки свести всю историю к очередному краткому курсу?

А борьба с низкопоклонством перед Западом? Странно, что эту термино-логию еще не используют.

Но, конечно, нынешняя Россия — это, к счастью, не только сталинизм. Это ресоветизация в широком смысле, которая возродила элементы про-шлого в причудливой смеси. Поэтому никаких массовых репрессий нет, а есть точечные репрессии — как при наследниках Сталина: то Пастерна-ка пошельмовать, то Гроссмана; то Синявского с Даниэлем в тюрьму, то Сахарова в ссылку — но без миллио-нов в лагерях, и то спасибо.

Так что я не настаиваю на том, что вернулся именно сталинизм, нет.

Вперемешку с поздним сталинизмом идет, например, и возрождение эн-тузиазма хрущевских времен: тогда живущие в землянках люди выва-ливали на улицу, послушав радио, и восторженно кричали «Космос наш!», радовались как дети тому, что СССР опередило всех. Сейчас, конечно, большинство живет не так плохо, как тогда (хотя на уровне средневро-пейского уровня жизни, жизнь боль-шинства наших соотечественников, особенно в депрессивных territori-ях, так и выглядит жалким прозяба-нием), но все равно это поразительно — среди руин ЖКХ, среди дырявых дорог и полного бесправия и произ-вола так искренне и беззаботно радо-ваться тому, что «Крым — наш!».

Или другой пример из 60-х — многочисленные в последние дни истории о том, как по Европе на майские праздники гордо шествовали наши туристы с георгиевскими ленточками. Разница в том, что первые советские туристы ходили группами, гордо неся на груди советские значки, а сейчас — даже и по одному ходят. Но неизменным остается главное: всем своим видом демонстрировать — да, у вас тут в Европе чище, да, и магазины тут все равно лучше, а пирожные вкуснее — но зато мы-то все равно всех вас лучше, чище, добрее и духовнее, мы не такие, мы вам в 45-м показали и еще покажем если надо! Идти по тихой европейской столице и всем своим видом демонстрировать, что деды-то — воевали и прямо здесь на танках ездили, вас, жалких педиков, освобождали. При чем вышеописанную гримасу приходилось видеть даже там, где на танках ездили и освобождали ненавистные американцы (которые, конечно же вообще не воевали, а только мешали и вообще сотрудничали с Гитлером). Ну и, наконец, главная советская «фишечка» — искреннее убеждение, что «все прогрессивные люди с нами». В эту ерунду верили все советские годы и эту идиотскую веру

многие наши сограждане сохранили до сих пор, хуже того — активно передают ее новым поколениям.

И тут мы видим просто какое-то прямое цитирование задов советской пропаганды не только властью, но и значительной частью общества: все вдруг стали специалистами по тому, чего хотят простые европейцы, простые украинцы и набившие оскомину простые американцы! Постоянное жаление других народов, которые-де стонут и мучаются под гнетом своих негодяйских правительств, пока мы покоряем иные миры — это фундаментальная, фирменная черта советского убожества. Особенно жалкая и унылая на фоне того, какое правительство в нашей собственной стране, и до каких миров на самом деле добрались ученые из стран загнивающего западного мира.

Где еще, в какой стране, люди, никогда не выезжавшие за пределы своей страны, готовы с жаром и пеной часами рассказывать о том, как неправильно воспитывают детей в Европе и до чего фашисты довели Украину? Это было характерной чертой СССР с его постоянной апелляцией к мировой проблематике на фоне усиливающейся разрухи — «Гондурас, Гондурас — в сердце каждого из нас!».

Никаких иллюзий быть не должно. Ресоветизация сознания большинства граждан России состоялась и это научный факт. И потому сегодня надувать щеки и высокомерно поучать Украину — это фактически подпевать государственной пропаганде. Что бы там ни происходило в Украине — там что-то происходит, там меняются элиты, меняется парадигма развития, меняются экономические ориентиры и отношения между людьми.

Ситуация в Украине перспективнее хотя бы потому, что у страны есть хорошая цель — стать Европой. Это декларирует элита страны и с этим согласен значительный процент ее жителей.

К сожалению, в России все перемены к худшему: европейский фасад обваливается и за ним мы видим все тоже казенное советское убожество, которое осыпается деньгами и орденами провластные пропагандисты пытаются выдать за «мировую державу 21 века».

Россия прямо декларирует, что она не хочет быть Европой, не хочет быть современной, не хочет модернизироваться — элиты нашей страны совершенно того не скрывая ориентируются на старые образцы, причем

часто цитируют советские идеологические темники чуть ли не дословно. И значительная часть общества радостно подхватывает эти лозунги. Люди прямо говорят, что готовы жить хуже, готовы многим пожертвовать — ради химеры «величия» и «геополитики». Этим людей нужно жалеть, потому что ментально они — советские колхозники 50–60-х годов, которые сидят без паспортов в своей нищей деревне, но при этом совершенно искренне радуются подавлению восстаний в Венгрии и Чехословакии, революции на Кубе и тому что «Космос наш», а также ждут скоро крушения доллара, США и всего Запада.

Это все очень печально, дамы и господа.

Но не стоит терять оптимизма: надо всегда помнить, как кончился тот, настоящий СССР — чтоб понимать, что и старательно возрождаемого его клона ждет еще более жалкий конец.

Цугцванг для Путина

Цугцванг — это такой шахматный термин. Им описывается ситуация, при которой каждый следующий ход ухудшает положение игрока — но делать этот ход все равно надо.

13 МАЯ 2014

Собственно говоря, это лучший термин для описания положения Путина после призыва донецких сепаратистов признать их государство и принять их в состав России.

До этого момента у Путина на руках были все козыри: не вмешиваясь формально, но фактически разжигая гражданскую войну на Востоке Украины, он имел широкое поле для маневров и торга.

Где-то можно было надавить сильнее, где-то — ослабить давление.

И главное — всегда оставался шанс умыть руки и сказать: да я тут вообще ни при чем, разбирайтесь сами.

Однако такая выгодная одному из игроков ситуация в политике не может длиться вечно: рано или позд-

но приходится выбирать какой-то один вариант и действовать по нему, уничтожив все другие возможности. Как известно, Путин не любит, когда его загоняют в тупик.

Но в этот раз он — в тупике.

Путин почему-то упустил инициативу — умышленно или нет, но выглядит это именно так. Решение о том, вторгаться в Украину или нет, в любом случае принимает он и только он. Учитывая же персональный состав и более чем сомнительную легитимность донецких и луганских сепаратистов, начинать вторжение в Украину по их просьбе еще позорнее, чем вообще без таковой. Даже в ситуации с Крымом, где все было гораздо лучше организованнее, Путин не получил в глазах мирового сообщества никакой дополнитель-

ной легитимности от всех актов и действий крымских органов власти: аннексию никто не признал, были введены санкции.

Учитывая этот аспект крымской проблемы, неужели кто-то верит, что просьбы г-на Пушилина и результаты референдума в Донецке способны повлиять на ситуацию в лучшую сторону? И если нет, тогда зачем весь этот затянувшийся и все более кровавый балаган?

Если нужна была только нестабильность — тогда зачем эти игры в республике, явно поддерживаемые из России? Достаточно просто наводнить Украину шайками убийц и мародеров, а потом громко обличать недееспособность киевской власти на каждом углу. Если же нужен был повод для аннексии — то его можно было найти уже очень давно.

Вот и ответьте на вопрос — а чего вообще ждали-то?

Официального обращения самого великого и ужасного Пушилина? Когда-нибудь мы узнаем правду о том, что происходит в эти часы и дни.

По состоянию же дел на вечер 12 мая, просьба донецких сепаратистов о признании и принятии в состав Рос-

сии меняет статус Путина: он больше не хозяин положения, теперь он находится под цугцвангом.

В ближайшие часы Путину придется сделать что-то конкретное и однозначное, что уже никак нельзя будет трактовать в разных смыслах. И что нельзя будет потом просто так взять и переиграть. Приятная многовариантность сменится единственным и окончательным путем, которым и пойдет нынешний политический режим в России дальше, к своему неминуемому краху — во всяком случае, я ему этого искренне желаю.

Какие же пути возможны теперь и почему каждый из них, в конечном счете, пагубен?

Если Путин решится пойти на поводу у Пушилина и Ко и примет решение аннексировать еще и Донецк — это выход ситуации противостояния России и всего остального мира на новый уровень.

Между прочим, кто именно завел Путина в этот тупик — отдельная тема для размышлений. Кем бы мы ни считали лично Путина, во всей этой ситуации есть какие-то более мелкие персонажи, которые именно сейчас и именно на обострении ситуации делают карьеры и зарабатывают очки. Именно они дергают за

ниточки всех этих невразумительных «лидеров сепаратистов» и с их помощью загоняют Путина в тупик.

В практическом смысле аннексия Донбаса приведет к новым санкциям, возможно — к эмбарго. Как бы не хорохорились ура-патриоты, но долго все это длиться не может. Экономика нашей страны слаба и тотально зависима от мировой. Нравится кому-то или нет, но контроль над этой самой мировой экономикой все еще находится в руках элит США и Евросоюза и иллюзий по поводу их позиций быть не должно.

Про надежды на помощь Китая и говорить особо и не хочется: товарооборот Китая с США и ЕС настолько превосходит аналогичные показатели с Россией, что надеяться, что Китай всем этим пожертвует ради путинских амбиций в Украине — наивно.

В самом худшем случае, коллапс российской экономики произойдет через несколько лет и Россия может оказаться в том же положении, в котором оказался СССР в конце 1991 года. В лучшем случае, процесс просто пойдет быстрее и режим сменится раньше, чем экономика впадет в кому.

Вариант отказа от аннексии для Путина немногим лучше, точнее — гораздо хуже.

Если Путин «сольется» — ну, значит, на этом дни его триумфа окончатся, и начнутся дни позора. Все, кто, наслушавшись пропаганды и поддавшись всеобщему шовинистическому угару, готов был простить ему все — вдруг вспомнят все старые обиды, прибавив к ним новые: как же так, кинул, предал, не спас, не помог. От любви до ненависти один шаг, и в русской истории тому множество примеров.

Конечно, особо надеяться на тотальное разочарование граждан России не стоит, как и игнорировать этот фактор.

Ну и да, санкции все равно будут продолжаться — это только в России многие думают, что вопрос с Крымом закрыт, и права России на него рано или поздно будут признаны. Вне зависимости от исхода донецкой истории крымская история будет длиться еще очень долго.

То есть вариант слива по сути самый неприемлемый для Путина: поражение на Востоке Украины и сохранение санкций с требованиями вернуть еще и Крым — это самое худшее, что с ним может случиться.

Самый дурной вариант — создание очередного недогосударства вроде Абхазии или Приднестровья. С той только разницей, что на сей раз в идиотском положении граждан никем не признанного государства окажутся миллионы людей. Об этом уже много писалось, так что детали «приднестровизации» Востока Украины смаковать не будем. По сути, этот вариант может рассматриваться Путиным как более-менее благоприятный — во всяком случае, он позволит и дальше ломать комедию перед остальным миром, утверждая, что это кровавая киевская хунта воюет с независимым и суверенным донецким государством и все вопросы — туда. Опять-таки, во главе Восточной Украины можно посадить все того же Януковича (не Пушилина же со Стрелком!) и об этом как-то уже приходилось писать.

Политически и пропагандистски этот вариант еще может на что-то годиться, но в практическом смысле мы получаем тоже самое, что в предыдущих, только несколько в другом ракурсе. Естественно, никто не признает никаких республик и для внешнего наблюдателя Россия останется агрессором и расчленителем соседнего государства.

В практическом смысле России при таком варианте все равно светят новые санкции по всем направлениям. Кроме внешних санкций, экономика России получит дополнительную нагрузку в виде многомиллионного населения новообразованных «республик», которое надо будет как-то кормить и содержать. Стоит ли еще раз говорить, что экономика в суверенном и никем не признаваемом пророссийском Донбасе может быть только дотационной?

Как гражданину России и человеку, живущему в России, мне все эти перспективы не доставляют никакого удовольствия. Экономические проблемы и коллапс власти — все это коснется всех нас и меня в том числе. Есть ли хорошие выходы из сложившейся ситуации?

Лично я их не вижу.

Хорошим вариантом в сложившейся ситуации можно считать тот, который быстрее приведет нас к финалу, ибо лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Быстрее закончим этот этап истории России — быстрее начнем новый.

Путин и цугцванг

Сразу после [прошлой статьи](#) меня стали спрашивать — ну что дальше-то? Ну и где цугцванг-то? Вроде все по-прежнему, без перемен?

23 МАЯ 2014

Собственно, это и есть ответ. Как гласит ставшая трюизмом английская поговорка, «отсутствие новостей — тоже новость».

Развитие ситуации на Востоке Украины (с Югом Украины все вроде бы уже понятно и оттуда никаких тревожных сообщений более не приходит) шло в той же логике, что и в Крыму. Соответственно, сразу после объявления итогов пресловутых «референдумов» должна была последовать реакция России — признание новых республик, ввод войск им на помощь и последующая их аннексия по крымскому варианту.

Если отбросить словесную шелуху, то надо признать: Путин выбрал вариант «слива», поэтому ничего

глобального на Востоке Украины и не происходит.

«Народные республики» не признаны официально, войска РФ на территорию Восточной Украины не введены, никаких юридических шагов в сторону аннексии Донецка и Луганска не делается. При том, что сами эти «республики» уже неоднократно попросили у России помощи — без каких-либо официальных реакций в ответ. Более того, по некоторым сведениям, на сей раз даже начался частичный отвод российских войск от границы, что само по себе — ответ на многие вопросы.

Можно, конечно, многозначительно намекать, что «еще не вечер» и рассуждать о тайных знаках и маневрах, но таковы факты.

Конечно же, ситуация может измениться в любой момент — в условиях авторитаризма иррациональный фактор никогда нельзя отрицать.

Но пока все как-то так. И время работает на Украину.

Отбросив эмоции, необходимо признать, что худшие дни Украины уже позади: никаких массовых штурмов администраций и переходов милиции на сторону «сепаратистов» больше не наблюдается, зона противостояния локализована и, скорее всего, теперь будет сужаться. Какие бы потери сейчас не несли украинские силовики, у них в любом случае больше сил, времени, возможностей и людей, чем у г-на Стрелкова. Без ввода российских войск или внезапной капитуляции (или отвода) украинских силовиков жить всем «народным республикам» осталось считанные дни, ну в лучшем для них случае — недели. Таким образом, оказавшись в цугцванге, Путин сделал свой ход: вместо расширения агрессии он выбрал долгую и тяжелую оборону.

Интересно проследить, почему же российские власти все-таки оказались в пресловутом цугцванге? Почему ситуация на Востоке Украины развивается без каких-либо благоприятных перспектив для России?

Почему все пошло не так, как в Крыму?

Оглядываясь назад, становится понятно, что между ситуациями в Крыму и на Востоке Украины изначально была колоссальная разница. Заключалась она вот в чем: в Крыму всегда присутствовали российские силовые структуры — флот, армия, тыловые службы. Ну и, конечно же, контрразведка и другие интересные организации. Многолетняя работа этих структур с местной крымской элитой и подготовила всю ситуацию с аннексией Крыма. С одной стороны, были хорошие связи в экономической и политической элите (Чалый, Аксенов, Константинов), с другой — в тогда еще украинских силовых структурах.

СБУ, МВД, армия и флот — в решающий момент все они оказались нейтрализованы теми самыми «агентами влияния», о которых так любят рассуждать в России, громя оппозицию.

Лично я думаю, что план аннексии Крыма был разработан очень давно (в этом нет ничего странного, генштабы всех армий и должны иметь на крайний случай заранее готовые варианты действий там, где эти армии находятся — а так как часть

российской армии всегда находилась в Крыму, то и план по оккупации Крыма несомненно должен был быть) и просто ждал своего часа.

Главное отличие всех прочих регионов Украины от Крыма заключается именно в отсутствии там каких-либо легальных силовых структур России.

Без опоры на формальные силовые структуры Россия действовать эффективно не умеет — как раз это и видно в Донецке и Луганске.

Никакой законспирированной про-российской сети сепаратистов там или не было вовсе, или были только какие-то фрики и жулики, которые просто получали деньги и слали липовые отчеты в Москву.

В ином случае совершенно непонятно, почему никаких более-менее приличных местных лидеров во главе всего сепаратистского движения мы так и не увидели. Очевидно же, что Губарев и Пушилин — совершенно случайные и ни на что не способные люди, которых при наличии хоть какой-то альтернативы и близко бы не подпустили к ситуации.

Понятно, что без «вежливых людей» и крымская «самооборона» едва ли достигла бы многого, но все-таки силовую поддержку в Крыму оказывали не бывшему деду Морозу и

еще какой-то непонятной публике, а серьезному бизнесмену, депутатам и чиновникам — в этом разница.

Трудно сказать, кто дезориентировал высшее руководство России относительно положения дел на Юго-Востоке Украины и нарисовал радужную картину всеобщего народного восстания во всей пресловутой «Новороссии» с переходом на сторону России местных силовых и административных элит. Возможно, это был Аксенов, окрыленный своим триумфом. Тем не менее полное ощущение, что именно на такой сценарий делалась ставка. Мол, главное ввязаться в драку, даже имея в активе только Пушилина и Пономарева, а там уж рано или поздно появятся свои аксеновы и константиновы. Мне кажется, что на этот сценарий все вовлеченные в проект и работали.

Все — это и «группа Малофеева», о которой много было написано в последние дни, и целый ряд силовых и политических структур в России.

Дискуссию вокруг частно-государственного партнерства между Российской Федерацией и «группой Малофеева» (а именно, вокруг того, что там первично — частное или государственное) я бы отложил до завершения острой стадии конфлик-

та. Рано или поздно все более-менее прояснится, если Украине удастся отбиться, то у СБУ и других ее органов будет масса времени и возможности подробно опросить и допросить очень многих очевидцев и участников. Тогда-то и всплывут важные факты и детали, которые могут значительно прояснить ситуацию.

Вполне возможно, что втягивание России в проект «Новороссии» было частной инициативой — но все-таки без отмашки с самого верха ничего бы не было, в этом лично я убежден. Если бы Путин решил, что все эти игры в «Новороссию» и «народные республики» ему не нужны, их бы или не было вовсе, ну или государственные СМИ РФ писали просто о крахе государственности Украины из-за ужасного Майдана, без упоминания пресловутых республик. Но судя по тому, что все государственные СМИ РФ делают вид, что ДНР и ЛНР вполне себе существуют, утверждать, что все это лишь личный проект «группы Малофеева» — довольно опрометчиво. Так вот, возвращаясь к цугцвангу.

Предположим, высшее руководство России «подписалось» участвовать в разжигании ситуации на Юго-Вос-

токе Украины — в убеждении или надежде, что рано или поздно там сложатся условия для реализации крымского сценария: то есть будут сформированы более-менее авторитетные органы власти «народных республик» с участием представителей местных элит, а украинские силовики прекратят сопротивление или перейдут на сторону сепаратистов и так далее.

Как и в ситуации с Крымом, переломным моментом в этом сценарии должен был быть референдум.

После него Россия или должна была его признавать и активно взаимодействовать с органами власти «народных республик» вплоть до их присоединения, или в той или иной форме «слить» ситуацию.

Третий вариант, «приднестровизации» Восточной Украины, уже можно отбросить. «Приднестровизация» Востока Украины, если разобраться, возможна при тех же условиях, что и присоединение региона к России по крымскому сценарию: без присутствия на территории какой-либо никем не признанной республики российских войск долго она не существует. То есть, так или иначе, но нужны российские войска — официальные, легальные, действующие

явно и открыто. В Крыму, повторюсь, российские войска находились открыто и легально, и даже в те дни, когда власти отказывались признавать, что пресловутые «зеленые человечки» это военнослужащие РФ, никто не отрицал, что на полуострове находятся подразделения ВС РФ. В Приднестровье, если кто не помнит, российские войска были введены как миротворческие, то есть на законных основаниях. Трудно представить себе ситуацию, при которой кто-либо согласится легализовать ввод российских войск на территорию Украины в нынешней ситуации.

Так что вариантов для Путина на Востоке Украины теперь даже и не три, а только два — или все-таки ввести войска и тем сохранить «народные республики», или отвести войска от границы и, даже поддерживая Стрелкова, Бородая и Бабая словами, деньгами и оружием, наблюдать неизбежный крах всей авантюры и зафиксировать утрату влияния на Украину в долгосрочной перспективе.

Практические последствия «слива» ситуации в Восточной Украины обсудить пока рано и это отдельная тема.

Пока можно лишь обратить внимание на частичную смену пропагандистской повестки — подписание контракта по газу с Китаем преподносится как огромная геополитическая победа, причем не только в ситуации с Украиной, а как бы вообще. То есть пока ЕС и США играли с Путиным в шахматы за одной доской, он им поставил шах и мат на другой, но не региональной, а глобальной.

О крахе проекта «современного русского национализма»

Открытое письмо русским националистам и не только им

13 ИЮНЯ 2014

1 Один из важнейших выводов из всей поднявшейся над Россией шовинистической бури — фактический крах немаргинального «современного европейского русского национализма» как самостоятельной и независимой от властей РФ политической идеологии.

Казалось бы, тут противоречие: вроде бы страна встала на дыбы, скандируя националистические лозунги — как же так?

Дьявол, как известно, в деталях. Обратите внимание, с чьих голосов страна подхватила эти лозунги — и станет ясно, что вовсе не из специализированных СМИ и ресурсов (как очень хочется думать издателям и авторам этих самых ресурсов), а из старого доброго телевизора, а также

из общенациональных СМИ навроде «Комсомольской Правды» — мы же все помним, как эта славная газета стояла на страже «русского мира» все 90-е!

Надо ли говорить, что редакционная политика всего государственного и окологосударственного медиа-пула России определяется не душевными порывами работающих там журналистов, а большим государственным интересом? То есть, будь иная команда сверху, все эти принципиальные репортеры не писали бы панегирики Гиркину из Славянска, а разоблачали бы звериное лицо русского фашизма, как они это делали в тех же СМИ в 90-е годы ну и бурно приветствовали новую украинскую власть — если бы она вдруг устроила Кремль.

Просто в какой-то момент, для утилитарных мобилизационных нужд и повышения рейтинга Путина, власти понадобилась националистическая риторика — и ее без долгих раздумий стали использовать. Причем не целиком, а частями — например, вырезан и активно употребляем весь антиукраинский пласт. А вот любимого многими русскими националистами генерала Власова просто задвинули в угол — его же нельзя использовать для разоблачения Бандеры, сами понимаете. Да и многолетняя борьба с «культом Победы» тихо слита, обратили внимание? По сути говоря, многие годы старательного отмежёвывания всего русского от всего советского пошли прахом — в недавно пошитые мехи русского национализма от души плеснули протухшей советской жижи, взболтали и перемешали, а все сделали вид, что не заметили.

Короче говоря, нужное вырезали, ненужное — выбросили, удобного — добавили, ничего личного — только бизнес. Поэтому любимый многими современными националистическими теоретиками тезис об анти-русской сущности нынешней Российской Федерации в работу тоже не взят, а вот про то, что никаких укра-

инцев как нации нет — очень пригодился. В итоге все радостно приветствовали идею присоединить Крым и Донбасс к той самой РФ, русофобскую суть которой они еще недавно так смачно изобличали.

Ну а когда на помощь к «белому романтику» Гиркину приехали кавказские ребята — тут уж никто уже и не посмел вспомнить былые лозунги про Кавказ. Было, конечно, некоторое замешательство и жалкие попытки убедить себя и всех вокруг, что «никаких чеченцев в Донецке нет», но потом эту тему стыдливо закрыли, чтоб не расстраиваться.

В итоге оказалось, что главные враги России и русских — это Украина и украинцы, ну и вездесущие американцы, а в РФ все отлично и никаких других проблем, кроме войны с Украиной, и не осталось вовсе. Любой, кто публично не одобряет Путина и его политику в любом вопросе теперь сразу оказывается «бендеровцем», обратили внимание?

Кстати, стал ли присоединенный к РФ Крым каким-то более русско-национальным, чем любая другая средняя русская область РФ? По-моему, он стал скорее «русской Мордовией» — регионом, в котором Путин и «Единая Россия» всегда будут полу-

чать 98 процентов, и никаких больше «русских партий», не надейтесь даже.

2.

За фасадом «русской весны» нет ничего, кроме путинской Российской Федерации, вот что самое гнусное и грустное. Кто бы что себе не придумывал, в структуре российского государства совершенно ничего не изменилось — ни кадрово, ни организационно. Все остались на своих местах, никаких планов по отмене национальных республик или какой-то реальной федерализации России руководством страны даже не озвучены. Под шумок в стране идет пресловутая «реформа местного самоуправления», окончательно уничтожающая это самое самоуправление де-факто. Но ведь всем все равно, главное — как там Гиркин в Славянске!

С образованием и культурой в РФ тоже все по-прежнему плохо, но и тут всем недосуг, русскую культуру и образование прежде всего надо спасти в Донбассе, этом «гэкающем» заповеднике всего самого русского, остальное пождождет.

Короче говоря, вся «русская весна» происходит почему-то в Украине и возбужденных умах ее проповедников, а в России — все без изменений,

ну если не считать перемены к худшему в виде дальнейшего затягивания всех подряд гаек. Но, как я понимаю, националистам все это вполне нравится, главное — Крым наш и в Донбассе героический Гиркин проливает реки крови за «русский мир». Возвращаясь к использованию государством элементов националистической риторики. Понятно, что сам Дмитрий Киселев или какая-нибудь бобролюбивая Маргарита Симоньян никогда всем этим не интересовались и, скорее всего, просто брезговали — учитывая их личные истории и биографии. Но — приказ получен, надо «мочить» Украину и, до новых распоряжений, прикидываться радетелями прав русских людей. Нет проблем, любые капризы за счет хозяина, профессионализм не пропьешь! Срочно в несколько дней придумать с нуля что-то оригинальное — не вариант. Да и зачем изобретать велосипед, когда можно сесть на готовый и кататься на нем, пока не надоест? Причем наивные хозяева пресловутого велосипеда, многие годы любовно мастерившие его за свой счет, будут рыдать от восторга: «смотрите, смотрите, государственная пропаганда катается на нашем велосипеде — как это круто!».

Да ничего крутого, господа националисты. Когда оперативная обстановка изменится, велосипедик русского национализма просто бросят где-то у дороги и поедут дальше на больших черных машинах с мигалками — торговать газом с Порошенко и Яценюком, жать руку европейским лидерам и так далее. А вы так и будете мыкаться по грязным обочинам, собирая по частям обломки своей мечты. Жалко вас никому особо не будет, после всего вашего нынешнего самоупоения и трогательного единения с государством.

По сути, националисты попались на ту же путинскую удочку, на которую до них уже попадались очень многие люди. Например, когда Путин выпустил Медведева, государство также весело и азартно несколько лет каталось на милом электромобильчике «модернизации», а условные Юргенс с Гонтмахером стояли у края дороги и восторженно махали платочками: ура, модернизация! Наконец-то государство становится таким, как мы хотели!

Итог, как мы помним, печальный: «модернизацию» укатали до полной непригодности и бросили где-то в овраге, и никто о ней больше не вспоминает.

Любопытно, что когда все это катание на модернизационно-либеральной риторике происходило, националистическая общественность упражнялась в остроумии, издеваясь над «либералами» и их нелепыми надеждами на Медведева.

Это я не вспоминаю про Прохорова, которого власть потом изящно подсунула либеральной общественности — там все тоже было по вышеописанному сценарию, с катанием на «Е-мобиле» и прочими аттракционами.

Ну вот теперь наша очередь смеяться над вами, господа националисты, хотя ничего смешного не происходит. Происходит страшное: власть за несколько месяцев полностью вытоптала и без того весьма скудный огородик русского национализма, на котором последние несколько лет только-только что-то приличное начало появляться.

3.

Будучи человеком русским и с весьма право-либеральными убеждениями, я с умеренной симпатией встретил новую волну в русском национализме в 2011–2013 годах: наконец-то без капусты в бороде, без ряженных, наконец-то без сталинизма и вождизма, наконец-то с ориентацией

на Европу и демократию, наконец-то можно садиться и разговаривать, делать что-то вместе.

При всем своем скепсисе, я старался быть объективным и не замечать некоторых досадных, как мне казалось, недоразумений. Более того, я радовался, что впервые за всю историю России, либералы и «интеллектуальные националисты» вроде как оказались на одной стороне баррикад и определились, что главный враг — это нынешний авторитарный режим, а будущее России — быть демократической европейской страной.

Увы, длилось все это волшебное время надежд совсем недолго. За несколько месяцев «русской весны» 2014 года от всего нового русского национализма не осталось вообще ничего — весь первый план заняла карикатурная борода ряженого казака Бабая. Какая уж тут Европа после таких зулусских плясок голышом с окровавленными копьями, ей-богу. Говорить стало не о чем. Да и не с кем, если честно.

Хотя бы потому, что вдруг выяснилось, что у националистического движения не нашлось лидеров — ни духовных, ни фактических. Точнее, те, кто себя считали лидерами, вдруг оказался не у дел — велосипед-то у

них взяли, но самих даже на багажник побрезговали посадить.

Сложилась удивительная ситуация. Рупорами националистической риторики вдруг стали ирады зейналовы с государственных каналов, а лидерами — какие-то невнятные и откровенно мутные персонажи.

Скажите честно, господа националисты — а как так получилось, что среди фактических лидеров «русской весны» никого из вас не оказалось? Почему на этой теме бесконечно пиарятся вечный Проханов, прикормленный властью Дугин, дряхлеющий Жириновский, националистический спойлер из 90-х Рогозин, орденосный теледиктор вашей любимой национальности Соловьев — а вы просто их добровольные спичрайтеры и массовка при них, не более того?

Несомненно, какое-то количество пушечного мяса под украинские пули вы отправили и, возможно, даже гордитесь этим. Вот только один вопрос — а почему от вас там только пушечное мясо, а командиры — откуда-то со стороны?

Кто-нибудь из вас, уважаемые господа теоретики современного русского национализма, готовы были признать своим знаменем и лидером господина Гиркина или господина

Бородая еще год назад? Шли ли они во главе ваших колонн во время ваших демонстраций? Писали ли программные тексты? Что вы вообще о них знали и знаете? Нет ли ощущения, что государство не только позаимствовало у вас часть ваших лозунгов, но еще и между делом назначило вам удобных ему лидеров — на годы вперед?

Вне зависимости от того, вернется ли в Москву живым ваш обожаемый Гиркин, надо признать, что еще много лет официальными и неофициальными лидерами всей националистической тусовки будут не кабинетные теоретики, а «ветераны ДНР-ЛНР», которые любую теоретическую беседу о демократии и европейском пути будут в любой удобный им момент заканчивать фразой «да я за русское дело под Славянском кровь проливал!».

Вы готовы к этому, господа националисты? Вы готовы к тому, что сталинист-прохановец Бородай (или какой-нибудь другой друг г-на Гиркина, которого важнейшее СМИ вашей «русской весны» — габреляновский «лайфньюс», объявит его преемником и наследником) будет у вас главным? И что еще много-много лет вас будут использовать для одно-

го — для шантажа Украины и других окрестных стран, причем во власть вас все равно не позовут и не пустят? А главное — вы понимаете, что отделить русский национализм от «георгиевской ленточки» и «культы Победы» будет теперь невозможно долгие годы? Вам назначили новые символы, приклеили на лоб эту самую ленточку, «а на правой груди профиль Сталина» и вам теперь с этим жить, понимаете?

4.

У каждой нации может и должен быть свой национализм — даже если это не нравится либералам и националистам других национальностей. И мне лично очень жаль, что вместо современного, европейского и цивилизованного русского национализма, с которым можно спорить, бороться, но конструктивно сосуществовать, в России снова осталась одна унылая прохановщина-жириновщина — агрессивная, злобная, бесперспективная и полностью контролируемая государством.

После всей этой вашей «русской весны», когда по первому свистку из Кремля вы, задрамли штаны, побежали поддерживать и одобрять политику партии и правительства — о чем с вами вообще разговаривать-

то? И зачем? Вы же снова это сделаете — в любой день, в любой год.

Стоит Путину несколько раз произнести слово «русский», а госпропаганде начать выкрикивать парутройку взятых у вас лозунгов — вы теряете голову, вы уже готовенькие, стоите под ружьем и пишете восторженные статейки в русле удобных власти темничков. Хуже того, с готовностью едете умирать в другую страну, чтоб Миллер и Сечин дальше торговали с ней газом, Рамзан Кадыров строил новые мечети в городе мечты Грозном, а Путин пожизненно правил.

Грустно все это, господа.

Ну да и черт с вами, в конце-то концов. Вы сами связали свое настоящее и будущее с Путиным, вы сами согласились сделать «украинский вопрос» самым важным в своей программе — так и живите теперь в этом убогом заgone.

Только не обманывайте себя, что вас — миллионы. Вас, идейных, очень мало, как было, так и есть — а эти вот миллионы с ленточками просто телевизора обсмотрелись. Когда им по телевизору начнут говорить другое — они сразу начнут думать о другом, а если им по телевизору расскажут, что «русские фашисты» совсем

распоясались — так они вас же еще и ненавидеть будут, и в органы сдавать.

Кстати, об органах. Вы же понимаете, что всех самых буйных и готовых ехать воевать и убивать не просто так ребята из специальных служб с готовностью отправляют в Украину? Это ведь все те же ребята, ваши кураторы, ничего не изменилось — просто вы им очень облегчили работу: самые буйные засветились и добровольно дали на себя показания как на экстремистов, склонных к участию в вооруженных беспорядках. Это ответ тем господам, которые придумали себе сказку о том, что вернувшиеся из Украины боевики потом свергнут Путина. Никого они не свергнут, потому что когда Путин решит, что пора завязывать с опасными играми, всех отважных бойцов за русское дело по их же спискам будут арестовывать и сажать — ну кроме главных провокаторов, которые будут продолжать упражняться в демагогии.

В связи с вышесказанным, когда вас, господа националисты, будут сажать, вы не жалуйтесь: за что боролись, то и получите, это ведь и есть реалии путинской РФ, другой России нет и, в том числе вашими стараниями, не предвидится, зато Крым — ваш.

Я лично знаю некоторое количество русских националистически настроенных людей, которые даже в самые сумасшедшие дни «русской весны» сохраняли здравомыслие и не впадали в шовинистическую истерику, не проклинали украинцев и не боялись высказываться в поддержку Украины, помня о том, что это украинцы наши братья, а вовсе не чеченцы. Эта статья не про них, они все это понимают не хуже меня. Этим людям я готов пожать руку, но все-таки и им обязан сказать правду — после всего случившегося должны пройти годы, прежде чем о русском национализме можно будет спокойно говорить как о чем-то отдельном от Путина, Проханова, Гиркина и всей кровавой украинской эпопеи.

Зачем льется кровь на востоке Украины?

Какие бы планы и идеи ни владели умами кремлевских стратегов раньше — возвращение контроля над всей Украиной, создание на части территорий Украины «Новороссии» или присоединение к России каких-то регионов — сейчас концепция явно поменялась. Понятно, что открытого вторжения в Украину и аннексии уже не будет, как и официального признания «народных республик». Цель Кремля сегодня — поддержание зоны постоянной нестабильности на Востоке Украины.

28 МАЯ 2014

Зачем? Любая война рано или поздно кончается, и наступает время переговоров. Если в войне нет однозначного победителя, который просто диктует условия капитуляции проигравшему, то переговоры превращаются в торг: обе стороны должны пойти навстречу друг другу, обменяться чем-то в знак примирения.

Нынешняя ситуация в отношениях России и Украины пока еще находится в стадии жесткой конфронтации, но, судя по всему, обе стороны активно готовятся к грядущим переговорам. При этом понятно, что диктовать свои условия Украине Кремлю не дадут, да и оснований к этому пока никаких нет: выборы президента Украины показали, что за пределами

нескольких районов на Востоке ситуация в стране выровнялась. Обещанная союзниками экономическая помощь властям Украины позволяет им смотреть в будущее более-менее уверенно.

Собственно говоря, тезис такой: все, что сейчас происходит в Донецкой и Луганской областях — это циничная и жестокая подготовка «сильной позиции» к будущим мирным переговорам и ничего больше.

Потому что на любых переговорах, после любимых тем о газе, неизбежно поднимется вопрос о Крыме.

Я понимаю, что для многих в России уже сейчас кажется странным что-либо обсуждать в этой связи: по умолчанию предполагается, что Крым — часть России и это неоспоримо. Проблема, однако, в том, что за

пределами России новый статус Крыма никем не признан, хуже того — во всех международных документах он прописан как территория Украины. Следовательно, на любых переговорах у России будут требовать возвращения Крыма, и это будет главным поводом для политического давления и введения санкций и ограничений еще много-много лет.

В условиях, когда у Украины есть новый законно избранный президент (и это не Ярош!), на всей территории страны более-менее стабильная ситуация, а вопрос о русском языке снят (во всяком случае, де-факто и де-юре в этом направлении сделано достаточно шагов, чтоб языковой вопрос не мог считаться козырем) — обосновать невозможность существования Крыма в составе Украины довольно сложно.

Иное дело, когда на Востоке Украины льется кровь и звучат выстрелы. В такой ситуации любой разговор о Крыме сразу будет упираться в проблему Востока и таким образом сниматься с повестки дня.

То, что Путин не собирается отдавать Крым — это очевидно. Как очевидно, что Восток Украины сам по себе, без сухопутного доступа к Крыму и Приднестровью, ему не нужен. При этом

более-менее ясно, что он на самом деле не готов к воспеваемому его придворными агитаторами изоляционизму.

Похоже, он серьезно полагает, что когда страсти утихнут, ему так или иначе позволят оставить себе Крым на каких-то основаниях — и это его вполне удовлетворит.

Как максимум успеха по Крыму следует рассматривать возможность добиться от мирового сообщества признания фактического состояния дел и снятия всех юридических вопросов. Как достижимый минимум — теоретическое несогласие мирового сообщества с новым статусом Крыма при фактическом позволении вести там экономическую деятельность без серьезно ущерба. Не стоит переоценивать принципиальность лидеров стран ЕС и США — описанный выше вариант-минимум вполне устроит и их, если им захочется поставить точку в этом деле. Уговорить руководство Украины плюнуть на Крым при гарантиях скорейшей интеграции в ЕС — не так уж и сложно.

Уточняю, что это попытка реконструировать кремлевскую логику, а не описание реального положения дел.

Короче говоря, вернуть контроль над всей Украиной или хотя бы ее частью уже не получается, поэтому задача-максимум сейчас — получить сильный козырь для юридического оформления статуса Крыма. Вот ради этого и льется кровь.

Кремль не признал «народных республик», кремлевские СМИ активно поддерживают все подряд антиукраинские акции, не особо разбираясь, кто там на ком стоит — у них параллельно фигурирует и «народный губернатор» Донецкой области Губарев, и «сторонники федерализации Украины», и «легитимный президент Украины Янукович», и разнообразные лидеры ДНР и ЛНР, и лидеры ополченцев, и черте кто еще. Очевидно, что существование на Востоке какой-то стройной и юридически оформленной политической иерархии никому не интересно — отсюда и перманентный хаос в политической жизни виртуальных «народных республик».

При очевидной беспомощности политических лидеров «сепаратистов», мы наблюдаем их существенную военную мощь. Объяснить такое положение дел можно только одним: реально все вопросы решают вовсе не бывшие «деды Морозы» из МММ,

а как раз лидеры вооруженных формирований, о большинстве из которых мы имеем весьма условное представление. Несомненно, что в этих формированиях есть и какой-то процент местных жителей — однако сомнительно, чтоб уровень боевой подготовки мирных жителей Донбасса позволял им так эффективно противостоять украинской армии. Опять-таки чтоб из гражданских добровольцев так быстро создать боеспособные подразделения, необходимы высококлассные командиры, которые тоже в полях не растут. То, что даже во главе официальных структур «сепаратистов» в конце концов пришлось поставить специально присланного из Москвы человека — лишь вишенка на торте, финальное доказательство бутафорской сущности и истинной роли всех местных донецких участников авантюры.

Казалось бы, здесь есть некое противоречие: Кремль не хочет вводить войска (а, следовательно, фактически сливает «народные республики»), но при этом шлет туда премьер-министров, командиров и вооруженных кавказцев, деньги и оружие — как так?

Как раз все очень просто и логично.

Если бы речь шла о создании буффорских государств, рассчитанных на долговременное существование, главной опорой власти должны были бы стать местные, и работа бы шла как раз по пути максимальной легализации «новой власти» и вовлечения в нее местных сил.

Иное дело, если все, что требуется — это создание очага напряженности на тот период, который нужен заказчику для ведения переговоров с «сильной позиции». Вот тут местные маргиналы нужны только для массовки и маскировки. Они же в итоге и останутся крайними: приезжие специалисты по организации партизанского движения рано или поздно вернутся домой за орденами, званиями и премиями, а поверившим в серьезность «Новороссии» украинским гражданам придется отдуваться и за себя, и за того парня. Опять-таки нанесение максимального вреда местной инфраструктуре и экономике — это тоже никак не вписывается в концепцию строительства «независимого государства». Зато это хорошо вписывается в концепцию максимального ослабления Украины — и без того небогатые регионы будут возвращены под контроль Украины в полном упадке, и потребуются до-

полнительные средства для их реконструкции, что не улучшает положения дел в украинской экономике. Казалось бы, как Россия может давить на партнеров по переговорам фактором официально не признаваемых и не контролируемых ей сепаратистов? Да очень даже просто. Самые важные переговоры проходят за закрытыми дверями, и если Кремль действительно контролирует всю военную конструкцию «сепаратистов», то кремлевское предложение может звучать так: как только решается вопрос по Крыму, мы сворачиваем всю пропаганду в СМИ, в считанные дни отзываем всех «специалистов». Деморализованные и оставшиеся без командиров туземцы или образцово-показательно добиваются украинскими правоохранителями, или же сдаются им под гарантии амнистии. Специально для господ романтиков их любимец Стрелков-Гиркин может таинственно исчезнуть в самый драматический момент или же «пасть в бою» (на войне всякое бывает). Впрочем, если он действительно заигравшийся реконструктор, то его будущее гораздо более печально.

Думаю, эти перспективы отчетливо представляют себе и в Киеве, и в Брюсселе, и в Вашингтоне — по-

этому до начала переговоров кровопускание будет особенно яростным: Кремль будет пытаться как можно дольше сохранить свой главный козырь, остальные участники будущих переговоров — выбить этот козырь как можно быстрее.

Очень жалко людей, которые реально гибнут ради всего вот этого вот.

Усы и мы

Эту заметку хорошо бы сохранить и прочитать лет через десять.

28 МАЯ 2014

21 июня 2014 года. Главная новость дня: пресс-секретарь Владимира Владимировича Путина Дмитрий Сергеевич Песков сбрил усы. Проспорил дочери — и сбрил. Эту интимную деталь подчеркивают в сообщениях — не просто так, о нет, а — проспорил! Имеющий уши да услышит, и знающий да сочтет.

Об этой новости написали все главные федеральные СМИ России.

Кто-то посмеялся, кто-то просто лайкнул.

Сбритие Песковым усов — неоспоримый информационный повод в России образца июня 2014 года. Никто даже и не удивился.

А вот если вдуматься — о чем вообще речь?

Господин Песков не звезда шоу-бизнеса, не особа королевской крови, чтобы приключения растительности на его лице оказывались в центре внимания общества. Какое значение для распространяемой им информации имеет наличие или отсутствие растительности над его верхней губой? Да большинство сограждан и не заметило бы, по правде говоря, таких незначительных перемен в лице. Ну разве что усы стали бы слишком большими, как у маршала Буденного или философа Ницше, ну или господин Песков вдруг стал бы носить их на манер художника-сюрреалиста Дали. А так — что есть скромные усики господина Пескова, что нет их — дело частное.

Пресс-секретарь — это ведь тень своего шефа, и его главная задача

— подсвечивать, а не отсвечивать. Во всяком случае, так должно быть. И уж точно незаметен и сер пресс-секретарь при мировом лидере, который бодр и сам не лезет за словом в карман.

Но в России уже давно что-то пошло не так.

Авторитаризм постепенно перешел в абсолютизм, а абсолютизм — это полная зацикленность не только всей власти, но и всей жизни в государстве на первом лице. Почитайте описания придворной жизни при Людовике XIV: абсолютизм — это бесконечные ритуалы и церемонии, в центре которых — он, Король-Солнце. С поправками на время и место, разумеется, многое покажется нам знакомым.

Как Он встал, как Он сел, как Он носит часы, какие у Него галстуки и рубашки, какие газеты читает, фильмы смотрит — все это обретает невероятную важность. Все это — первополосная новость! И это не светская хроника, по разряду которой проходят часы и труссы Франсуа Олланда или Ангелы Меркель, о нет, тут все глубже: в каждом шаге абсолютного правителя подданным надлежит искать и находить уроки и назидания, смыслы и сигналы, федеральные

тренды и знамения будущих свершений. Нырнул за вазами, полетел со стерхами, скакал на коне, демонстрировал торс — все это суть послания и декларации, и потому их так смакует придворная пресса. Там своя атмосфера, ведь особенно все это важно для тех, кто делает придворную карьеру или мечтает о таковой. И тут мелочей быть не может.

Годы идут.

С годами нарастает недоступность абсолютного владыки — и вот уже небывалую силу набирают те люди, которые так или иначе постоянно контактируют с ним: фавориты и фаворитки, помпадурсы и помпадурши, подаватели вина, допущенные к высочайшей трапезе да и просто имеющие свободный доступ к телу.

На каком-то уровне абсолютизма доступ к телу оказывается даже более важным, чем формальный ранг или пост. Вспомните, сколь много уроков преподавал всем нам один глухарь, вовремя съеденный господином Якуниным в обществе первого лица!

Не здесь ли секрет странного возвышения господина Пескова?

В описанной выше системе власти он не просто клерк при президенте, вовсе нет! Он близок к телу, он регулярно общается — а значит, может

замолвить слово, что-то показать, о чем-то умолчать или же напомнить. А значит — и он тоже власть.

Конечно же, значимость господина Пескова — величина условная. Едва ли он что-то решает в сферах финансовых и оборонных, там другие люди едят глухарей и подают платки суверену. Но вот для пула придворных СМИ господин Песков — воистину светоч и податель благ, связь с источником и подателем всех благ. Во всяком случае, только так становится понятным сегодняшней салют сбритым усам, произведенный из всех орудий!

Придворные СМИ не могли остаться равнодушными к этому эпохальному событию: а вдруг обезусивание важно для самого Пескова, и не просто так он сделал на этом акцент? А вдруг это сигнал свыше? Вдруг это новый федеральный тренд? Вдруг вовсе не дочке проиграл державный усач свой загадочный спор? И о чем тогда спорили?

Аналогии ведут нас в темные леса, и фантазия уносит вдаль.

Не ждет ли нас тотальное обривание усов всеми, кто еще носит их (ведь стали же многие носить часы на левой руке — как Он!).

И какие еще новости из жизни Дмитрия Сергеевича окажутся на первых полосах в ближайшем будущем? Отчеты о внеплановом педикюре? Рапорты о прекрасных анализах, подтверждающих цветущее здоровье такого важного и дорого многим человека, как пресс-секретарь президента Российской Федерации? Все может быть, и ничему уже не надо удивляться.

21 июня 2014 года. День обривания Д.С.Песковым усов. Просто праздник какой-то, честное слово!

Русское «дело Дрейфуса»

Украинская ситуация уже сейчас перевернула всю русскую политическую жизнь, а ведь конца и края ей так и не видно. Сколько будет длиться этот кризис и чем он закончится — трудно предположить. В тоже время очевидно, что происходящее с нами сейчас определит всю жизнь русского общества на десятилетия вперед.

15 АПРЕЛЯ 2014

Тайна всеобщей вовлеченности в этот спор объяснима. Яростно споря об Украине, люди на самом деле спорят совсем о чем-то своем, о наболевшем и давно назревшем.

Именно поэтому мне приходит на ум некогда перевернувшее всю французскую жизнь «дело Дрейфуса». Такие аналогии всегда ведут совсем не туда, куда хотелось бы употребляющему их человеку, но слишком велик соблазн.

«Дело Дрейфуса» — это изученный и многократно описанный прецедент чрезвычайно болезненной общенациональной дискуссии, возникшей по частному поводу, но оказавшейся определяющим для судеб целой европейской нации на несколько десятилетий вперед (и в каком-то смысле

звучащей и до сих пор, пусть даже и очень далеким эхом).

Несмотря на то, что «дело Дрейфуса» удалено от нас более чем на век, важно понимать, что важной его особенностью была чрезвычайная медийность, пусть и на технологическом уровне того времени. Социальных сетей тогда еще не было, но французское общество конца 19 века оставалось достаточно традиционным и еще сильны были офлайновые коммуникации: семьи, клубы, церковные общины, партии и так далее, а роль телевидения играли общенациональные газеты. Так или иначе, но этот спор тогда пришел в каждый дом.

Начавшись как запутанное дело об обвинении в государственной измене одного конкретного офицера, «дело Дрейфуса» обернулось бурной дис-

куссией по всем вопросам, которые накопились у французов друг к другу и своему государству за сто лет революций и войн, что, кстати, более всего сближает ситуацию с российской.

Ведь и наше общество так и не достигло консенсуса по ключевым вопросам, встававшим перед нами за последние сто лет войн и революций. История России, революция, национально-территориальное деление, Гражданская и Вторая мировая войны, межнациональные отношения, этногенез славянских народов, роль и место России в мировой экономике и политике — столько тем вдруг оказались в поле всеобщего яростного обсуждения.

Дискуссии по всем этим темам шли и раньше и по каждому вопросу линия фронта проходила в разных местах, что оставляло большое пространство для плюрализма мнений. Весьма условные в русских условиях националисты, либералы и левые — все мы неспешно и привычно переругивались в специально отведенных местах, молодое поколение спорило со старшим, а все хором ругали власть. По сути, ругание власти до поры до времени и было общим местом для

всех, от православных патриотов до радикальных западников.

Но развитие ситуации в Украине спутало карты, заставив всех и каждого определиться со своей позицией по вопросу, еще недавно бывшему маргинальным.

Старые альянсы и союзы мигом оказались забытыми и разбитыми. Линия фронта прошла через всю страну. Вчерашние друзья и единомышленники оказались по разные стороны баррикад — и еще каких баррикад! Удивительнее того, кто вдруг оказался твоим непримиримым оппонентом — только те, с кем оказались на одной стороне твои вчерашние друзья.

Украинский вопрос для России и русских — это не вопрос о прошлом, настоящем и будущем Украины, это повод наконец обсудить проклятые вопросы русской жизни. Отсюда и невероятное остервенение.

Споря о деле офицера Дрейфуса, французы по сути спорили о том, какой должна быть Франция — светской республикой свободы, равенства и братства или все-таки иерархическим традиционным авторитарным обществом. Как мы знаем, в итоге Франция все-таки оправдала

Дрейфуса и выбрала путь, по которому идет с тех пор.

О чем спорим мы, споря об Украине?

По сути, примерно о том же, с поправкой на нашу ситуацию: надо ли жертвовать возможностью реванша ради жизни в семье европейских народов или ради этого самого реванша, а точнее ради его видимости, убежать под крыло Китая, замкнуться в авторитарном иерархическом прошлом, прокляв и отбросив всю прозападную часть нашей истории и культуры, наше европейскую душу.

Конечно же, нюансов в этом споре множество. За считанные месяцы и даже недели Россия изменилась сильнее, чем за много предыдущих лет. Общество расколото и этот раскол не окончательный, на каждой стадии кризиса раскол будет только увеличиваться.

Чем все это кончится — предсказать невозможно.

Но одно несомненно: следствие этих споров и этого раскола будут определять жизнь России еще очень долго, а вопрос, кто какую позицию занимал по «украинскому вопросу» останется важнейшим маркером и спустя многие годы.

Легальная оппозиция как оруэлловский туалет

Путинская Россия меняется гораздо быстрее, чем мы это осознаем или готовы себе признаваться.

7 АПРЕЛЯ 2014

Мы называем знакомые вещи и явления привычными словами, не замечая, что их суть подменили, иногда попросту вывернув наизнанку.

Сразу вспоминается классический отрывок из Оруэлла: «Слово «свободный» в новоязе осталось, но его можно было использовать лишь в таких высказываниях, как «свободные сапоги», «туалет свободен». Оно не употреблялось в старом значении «политически свободный», «интеллектуально свободный», поскольку свобода мысли и политическая свобода не существовали даже как понятия, а следовательно, не требовали обозначений».

Взять, например, слово «оппозиция» и все от него производные.

Любой российской оппозиционный политик на выборах в 2014 году — это политик, оппозиционный другому политику и не более того. Естественно, оба политика (особенно, если они оба еще и депутаты Государственной Думы) горячо и полностью одобряют и поддерживают политику Владимира Путина. Никаких других вариантов не предусмотрено.

Продолжая эту логику: допущенная к выборам оппозиционная партия — это партия, которая оппозиционна другим партиям, но ни в коем случае не системе и уж точно не лично Путину. На выборах партии конкурируют между собой исключительно за количество депутатов, которые во вновь сформированных органах будут одобрять и поддерживать любые

спущенные сверху идеи и предложения.

Те, кто не согласен играть по этим правилам — к игре не допускаются. Антипутинская оппозиция (по сути, оппозиция как таковая, в нормальном смысле слова) вообще выведена за скобки, о ней принято говорить в другой терминологии — «национал-предатели», «пятая колонна» и так далее.

Путин явно и очевидно шагнул за рамки символа и лидера одной только партии. Сегодня он — символ и лидер всей политической системы Российской Федерации, а все несогласные с этим силы и персоналии нейтрализованы и заблокированы.

По сути, «Единая Россия» сегодня — не средоточие зла, а просто одна из фракций «партии Путина». Более того, это даже не самая одиозная фракция — все-таки Мизулина избиралась по спискам «Справедливой России», если кто еще помнит.

Идея голосовать за любую другую партию, кроме Партии Жуликов и Воробьев, чтоб так продемонстрировать власти что-то — умерла. Власть серьезно поработала с этой проблемой — и она ее решила, надо это признать.

Ловушка захлопнулась: голосую за КПРФ, а не за ЕР, избиратель фактически голосует лишь за то, чтобы от его имени Путина будет поддерживать товарищ Зюганов, а не господин Васильев.

Ситуация выглядит ровно так, как она выглядела на советских выборах: даже голосую за беспартийного кандидата, ты в любом случае поддерживаешь «нерушимый блок коммунистов и беспартийных», тем более что все эти советские органы власти были фикцией и ничего не решали, только утверждая принятые «сверху» решения.

Естественно, местные интересы и разборки — отдельная тема. И для каких-то местных ситуаций победа коммуниста-путиниста Л. чем-то лучше, чем победа единорога-путиниста З., так что я вовсе не призываю к игнорированию местных выборов. Исходя из практического интереса, в любом случае надо выбирать лучшее из того, что есть. Тут главное — не обманывать себя и не обманывать других, путая внутриэлитные разборки с принципиальной политической оппозиционностью. Помните пример про «свободный туалет»: туалет свободен в том смысле, что

не занят, но незанятый туалет — это никак не территория свободы.

На что могут рассчитывать крымские татары

Между прочим, главным бонусополучателем всей истории с Крымом в конечном итоге может оказаться крымскотатарский народ, во всяком случае, в лицо какой-то его части. Причем — при любом развитии событий, как в случае жесткого противостояния Москве, так и в случае союза с ней.

30 МАРТА 2014

Сценарий № 1:
«Суверенный Крым как государство крымских татар».

Этот сценарий самый долгий, кровавый и мучительный — и для крымских татар и для всех остальных.

Если крымские татары будут последовательно оставаться в жесткой оппозиции к Путину и РФ, то на них неизбежно будут делать ставку все, кто недоволен сложившейся ситуацией с аннексией Крыма. Моральная и материальная помощь борющемуся народу — это одно (хотя в условиях теоретически возможной партизанско-террористической войны эта помощь может быть вполне значимым фактором).

Но кроме нее возможна и юридическая, вот в каком виде.

Предположим, прошло несколько лет, в Киеве элиты более-менее поняли, что Крым в состав Украины не вернуть. Естественно, признать публично это никак нельзя.

И тут очередной крымскотатарский меджлис провозглашает суверенитет Крымскотатарской республики (предположим, даже сидя где-то в глубоком подполье или даже вообще в Киеве). А Киев (и не только Киев) признает такое решение: раз де-юре это территория Украины, то Украина вполне може признать и отделение от нее свободного и независимого крымскотатарского государства со всеми юридическими интересностями.

Украина юридически соблюдает приличия, но умывает руки, а все недоброжелатели РФ получают воз-

возможность дальше поддерживать самопровозглашенную «суверенную и независимую Крымскотатарскую республику».

Чем этот сценарий чреват для России — понятно, проходили в Чечне. Только в той ситуации никто не признавал суверенитета Ичкерии. Естественно, что любое ослабление России неминуемо приводит к отделению Крыма и реализации там столь любимого многими в России косовского сценария.

Но это довольно фантазийный сценарий.

Гораздо реалистичнее и драматичнее для Украины, Крыма и живущих к Крыму людей другой сценарий.

Сценарий № 2: Крымскотатарская Республика в составе РФ

Я вполне допускаю, что нынешние лидеры крымских татар настроены решительно.

Но лидеры — это только лидеры. Хуже того, за спиной каждого потенциального Басаева стоит потенциальный Кадыров.

У Путина есть очень вкусное предложение для той части крымскотатарской верхушки, которая не так

принципиальна, как диссидент с советской закалкой Джемилев.

Национальный вопрос всегда можно решить отлично работающим в современной РФ сталинско-путинским способом.

Сталинским — через создание очередной национальной автономии. Учитывая, как быстро РФ приросла двум новыми субъектами федерации, ничего не мешает признать еще одну и провести стремительное разделение Республики Крым на собственно Крымскотатарскую республику и Крымскую область.

Почему — область? Да потому что русским и прочим русскоязычным еще со сталинских времен в РФ никаких республик по чину не полагается. Впрочем, для нынешнего руководства Крыма ничего не изменится — ведь область имеет право иметь и сенаторов, и губернатора, и депутатов, и прокуроров, так что всем хватит постов и денег из бюджета.

Тут мы переходим от сталинского способа решения вопросов с усмирением народностей к путинскому.

Путинский способ — это решение всех вопросов через фактический подкуп части крымскотатарской элиты перспективами бесконтрольного обогащения за счет трансферов

из федерального бюджета. В благодарность за сытую и веселую жизнь в стиле Рамзана Кадырова с них попросят только одного — стопроцентной лояльности в виде нужных процентов на всех выборах.

Теперь посмотрим на ситуацию цинично.

Крымскотатарская верхушка получает сотни статусных и хорошо оплачиваемых постов (члены СФ и депутаты Госдумы, президент и премьер-министр республики, министры, сотрудники аппарата, депутаты, главы местных администраций — ну и так далее) вместе с мигалками и всевозможными привилегиями. А главное — изрядный кусок территории Крыма в свое полное пользование. То есть на значительной части Крыма они и только они будут решать, кто там должен жить и что там надо строить.

Крымскотатарский народ получает школы, вузы, театры, газеты, телекомпании и все что угодно — и все это за счет бюджета РФ.

Понятно, что останется часть непримиримых — но, положила руку на сердце, много ли их будет?

А самое главное — не пригодятся ли непримиримые все тем же присягнувшим Путину землякам в каче-

стве постоянно пугала для Москвы? «Шлите больше денег, а то подполье опять активизировалось!»

Проигравшие

Самое печальное, что проигравшими и в первом, и во втором сценарии окажутся прежде всего живущие в Крыму русские и украинцы.

Если в Крыму будет идти непрекращающаяся борьба с «бандеровцами» и «исламистами», то хорошо точно никому не будет, а про щедрых туристов придется забыть на много лет.

Украинцы и так уже оказались в глупом положении, а в случае создания на части земель крымскотатарской автономии методичным ущемлением их прав займутся еще и элиты нового субъекта РФ, которые теперь уже будут кровно не заинтересованы в возвращении Крыма Украине.

Русских же в Крыму ничего особенно оригинального не ждет. В Севастополе, понятное дело, будет заповедник силовиков всех мастей, а всем этим господам в погонах на интересы местного населения в РФ традиционно плевать. Естественно, что всем генералам всех силовых ведомств срочно понадобятся дачи в Крыму и все такое прочее. Как решаются вопросы с

изъятием земли — об этом крымчанам могут рассказать жители Сочи. Протестовать и надеяться на выборы их быстро отучат — в РФ к выборам допускаются только нужные власти люди, а если кто недоволен, то всегда есть специальные организации, которые в отличие от украинских коллег выжигают любое недовольство сразу и очень решительно.

Но в Севастополе, скорее всего, ничего особо не изменится. А вот сколько земли себе выторгуют крымские татары под автономию и сколько останется всем остальным — это отдельный вопрос и над ним лучше поразмышлять знакомым с ситуацией на месте людям. Одно несомненно: ради обретения еще одного лояльного национального образования Путин готов на многое — смотрите пример Чечни. Скорее всего, отдадут по максимуму и самые лучшие земли. Тем более что, возвращаясь к вопросу о землях на побережье, для резиденций любимого лидера вожди новой автономии явно с готовностью отдадут самое лучшее. Просто за право построить свои дворцы где-то рядом. То, что крымских татар не так много — это в РФ вовсе не аргумент. В большинстве национальных автономий России титульная нация отнюдь

не составляет большинства, но это не мешает именно представителям титульной национальности занимать все важные посты. Так что в случае реализации этого сценария «украинское иго» многим русским активистам может показаться вполне себе счастливым временем.

При реализации этого сценария, русским и украинцам после всей «русской весны» останутся огрызки в виде условной «Крымской области РФ». По сути, это будет еще одна южная приморская российская область со всеми вытекающими прелестями — кавказской мафией, гастарбайтерами и все тем же «огораживанием» особо ценной земли под нужды «элиты». Элит, как мы понимаем, будет много — областная, окружная, федеральная.

И да, никаких больше партий «Русское единство» и вольных рассуждения на тему «а может быть, взять и вернуться в состав другого государства?» не будет — в РФ все это запрещено.

Как начнется война на Украине

Этот сценарий не является для автора ни желательным, ни привлекательным. Это попытка увидеть возможный вариант развития ситуации, крайне негативный для всех.

27 МАРТА 2014

Естественно, говоря о Януковиче, его правительстве и его армии надо понимать, что речь в любом случае идет о РФ: очевидно, что внутри Украины никаких мощных пророссийских движений нет, а все что мы видели в последние недели явно организовано извне.

Итак, как может развиваться ситуация начиная с завтрашнего дня (хотя это может быть любой другой день, в зависимости от обстоятельств)?

1. В.Ф. Янукович заявляет, что пришло время освободить Украину от бандитов. Возможно, картинно показывает пачки писем и ссылается на звонки и личные обращения. «Украина стонет!» — говорит он.

2. Выясняется, что в ростовском изгнании Виктор Федорович готовился

к возвращению — возможно, вместе со своим министром обороны, Павлом Лебедевым («А вот кстати и он!»).

3. Выясняется, что силы для вторжения у него тоже есть — и это не войска России, и даже не сомнительная «самооборона», нет. Это те самые солдаты и офицеры Украины, которые в Крыму «присягнули на верность народу Крыма» (Здесь на сцену выходит потенциальный украинский «генерал Власов» — адмирал Березовский, например).

4. Формальная роль России в данной ситуации — просто предоставление базы и техническая помощь. Ее участие может быть оформлено каким-то договором, в котором прописано, что помощь законному правительству Украины оказывается по

его просьбе и будет компенсирована после «наведения порядка».

5. Вполне возможно и появление «отрядов добровольцев», в том числе опять-таки из Крыма (Крым создает богатые возможности для легализации чего угодно — люди из Крыма, оружие из Крыма, танки из Крыма, корабли из Крыма — даже если таких моделей техники там отродясь и не было). Наличие «добровольцев» в регионах восточной Украины уже анонсировалось. РФ и здесь выступает не организатором, а как бы просто не мешает «законным властям Украины» формировать добровольческие бригады на своей территории.

Естественно, после объявления всего этого времени на раскачку не будет, и «армия Януковича» очень быстро перейдет границу Украины и начнет продвижение.

Очевидно, что на территории Украины уже проведена большая подготовительная работа и в критической ситуации на сторону «армии Януковича» могут переходить посланные им на перехват соединения верных Киеву войск (не хочу никого обидеть, но среди бывших советских офицеров советская ностальгия есть, и на ней можно умело сыграть, совмещая ее с материальными посулами).

Мировой опыт проведения подобный акций учит, что стратегически важно занять какой-то крупный город и объявить его временной столицей «законного правительства». Назовем его для романтичности «Сайгоном» (хотя, при определенном развитии событий, Сайгоном может оказаться Киев, например). Это может быть Харьков, Донецк или Луганск.

В «Сайгоне» всплывают все недобвольные киевской властью персонажи — включая какую-то часть депутатов Рады. Так что, кроме «законного президента» и «законного правительства» (Арбузов ведь жив и здоров?), вполне может возникнуть и «законный парламент», ну или хотя бы полупарламент.

Развилок тут несколько.

Первая — насколько быстро и далеко удастся продвинуться силам вторжения. При самом негативном для Киева сценарии все может быть кончено очень быстро, раньше чем придет какая-либо помощь. Таким образом, может быть освобождена/оккупирована или вся Украина, или ее большая часть.

Вторая — есть ли вообще у РФ цель захватить всю Украину. Если такой цели нет, как нет и желания возиться с непокорным западом Украины,

то после захвата Одессы (если ее в первые же часы не захватит десант «из Крыма», состоящий, конечно же «из верных законному президенту морских десантников Украины») дальнейшего продвижения не будет. Третья — на что на самом деле готовы ЕС, НАТО и США при таком развитии событий.

После фазы оккупации (или «освобождения» — с какой стороны смотреть) наступает фаза стабилизации. Янукович и его «правительство» осваиваются на подконтрольных территориях, подписывают с РФ все предложенные договоры. Принимаются все меры по консервации новой власти и ее закреплению на местах. Если решения захватывать Киев и всю Украину нет (или становится понятным, что этого сделать уже не получится), очень быстро проводятся выборы. Россия признает новую власть и требует предоставить именно «сайгонскому» правительству право представлять Украину в ООН.

Зачем РФ «Восточная Украина»? Собственно говоря, ровно для того, зачем вообще создавались все буферные государства и марионеточные правительства.

Во-первых, РФ, полностью контролируя всю ситуацию, де-юре остается в стороне. Это позволяет оспаривать правомерность всех санкций и требований киевского правительства. Это же оставляет лазейку для Запада: мол, мы никогда не признаем этой вот Украины, но с Россией будем работать, это же отдельная страна.

Во-вторых, вести любые боевые действия можно руками «законного правительства», то есть представляя войну гражданским внутриукраинским столкновением.

В-третьих, существование «Восточной Украины» меняет всю расстановку сил в центральной Европе и Европе вообще, на много лет оставляет всю Украину в зоне нестабильности и влияния России.

В-четвертых, «Восточная Украина» становится отличным поводом для бесконечного торга с ЕС и США — о ее демилитаризации, о ее соединении с Западной Украиной в рамках демилитаризованной и нейтральной (то есть не-НАТОвской, а де-факто пророссийской) конфедерации, о чем угодно. Понятно, что на фоне таких глобальных торгов о Крыме уже никто и не будет вспоминать — как-то уже совсем не до него будет.

Все описанное выше — это положительный для властей РФ сценарий. Есть ли в нем слабые места? Несомненно, это достаточно опасный и слабый план.

Во-первых, любая военная активность в таком масштабе неизбежно приведет к человеческим жертвам — это самое печальное. И если жертв окажется много, то отношение к войне внутри РФ может быстро поменяться.

Во-вторых, любая потеря темпа может привести к затягиванию противостояния на многие месяцы и даже годы. А любая долгая война работает против агрессора, тем более что РФ в данной ситуации будет одна, и рассчитывать на чью-то помощь не приходится.

В-третьих, на территории Украины спрятать очевидную вовлеченность в конфликт РФ гораздо сложнее, чем это было в Крыму. То есть доказательств фактической агрессии со стороны РФ будет множество — от свидетельств, съемок, трофеев до пленных и (как это ни печально) убитых с солдатскими книжками, письмами и всем прочим.

В-третьих, РФ может получить обратно свою же хитрость — на стороне киевского правительства тоже

могут воевать «добровольцы» из других стран и войска других стран, прибывшие в страну по просьбе киевского правительства. И обвинить третьи страны в агрессии против РФ будет сложно — все происходит на территории Украины и на любой вопрос в стиле «а что там делают ваши солдаты и почему они убивают наших?» последует встречный вопрос: «а что там делают ваши солдаты?».

В-четвертых, развитие такого сценария неизбежно приведет к полномасштабным санкциям и эмбарго против РФ. Естественно, если вся операция пройдет быстро и большинство территории Украины окажется под контролем «армии Януковича», то Запад, скорее всего, не станет особенно сильно «зарубаться» — в конце концов, все уже потеряно. Но вот в случае затягивания всей ситуации экономическая блокада и всестороннее давление очень быстро истощат силы РФ. А если придется содержать еще и «Восточную Украину» — нагрузка на экономику России неизбежно становится чрезмерной и приводит к ее быстрому коллапсу.

Захватив часть Украины и завязнув в конфликте, Россия скорее всего обречет себя на быстрый или медлен-

ный крах — и не только экономический.

Если поход на Украину так или иначе кончится поражением — это будет конец России в том виде, в котором она существует сегодня.

В каком-то смысле, темп уже потерян. Едва ли в этот раз стоит рассчитывать на фактор неожиданности, так помогший РФ в крымской ситуации — и у киевского правительства, и у других заинтересованных сторон было время собраться с мыслями и хоть как-то подготовиться к агрессии. Крым был маргинальным регионом Украины, а вот Восток Украины — это экономически развитый регион и там есть местные элиты со своими интересами. Трудно судить, насколько им выгодно оказаться под властью Москвы, но надо понимать, что если условному Коломойскому есть что терять, то он вполне может и организовать какое-то реальное сопротивление на региональном уровне.

Но главный фактор — это все-таки готовность ЕС и НАТО так или иначе помочь киевскому правительству в данной ситуации. Если Украина в ее нынешнем виде будет оставлена с Россией один на один — это надо расценивать как ее сдачу.

Конечно, можно продолжить фантазировать и порассуждать о том, к чему все это может привести в более далекой перспективе — но при реализации этого сценария у нас для этого будет время.

Национализм — не тетка в вышиванке

Ответ [на письмо Федора Крашенинникова](#) о крахе русского демократического национализма

АЛЕКСАНДР ХРАМОВ, ЧЛЕН ЦК НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «КАШИНА», 16 ИЮНЯ 2014

1 Федор Крашенинников написал пару дней назад открытое письмо русским националистам. В нем он хоронит проект «современного, европейского и цивилизованного национализма». Как же так, печалится Федор, еще недавно, во время протестных митингов 2011–2012 годов, «либералы и интеллектуальные националисты вроде как оказались на одной стороне баррикад и определились, что главный враг — это нынешний авторитарный режим». Но теперь, в связи с событиями на Украине, пути прогрессивной общест-венности и националистов, еще вчера казавшихся прогрессивными, разошлись. Либералы аплодируют каждому залпу украинских гаубиц и минометов, расстреливающих «ко-

лорадов» и «ватников». Потому что новорожденная украинская демокра-тия сражается на Донбассе с путин-ским фашизмом, сражается за нашу и вашу свободу. И только национал-демократы почему-то не спешат под-держать братьев-славян в борьбе с отрядами чеченцев и спецназом ГРУ. Вот в общих чертах смысл послания Крашенинникова. Поскольку я отно-шу себя к сторонникам, скажем так, просвещенного русского национа-лизма, то это послание в некотором смысле адресовано и мне. Попробую на него ответить.

2

Дорогой Федор! Вы с ностальгией вспоминаете о былом сотрудниче-стве либералов и националистов, два с половиной года назад объеди-нившихся во имя борьбы автори-

таризмом Путина. Давайте вместе вспомним, что тогда происходило. Московские власти по глупости своей выдали Анастасии Удальцовой согласование на митинг 10 декабря 2011 года на площади Революции. Раньше на такие акции ходила парасотен активистов, но после массовых фальсификаций на выборах в Госдуму выяснилось, что туда — вот прямо к памятнику Карлу Марксу — собираются придти десятки тысяч людей. Тогда Борис Немцов и Владимир Рыжков через голову прежних заявителей договорились с мэрией о переносе митинга на Болотную площадь. Это решение было выгодно и властям, которые боялись массовых беспорядков в ста метрах от Кремля, оно было выгодно и Рыжкову с Немцовым. Ведь так они стали официальными переговорщиками от всей оппозиции и безраздельными хозяевами трибуны всех последующих митингов.

Я помню нудные «терки» националистов с белоленточным оргкомитетом накануне митинга 10 декабря: в одном из кафе собрались националисты и по очереди названивали людям Немцова. Но националистов, пусть даже и самых просвещенных, к микрофону пускать никто не хотел.

После вмешательства Алексея Навального, сидевшего в тот момент в ИВС, на сцену всё-таки вышел Константин Крылов. Причем, стоя за сценой, мы до последнего не знали, вызовут ли его к микрофону или нет. В преддверии митинга 24 декабря 2011 года на проспекте Сахарова тоже всё шло туго. Опять собрались националисты, на этот раз в офисе в районе Таганки. «По приколу» Дмитрий Демушкин решил позвонить Немцову и договориться о своем выступлении, чем немало повеселил собравшихся. «Алё, Борь, ты не пугайся, это Демушкин». В тот момент, как выяснилось чуть позже, телефон Немцова прослушивался и аудиозапись этого разговора, как и многих других, была выложена на сайте «Лайфньюс», ныне — важнейшего СМИ «Русской весны», по мнению Крашенинникова. Конечно, ни Демушкину, ни Александру Белову 24 декабря слова не дали. После того, как об этом стало известно, в колонне под имперскими флагами случилось небольшое волнение, и люди на сцене запаниковали. Рыжков, который был ведущим митинга, стал скандировать «Фашизм не пройдет» и «Россия для всех». Этот эпизод я вспомнил, когда смотрел трансляцию одного из массовых митингов

на Майдане. [Ведущий кричал](#): «Слава Украине» и потом еще что-то про «великий украинский народ». Может быть, я пропустил мимо ушей, но разве с трибуны Болотной площади или проспекта Сахарова скандировали «Слава России» и говорили что-нибудь про «великий русский народ»? А российский [гимн исполняли](#)? [А молились](#)? Вот вы вообще можете себе представить российских либералов на Болотной площади, которые хором читают «Отче наш»?

3

Нет, зато без труда можно представить себе российских либералов, которые в цветных балаклавах скандируют лозунги в поддержку Pussy Riot. Ну или сдают милиции «нацистских провокаторов». Когда случились события на Манежной площади в декабре 2010 года, сколько на Путина сыпалось проклятий: «эй, куда ты смотришь, русская фашня разбушевалась, сажай их и бей дубинками». Да, на Манежной площади были ультраправые, но и в первых столкновениях на улице Грушевского участвовала самая натуральная «фашня» с цифрами 14/88 на самодельных щитах. Позже эта же «фашня» делала селфи в здании захваченной Киевской горадминистрации.

Зиги и флаги с кельтскими крестами, всё как надо. Как вела бы себя прогрессивная общественность в России в этот момент? Наверняка бы уже взывала к Путину, в испуге побросав белые ленточки. Давайте еще пофантазируем — представим, что на сцену вышел бы Дмитрий Демушкин в окружении нескольких боевиков в масках, и [призвал бы к штурму](#) администрации президента. Какой бы крик и вой поднялся: «раздавите гадину, фашизм не пройдет»!

Никому не известный национал-социалист Дмитрий Ярош до своего взлета напоминал даже не медийного Демушкина, а совсем уже маргинальных деятелей русского националистического подполья. Проводил какие-то сборы в лесах, рассуждал о «прогнившем Западе» и кричал «Слава Украине!». Нестройная группа людей в камуфляже отвечала: «Героям слава!». И вот он — уже руководит отрядами боевиков, контролирующих полцентра Киева. И украинские либералы не испугались, не побрезговали встать с ним по одну сторону баррикады, в прямом смысле этого слова. А у нас они пытались не пустить на сцену даже безобидного Крылова. У нас они всеми силами выпихивали «нациков» с митингов за

честные выборы. Дескать, радикалы пытаются выплыть на волне протеста. Украинцы бояться радикалов не стали и решили, что демократические выборы сами всё расставят по своим местам. И действительно — Ярош набрал на них 1% голосов. Вместо него «Слава Украине!» крикнул на своей инаугурации Петр Порошенко. Депутаты Верховной Рады проскандировали в ответ: «Героям слава!».

4

Если быть более точным, киевские либералы в лице Виталия Кличко, когда начались первые столкновения, всё-таки [попробовали противодействовать](#) «распоясавшимся фашистским молодчикам», пытавшимся превратить мирную акцию в побоище. Итог известен — струя огнетушителя, и толпа праворадикалов пошла драться с «Беркутом» и жечь автобусы. Через месяц Янукович сбежал из страны. Но неужели вы думаете, что нашу либеральную оппозицию убедил бы один-единственный огнетушитель? «Вооруженное противостояние всегда ведет к убийствам и жертвам. Именно поэтому я 10 декабря 2011 года уводил людей с площади Революции на Болотную. Чтобы избежать крови, чтобы не до-

пустить жертв. Сценария нынешнего Майдана нам не надо». Это [написал Борис Немцов](#) 22 января нынешнего года. И его залайкала как раз та публика, которая сейчас исступленно болеет за молодую украинскую демократию, сражающуюся против «путинских наемников» на Донбассе.

Дорогой Федор, вы пишете о крахе проекта русского национализма, но ведь и либеральный проект в России претерпел отнюдь не менее сокрушительный крах. Более того, это не просто крах — а родовая травма. Давайте вспомним середину 1990-х. Митингует ли либеральная интеллигенция в Киеве против войны на Юго-Востоке, как когда-то российские либералы протестовали против войны в Чечне? Призывает ли кто-нибудь из украинских либералов к переговорам с Пушилиным и Стрелковым, как когда-то российские либералы призывали договариваться с Масхадовым и чеченскими полевыми командирами? Я не хочу сказать, что переговоры — это плохо, или что война в Чечне была оправдана. Дело в психологии. Украинский либерал собирает деньги на бронежилеты украинским солдатикам, гибнущим под Славянском. А российский либерал зубоскалил и издевался над русски-

ми солдатиками, которых посылали умирать в Грозный или Ведено. У украинского гражданского общества всё в порядке с патриотизмом, национализмом и ненавистью ко врагу. Поэтому я верю — у Украины рано или поздно всё получится, с Донбассом или без. А вот будущее России куда печальнее. Тут вспоминается бородатый советский анекдот. Американец говорит — у нас в США свобода слова, я могу выйти к Белому дому и крикнуть «Буш — дурак!». Советский человек ему отвечает: так и у нас в СССР я могу выйти на Красную площадь и крикнуть «Буш — дурак»! Российский либерал с радостью споет украинский гимн, поддержит украинский Майдан, охотно встанет на защиту украинской территориальной целостности, с радостью [призывает](#), как Александр Рыклин, «не брать в плен» террористов на Донбассе. Главное, чтобы это был не российский гимн, не российские территории, не террористы в Чечне. И не русский Майдан, разумеется, потому что «Майдана нам не надо». Ну и вот вам вишенка на торте — Константин Боровой, во время зимних протестов 2011–2012 он провел отдельный митинг, не желая идти на общедемократическую демонстрацию вместе с

русскими националистами. А два года спустя на Майдане он уже радостно фотографировался с Олегом Тягнибоком.

Федор удивляется: почему же прогрессивные русские националисты не заняли вместе с либералами проукраинскую позицию? Отвечаю: потому что националисты не хотят быть 50-летними обрюзгшими тетками с либеральных митингов в поддержку Украины, которые нацепили на себя венки и обвешались жовто-блакитными ленточками. Вышиванка, венок, ленточки — всё это прекрасно смотрится на гарной дивчине из Львова. Ненависть к повстанцам Донбасса понятна, когда она исходит от активистов Майдана. Призывы вернуть Крым Украине логичны, когда мы слышим их от украинских националистов. Но неужели, если мы дословно повторим их в России, мы ускорим гибель путинского режима? Или всё же наоборот? Избиратель посмотрит-посмотрит на оппозиционеров, предлагающих вернуть Крым «законному владельцу», и плюнет: «уж лучше Путин, чем эти упыри».

5

Да, среди восставших Юго-Востока есть много несимпатичных людей, да, пусть на местах мятежников под-

держивает значительный сегмент населения, но отнюдь не все 100%. А что вы хотели? Путин, как совершенно правильно говорит Крашенинников, обратился к националистической риторике только сейчас, когда ему это выгодно. Все 25 лет до этого о русских на Украине и в других бывших советских республиках никто не вспоминал. Откуда на Донбассе взяться нормальному массовому русскому движению, если его никто там не поддерживал, если даже в самой России его до сих пор нет? С лидерами карликового движения «Донецкая республика» [работал](#) только прокремлевский Евразийский союз молодежи, либералы и национал-демократы на Донбасс не ездили. Так чего же вы удивляетесь, что идеологией многих повстанцев стала дикая смесь евразийства, монархизма, неосовещизма и патологической ненависти к Европе?

Но если вы отъедете километров на сто от Москвы, вы найдете в головах местных жителей всё тоже самое. Чем донбасский работяга отличается от работника Уралвагонзавода? Значит ли это, что мы должны отвернуться от большей части российского населения, как нам предлагают отвернуться от «ватников» на Дон-

бассе? Нет, мы должны работать с самыми адекватными и искренними, подтягивать, развивать. Вот почему Национально-демократическая партия сейчас собирает гуманитарные грузы для Юго-Востока, вот почему некоторые русские националисты сейчас ездят в Луганск и Донецк и пытаются налаживать контакты с лидерами местного сопротивления. Ведь даже если сейчас ДНР и ЛНР будут разгромлены, то проблема русских меньшинств за пределами России никуда не денется. И кому, как не русским националистам, заниматься ее решением?

Помощь русским на Донбассе, вопреки Федору, не означает, что надо забыть о местном самоуправлении в России или о проблемах с образованием и культурой. Это лукавый аргумент: экологам, борющимся против вырубки какого-нибудь сквера, некоторые товарищи тоже любят говорить: «ну дался вам этот сквер, в России заводы стоят, демократии нет, а вы всё дубы защищаете». Одно с другим связано. В России, где будут работать заводы, незаконная вырубка парков прекратится. Политики демократической России не смогут спокойно стоять и смотреть, как убивают и притесняют русских, не-

важно, на Украине или в Узбекистане. Просто потому, что избиратели им этого не простят. Но Путину избиратели не указ, и тут Федор прав: когда оперативная обстановка изменится, российские власти станут как ни в чем не бывало торговать газом с Порошенко и Яценюком. Проблема в том, что и российских либералов избиратели тоже не волнуют. Иначе как объяснить, что под лозунгом «присоединение к России Крыма невозможно признать легитимным» партия «Яблоко» идет не на выборы в киевский Горсовет, а на [выборы в Мосгордуму?](#)

6

Украинские оппозиционеры сбросили Януковича именно потому, что они были украинскими патриотами. Не российскими, не американскими. Несколько тысяч людей, сражавшихся на Майдане под флагами своей страны, смогли убедить остальные сорок миллионов, что именно они достойны быть властью, а не проворовавшийся любитель страусов из Межигорья. Вы же [размахиваете](#) украинскими флагами, скандируете на московских бульварах «Героям слава», вас возмущают российские флаги в руках повстанцев Юго-Востока и в Крыму. Братьев-украинцев

вы этим порадуете, не вопрос. Но поверят ли вам ваши собственные соотечественники? Ах, ну да, вам же достаточно чужого Майдана, свой вам не нужен. Потолкаться на Болотной, послушать Парфенова и Акунина, посмотреть на таких же совестливых, как вы. И разойтись.

Когда патриоты Украины свергли Януковича — вы записались в патриоты Украины, чтобы свергнуть Путина. И теперь вы считаете, что вы стали очень похожими на украинских оппозиционеров. Спешу разочаровать — вы похожи в лучшем случае на КПУ или на Наталью Витренко, которые, занимаясь политической деятельностью на Украине, обслуживают интересы страны-соседа. И все об этом знают, и относятся к ним соответствующе. На украинскую оппозицию похожи мы — русские демократические националисты. Мы — за демократию и против коррумпированного авторитарного режима. Мы хотим, чтобы русская речь звучала на Донбассе, как украинские националисты хотели, чтобы она звучала в Крыму. Нас не смущают русские добровольцы, которые едут сражаться на Юго-Восток, вы же пишете на них доносы. Да, наверно, по закону русским добровольцам нельзя дер-

жать оружие — но разве украинских оппозиционеров смущают активисты с непонятно откуда взявшимися автоматами, которые на свой страх и риск едут сражаться с «колорадами»?

Мы — ростки будущего русского Майдана, а вы — карикатура на него. Мы готовы встать с вами по одну сторону баррикад, но вы пока делаете всё, чтобы эти баррикады никогда не были построены.

Истории, одна другой прекрасней

О том, как нам нужно использовать собственную историю, и почему опыт прошлого не всегда хорош

19 ИЮНЯ 2014

Пожалуй, почти каждый, кто в дни масштабных исторических событий (вроде тех, что происходят сейчас на востоке Украины) садится за клавиатуру, в наивной попытке проинтерпретировать окружающую реальность, прибегает к этому приему. К историческим параллелям, к попыткам найти в прошлом какие-то отблески настоящего. И, в общем, понятно, зачем это нужно — исторические параллели нужны нам, чтобы крепче стоять на ногах. Без них нам тревожно, мы чувствуем себя неуютно и непривычно.

Когда сравнить не с чем, то мы начинаем ошибаться, как ошиблись, например, британские финансисты в июле 1914 года, посчитав, что события, начавшиеся в Европе скоро

закончатся — они не стали закрывать Лондонскую биржу и колоссально на этом потеряли: на бирже начали с бешеной скоростью стали продавать русские ценные бумаги, а затем немецкие и австрийские. Это лишь один пример, но пример показательный — непонимание исторического момента может привести к плачевным результатам.

Но это Англия. А нам нужна Россия. Поразительное свойство России в целом и русской истории в частности — ощущение ее незаконченности. Можно сказать даже так — чувство некоторой несовершенности (прошу простить мне такой неуклюжий термин). И в этом плане, она, конечно, очень молодая страна. Она не достигла настоящего пика и не реализовала свой по-

тенциал. Даже в моменты великой славы, невероятных побед, всегда остается ощущение недосказанности. Как будто это был только пролог — к новым свершениям, к совсем другой эпохе, устроенной иначе. Какое-то важное слово так и осталось до сих пор произнесенным. Словно ей чего-то немного не хватило, крылья подрезали на взлете. И надо начинать все сначала. Поэтому, кстати, сложно говорить применительно к России о каком-то «конце истории», напрогноченном нам Фукуямой почти четверть века назад: какой к черту конец, когда что-то важное еще не сделано.

Словом, представьте, что в западной философии не было бы Платона и Аристотеля. Или Локка. Или Канта. И не было бы никакой им замены. Такая прореха доставляла бы большое неудобство — вроде все есть, но чего-то не хватает. И не выразишь точно — чего.

Возьмем, например, эпоху Александра I.

Сладкое, восхитительное, романтическое время, овеянное славой побед и трауром поражений. Русские войска в Париже, еще недавно грозившем всему миру и бурлив-

шем революцией. Русский император, вместе с английским королем и австрийским императором делит Европу (а фактически — мир), становясь гарантом нового европейского порядка. Под Петербургом — лицей, выпускники которого оставят очень значимый след в русской истории. Россия — одна из влиятельнейших мировых держав, на равных говорящая и с Британией, и с Австрией, а прусский король и вовсе воспринимается Александром (а позже — и Николаем I) чуть ли не как вассал.

И вместе с тем, внутри страны мы видим много совсем неприятных для нас, неприглядных вещей. Здесь есть и колониальное отношение к населению: Польше — конституция, Финляндии — сохранение старых, еще шведских правил, Прибалтике — крестьянская реформа. Но не России. Или ситуация с грамотностью, которая во времена Пушкина оставалась низкой:

«На 1800 год в Великобритании читать умела примерно половина населения, в Пруссии — почти 40 %, во Франции — около 30 %, в Италии — почти четверть населения, в Испании — 8 %. Для России образца 1800 года количество умеющих чи-

тать по разным оценкам колеблется от 3 до 5 % от всего населения. В том году Российская империя располагала 315 школами, с 790 учителями и 19 915 учащимися».

Совсем не хочется расчесывать раны и говорить об «ужасном царизме» (тем более, что никто не идеален), но об этом разрыве между внутренним и внешним забывать не стоит. О том, в каком вакууме, в сущности, висел российский европейский проект.

Не менее показательна в этом плане эпоха Николая II, русский *fin de siècle*.

Я уже писал на «Кашине», что на протяжении довольно долгого времени, чаяния и надежды многих поколений русских людей имели тенденцию не сбываться. В конце 19-го — начале 20-го века русское общество было просто переполнено разнообразными надеждами, устремлениями и проектами. Появлялось много нового: выросло целое поколение русских философов (которые, не получив продолжения, развития в будущих эпохах, так и остались практически единственными), литература переживала свой серебряный век — мрачный, декадентский, но красивый и тро-

гательный, словно предчувствующий тяготы и бури наступающих времен.

Экономика переживала бум, который приводил ко всей большей урбанизации страны. Но в то же самое время в воздухе носилось какое-то мрачное ощущение конца. Я очень люблю имперскую эпоху России, восхищаюсь ей и горжусь тем, что она была; тем более, что я родился и живу в городе-символе имперского проекта — Санкт-Петербурга. И все же понимаю, что, видимо, в ней был какой-то изъян, раз это великолепное время закончилось так, как оно закончилось. Не было какого-то предохранителя, спасительной заслонки, которая могла бы не допустить прорыва тонкой европейской оболочки. Но произошел 1917 год и сейчас можем только выдвигать предположения о том, чего же не хватило той эпохе — русского национализма, демократии и парламента, строительства *Sozialstaat* по прусскому образцу или ещё чего-то — на ваше усмотрение.

Даже Советский Союз не избежал той же беды.

Подарив надежду на светлое будущее, подкрепив веру многих в эту

невероятную идею (после победы в войне) и достигнув многих успехов, он не смог исполнить мечты — ни тех, кто надеялся на вечный коммунизм и мировую революцию, ни тех, кто грезил о громоподобной Третьей мировой войне.

И при всем этом, Россия обладает первоклассной историей, полной захватывающих сюжетов и интриг, побед и открытий, со своей особенной и важной для мира литературой, музыкой и живописью. Государств с такой историей в мире совсем немного, и это, конечно, повод для гордости. Хотя и забывать о провалах и разрывах, вроде описанных выше, разумному русскому человеку никак нельзя — это губительно.

Причины такой российской особенности — предмет для обсуждения. Может быть, ответ кроется в самой модели развития России еще со времен Петра I, модели, которая изначально предполагает некоторое отставание от европейских государств. А может быть дело в другом: в недостаточно развитой городской культуре, что связано в свою очередь с особенностями развития России в средневековый период. А возможно все из-за того,

что власть государства всегда была у нас слишком сильна и ограничивала возможности повлиять на себя, из-за чего эволюционное развитие страны нередко оборачивалось революцией.

Относительно нынешнего времени (на эпоху пока не похоже) мнения разнятся.

Кто-то убеждён в том, что это новый застой, другие почему-то находят что-то общее с мрачным семилетием времен Николая I, некоторые особо нервные и впечатлительные и вовсе говорят о 37-м годе. И в этих условиях, люди которые стремятся добиться каких-то перемен в режиме, в стране в обществе, неизбежно начинают в каком-то виде опираться на предыдущий российский опыт подобных перемен. Пусть даже и невольно. Проблема в том, что опыт этот, мягко говоря, не очень удачный. Вариантов здесь в принципе немного: народовольцы-социалисты-революционеры, сотрудничество с системой в попытках ее изменить или диссидентство как в СССР. Приходится признать, что ничем хорошим ни одна из этих попыток не заканчивалась: либо полученный результат сильно расходился

с изначальными целями, либо никакого результата не было вовсе (это в большей степени относится к диссидентам и наивным мечтателям, хотевшим улучшить режим изнутри, вступив в систему). Здесь спотыкались многие поколения русских людей, словно какое-то проклятье довлеет.

Кроме того, нужно сказать, что у опыта этого есть еще одна дополнительная черта. Он отягощен сильной нелюбовью не только к самой России, но и вообще к людям. В подтверждение слов здесь уместно процитировать несколько воспоминаний, которые принадлежат людям, прошедшим по пути насильственной смены режима довольно далеко — женщинам-террористкам 19-го века. Удивляет то, что, с некоторыми изменениями, подобные мысли могли появиться (да и появляются) в фейсбуке какого-нибудь современного борца с режимом или прогрессивной интернет-газете.

«Акт над Плеве (его убийство в июле 1904 года террористом Сазоновым — Е.С.) имеет большое историческое значение. Плеве был истинным диктатором замученной России. Все меры по удушению ка-

ких-либо освободительных попыток рабочих и крестьян исходили от него. Экономическое угнетение трудящихся командующими классами при этом министре внутренних дел чрезвычайно усугубилось ненормально возросшим полицейско-политическим гнетом. Единственным руслом, куда искусственно пытался направлять Плеве народную стихию злобы и отчаяния, были страшные еврейские погромы, ловко инспирируемые и организуемые агентами-провокаторами школы Плеве.

Смерть Плеве праздновалась, как общее воскресение. На улицах знакомые обнимались с радости, незнакомые приветствовали друг друга. Торжество рабочих в столицах, русского общества во всей стране было так неприкрыто, общественное мнение было до того единодушно в своем требовании смягчения участи Сазонова, что правительство не посмело его казнить, и он приговорен к бессрочной каторге».

«Хотелось видеть, во что обратятся все негорячие и нехолодные с серым пятном вместо лица, те, которые, как и два года тому назад, ходят в Мариинку и к Неметти

и досадливо отмахиваются от революции, из подполья вышедшей на улицу, заполнившей все газеты, журналы, книги. Где они будут? С кем они будут. Загорятся ли огнем веры и силы или вымрут незаметно и тихо?

О третьих, тех, для кого строились виселицы и работали пулеметы, — я не спрашивала. Я знала, что за ними все — и закон развития, и нетронутая сила, здоровая, неизвращенная мысль, и ярким огнем горящая вера. Уверенность, что они победят, ни на одно кратчайшее мгновение не колебалась во мне. Верилось в скорую, в страшно скорую победу. И хотелось видеть ее, ощутить на секунду опьянение победой. Хотелось уйти, унося с собой не серые сумерки, молчание, голые деревья, мертвый снег, а уйти, упившись, хотя на один миг, блеском солнца, ликованием победы и людей и природы».

И так далее. В общем, понятно, какой изъян я имел в виду.

При этом Россия, как и другие большие страны (те же США) прежде всего сконцентрирована на себе. У нас не очень много путешествуют по стране, за границу выезжают еще меньше. И это влияет

на мировоззрение среднего человека — Россия занимает в нем центральное положение, а все остальные страны и культуры чаще всего представлены стереотипами или штампами.

Это не плохо и не хорошо, это просто еще одна наша особенность.

И здесь мне хочется сказать главное. Можно воспринимать это как совет тем, кто хочет, что-то поменять, можно — как отповедь особо упертым «борцам с кровавым режимом», или как предмет для дискуссии.

Когда идет война, применять предыдущий российский опыт — полезно, нужно и правильно. Идет речь о балете, опере и литературе — точно также. При организации научных центров полезно вспомнить об истории Российской Академии Наук и об университетах. Все это у нас получалось хорошо. Но вспоминать о российском опыте, говоря об изменении общества, о влиянии на политический режим — нельзя. Это именно тот случай, когда надо оторваться от России и посмотреть на мировую историю. Потому что этот урок мы так и не усвоили.

Нужно внимательно изучать достижения других стран.

Стоит разобраться в том, что такое чартизм и почему это движение смогло добиться успеха — несмотря на кровопролитное противостояние с британским правительством. Полезно будет посмотреть на ближайших соседей — на скандинавов, попытавшись для себя разобрать причины успеха «скандинавской модели» и уяснив, чем были так хороши Таге Эрландер, Улоф Пальме и Урхо Кекконен. И не забыть, что сейчас эта система переживает не лучшие времена — а значит нужно понять, что пошло не так. Простудировать историю рейнского капитализма и христианской демократии. Прочитать академические работы о движениях за права человека в 1960-х и о причинах их побед. Еще раз посмотреть на Финляндию и попытаться понять, почему ее система образования стала одной из лучших в мире. Вспомнить, что дурацкие законы — особенность не только современной России, а значит и опыта борьбы с ними у других больше (как у британской «Лиги против хлебных законов», успехи которой привели не только к большему распростра-

нению свободной торговли, но и к появлению журнала *The Economist*, который так любят отечественные либералы». Понять, в конце концов, как Европе удалось за несколько десятилетий XX века пройти путь от дымящихся руин до самого большого и успешного экономического союза мира.

Этот список можно продолжать очень долго, потому что опыт накопленный человечеством огромен. Что-то нам подойдет лучше (как история постепенного изменения авторитарного режима в Мексике, который продержался почти 70 лет и сломался после введения выборов губернаторов), что-то хуже (ультралиберальные экономические доктрины Сингапура вряд ли смогут так же хорошо у нас привиться), но отмахиваться от этого нельзя. Да и просто глупо — нужно же учиться у других, раз у нас самих такой скромный и печальный опыт, а любое движение рано или поздно превращается в маленькую секту, занимающуюся очередной постановкой «Бесов» Достоевского.

Тогда все получится.

Посланное большинство

В нацистской Германии существовала своеобразная практика политического участия населения, заменяющая уничтоженный после 1933 года институт выборов. Речь идет о доносах: низовые сотрудники и агенты служб безопасности внимательно слушали, что говорят окружающие, оформляли в отчеты и передавали своему начальству.

4 ИЮНЯ 2014

Многие считали, что это даже лучше выборов — ведь то, что люди говорят в частном разговоре зачастую правдивее того, что они произносят публично. Выборы и открытость людей только беспокоят и баламутят. Лучше сидеть тихо. А большинство и так за нас, правда? По тем временам подобная практика кому-то еще могла казаться прогрессивной, но ведь прошло 70 лет, черт возьми. А главное — мы ведь все знаем, куда такой подход привел нацистскую Германию — к маю 1945 года.

О нацистской Германии говорить не хочется совсем, оставим это историкам. А вот о большинстве сказать хочется.

На днях Kermlinrussia написал [статью](#) «Иди-ка ты нахуй, большинство», в которой исходя из правильной и даже очевидной посылки (власти прикрываются мнением виртуального «большинства россиян» для решения своих собственных целей и задач), пришел к странным выводам, с которыми никак нельзя согласиться — ну и черт с ним, с мнением большинства вообще. Дескать, его вообще, это большинство, в Советском Союзе придумали, а вот зато есть 12% «правильных» несогласных, их мнение и нужно слушать и на них опираться.

Короче говоря, то, что предложено как выход — это и есть основная черта современного российского политического строя. И одна из са-

мых плохих черт. Постоянная опора на меньшинство, потому что «народ не тот», «люди плохие и выберут фашистов», потому что то, потому что это. И так все эти годы: мы вам выберем Ельцина, Путина, Медведева и еще раз Путина, будем стрелять в Верховный Совет, придумывать сумасбродные законы, а вы нам не мешайте, пожалуйста. Даже в Крымской речи Путина ссылки шли на некие соцопросы населения, одобряющие присоединение полуострова — хотя совершенно непонятно, почему бы не устроить референдум. Ведь это было бы еще символичнее и полезней для представления этого решения, да и мировому сообществу можно было бы указать на результаты всероссийского голосования.

Я думаю, что все совсем не так, как считает Kremlin — узнать мнение большинства для нас просто необходимо. Потому что, пожалуй, самое тягостное в современной России — это ощущение своей тотальной ненужности. Которое, чем дальше, тем становится сильнее. И здесь речь не о каких-нибудь либералах (кто это?), патриотах (каких? а то они разные и все время ругаются) или еще каких-нибудь поли-

тических делениях. Речь обо всех нас — жителях России.

У себя в стране мы не можем ни на что повлиять. У нас сломаны и не работают партийные институты — вы же не будете всерьез считать, что те партии, которые у нас сидят в законодательном органе практически любого уровня, представляют ваши интересы. Партийная система застыла где-то между девянностями и нулевыми. Конфигурация партий в ГосДуме — практически та же самая, что была и в 2003 году, только тогда вместо Справедливой России был блок «Родина», но, честное слово, особых различий я найти не могу (тем более, что Родина — прародитель СР). Общество ушло вперед, а они все там сидят, лелеют и холят свои обидки на весь мир, со своей повесткой позавчерашнего дня. Но никого нового не пустят — лучше удавятся.

Можете ли вы протестовать против принимаемого закона, который бьет по интересам вашей социальной группы или противоречит вашим политическим взглядам на управление государством? Нет. Можете ли вы организовать протестное движение, развить его в

партию и добиться представительства? Нет. Можете ли вы добиваться соблюдения ваших рабочих прав, организовать настоящий независимый профсоюз и бороться за отпуск и соцобязательства? Попробовать, конечно, можете, но пеняйте на себя — по голове прилетит. Точно так же и с независимыми студсоюзами — ничего хорошего их на этом пути не ждет.

Все эти социальные лифты, о которых так модно было говорить в начале нулевых, оказались враньем. Из условных «нашистов» во власть пришли только те, кто и так был среди основоположников движения. Ни одного нового лица, ни одного чиновника федерального уровня, который бы не был, так или иначе, во власти в начале нулевых. Кудрин и Греф все так же играют унылую роль системных либералов, Рогозин все так же рядом с силовым и национальным крылом. Кто еще. Мединский? Заместитель Георгия Бооса в ГосДуме в 2000 году. Маркин? Заместитель министра печати в Московской области. Шойгу? И так понятно. То же самое и на оппозиционном фронте — целая компания сбитых летчиков из 1990-х, живущих былыми заслу-

гами. Которые по непонятной причине считают себя выразителями чьего-то мнения. За целое десятилетие, пробивая лбом стены, смог появиться Навальный. Но все эти люди, с 2000 года проедающие свои прошлые успехи, не смогли этого потерпеть и совместными усилиями успешно его потопили.

Официальная политика — не вылезай, не мешай, не лезь, не путайся под ногами. Без тебя разберемся, хорошо? И только когда совсем безвыходная ситуация (как в 2005 из-за монетизации льгот, или как в Пикалево, или как у шахтеров в Междуреченске), тогда приезжает Путин и решает проблему. Ну, или на время решает, ведь по-большому счету, это авральное латание дыр, а не решение. Но Путин — один, и очевидно, что решать абсолютно все сам не может. Но и делиться полномочиями центру тоже не хочется.

В общем, можно заключить, что участие этого самого большинства в России если и не запрещено, то очень сильно ограничено. Поэтому «свежее» предложение наплевать на мнение большинства и опираться на «хороших» людей будит

чувство *déjà vu*. Где-то мы это уже слышали...

Действительно, где же? Мне совсем не хочется выступать в жанре безумной демшизы, поэтому скажу кратко. Все это — логическое продолжение большевизма. Оттуда родом эта опора на меньшинство, как основной инструмент внутренней политики. Упор на меньшинство в национальной политике (вспоминаем легендарную [книгу](#) Терри Мартина), отказ от диалога с обществом (какой уровень легитимности был у Ленина, напомним?), борьба с оппозицией. А для народа — декоративные институты. Декоративный институт советских выборов, с 99% голосов за единственную партию. Декоративный институт в криминалистике — вспомним всех этих следователей, пытавших и мучавших политарестантов до тех пор, пока он не сознается: ведь вроде бы он и так в твоей власти, можешь делать с ним что угодно, хоть сразу расстреливать. Но ритуал соблюсти надо, а бумажка важнее человека.

Не отказались от этого принципа и в постсоветское время — в принципе, этого было сложно ожидать от многолетних парткомовских

начальников и редакторов советских журналов, спешно перекарасившихся в демократов. Волновало ли администрацию президента в 1996 году мнение большинства? А во время залоговых аукционов? А во время борьбы с Верховным Советом? Волнует ли оно сейчас?

И аморфная российская оппозиция приняла те же правила игры, исповедуя то, что называется «демократией для демократов», «мы — хорошие, добрые люди, а все остальные — быдло и фашисты» (в итоге эти политики прошли путь от министров и членов парламента до депутатов региональных законодательных собраний). Это кажется особенно странным, ведь для многих несогласных предпочтительнее европейский, или шире — западный — путь развития. То есть путь, в котором как раз мнение большинства очень важно, в котором существуют [catch-them-all parties](#), которые стремятся набрать поддержку максимального количества избирателей. Конечно, большинство считается с учетом мнения меньшинства, предоставлением ему разнообразных прав и полномочий и отвергая дискриминацию — сегодня это меньшинство, а завтра

оно может выиграть выборы. Но сперва — большинство. Великобританией управляют представители партии, набравшей большинство на выборах. Депутаты Национального Собрания Франции избираются по системе большинства, да еще и в два тура — чтобы депутат представлял большинство избирателей своего избирательного округа. В Германии вообще используется смешанная система, чтобы уж точно отдельный голос не потонул в общем избирательном процессе, чтобы учесть общее мнение и от него отталкиваться.

Даже тогда, когда общее мнение не нравится политическим элитам, они вынуждены с ним считаться. Из последних примеров можно вспомнить выборы в Европарламент: ну да, во многих странах победили активные евроскептики, чьи позиции вряд ли разделяются правительствами Франции или Великобритании. Но это мнение народа, с ним нужно считаться. С ним нужно вступать в диалог и разговаривать. А не махать рукой и говорить: быдло, уроды, дегенераты, слушать мы вас не будем.

Так это не работает.

Россия нуждается именно в таком пути развития — с диалогом и сотрудничеством, с уважением общего мнения. Россия — с настоящим парламентом, а не декоративным конструктором, заботливо собранным тайным серым кардиналом. Россия — в которой слова «федерализация» и «субсидиарность» не звучат бредом. В которой жива многопартийность, а политическое движение может вырасти с нуля в федеральную партию и войти в правительство. Где референдум — не аномалия. Где не ставится вопрос «Если не N, то кто?», потому что есть реальная политическая борьба и есть несколько серьезных лидеров. И где человек, посылающий мнение большинства — нахуй, остается в итоге в маргинальном окружении «хороших людей».

Без всего этого бессмысленно спорить о народе и говорить, что народ — дремуч и сиволап. Пока мы не начнем слушать большинство, это все так и будет частным мнением. Мы этого просто не знаем. Что думают москвичи по поводу строительства велодорожек? Не знаю, ведь не проходило городского референдума. Каково мнение калининградцев о возвращении до-

военных названий улиц? Не знаю. Одобряют ли российские граждане ужесточение визового режима со странами Средней Азии? Надо спросить и узнать.

Большинство надо не посылать как холопов на мороз, а завоевывать и убеждать. Просвещать. Помогать. Но не плевать на него. А то отдача замучает.

Мы эхо, мы долгое эхо друг друга

Мы живем в эпоху постпостмодернизма — как еще назвать этот мир не знаю, да и что может быть, после эпохи постоянных автоцитат — непонятно. Это влияет не только на современную литературу и кино, но и на политику.

15 МАЯ 2014

Все повторяется, но по-новому, все уже было, но не так, всплывают отрывки былых речей, останки политиков прошлого и тому подобное наследство. Все это перетасовывается в новой комбинации и повторяется, повторяется, повторяется без конца. Поэтому, когда начинают происходить масштабные и по-настоящему исторические события (то есть как сейчас), то неизбежно хочется посмотреть и выяснить — на что же это похоже? Вот и попробуем — тем более, что с одной эпохой прослеживается так много совпадений и пересечений, что можно решить будто сама реальность решила пошутить: «А давайте еще раз попробуем!».

1970-е, как известно, были временем «разрядки международной напряженности» или *détente* (так это называлось по другую сторону Берлинской стены), СССР и США к другу немного потеплели и подписали пару договоров о сокращении вооружений.

В 1973 году случился нефтяной кризис. Цены на топливо скакнули вверх, западный мир познакомился с новым термином «стагфляция», а для СССР, напротив, это время стало золотым веком (насколько золотым он мог быть в советских условиях). Спустя 3 года, в 1976 году президентом США был избран демократ Джимми Картер, над которым до сих пор смеются за его слабость, неспособность вытащить американских заложников из Ира-

на и, вообще, за то, что он глуповатый [фермер](#).

Через 6 лет после начала нефтяного кризиса, в 1979 году, Советский Союз вводит войска в Афганистан, что становится началом обострения международных отношений, приводит к бойкоту московской Олимпиады, и начинает новый виток гонки вооружений. Ввод войск связан с революцией, произошедшей в Афганистане и желанием сохранить просоветское правительство в соседней стране. Американцы спонсируют афганских талибов, да и вообще поддерживают любого, кто выступает против СССР. Нельзя сказать, что Европа так уж рада американской активности, между союзниками по НАТО происходят и публичные конфликты (вспомним о вводе войск на [Гре-наду](#)).

В 1980 году президентом США становится Рональд Рейган, при котором, собственно, все это международное обострение и развивается. У власти в США и Великобритании — неолибералы-консерваторы (Рейган и Тэтчер), рушащие различные социальные бенефиты в своих странах. А вот во Франции президент — социалист Франсуа Митте-

ран. В ФРГ у руля трижды канцлер от ХДС Гельмут Коль.

Советская система с начала 1980-х все сильнее нуждается в реформах, изменениях разного типа, она не выдерживает такого темпа гонки. Мир на грани войны, это многими ощущается. В 1985 генсеком становится Горбачев, начинающий какие-то изменения, но быстро теряющий поддержку. В конечном итоге происходит распад СССР, а Рейган и Буш-старший получают лавры победителей холодной войны.

А теперь посмотрим на наше время. В 2008 году вроде как начинается время «перезагрузки» отношений между Россией и США. Подписывается новый договор о сокращении вооружений, президент Медведев едет в Америку: обедает с Обамой бургерами, заводит себе твиттер в штаб-квартире компании в Силиконовой долине, встречается со Стивом Джобсом и получает в подарок айфон (вспоминаем Брежнев в гостях у Никсона, решившего прокатиться на свежеподаренной ему [машине](#)).

У власти в США — президент-демократ Барак Обама, многими критикуемый за слабость и нереши-

тельность, неспособность решить конфликт в Сирии и реализовать свою предвыборную программу. В Великобритании — премьер-министр консерватор Дэвид Кэмерон, а вот во Франции президент-социалист Франсуа Олланд. В ФРГ — трижды канцлер Ангела Меркель. А новый король Нидерландов говорит о том, что с социальным государством нужно [покончить](#).

В 2008 же, после десятилетия бурного роста мировой экономики (как в 1960-е), начинается международный финансовый кризис, последствия которого сказываются почти на всем мире. Это ослабляет США и ЕС.

Через 6 лет (как в прошлый раз!) после начала кризиса Россия расширяет контингент Черноморского флота, присоединяет Крым и отказывается признавать новое украинское правительство — которое пришло к власти после революции. В общем, Россией движет желание сохранить пророссийское правительство в соседней стране. При этом, как и в Афганистане, на Украине идет, фактически, гражданская война, в которой американцы поддерживают местных «талибов». Россия подвергается санкциям и

обструкции, а Олимпиада, которая проходит в то же время, негласно бойкотирована большинством мировых лидеров.

Консервативные силы на Западе начинают потихоньку раскочегариваться, радикальные идеи получают все больше сторонников, что неизбежно скажется на результатах ближайших выборов и политических программах.

Российская экономика (как и в прошлый раз) потихоньку теряет форму, экономические показатели падают, а министр финансов говорит о рецессии и снижении прогнозов роста ВВП на следующий год. Однако о каких-то структурных реформах правительство не сообщает; после кадровых перестановки некоторые важные экономические посты занимают выходцы из силовых ведомств и [генералы](#). Это говорит о попытке реализовать вариант мобилизационной экономики (аналогичная попытка была предпринята вскоре после смерти Брежнева). В то же время в России растут государственные расходы на вооружение, которые все сильнее давят на бюджет.

Такой на данный момент расклад. А сейчас немного прогнозов.

Мне лично представляется практически неизбежным радикализация политического курса в ЕС и в США. Скоро пройдут выборы в Европарламент, которые отразят изменения в политическом настроении за последние годы. В той же Великобритании, полагаю, UKIP (Британская партия независимости, настаивающая на ограничении миграции и выходе из ЕС) опять наберет много мест в Европарламенте, наверное, даже больше чем у правящих консерваторов. Несмотря на то, что шансов провести в британский парламент больше 1–2 кандидатов у них практически нет (благодаря мажоритарной системе), их идеи довольно популярны, они агрессивно их [пропагандируют](#), что заставит ведущие партии принять некоторые их лозунги на вооружение и радикализироваться.

То же самое и в США, но со своей спецификой. Республиканская партия в кризисе — у нее сокращается количество избирателей: одни белые англосаксонские мужчины не хватает для того чтобы выиграть выборы, а женщины и нацменьшинства поддерживают их слабее чем демократов. А главное — у республиканцев нет яркого лидера,

вроде Рейгана, который бы смог привлечь много голосов. У демократов же такой лидер есть — судя по всему, Хиллари Клинтон хочет все-таки попасть в Белый дом в качестве [президента](#). И у нее для этого многое есть — опыт, поддержка спонсоров, связи в политических кругах, воля. И главное — поддержка многих и многих избирателей. Как мы помним, Клинтон на посту госсекретаря была довольно активным и радикальным политиком, успешно продавала военную операцию в Ливии, смеялась над убийством Каддафи, критиковала Таможенный Союз как новую версию СССР. В общем, шансы есть и неплохие, и если все так и случится, то мир получит довольно агрессивного и энергичного американского президента.

Россия же, как обычно, непредсказуема — авторитарные режимы в принципе менее предсказуемы, чем демократии, так как зависят от мыслей и решений одного-двух человек, а не от настроения избирателей, мнения крупных и средних предпринимателей, активности экспертного сообщества и так далее. Так что совсем непонятно что будет, хотя вариантов совсем

немного: либо стоять до конца, превращаясь потихоньку, то ли в Иран, то ли (если совсем все плохо) в КНДР, либо начать что-то менять, стараясь взбудрить экономику и политику, а это неизбежно повлечет много перемен и потрясений. В любом случае, вся проблема в том, что если Россия пытается пересмотреть итоги 1991 года (как говорит об этом, например, Федор Лукьянов), то надо понимать, что такими методами этого добиться нельзя — потому что эти те же самые методы, что и 30 лет назад. Они уже тогда доказали свою неэффективность, а к этому добавляется еще и то, что Россия и СССР совсем не равны друг другу с точки зрения международного веса и влияния. Никаких уроков из 1991 года не было извлечено, и это, пожалуй, самое грустное. Вместо того, чтобы заниматься собой, улучшать инфраструктуру и многое другое, в России пытаются опять перетанцевать весь мир — в области вооружений. Эта затея провальная — нет того веса, тех ресурсов. А главное — русским людям теперь есть что терять — за 25 лет многое изменилось. И вместо того, чтобы пытаться переиграть Европу в вещах

гуманитарных — в хорошем образовании, медицине, интересной для всего мира культуре, бизнесе, IT-стартапах и популярных сериалах (а это все было бы возможно, если бы на это сделали ставку), у нас выбрали то, что попроще и снова бряцают оружием.

Если действительно ближайшие годы будут похожи на 1980-е, то сказать можно только одно.

Будет страшно весело и до безумия ужасно.

У нас была какая-то эпоха

Небольшая предыстория: Олег Кашин написал вот эту [статью](#), в которой назвал нынешний конфликт между Украиной и Россией борьбой советского (Украина) и постсоветского (Россия). Затем Федор Крашенинников написал эту [статью](#), в которой не согласился с Олегом. Я решил не оставаться в стороне и поучаствовать в дискуссии.

20 МАЯ 2014

Почти 23 года назад развалился СССР. Это дата в некоторой мере условная — формально считается, что существовать он перестал 26 декабря 1991 года, на следующий день после отставки Михаила Горбачёва с поста Президента СССР. С другой стороны, очевидно, что в тот момент Советский Союз был иным, чем это обычно понимается, когда, например, цитируется известное высказывание Рейгана про «империю зла». В самом деле, в мае 1991 года Курехин и Шолохов в эфире ленинградского телевидения веселятся и рассказывают про [Ленина-гриба](#), Зюганов пишет письмо Александру Яковлеву (которое стало известно как «Архитектор у развалин»), резко оппозиционное по отношению к

Горбачёву, а 12 июня вообще проходят выборы президента РСФСР на которых побеждает Ельцин — это не совсем тот Советский Союз, который мы имеем в виду, когда говорим о советском. И где-то из той поры, из бурного периода 1988–1991 года началась активная фаза этого спора о советском/постсоветском, о том, что такое «совок», а что такое русский. За прошедшие годы спор оброс своими ритуалами, своими мемами, постоянными аргументами и пулом спорщиков. Одни про свободу и частную собственность, другие про могучую армию и единство народа. Одни про рабов и совков, другие про Красную Армию и победу над фашизмом. Одни про реванш совка, другие про величие Сталина и НКВД. И так далее, и так далее.

Позиции обеих сторон почти нигде не сходятся, так что спор кажется потенциально бесконечным. Однако дело в том, что эти люди спорят про разные вещи, примеряя на современную Россию разные части гардероба, а потом удивляются — почему же они друг к другу не подходят.

Этот казус можно попробовать объяснить. После 1991 года в России вроде как начались экономические и политические реформы (заметим, что реформы шли и до того — почти с 1985 года). Но если экономика реформировалась достаточно энергично (хотя у истоков этого процесса стояли люди из журнала «Коммунист» и действовали они по-большевистски жестко), то политика, несмотря на все выборы, референдумы и свободную прессу, оставалась по-своему происхождению советской или позднесоветской. Уже упоминавшиеся выше президентские выборы 1991 года дают картину всей постсоветской российской политической жизни в миниатюре: Ельцин, победитель тех выборов, основатель России в ее нынешнем виде, человек, на похороны которого пришел и Буш-старший с Клинтоном и Путин, его

вице-президент Руцкой, которой уже через 2 года после выборов будет выступать на стороне Верховного Совета, а еще позже станет губернатором Курской области; советский тяжеловес Николай Рыжков, будущий вечный депутат и сенатор, в марте 2014 года [поддерживающий](#) ввод войск на Украину, его вице-президент — генерал-полковник Громов, будущий многолетний губернатор Московской области, приведший её к банкротству. Кто еще остался? Жириновский — по-прежнему в обойме, веселит народ и раздает подзатыльники своим помощникам. Аман Тулеев? Руководит Кемеровской областью, трижды кандидат в президенты России. Рамазан Абдулатипов? Возглавляет Дагестан.

Если к этому прибавить еще тот факт, что в тот же день, 12 июня 1991 года, мэром Ленинграда был избран Анатолий Собчак, при котором комитет внешнеэкономических связей Смольного возглавил Владимир Путин, а его советником и заместителем стал Дмитрий Медведев, то картина сложится достаточно полная.

На начальном этапе еще шел какой-то разговор о люстрациях и

о суде над бывшими коммунистами, но потом все сходит на нет. Рассказывают такую историю (не знаю, правда или нет, но по антуражу похоже), что в 1992 году, услышав о предложенном Галиной Старовойтовой [законопроекта о люстрации](#), Ельцин спросил «А меня куда?», на что был дан ответ, что его это не коснется. А потом проект вообще ушел в небытие, а советские политики продолжили править страной. Собственно, в России только один более-менее значимый политик, выросший не из 90-х, а из нулевых — Алексей Навальный. И история его политической карьеры показывает, что в одиночку бороться с советскими политиками — себе дороже: будешь закидан кучей уголовных дел и попадешь под домашний арест, в то время как успешный деятель позапрошлого десятилетия Борис Немцов чувствует себя относительно благополучно и даже получил мандат региональной областной думы.

Из этого дуализма экономики и политики, в конечном итоге, постепенно выросло государство-мутант, с советской политикой и похожей на рыночную экономикой. И то, и другое меняет сознание людей, соз-

давая новые общественные ритуалы и установки, иногда — внутренние противоречивые.

Например, в последние месяцы призыв «Путин, введи войска!» завоевал широкую популярность и большую аудиторию — никто этого особо и не стесняется, а депутаты Госдумы на разнообразных каналах советуют поскорее прислать российских добровольцев, чтобы воевать с «западными» наёмниками. Эта модель поведения совсем не советская, а больше похожа на американскую, причем даже скорее республиканскую: «Эй, парни, давайте поскорее введем туда войска, чтобы разобраться с этими проклятыми коммунистическими бандеровскими ублюдками! Ура!». Откуда это выросло, как, когда — неясно. Вроде еще вчера на коне были «Солдатские матери» и протесты против первой и второй Чеченской, а теперь маятник качнулся в другую сторону. А советская модель поведения в этом случае была бы совсем иная — «лишь бы не было войны», а призыв к войне считался бы чуть ли не фашизмом (и это все при том, что СССР как раз умел вводить войска, если ему это было нужно — как в Чехословакии или

Венгрии). А поверх всего этого сохраняется и образ Великой Отечественной войны, великой и справедливой (хотя граждане России и не так уже уверены в ее справедливости как раньше).

Или другой пример: умный молодой человек, собрав команду из друзей, собирает инвестиции и основывает какой-нибудь стартап. Идея пользуется популярностью, компания растет, человек становится известным миллионером. Разве это советская история? Да ничуть — в принципе, можно вспомнить только Святослава Федорова, уникальное исключение из правил, только подтверждающее их (да и сама история успеха исключительная). А в современной России такие люди есть (ну, или, по крайней мере, были) — от Дурова и Воложа до Артемия Лебедева. При этом и поныне сохраняется советский способ молодежной карьеры — пошел в «комсомол», поднялся по партийно-идеологической линии, пришел к успеху и сидит в ГосДуме или законодательном собрании. А иногда эти пути могут затейливо пересекаться.

Подобных противоречий масса, все и не упомнишь. При нормальных условиях в этом даже нет ничего

страшного — подобные выверты характерны в какой-то мере для всех постсоветских стран и везде они как-то решаются, не становясь поводом для необъявленной гражданской войны. Решались бы они и у нас, на их остатках выростала бы какая-то общая, единая идентичность, скорее всего, национальная: «Мы — единый народ, с таким вот прошлым, но мы это преодолели, потому что мы молодцы». Безусловно были бы свои больные точки и дискуссионные проблемы, но где их нет? Все это могло быть, если бы с какого-то момента не началось постепенного сползания обратно, туда, к отцам, дедам и прадедам. Опять-таки, можно спорить о том, когда это началось — с возвращения Кобзона в «Старые песни о главном» или с «Намедни» Леонида Парфёнова, с возвращения советского гимна, назначения Евгения Примакова премьер-министром или высказывания Владимира Путина о «распаде СССР как самой страшной геополитической катастрофе XX века». Скорее всего, процесс был ползучим и стихийным, а с приходом Владимира Путина к власти просто получил серьезную государственную поддержку, силь-

но изменив баланс в пользу «советского». При этом никаких мощных институтов, которые могли бы сдерживать этот процесс в рамках, в России не было — их не создали в 1990-е, а то, что успело прорасти, оказалось либо слишком слабым и было уничтожено или куплено, либо просто слишком незаметным и малозначимым.

Поэтому происходит то, что происходит. В одном пространстве существуют конкурентные выборы московского мэра, крупные частные корпорации, кинофестивали независимого кино, заграничные поездки на майские и новогодние праздники и разговоры об инвестициях на деловых телеканалах. А рядом, переплетаясь и выдавливая все прочее, живет вот это советское болото, о котором пишет в своей статье Федор Крашенинников: политическая цензура, парламент без дискуссий (более того — собирающийся выгонять всех тех, кто хочет подискутировать), разделение властей, существующее только на бумаге (в СССР, его, напомню, не было), пропаганда по телевидению, советские газеты и советские журналисты — в авангарде. И может быть такую систему, где

советское перепутано с антисоветским и несоветским и нужно называть постсоветской: сам термин подразумевает, что советское является неотъемлемым элементом этого понятия. В такой трактовке это слово напоминает герб России: одна голова смотрит на мавзолей, другая — на Уолл-стрит.

В общем, все это существовало вместе и напоминало название одной из песен группы Ленинград «WWW Ленинград СПб точка ру» — тут и интернет, и совок, и не совок. Микс. Но в последние месяцы, на фоне украинских событий и выросшего после присоединения Крыма рейтинга, начались массивные бомбардировки уцелевшего несоветского пространства. Бах — и на месте «Ленты.ру» дымятся развалины. Бабах — множество сайтов заблокировано Роскомнадзором. И вот уже один из крупнейших российских экономистов пишет в уважаемом деловом издании [статью](#) о возможности запрета частной собственности, и приходит к выводу, что нет, пока не запретят, наверное. В общем, деградация по всем фронтам.

В то же время государство вроде как выходит на уровень междуна-

родной конфронтации, рвет контакты с разнообразными международными организациями и хочет противостоять всему миру. И вот здесь, пожалуй, и коренится главное отличие нынешней России от СССР. Советский Союз противостоял мировому сообществу по идеологическим соображениям, а у России идеологии нет. Есть какие-то всхлипы про особую духовность, про беспринципность Запада и православие (которое в представлении государственных мужей выглядит вообще непонятно чем). Но все это ни о чем, а взгляды на идеологию у власти меняются каждый год: то Россия — это правильная, консервативная Европа, то не Европа вообще, то инновационная держава, то газовая. На роль идеологии могла бы претендовать [идея денег](#), но строить на этом основании национальную идею никто не решается. Но главное: СССР мог какое-то время (относительно долгое) позволять себе гонки со всем миром — он был второй на планете экономикой, отставая от США в два раза и обладая большим количеством союзников и сателлитов. А вот Россия отстает и от США и ЕС примерно в 5 раз, а от Китая в 4. И с союзника-

ми дела обстоят не очень, и с «мягкой силой».

Тем не менее, попытка борьбы предпринята, в ответ Запад слегка порычал санкциями. И чем больше будет такой грызни и огрызаний, тем больше будет загибаться все несоветское, что живет в России. А чем сильнее будет накал противостояния с миром, тем вероятнее, что несоветский мир просто не выдержит и обвалится.

Так что может быть нам повезло застать последние дни постсоветских Помпей. А что будет дальше, то, как пелось в песне, Господу видней.

Дети Карлика Носа

Представьте, что вам пять или даже семь лет. Вы уже почти взрослый, скоро сами будете ходить в школу. Ах да, и представьте, что вы живете в СССР (даже если не жили, то можно попробовать, уверяю).

28 МАЯ 2014

За окном то ли осень, то ли весна — не помните точно, давно все это было. Но вроде каникулы. Вы включаете телевизор, а там наконец-то передача «В гостях у сказки» которую ведет любимая тетя Валя — вы специально гулять не пошли, чтобы ее не пропустить. С экрана звучит: «Здравствуйте, дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые!», запускают фильм «Карлик Нос», появляются титры. И тут начинается самое необычное: фильм, который показывает советское телевидение — это что-то настолько странное, жутковатое и необычное, что вы запоминаете его навсегда и будете долгие годы спустя пытаться его найти.

Вышеописанная история — не фантазия и не художественный вымысел, а реальное событие. Тема, в которой [обсуждают и ищут](#) этот фильм на протяжении последних нескольких лет уже перевалила за 80 страниц комментариев. Я прочитал их все и поверьте мне: это действительно не выдумка — регулярно появляются новые люди, никак не связанные с предыдущим обсуждением, которые вспоминают этот фильм — типичная история такая: хотел показать ребенку фильм, впечатливший в детстве, нашел, но не то. На всякий случай я спросил свою маму — выяснилось, что помнит такой фильм и она. Наверняка и среди тех, кто читает эту статью, найдутся такие люди. Или среди знакомых.

За годы дискуссия обросла своими устойчивыми мемами, аббревиатурами, архетипами, лидерами. Люди искали бывших сотрудников Центрального телевидения, актеров озвучания, написали огромное количество писем и запросов в европейские киностудии и телеканалы (и из многих получали ответы, все отрицательные), искали выход на людей, руководивших в советское время закупками иностранных фильмов (все сходятся на том, что фильм не был произведен в СССР) и нынешних руководителей компании «Совэкспортфильм». Встречались со старыми телеработниками, штудировали сканированную телепрограмму ЦТ СССР с 1970-х по 1980-е, обнаружили еще полдесятка экранизаций этой истории, о которых раньше и не слышали (все не те). Мне бы хотелось написать, что, в конце концов, после такой бурной деятельности фильм все-таки был найден, но это не так.

Эта загадочная история, вполне достойна занять место в пантеоне мистических событий в Советском Союзе и России. Есть же у нас свой русский «Твин Пикс» в виде [трагедии](#) тургруппы Дятлова, есть непонятный [Кыштымский карлик](#), есть

целая [россыпь](#) городских легенд — от рассказов про червей, которые живут на дне бочек с разливным квасом до жвачки, отравленной ЦРУ, есть криминальная история со спецслужбами и силовиками — убийство на «Ждановской». Почему бы не быть вот такой детективно-телевизионной истории? Она этого вполне достойна и, наверняка, рано или поздно станет широко известной.

Но мне хочется посмотреть на нее с другой точки зрения.

Все дело в том, что прочитать эту дискуссию, посвященную поискам «Карлика Носа», было бы крайне полезно для всех тех, кто в СССР не жил (как я), но интересуется бытовой жизнью позапрошлой эпохи. Там всплывает много обычных, повседневных деталей, бытовых мелочей, многими уже забытых, историй, маленьких советских традиций. Кто-то жил в Москве, кто-то в Омске и Свердловске, другие — вообще в ГДР. И у всех находится что рассказать, сравнить, вспомнить. У всех есть что-то общее, то, что сложно уловить, но можно почувствовать. Наверное, это можно выразить словом нация или родина.

Уже после распада СССР, в 2000-е годы, особенно во второй их половине было модно писать и говорить о «невероятной атомизированности» российского общества. Говорилось о том, что в России люди не хотят знать соседей по лестничной клетке, плевать хотели на общественные проблемы, заниматься коллективными проектами. Нет никакой общности, все сидят по домам. Все разваливается.

С появлением массового доступа в интернет и, самое главное, с распространением социальных сетей, эта теория начала становиться неактуальной. Чем дальше, тем больше появлялось разнообразных коллективных увлечений, развлечений и действий. Люди познакомились со словом краудфандинг и выяснили, что можно собирать деньги и делать что-то нужное самим, не дожидаясь, пока это сделает кто-то другое. Появлялись многочисленные группы в соцсетях — про французскую философию, про обсуждение любимых книжек и стихов, про родной район, школу или город, про политику, кухню, музыку и так далее. Все это было и в ЖЖ, но у социальных сетей был и есть огромный бонус — неанонимность

публикации и скорость оповещения. Этот бонус сыграл свою роль. Сейчас, в 2014 году уже, наверное, всем понятно, как много таких разнообразных общностей, объединений и групп интересов. С помощью таких союзов [собираются деньги](#) на помощь ополченцам Донбасса, [организуются](#) кругосветные научные экспедиции, [снимаются](#) патриотические фильмы, и [финансируется](#) спектакль Виктора Шендеровича и Владимира Мирзоева. Можно отворачиваться от этого, не замечать как вырастают политические движения из маленьких групп вконтакте, как появляются лидеры мнений, начинавшие со статей в своем блоге. Но даже если отвернуться от этого, то факт останется фактом — интернет в России стал прекрасным инструментом объединения нации, своеобразным плавильным котлом. Идеальное «воображенное сообщество», прямо как у Бенедикта Андерсона в одноименной [книге](#) — у людей есть общий интерес, но лично познакомиться со всеми членами этой группы у индивида нет возможности, поэтому она во многом остается воображаемой. Так и здесь — множество различных интересов, проектов,

целей, но из всего этого хаоса потихоньку вырастает общее сознание: мы здесь, мы есть, мы разные, у нас разные мнения, но в чем-то очень важном — мы едины, мы вместе. Как для тех, кто ищет потерянный фильм про «Карлика Носа» общим местом стала потерянная в прошлом советская страна, которой уже давно нет, но в их памяти есть, они оттуда родом. Но без интернета такое сообщество вряд ли бы появилось на свет — не было такого мощного средства коммуникации, соединившего их вместе.

Эта новая общность, контуры которой в последнее время становились все четче, была настоящей, живой. И она была крепче любой той, которую можно построить, выделив большой бюджет на «продвижение патриотизма», раздачу российских флагов и изобретение дизайнерского значка, символизирующего единство и нерушимость русского народа.

А сейчас у этой общности появились проблемы. Потому что за интернет решили взяться всерьез. Вряд ли нужно подробно пересказывать последние события, вроде разговоров о необходимости цензуры (об этом [рассказал нам министр](#)

[связи](#)) или о [возможности](#) блокировки соцсетей. Все об этом так или иначе слышали — о интернете под контролем ЦРУ, о «голландской компании Яндекс» и о многом другом.

И я не могу объяснить это ничем, кроме как недалёковидностью тех, кто начал эту охоту. Понятно, они решают свои конкретные политические тактические задачи, хотят свести к нулю возможность протестов и майданов. Это лежит на поверхности, может быть, есть и что-то более глубокое. Но результаты продолжения подобной политики, какие бы цели она не преследовала, будут печальные. И дело не только в свободе слова.

Дело в том, что с каждым ограничением, с каждой заглушкой, с каждой препоной, эта формирующаяся общность будет слабеть. На поверхности она будет заниматься каким-нибудь официозным унылым патриотизмом, в котором не будет ни живого, ни искреннего. Патриотизмом, в который никто не будет верить, о котором будут говорить только в официальных речах и над которым будут посмеиваться на кухнях. А та самая пресловутая атомизация общества будет только

расти, потому что инструмент, по-
могавший ее преодолевать, сломал-
ся.

И может быть только годы спу-
стя, грустные одинокие люди, дети
«Карлика Носа» будут бродить, ис-
кать похожих на себя, учиться вы-
страивать социальные связи и со-
юзы. И вспоминать: «а помнишь в
2007 году на одном форуме...», «а
помнишь того маньяка в нашем
районе», «а помнишь такой трек...»,
«а помнишь...».

На колу мочало, начинай сначала.

Крымский эрцгерцог

На прошлой неделе, 1-го мая отмечалась примечательная годовщина — ровно десять лет назад Европейский Союз увеличился сразу на 8 государств, включив в свой состав большую часть Восточной Европы (поправка: а также Кипр и Мальту, то есть итого 10).

6 МАЯ 2014

За месяц до этого, в конце марта 2004 года, практически те же страны присоединились к НАТО.

Спустя 3 года в ЕС вошли еще Болгария и Румыния — тем самым, процесс включения в ЕС бывших стран Варшавского договора был завершен.

Десять лет — не очень большой срок, но, тем не менее, какие-то выводы сделать можно. Сейчас российские власти называют вхождение Восточной Европы в Евросоюз чуть ли не предательством, но если задуматься, то такая позиция грешит нарушением логики. СССР распался, Организация Варшавского договора была распущена, а в [Будапештском заявлении](#) Россия и другие страны-участницы при-

знавали право на участие в любых союзах и отказ от вражды. Да, и кроме того — в 1990-е и Восточная Европа и Россия (по крайней мере, на словах) реформировались, ориентируясь на ту же Европу: никого ведь не удивляет, что, например, российская избирательная система тех времен (к которой сейчас как раз вернулись) — неудачная калька немецкой. И таких примеров много. Россия вывела войска из Германии (уверен, это запомнилось всем [на-всегда](#)), отменила смертную казнь, начала рыночные реформы, развивала партнерские отношения с НАТО и т.д. В таком контексте, совершенно неудивительно, что бывшие социалистические страны, избавившись от настойчивой опеки восточного соседа, провозгласили

своей приоритетной целью возвращение в Европу. Чего и достигли к середине нулевых. А Россия тоже вроде строила либеральную демократию, поэтому двигалась с этими странами в одном направлении — такая сложилась система международных отношений в те годы.

Итоги прошедших лет все оценивают по-разному. Российские газеты и телеканалы любят рассказывать про нищую Болгарию и Румынию, ограбленные «алчной Европой» — в этом они верны заветам передачи «Международная панорама». Единственное добавление постсоветской эпохи — обличение однополых связей. Евроскептики из восточноевропейских стран тоже недовольны активностью Брюсселя и немецким давлением на их страны. Приводятся разнообразные экономические выкладки, пишут о закрытии предприятий и о покинувших родные страны эмигрантах, рассуждают о ностальгии по советским временам. Но, мне кажется, что это сейчас не так уж и важно. Потому что прямо сейчас есть угроза того, что итоги этого десятилетия могут быть поставлены под сомнения, и именно Россией.

Повторюсь — после распада СССР сложилась система, в которой бывшие советские страны постепенно интегрируются в мировое сообщество, соглашаясь с общепринятыми правилами игры, выстраивая демократические институты и развивая отношения с западным миром. Кто-то остановил этот процесс практически сразу (как Белоруссия, Туркменистан и Узбекистан), кто-то остался верен избранному пути. Некоторое время назад из процесса, фактически, вышла Россия — иначе чем контрреформами то, что происходит в России, не назовешь. А выйдя, решила пересмотреть результаты предыдущих лет.

Как выяснилось сейчас, относительное спокойствие последних 20 лет (относительное — потому что войны и конфликты на постсоветском пространстве возникали постоянно) держалось на Крыме. Так бывает — кто бы сказал, что разрушительная Первая мировая война начнется из-за убийства австро-венгерского эрцгерцога, и этого факта будет достаточно для начала бойни. Сам Крым в данном отношении условен — им мог стать регион Ида-Вирумаа в Эстонии, Приднестровье. Неплохие шансы стать

«Крымом» были у Южной Осетии и Абхазии 6 лет назад, но не сложилось. Короче говоря, как только были всерьез пересмотрены границы, установившиеся после Второй мировой войны, так сразу же все спокойствие прекратилось.

Владимир Путин (а вместе с ним вся государственная медиа-машина) часто [говорит](#) о том, что американцы обманули Россию в начале 1990-х: обещали, что не будут расширяться на Восток, но обещания своего не сдержали. Что там было — нам, простым смертным, неизвестно; представители НАТО [считают](#), что ничего подобного не было. Но даже если представить, что обещание было, то ситуация выходит совсем безрадостная — 23 года спокойствие в одном из ключевых регионов мира держалось на честном слове, буквально.

И сейчас мы наблюдаем новую ситуацию: Россия решила подвергнуть сомнению сложившуюся в Европе систему. После присоединения Крыма родился новый мир. В этом мире болгарский президент [сообщает](#), что истребители НАТО в последние месяцы поднимаются по тревоге чаще, чем за все предыдущие 20 лет, эстонские газеты почти

ежедневно пишут, какие именно самолеты сегодня патрулируют небо над Эстонией, а глава НАТО советует Восточной Европе тратить больше бюджетных средств на оборону от России. Если искать в прошлом какие-то аналоги нынешней ситуации, то на ум приходит только интербеллум, межвоенный период 20–30х годов XX века. Ужасная одесская трагедия — так же характерна для этого мира, как и бромбергская [резня](#) — для мира межвоенного. Присоединение Крыма — это явно не конец, это только начало новой эпохи. Как смерть эрцгерцога в Сараево стала началом Первой мировой.

Выглядит это так, как будто Россия хочет вернуть восточноевропейские страны в сферу своего влияния: назначать президента Чехии и заслушивать отчет о посевной в Польской народной республике. Но с этой картинкой что-то не складывается: в глаза бросается, что Россия не предлагает какой-то цельной программы, объясняющей происходящее. Не объясняет, зачем ей это всё. Можно понять, зачем нужен России Крым, но совершенно непонятно, зачем угрожать Болгарии. Россия не предлагает свободы

(жители Севастополя, которым не дали провести митинг против коррупции, уже в этом убедились), а если единственное, что она может предложить — это деньги, то непонятно, зачем обвинять, например, Литву или Польшу в продажности европейским чиновникам. В общем, для России эти десять лет заканчиваются не пойми чем: шли к стабильности и спокойствию, получили фантомную войну и экономику в рецессии.

У Европы на повестке не менее тяжелый вопрос — не было ли то расширение чрезмерным? Проще говоря — удалось ли интегрировать новых членов союза полностью, удастся ли защитить их? Да и сами страны, вступившие в ЕС десятилетие назад, задаются, наверное, вопросом — было ли все сделано правильно, и что будет дальше.

Интересно, думали ли те люди, в конце февраля захватившие здание Верховного совета Крыма, что их действия в конечном итоге, поставят под вопрос политическую реальность 23 постсоветских лет. Ответа мы не знаем, и может быть, не узнаем никогда. Зато вскоре можем узнать — не окажется ли любой из звучащих сейчас, к сожалению, на

Украине выстрелов, подобным выстрелу в Сараево.

Для этого даже не обязательно убивать эрцгерцога.

Нацбол родился

Не мною замечено, что за последние полгода Украина решительно затмила Россию в российских же новостях и спорах. Мало кому известные еще прошлой осенью Славянск и Краматорск занимают большую часть новостных выпусков, а «кровожадные западноукраинские бандеровцы» во главе с Дмитрием Ярошем, боюсь, уже опередили по упоминаемости премьер-министра Дмитрия Медведева.

30 АПРЕЛЯ 2014

Тем не менее, Россия, со всеми её проблемами, бедами и тревогами, никуда не делась — вот она стоит, родная. И если следить за внутрirosсийскими новостями, то рано или поздно заметишь одну неувязку. Ситуация такая: в России не всё ладно с экономикой. Кто-то [говорит](#), что это уже полноценный экономический кризис, а вот министр экономического развития Алексей Улюкаев успокаивает и [заявляет](#), что это всего лишь стагнация (тоже приятно мало, но хоть так). Как бы там ни было, даже если не слушать этих важных государственных мужей, видно, что не все в порядке: рубль падает, индекс РТС с начала года [потерял](#) больше 20% и болтается где-то на уровне показателей осени

2009 года, VISA и MasterCard того и гляди [покинут](#) российский рынок, Газпром [теряет](#) прибыль, почти во всех регионах страны дефицит бюджета. Можно долго продолжать, но суть ясна.

И вот тут и возникает вопрос — а где же внимание государственного телевидения к этой важной проблеме? Все мы помним, как в 2008 году кризис был просто главной новостью — с рассказов о нем начинались бессмысленно бодрые утренние эфиры на центральных каналах и последние вечерние новости. Словно сводки с фронта, сообщались данные о новом обвале на фондовых биржах. Теперь ничего подобного нет — в телевизоре вальсируют Киселев с Ярошем,

Яценюком и всей честной компанией.

И самый главный вопрос, который очень хочется задать — а где Владимир Путин? В те кризисные годы он развивал невероятную активность: [обсуждал](#) с Грызловым возможности передачи правительству полномочий ГосДумы, ездил в бунтующее Пикалево и ругался на Олега Дерипаску, требуя вернуть ему ручку, [направлял](#) средства в размере 2,5% ВВП на спасение экономики, [раздавал](#) 50 миллиардов долларов крупнейшим компаниям. Путин был то там, то тут, готовый спасти, выдать безвозвратный кредит, трансферт и что-нибудь еще — лишь бы никто не обанкротился и не начал массово увольнять сотрудников. Для премьера это было личное сражение, практически война с миром, который вдруг сломался и перестал работать как раньше. Видно, что ему тот кризис запомнился — неслучайно, что перед выборами в 2012 году канал «Россия» [показывал](#) именно документальную ленту о том, как Путин спас страну от краха.

Но вот прошло всего несколько лет, и его совершенно не волнует экономика. Он, конечно, высказывает-

ся, должность обязывает, но делает это без особого энтузиазма. Более того, он практически перестал ездить по стране — недавний визит в Петербург и Карелию стал первым начиная с 17 февраля. А за границу президент не выезжал аж с 28 января — тогда он [побывал](#) в Бельгии на саммите Россия-ЕС. Вместо президента с проблемами страны знакомится Дмитрий Медведев, но вот это как раз никому уже не интересно. Изредка выступают министры; больше всего эти выступления похожи на свидания с заключенными, прекрасно описанные Солженицыным в романе «В круге первом» — из ниоткуда появляются люди, которые говорят, что у них все хорошо, и вообще — все хорошо и никому не надо беспокоиться, им ничего не нужно. А затем уходят обратно. Туда, кому никому доступа нет, за непрозрачную стену.

И это Путин — тот самый, который больше всего похож на скучного председателя совета директоров крупной компании, умело оперирующий с цифрами, готовый говорить про цифры часами. Собственно, именно серьезность и вьедливость в отношении цифр сыграла положительную роль в

становлении его рейтинга в начале нулевых. На фоне Ельцина это было прорывом. Экономика — его любимое детище, лучший предмет для разговора: как любовно он мог обсуждать IPO ВТБ, нежно говорить о реструктуризации долга, на память рассказывать данные о курсе акций «голубых фишек».

Все это в прошлом. Даже близкий друг и соратник Владимир Якунин [высказывается](#) в том духе, что никакое ВВП России не нужно — пустое это все. Теперь можно все — пусть все и горит: от «Яндекса» и до последнего ларька с шавермой.

Это действительно похоже на сожжение мостов от той, докрымской России, к этой, новой. Как символ того, что назад пути нет, и все мы должны жить совсем в новой стране, которой пара месяцев от роду. Этой стране нужны жертвы, какие-то символические акции, которые бы подтвердили ее право на существование.

Если попытаться найти какие-то аналоги подобных символических жертв, на ум приходит война, связанная Третьим рейхом. Если много читать мемуары бывших нацистских партийных функционеров и солдат, то замечаешь, как

часто там проскальзывает одна и та же мысль: может быть эта война совсем и не так нужна Германии, но она — символ нашей решимости и воли к победе. Пожалуй, лучше всего эта мысль была сформулирована в [романе](#) «Благовоительницы» Джонатана Литтела, который я позволю себе процитировать: «Убийство евреев, в сущности, ничего не дает. Раш абсолютно прав. Никакой пользы — ни экономической, ни политической — в нем нет. Наоборот, мы рвем с миром экономики и политики. Это чистое расточение, растрата. Смысл здесь один: он в бесповоротном жертвоприношении, которое нас связало окончательно, раз и навсегда отрезав пути возврата. Ты понимаешь? Все это уже не для пари, хода назад больше нет. Endsieg или смерть». Возможно, и нынешняя Россия решила порвать с миром экономики и вознестись на новый, совсем недосяжимый уровень, в какой-то Небесный Иерусалим, откуда сможет беспристрастно взирать на весь этот бранный мир. Хотя, конечно, странно идти на столь решительные меры, не имея никакой идеологии — не понятно, ради чего такие жертвы.

А возможно, все гораздо проще. Благодаря Дмитрию Пескову мы [знаем](#), что президент любит на досуге почитать книги по истории России: то прочитает о староверах, то [прослушает](#) лекции Ключевского. И как раз сейчас вполне мог добраться до новейшей истории страны, открыл потрепанную книжку с красной звездой на обложке и прочитал следующее:

«Нам нужна будет земля. Мерзлая Россия захвачена лапами нетворческих тупых администраторов, нищих духом. Нужно уйти из России, свить гнездо на свежих центральных землях, отвоевать их и там дать начало новой невиданной цивилизации свободных воинов, сплоченных в вооруженную общину. Кочующих по степям и горам, воюющих в южных государствах <...>.

Вооруженную общину можно будет назвать «государство Евразия». Так осуществляются мечты «евразийцев» 30-х годов. С нами захотят быть многие. Возможно, мы завоеваем весь мир. Люди будут погибать молодыми, но это будет весело. Трупы героев будем сжигать. <...> Мы должны будем изменить все. И придумать себе нового бога. Воз-

можно, какой-нибудь тунгусский метеорит или железную планету в холоде Космоса. Нашим богом будет тот, кто даровал нам смерть. Может, нашим богом будет Смерть». Все это произвело на него такое впечатление, что президент закупил себе полное собрание сочинений Лимонова, попросил принести подшивку «Лимонки» и теперь сидит читает. И решил стать нацболом. И мечтает напечататься в «Лимонке».

Так что, как знать, может быть авторы обложки, изобразившие Путина с нацбольской повязкой не так уж далеки от правды?

Подмога не пришла

На днях в Петербург прилетел Владимир Путин, чтобы поучаствовать в [протокольном мероприятии](#) — Медиафоруме Объединенного Народного Фронта. Такие встречи, с заранее утвержденными вопросами, с посаженным рядом с Путиным Станиславом Говорухиным и региональными журналистами, устраивают тогда, когда есть желание что-то сказать и поиграть в публичность — не устраивать же каждый раз «Прямую линию».

28 АПРЕЛЯ 2014

В этот раз все проходило стандартно и обычно — до тех пор, пока речь не зашла об интернете и президент не начал зачем-то отпускать шпильки в сторону главной постсоветской гордости России, настоящему символу русской IT-индустрии.

Речь идет, конечно, о Яндексе. Российская компания — одно из самых заметных достижений российской экономики за последние 25 лет, настоящее чудо — его не может быть, не должно быть — но оно существует. Можно и дальше рассыпаться в эпитетах, но нет смысла объяснять: я думаю, ясно, что Яндекс был и остается символом для всех, кто строил что-то новое в России, начинал, открывал дело и вкладывал

всю душу — знак того, что здесь все может получиться. И совершенно непонятно, зачем президенту отпускать фантазийные заявления о подконтрольности Яндекса американцам, [обрушивая стоимость](#) акций компании, и выслушивать блогера [Виктора Леванова](#), просящего защиты от цифровой агрессии. Зачем любящим власть блогерам [писать](#) о «голландской компании Яндекс» и обвинять в отсутствии патриотизма.

Но это в нормальных условиях непонятно, а в России все было проинтерпретировано однозначно — государство пожирает все крупные и относительно независимые формы жизни, Яндекс на очереди, скоро к нему «пришлют доктора». Наверное, это было бы даже логич-

но — раз решил порвать с образом успешной, умной и технологичной России, сделав ставку на образы прошлого, то уничтожение такого символа поколения просто необходимо.

Это возможное, но пока не случившееся, крушение, стало бы удачным прологом к отстраиванию полномасштабной авторитарной машины со всеми её атрибутами. И, даже, неудивительным — за последнее время стало понятно, что русский народ совсем не возражает против путешествия back in the USSR. Даже, скорее, хочет: Брежнев — самый популярный лидер, 70% населения одобряет цензуру, многие мечтают о восстановлении смертной казни, а так как за пределами СНГ побывали только 19% населения, то мало кто и возмутится опусканием железного занавеса. Кажется, что нет ничего, что могло бы эту тенденцию изменить — оппозиции нет, для тех, кто против, вытащили термин национал-предатели, присоединен Крым, а рейтинг у президента крайне высок. И, тем не менее, есть одна закономерность, которая дает надежду на то, что этого разворота в прошлое не произойдет.

Так уж получилось, что в XX веке русскому народу не очень везло. Выходило так, что все, чего хотело каждое поколение — не сбывалось, мечты и надежды оборачивались прахом или превращались в нечто противоположное желаемому.

В 1920-х людям хотелось всего сразу: коммунизма, социализма, утопии, монархии, анархии, кубизма, футуризма, славы, стихов, расстрелов, крови, мировой революции, денег, прибыли. Словно на фабрике идей произошел взрыв и всех закидало обломками. Невероятный размах желаемого обернулся, однако, тотальной унификацией — хотели всего и много, получили только Сталина: Сталина в газете, в куплете, на стене в кабинете начальника НКВД, в детских песнях, в гимне, на торте, в небе, в партии, на Мавзолею и в Мавзолею. По творческим и художественным изыскам катком проехался соцреализм, оставляя за собой лишь запах мертвечины, по русской деревне — коллективизация, по горожанам — репрессии. Романтизм 1920-х закончился, не успев начаться и все, что осталось — стальное серое небо.

Поколение, прошедшее и пережившее чудовищную войну, мечтало о

начале новой, гораздо более справедливой жизни: это было настолько понятно всем, что даже советские партизаны, действовавшие на оккупированных советских территориях, агитируя жителей сопротивляться нацистам, [писали](#) в своих листовках: «После войны колхозов не будет, если разобьем немца, народу послабление выйдет». Разбив немца, выжив и выйдя победителем из самой страшной войны в истории России и всего человечества, принесся невероятные жертвы, русский народ надеялся всего лишь на послабление. Но в первое десятилетие после войны никакого послабления он не получил, было почти то же, что и до войны — лагеря ГУЛАГа, [выселение](#) инвалидов войны из крупных городов, враньё в газетах. Символ Победы, маршала Жукова убрали с глаз долой в Одессу, ясно давая понять место ветеранов войны в политической системе страны. Ленинграду, выстоявшему в блокаде (из-за вопроса о которой теперь то наказывают, то милуют телеканал Дождь) ударили по голове «Ленинградским делом» — словно мало было холода, голода и бомбёжек. Всем досталось, все получили — и люди, размолотившие в

пыль своих врагов, были вынуждены бояться родного государства. Энтузиазм шестидесятых был порождением смягчения нравов и режима. Через потрескавшийся лёд тоталитаризма на поверхность стали всплывать те, кого давно не видели: верующие, социалисты, троцкисты, националисты бывшие зеки, идейные профсоюзные борцы, поэты, вольнодумцы. Страна начала волноваться: то там, то здесь вспыхивали бунты, протесты, манифестации — от [Темиртау](#) до Кривого Рога. Все эти люди задавали столько вопросов, требовали столько многого, что стало понятно — либо придется менять все всерьёз, пытаясь сделать какой-то «социализм с человеческим лицом», либо немедленно все остановить. Советская власть выбрала второе. И весь энтузиазм перемен сошел на нет — истлел в очередях за невкусным кукурузным хлебом, растворился в слухах и разговорах о новочеркасском расстреле и Карибском кризисе, растаял в листках протоколов суда над Бродским. Для особо непонятливых все было наглядно продемонстрировано в 1968 году в Праге. Пожалуй, замечены и услышаны были лишь требования о социаль-

ных благах — такая усеченная связь с населением.

Можно было бы, наверное, сказать, что оправдались надежды и чаяния тех, кто во времена застоя или «ЭПОХИ пышных похорон» мечтал о хоть каких-то переменах (все мечтали о разном). Но вряд ли можно сказать, что большинство из тех, кто слушал по ночам ВВС в 1983 году, оказались рады тому, где они оказались спустя 10 лет. Возможно, дело в том, что желание было слишком размытым — «Хотим перемен!», но недовольных оказалось слишком много, чтобы считать, что сбылись народные мечты.

Также и с запросом на бургерскую стабильность начала нулевых — спустя десятилетие она обернулась тем, что государство откровенно и нагло отбирает те небольшие буржуазные ценности и порядки, что успели прорости на холодной русской почве за эти годы. Говорили о стабильности после разрухи и выходе на IPO, получили депутата Мизулину и патриотических фриков на центральных телеканалах.

Возможно, кстати, что именно тут кроется глубокий цивилизационный раскол между русскими и американцами, у которых, как

раз, в двадцатом веке, поколения своего добивались (бились за права негров, женщин и меньшинств — права получили, хотели новой, свежей экономики — получили не-олиберальных Рейгана и Тэтчер, мечтали об Обаме — получили Обаму). Да, там приходилось идти на компромиссы, мечты сбывались не на 100%, а на 70%, но это действительно было историей побед общества — то, чего очень не хватает России. И поэтому там, где американец слушает [The Times They Are a-Changin](#) Боба Дилана (и эта песня ему созвучна вне зависимости от его поколения), русский слышит грустную притчу, известную благодаря Борису Гребенщикову — «[Наебали](#)». «Жаль, подмога не пришла, подкрепление не прислали. Что ж, обычные дела — нас с тобою наебали» — это настоящий гимн любого русского поколения, пережившего неудачные и недоделанные реформы.

Пожалуй, это главный аргумент, в пользу того, что попытки построить новый порядок в России (называть его можно как угодно — СССР-лайт, «кровавый режим» и так далее) провалятся, что стремление к упрощению, к понижению план-

ки не сможет стать мейнстримом. Такая выходит историческая закономерность, что когда в Советской или постсоветской России много людей чего-то хотят, то именно это и не выходит.

И может быть спустя много лет, какой-нибудь будущий колумнист будет сокрушаться: «ах, как мы верили Путину, как надеялись, что сейчас всех задушат, повесят, вернут смертную казнь, уничтожат Яндекс, создадут новую советскую идеологию — и почему же это не вышло, почему нас наебали?» Все может быть.

Фобии одной большой страны

В феврале 2011 года, вскоре после свержения Хосни Мубарака, российский президент Медведев выступил во Владикавказе и сообщил [следующее...](#)

23 АПРЕЛЯ 2014

«Надо смотреть правде в глаза. Такой сценарий они раньше готовили для нас, а сейчас они тем более будут пытаться его осуществлять. В любом случае этот сценарий не пройдет. Но всё происходящее там будет оказывать прямое воздействие на нашу ситуацию, причём речь идёт о достаточно длительной перспективе, речь идёт о перспективе десятилетий».

Это очень примечательная фраза, потому что здесь, в краткой форме, выражен самый главный страх российского пост-советского политического класса (если согласиться с тем, что такой политический класс вообще существует) — придут «Они» и всех убьют. Этот страх — именно постсоветского происхож-

дения: сложно себе представить, чтобы Брежнев или Черненко выступили бы с подобными публичными заявлениями (даже если бы они действительно так думали) — сам характер возглавляемого ими государства не подразумевал, что руководство чего-то боится.

Более того, можно даже более-менее точно определить хронологически — 1999 год, бомбардировка Югославии. Там зародился этот страх, причем, по большому счету — на ровном месте. 1999 год — страну еще возглавляет самый прозападный политик за всю историю существования России, нет ничего даже отдаленно напоминающего этнические чистки в Сребренице. И вот уже памятный [разворот над Атлантикой](#) и марш-бросок на При-

штину. Недолгая любовь к Америке сменилась стойкой неприязнью и разочарованием — дальше эту тему подхватят кремлевские молодежные движения и постепенно она станет мейнстримом.

После смерти Милошевича Лужков будет долго просить захоронить его в Москве, но из этой затеи ничего не выйдет. Тем не менее, на похороны отправились депутаты Госдумы, где они чинно стояли рядом с представителями КНДР. Впрочем, нельзя сказать что Милошевич был краеугольным камнем тогдашней российской внешней политики (это было понятно и [тогда](#)), но то, что тема была важна — несомненно. Это было заметно и несколько лет назад, после ареста генерала Ратко Младича, вызвавшего целую бурю возмущения в российских СМИ и соцсетях, словно арестовали не убийцу 9 тысяч человек, а лучшего друга.

Очень важен здесь маленький, почти незаметный [мемуар современника](#) — Владимира Сергеенкова, занимавшего тогда пост губернатора Кировской области:

«Когда он вошел в зал, я сразу почувствовал его необычную харизму. А за день до нашей встречи аре-

стовали президента Югославии Слободана Милошевича. Лукашенко был потрясен. Сейчас, говорит, Югославия, потом возьмутся за нас, а следующие, братцы, вы, то есть Россия...»

На дворе, напомним, 2001 год — даже не совсем объективный Freedom House признает еще Россию демократией, пусть и не совсем свободной, премьер-министр Касьянов, «Коммерсантъ» (и много чего еще) принадлежит Березовскому, Лукашенко еще не совсем изгой и недавно [встречался с Клинтоном](#) — казалось бы, чего тут бояться? Но нет, страх уже есть, словно войну объявят со дна на день.

А дальше началось то, что все и так помнят — революции роз, тюльпанов, апельсинов и васильков привели к тому, что вкратце позицию властей стало возможным описать так: отступать некуда позади Москва! Постоянная готовность к тому, что придут американцы и всех повесят, приводит к тому что во внешней политике нашими друзьями становится команданте Чавес, батька Лукашенко и непроницаемые китайские товарищи. Причем эта готовность наблюдалась с обеих сторон: власть пугает

«злой НАТОй», а демшизовая общественность ожидает входа американских танков в Москву.

Отвлечемся от того, насколько реальна эта угроза, от разговоров о расширении НАТО на Восток и от оборонной концепции России — попробуем понять, что это говорит нам о России в эти годы. Сами такие разговоры и страхи — это мысли слабого, неуверенного в себе и в своей правоте и честности игрока. Который знает, что делает что-то не так, и очень боится разоблачения и избиения канделябрами под столом. Не хочу ничего сказать, но такие страхи почему-то распространены в тех странах, где демократические реформы либо провалились, либо никогда толком и не начинались (отдельным блоком идут страны Латинской Америки). Несмотря на все свои бравадные заявления и публичное отрицание демократических и западных ценностей, диктатуры понимают свою базовую несправедливость и нечестность. Довольно сложно себе представить премьер-министра Великобритании или президента Франции, рассказывающих о том как американцы готовятся их свергать по ливийскому сценарию —

это они, те люди, которые кого-то свергают.

Более того, это довольно разоблачительный страх. Когда президент твоей страны на голубом глазу сообщает, что США готовится свергнуть его как египетского тирана с большим стажем — поневоле задумаешься о том, что может быть и твой президент тиран? Очень, очень опасно признаваться в своих страхах — это сразу рассказывает тебе все.

То, что происходит в политическом и информационном пространстве сейчас — чистая истерика, закономерный итог пары десятилетий боязни, страха и недоверия. Государство и его медиа режут как раненный медведь, как оторванный от матери младенец, лихорадочно закидывая сюжетами об американском имперском фашизме и европейской разлагающей толерантности. Все это похоже на поведение ученика, не сумевшего освоить предмет и бросившего школу: не больно и надо-то было, вали актив, ломай, круши — наплевать! Об отращивании к Западу пишут и говорят люди, бывшие одними из тех, кто первыми начал смотреть на За-

пад и сопротивляться умирающей советской системы.

Все забыто и все потеряно: если в 1995 году Дмитрий Киселев брал [интервью у Шевчука](#) на ОРТ и говорил о романтизме 1990-х и критиковал «толстых генералов» и «преступную» Чеченскую войну, то сейчас он государственный пропагандист, клеймит неправильно думающую интеллигенцию, а Шевчук существует в каком-то параллельном телевизионном пространстве. Эта метаморфоза неплохо показывает какой путь прошла Россия за эти 20 лет.

Пора признать: те, кто пытались в Россию построить демократию — искренне или не очень — потерпели поражение. Этот может расстраивать, выводить из себя — но это так. Все придется начинать с начала: может нам, а может тем, кто будет позже

Если и можно что-то посоветовать, то, наверное, избавиться от этой глупой постсоветской фобии. Когда что-то начинают с трусости, то ничего хорошего из этого не выходит. Нет смысла с ужасом смотреть в сторону северной Атлантики.

Из этого ничего хорошего не вырастет — уже проходили.

Ночь темна и полна ужаса (лексика)

— Если вы бухаете, то наверное уже и ебетесь? — внезапно обратился молодой парень-скинхед к двум школьницам, которые сжимали банки «Ягуара» и растерянно ходили по Марсовому полю, где проходило стихийное афтепати «Алых Парусов».

23 ИЮНЯ 2014

Девочки испугались и заспешили в сторону метро, а скинхед звонко рассмеялся. Он сказал мне, что ищет «пьяных валькирий, которые начнут дико пороться по кустам» и, возможно, позовут его за компанию.

«Алые Паруса», если кто не знает, это такой праздник выпускников в Питере. Для них перекрывают Невский, устраивают всякие промо-акции и концерт на Дворцовой площади. Сам я узнал об этом празднике несколько лет назад совершенно случайно: как-то раз наткнулся на видео, где один старшекласник хорошо поставленными ударами вырубает двух ментов, которые грубо задерживают его друга.

Именно ради такого вот безумства и сцен насилия я поехал ночью в центр Питера. Я знал, что Невский превратится в ад. Около 12 ночи так и случилось. Пьяные дети топтали битое бутылочное стекло и искали ушлых мужичков, чтобы продать свои приглашения на праздник. Пикаперы порхали озорными стайками между одиноких школьниц, толпа дышала на меня водочными парами и махала флагами России, людская река рвалась к Дворцовой, выпускники настолько потеряли связь с реальностью, что временами бросались на оцепление ОМОНа у Зеленого моста. Там проверяли приглашение и обыскивали отмечающих.

Организован досмотр был плохо, началась давка, девушки орали,

менты их теснили. Если бы не ленты на груди выпускников, это походило бы на какой-нибудь «Русский марш». Там тоже бывает полно пьяных школьников с триколорами.

Асфальт неприятно прилипал к ногам из-за разлитой газировки, которую школьникам давали бесплатно. Полиция прогоняла с проспекта попрошайек и уличных музыкантов. У одного из фонарных столбов стояла симпатичная худенькая светлорусая девочка. Ее лицо было в крови, а взгляд выражал дикий испуг. Рядом мялся парень. В одной руке он держал окровавленную салфетку, в другой — початую бутылку водки «Журавли». Его помощь и помощь своих подруг девочка с разбитым лицом игнорировала.

— Что с ней? — все же спросил я у ее спутниц.

— Упала на поребрик, отколола зуб,

— деловито ответила одна из них.

— Может, вы ее домой проводите?

— спросил я.

Отвечать мне ничего не стали, но посмотрели на меня как на идиота. Я расстроено поплелся в сторону Казанского собора, думая о том, что надо было освоить навыки первой помощи, чтобы быть более полез-

ным этому миру. От грустных мыслей меня отвлек юный футбольный фанат, который с криком: «Мы чемпионы» бежал в сторону Дворцовой по Невскому. Его лицо было разукрашено в цвета триколора, в руке он держал флаг России.

— Мусора сосать! Москва для москвичей! — надрывался юный петербуржец и бежал, махая флагом мимо кавказцев и азиатов явно не школьного вида.

Полицейские на него не реагировали. У них было более важное дело — парень с гримом зомби, который блеснул правовой грамотностью и проверил документы у старшего в патруле. Теперь он тихо сидел в полицейской «газели» и слушал, как его сосед по клетке материт стражей правопорядка.

— Что здесь происходит? — спросил я у самого толстого полицейского. Я не разглядел его погоны, но решил, что он старший из-за его пышных усов.

— Веселящий газ, — сказал сурово усач.

Интонации у него были как у Хэнка из сериала *Breaking Bad*. Он стоял у новенького матового спорткара из которого выгружали баллон с закисью азота и воздушные шарики.

Водитель машины понуро сидел за рулем. Именно за этого водителя заступился загримированный пацан. Я уточнил у полиции в какой отдел они отвезут зомби, передал эту новость его друзьям и пошел по липкому Невскому на Марсово поле. Начался салют, школьники кричали «Россия», пели под гитары песни группы «Кино» и «Пятница» и заливались водкой.

Одна из самых коротких ночей в году подходила к концу, а я все думал о том, какой будет дальнейшей судьба мальчика с гримом зомби, девочки с отколотым зубом и парня с триколором, который за триста рублей продал свое приглашение на Дворцовую случайным прохожим и с криком «Россия для русских» убежал куда-то в темные переулки центра города.

У метро, которое в этот день работало круглосуточно, пьяные школьники орали государственный гимн, у эскалатора дрались кавказец и азиат совсем не подросткового вида. Окровавленных мужчин растаскивали полицейские.

Инстинктивные добровольцы

— У меня наган есть. 45-года. Это последний год, когда наганы собирались. У него ствол запаян и втулки стоят. Но ствол ведь расточить можно, а втулки выбить, — рассказывал мне Олег и хитро улыбался. Он был лыс и пьян. На вид — лет за сорок. Во рту вроде бы не хватало пары зубов.

16 ИЮНЯ 2014

Наган Олегу понадобился, чтобы вместе с другом рвануть в Донецк, защищать русских от фашистов. Настроены мужчины были решительно, дело было за малым — уговорить жен, которые и слышать ничего не хотели об интернациональном долге мужей. Олег живет в Громово и работает строителем в Питере. Каждое утро он садится в электричку и час трясется в переполненном вагоне по дороге на работу. Он не жалуется. Ветеранам Афгана положен бесплатный проезд. А он как раз — ветеран Афгана. И как положено ветерану Афгана Олег не любит наркотики, геев и США.

Я познакомился с ним случайно. На выходных поехали в Громово на

местное озеро с палатками. Варили на костре макароны. В какой-то момент отдохавшие рядом люди стали слушать песни Надежды Бабиной. В ответ мы включили на магнитоле песню коллектива 25/17 «Рахунок». Там поют про Киев, Майдан, Небесную сотню и команданте Яроша. Когда после этой песни заиграл чеченский бард Тимур Муцураев, наши соседи пришли знакомиться.

— Интересно поет, про восток. А я ведь и сам был на востоке, а Афганистане, — начал рассказывать свою биографию Олег.

Потом он жаловался на власти, которые развалили все санатории и больше совсем не проводят в Громово военных учений. А он хорошо помнит эти учения — на озере

возводили мост, солдаты стреляли холостыми, а потом по воде куда-то сплавляли настоящий самолет.

Но долго рассказывать о себе Олег не мог, поэтому начал спрашивать нас про события в Украине. Что именно отвечать человеку, убежденному, что дезертиров в украинской армии заживо закатывают танками в землю, было решительно непонятно. Он, тем временем, продолжал пересказывать выпуски «Первого канала», перемешанные со слухами.

Пришлось признаться, что я был и в Крыму и на Майдане и рассказать пару историй. Но Олег не слушал и доказывал, что Путин лучше Порошенко, а Россия — величайшая в мире страна.

— Но вы же не можете купить квартиру в Питере, каждый день трясетесь в электричках, как это возможно в величайшей стране?

— Ну не все сразу! — возмутился Олег, забыв, что Путин руководит страной с 2000 года.

Потом он снова начал рассказывать, как он с другом поедет в Донецк, и как будет там воевать, хотя воевать он не любит и в Афганистане уже навоевался.

— Жена не пускает, понимаете? Жена! — переживал он.

Мы его прекрасно понимали.

— Ну ладно, ребят, не будут отвлекать, у меня два вопроса. Вот в целом вы что думаете про то, что там происходит? — закруглил к нашему облегчению свой монолог защитник Афгана.

— Мы за мир! — успокоили мы Олега.

Он пожал нам руки и задал на прощание обещанный второй вопрос.

— Вы, ребята, «Фауста» Гете читали? Вам как?

Почему он нас спросил про Гете, мы так и не поняли, потому что к нам пришла жена Олега. Она отругала его и увела к машине. Пьяный Олег завел мотор и увез любимую супругу домой.

Летние каникулы

С Настей я познакомился в 2010. Я встретил ее на одном из процессов по делу так называемой «Автономной боевой террористической организации». По версии следствия, организацию с таким зловещим названием возглавлял студент Ваня Асташин, а входили в ее состав школьники и студенты младших курсов право-левых взглядов.

10 ИЮНЯ 2014

Сам Асташин своими кумирами называл и Дмитрия Боровикова (лидер организации нацискинхедов, которая брала на себя ответственность за убийства), и левой террористической организации «Фракция Красной армии».

Я писал об этом процессе для «Московских новостей» и «Русской планеты», а Настя ходила, чтобы поддержать Ваню, с которым была дружна.

Если читать лишь материалы СК, то сложится впечатление, что ультраправые дети наконец-то уподобились исламистам-террористам. Десяток терактов, строгая конспирация, навыки изготовления бомб и планы взорвать одну из тепло-

электростанций в столице. Многие криминальные журналисты, писавшие о деле, сравнивали послужной список Асташина с послужным списком террориста Магаса, которому в прошлом году дали пожизненное.

В реальности же на счету АБТО были поджоги без жертв, хилые хлопушки из аммонала (слабая взрывчатка, рецепты которой легко найти в сети) и весьма сомнительные на мой вкус ксенофобские взгляды. Некоторые подсудимые познакомились между собой только на следствии, но это не мешало следователям твердить, что Асташин руководил сплоченной террористической организацией.

Этот текст я пишу не для того, чтобы убедить вас в невинности

Асташина или чистоте его убеждений. Да и начал я не с рассказа про АБТО, а с рассказа про Настю. Дело в том, что в прошлом году, уже после приговора по делу, Настя и Ваня расписались. Потом его этапировали в Норильск. Это такой город, куда не ходят поезда, куда не проложены дороги, а билеты на самолет в один конец стоят типа 15 тысяч. А еще в Норильске очень хуевое лето. Там иногда даже бывает снег и небольшой минус по ночам, но этим летом Настя получит право на первое длительное свидание. Это значит, что ее пустят в колонию и она сможет несколько дней провести вместе с мужем. Впервые после свадьбы пообщаться с ним лично.

unnamed-10

Недавно Настя написала очень трогательный пост, в котором рассказывала, как хочет увидеть мужа. По ее подсчетам, поездка в Норильск, проживание в городе и дорога обратно обойдется в 40 тысяч рублей. Около 7 Настя уже собрала. Вы можете ей помочь, если дадите денег или работу.

Деньги вы можете перечислить Насте на карту ВТБ 4272 2904 3668 4161, можете встретиться с ней в Москве

и передать лично. Также она просит познакомить ее с кем-нибудь из Норильска, а еще лучше найти там место, где можно пожить. Еще Настя може снимать на камеру и монтировать, у нее есть опыт работника помощника режиссера в театре и «хлопушки» на съемочной площадке. Настя отлично ориентируется на судах и в состоянии написать с них репортажи. Можете поручить ей расшифровать интервью или заказать у нее реферат-эссе по культурологии, истории религий, литературе, истории кино. Наконец, Настя умеет готовить выпечку, пришивать пуговицы и вязать на спицах.

Вы можете не помогать Ване Асташину, если считаете, что его наказали справедливо, но я очень прошу помочь Насте, потому что ее наказывать совсем не за что.

Что случилось семь лет назад

— Я родился между Питером и Москвой. Я здесь чужой, я там чужой,
— пел потрепанный тридцатилетний мужчина, который почему-то сидел в кресле у моего компьютера. Он подыгрывал себе на гитаре моего соседа Андрея.

14 АПРЕЛЯ 2014

Мужчина этот, насколько я помню, только что вышел из тюрьмы. Он приехал к своей подруге — хозяйке квартиры, у которой мы снимали комнату.

Это было прекрасное время безденежья. Все деньги я тратил на алкоголь, траву и книжки, работал курьером, кланчил мелочь на Арбате, пока сосед играл на гитаре и падал в голодные обмороки. Наша комната была такой территорией независимости с дешевыми томиками экзистенциалистов, водкой и песнями питерских панков, но почему-то 14 апреля 2007 года нашу независимость нарушил пьяный мужчина. Он приехал к хозяйке, молниеносно напился и пошел к нам знакомиться.

— Э-нер-ги-я, — пел он умирающим голосом.

Энергией от его придыханий в комнате и не пахло, зато пахло дешевым пивом из полторашки, которую зек принес с собой. Еще пахло весенней сыростью из окна и собачьим говном из комнаты нашей хозяйки. Она держала таких маленьких комнатных собачек, которых почему-то не выгуливала. Короче, было понятно, что из комнаты сегодня надо валить.

Тем более, что было понятно куда: на Пушкинской площади должен был пройти Марш несогласных. Я тогда не очень понимал, с чем именно были не согласны протестующие, но посмотреть на запрещенное шествие было интересней, чем слышать песни Константина

Кинчева в исполнении только что откинувшегося зека. Так что мы с соседом поехали в центр.

На Пушкинской мы сразу как-то потерялись. Пока я искал соседа, меня задержал омоновец и отвёл в автозак. Не какой-то там милицкий автобус, а именно автозак — такой грузовичок без окон, в котором обычно перевозят зеков. Передо мной у входа в отсек для задержанных стоял хорошо одетый мужчина, возмущавшийся с сильным немецким акцентом.

— Найн! Найн! У меня есть дипломатик паспорт! — кричал он на милиционера.

Милиционер послушал его крики минут пять, а потом просто несколько раз ударил головой о железную дверь. Немец слегка растерялся, и, пока он приходил в себя, его тут же заперли в отсек размером с холодильник. Позже я узнал что в таких одиночках обычно перевозят особо опасных преступников, а называются отсеки «стаканамми». Немец в стакане сразу затих. Меня же засунули в отсек с другими задержанными. Сидячих мест там не было, поэтому меня просто усадили кому-то на колени. В соседнем таком же отсеке нашелся

мой сосед, его задержали за то, что он спросил у ментов в оцеплении, не видели ли они человека похожего на меня. Они не видели.

— Ладно, повезли их расстреливать, — скомандовал мент в грузовике водителю.

Сейчас я понимаю, что он пошутил, но тогда не понимал и очень сильно испугался: меня ведь никогда раньше не расстреливали.

Нас несколько часов возили по Москве, привезли в ОВД «Марьяна роща», долго держали на первом этаже, а потом водили пачками допрашивать. Все это было очень нудно, вдобавок нам не разрешали ходить в туалет, что сами понимаете, доставляло ряд неудобств.

В какой-то момент повели допрашивать и меня с соседом. Оперативник сидел в тесном прокуренном кабинете и играл в Heroes III. — Три два один шесть семь, — посоветовал я ему код от Heroes II, который дает игроку пять черных драконов и который, конечно же, не подошел, но зато помог нам установить доверительные отношения. Доверительные в том смысле, что оперативник поверил мне и моему соседу, что мы были на Мар-

ше несогласных случайно, и порвал наши протоколы.

— Значит так, — устало сказал он, — Вы идете сейчас в ларек через дорогу, покупаете банку «Казановы» и пачку «Парламента», а потом возвращаетесь назад.

Мы почти так и сделали. Вышли из ОВД, перешли дорогу, купили в ларьке один на двоих билет на автобус и уехали к «Рижской». Мы очень торопились: 14 апреля 2007 года мне исполнялось 19 лет, дома ждали гости и на счету была каждая минута.

В конце 2007-го я познакомился с оппозиционными активистами. В 2008-м вступил в «Свободные радикалы» и «Оборону». Потом вышел отовсюду и стал заниматься журналистикой. С бывшим соседом я поссорился и даже как-то подрался. Он долго сторонился политики, но все-таки вступил в движение «Русские», провел начало 2014-го года на Майдане, строил баррикады и переживал за территориальную целостность Украины. Недавно он написал мне, что собирается переезжать то ли в Одессу, то ли в Киев, то ли во Львов.

Шведские неонацисты на Украине (осторожно, лексика)

Месяц назад, 16 марта, когда весь мир увлеченно следил за ходом предсказуемого референдума в Крыму, я был в небольшом шведском городе Мальмё. Там, радостно размахивая черным флагом, я принимал участие в антифашистской демонстрации. Поводом для нее послужила довольно грустная история.

17 АПРЕЛЯ 2014

8 марта неонацисты порезали Шована Шаттака, фаната футбольного клуба «Мальмё». Нападавшие, близкие к *Svenskarnas parti* (национал-социалистическая «Партия шведов»), проткнули ему ножами легкие, что вообще ставило под вопрос его дальнейшего пребывания в мире смертных, но он выжил.

Шаттак известен в Мальмё как борец против гомофобии на спортивных трибунах. Я еще очень удивился, когда узнал это, ведь я привык, что на футбольных трибунах борются исключительно с расизмом. Но, как мне объяснили местные, нацизм и расизм в Мальмё давным-давно побеждены, мигрантов в городе больше половины местного населения, а в районе Розенгорд

тебе, вместо шведского «хей-хей», скажут: «салам алейкум, хабиби». А вот с гомофобией в Швеции еще, видимо, остались проблемы, которые по мере сил и решал Шован. Нападение на Шаттака стало самой громкой историей для Швеции. Весь Мальмё был в граффити с лозунгом «*Kämpa Showan*» (борись, Шован — прим.), а одноименный хештег стал самым популярным за всю историю шведского твиттера. — Я тебе расскажу, как это было. Шован увидел пьяных бонов, которые перезиговывались друг с другом у бара. Собрал моб и решил на них прыгнуть. Человек тридцать было на четверых, но боны достали ножи, обратили всех в бегство, а Шован бегаёт хуево, — примерно так мне рассказывали альтерна-

тивную и, по понятным причинам, менее популярную версию событий.

В поддержку тяжело раненного антифашиста мы несколько часов маршировали по улицам Мальмё. Нас было 10 тысяч, флаги, дым, файера, граффити и стикеры. Все по-взрослому.

То ли в этот же день, то ли днем ранее еще одна демонстрация левой и антифашистской направленности прошла в Стокгольме. Там участники массовой акции всячески выражали поддержку украинской «Партии регионов» и Коммунистической партии Украины. Эти парни требовали прекратить преследование временным правительством в Украине оппозиционных ПР и КПУ, а также признать власть легитимного президента Виктора Януковича.

— Мы стали свидетелями беспрецедентной антифашистской операции, — говорили мне левые Швеции о том, что происходило в Крыму.

Говорят, что в формировании подобной точки зрения у шведских левых не обошлось без деятельного участия Алексея Сахнина и многочисленных коммюнике «Боротьбы», ныне оппозиционной правитель-

ству Яценюка. Они называют нынешние власти Украины «хунтой», а революцию — «фашистским переворотом».

Но последним доказательством того, что за протестами в Киеве стояли неонацисты, оказался тот факт, что порезавшие Шаттака неонаци из *Svenskarnas parti* недавно вернулись на Родину с Майдана, где активно тусили с радикалами из «Свободы».

— Майдан научил их убивать, — вздыхали шведы.

В принципе, с ними можно было бы поспорить и рассказать, что события в Киеве не так однородны, как кажется на первый взгляд, что никто не будет резать русских на востоке и так далее, но вот только сторонники *Svenskarnas parti* продолжают летать в Украину. Очередного шведского неонаци на днях жестоко избил милиционер в Харькове.

— Теперь отношение к Майдану всех левых Швеции или даже Европы зависит от того, что скажет Шован, когда придет в себя, — говорил мне местный антифашист, выходец из России, — Я надеюсь, он скажет «Слава Украине», но это вряд ли,

конечно. Он скажет: «Слава Путину, Крым наш».

Звездные войны (осторожно, лексика)

Посвящается Семену Закружному.

12 МАЯ 2014

Паша, если ты будешь с ними драться, то я разуюсь. Мои ботинки слишком круты, чтобы жертвовать ими в бою, — уверенно говорил мне выпивший продюсер «Дождя» Семен Закружный.

Он, я и моя невеста Полина направлялись в пятницу вечером в кафе «Маяк» и решили зачем-то пройти мимо журфака МГУ, где нацболы пили водку вместе со своим пресс-секретарем Александром Аверинным. Драться я, конечно же, ни с кем не собирался. Однако помнил о словах Аверина, сказанных 31 марта на Триумфальной площади. Тогда он сказал мне, что нацболы меня почему-то не любят и что он лично отговаривал от затеи меня избить. Может быть, именно поэтому перед

тем как пойти к журфаку я купил тархун в стеклянной бутылке.

И пока я пил этот тархун, Семен Закружный рассказывал мне о том, что уже несколько лет он не дерется с людьми, что он посмотрел какой-то особенный фильм, который, разумеется, стоит посмотреть и мне, чтобы точно отказаться от насилия. Я, в общем-то, к насилию никогда не прибегал (я уже писал, что драться я не умею и не люблю), поэтому слушал его в пол-уха. Так что я, честное слово, не помню, в какой именно момент Семен пообещал мне драться босиком.

— Да забей, нахуй это надо — драться с ними. Он же пресс-секретарь все-таки, — уверенно сказал я ему. Нацболов у журфака МГУ было четверо. В крошечной тьме они пили

у памятника русскому гению Михаилу Ломоносову. Кроме Аверина я узнал только Колю Авдюшенкова. Он, кажется, был очень пьяный.

— Здравствуйте! — вежливо обратился я к нацболам и протянул руку.

Пожал мне руку только Аверин, еще один парень, такой высокий и полный, руки не протянул, обосновав это тем, что она запачкана рыбой. Готов ли был здороваться со мной Авдюшенков я так и не узнал — его куда-то вдаль увела девушка.

— Не любят они тебя, — улыбнулся Аверин.

Я почему-то не стал узнавать, за что конкретно.

Мы потрепались с ним ни о чем минут пять, и беседа мне не понравилась. Пресс-секретарь дышал на меня водкой, табаком и рыбой, а также постоянно шутил, что все люди знакомятся через постель. В это время он нехорошо поглядывал на мою невесту Полину. Короче, было понятно, что разговора у нас не получится.

Я дождался, пока Полина и Семен докурят, и пожал Аверину руку. И Семен пожал. И Полина тоже хотела, но он то ли не понял ее жеста,

то ли совсем попутал берега: протянул ее к себе и лизнул в щеку. Я специально переспросил у Полины, что он сделал, так что я уверен — пресс-секретарь лизнул мою девушку в щеку. (Щека потом покраснела и несколько дней чесалась).

— Саша, никогда так больше не делай, — как можно суровее сказал я.

— А ты никогда больше меня на хуй не посылай, у нас в партии такого не прощают — обиженно заметил пресс-секретарь.

Я действительно как-то послал Аверина. В твиттере. И даже успел объясниться, но он то ли забыл об этом, то ли не был удовлетворен. — Ты меня понял?! — пытал меня пресс-секретарь, вцепившись в худи и обдавая водочно-рыбной вонью.

Я его понял. Поэтому решил не тратить время на споры и просто уйти. Но цепкие руки Аверина не отпускали худи, так что пришлось бросить его через бедро.

Это только звучит круто «бросить через бедро». А на деле выглядело весьма потешно и заняло где-то полминуты. Но факт остается фактом — поверженный пресс-секретарь упал на землю.

Я отскочил от него, встал в подобие боксерской стойки и сделал как обычно страшное лицо. Аверина это не напугало, он поднялся, попытался ударить меня ногой в прыжке и тут же упал снова.

«Надо добивать», — подумал я, и со всей силы ударил его кроссовком в лицо. Удар получился смазанным, оппонент оставался в сознании.

В этот момент к нам подбежал второй нацбол. Не желая испытывать судьбу, я выхватил из кармана на животе стеклянную бутылку и с криком «НАЗАД, БЛЯДИ!» ударил ее со всей силы о постамент памятника Ломоносову. Она не разбилась, а лишь зазвенела. Пока во дворике журфака раздавался звон, я увидел, как лежащий Аверин достает из кармана «УДАР» (это что-то типа газового баллона, но выглядит как пистолет) и наводит его на меня.

— Убери «УДАР»! — грозноскомандовал я.

Аверин почему-то подчинился и отступил со своим соратником в темноту. Я оглянулся. С Полиной и Семеном все было в порядке. За исключением того, что Семен стоял на каменном постаменте в красных носках.

— Надо валить, — решил я и стал поторапливать Семена.

— Бросьте меня здесь, я догоню, — просил Семен, зашнуровывая ботинки.

— Нет! Уходим все вместе! — отрезал я и загородил собой Полину и Семена угрожая пустоте стеклянной бутылкой.

Даже не представляю, как смешно мы выглядели со стороны, торопливо покидая место схватки.

— Слушай, я понял, это же «Звездные войны», — говорил мне по пути в «Маяк» разволнованный Семен, — Аверин — это Джабба Хатт, ты — Люк Скайвокер, а Полина — принцесса Лея. Только с мечом у тебя какой-то косяк...

Это было очень весело, но меня все равно мучало некое чувство вины. Поэтому, когда мы дошли до «Маяка», я отправил Аверину смс с популярным сейчас смайликом — «_(:-)_/». Сразу стало легче.

Про Марию Коледу

С Машей Коледой я познакомился в декабре 2007 года у здания Краснопресненского районного суда. Там за участие в каком-то митинге арестовывали активиста «Свободных радикалов» Сержа Константинова. Коледа пришла его поддержать.

9 АПРЕЛЯ 2014

Она носила куртку-бомбер на размер больше, берцы и черный берет. Ей было 15 или 16 лет.

Тогда она то ли была нацболкой, то ли тусовалась с нацболами, но вообще говорила про себя, что она член запрещенной НБП. Маша всегда нежно и порой слишком навязчиво общалась с окружающими и называла всех «солнце».

Она была очень некрасивой и толстой. Волосы собирала в неаккуратный хвост. Коледе много раз ломали руку. Перелом не успевал толком зажить после одного «Марша несогласных», как на другом кость снова ломали омоновцы. Страшно было смотреть на эту руку — толстую, в буграх на месте неправильно сросшихся переломов и

в шрамах от лезвия. На каждом задержании Коледа вскрывала вены. «Я опять вскрылась», — махала она из «скорой» замотанной в бинт рукой правозащитникам, которые приехали проверить нацболов в ОВД после очередного «Марша несогласных». Это было уже в 2008, она тогда еще под поезд попала, когда рисовала нацбольские граффити.

Вены Маша вскрывала, чтобы не ехать в центр временной изоляции несовершеннолетних, так как ее родители жили в Питере. Там, кстати, Коледа и начинала свою политическую карьеру. Но ее отписали от всех движей якобы за сотрудничество с милицией во время проведения в городе саммита G8 и контр-саммита. В СПб она гоняла

постоянно автостопом, у нее там был какой-то условный срок, надо было отмечаться.

Сам я тогда состоял в «Обороне», наш штаб выселяли из «однушки» на Фрунзенской и Коледа частенько оставалась там на ночь. К ней приходили другие нацболы, которые приносили с собой много водки.

Хорошие были деньки.

Коледа аккуратно вела тонкую тетрадку в клетку, куда записывала имена активистов оппозиционных организаций. Именно из этой тетрадки я узнал, что существует РКСМ(б). Откуда она знала столько людей? Все очень просто. Маша сама сменила десяток организаций — левых, правых и провластных. Ходила на «Русские марши», разгоняла гей-парады. С прокремлевской «Россией молодой» Коледа боролась с наркоторговлей в вузах. Писала в своем ЖЖ [iskra1905](#), что в «Румоле» отличные парни, которые готовы постоять за свои убеждения кулаками.

«Ты была в НБП, ты должна хорошо помнить их кулаки», — справедливо отвечал ей оператор оппозиционного сайта «Грани.ру» Дима Зыков. Помню как Коледа начала дружить с Алексеем Худяковым по кличке

«Паровоз» — членом «России Молодой», фанатом «Локомотива» и неонацистом. Она, говорят, даже влюблена в него была.

«Здравствуй, Паровозик!», — нежно говорила она в трубку, когда он звонил ей, чтобы узнать имена задержанных за какую-то акцию оппозиционеров.

Сам Паровоз недавно был в Донецке, куда приехал чуть ли не из СИЗО. Благодаря амнистии он соскочил со статьи за хулиганство. После «России Молодой» Худяков основал движение «Щит Москвы». Осенью 2013 года члены «Щита» выселяли нелегалов из жилых домов. Одно из выселений закончилось стрельбой и арестами активистов. Коледа очень помогла мне в написании материала про это выселение и дальнейший суд.

Помню, что я как-то встретил Коледу на Арбате в 2009 году. Она показывала мне на ноутбуке снятые в лесу фотографии каких-то парней в масках с ножами и пистолетами, флаги со свастиками, толпы людей со вскинутыми в нацистском приветствии руками.

«Я слева», — показывала она на групповую фотографию людей в балаклавах. Это были члены уль-

траправой организации «Белый Сокол».

В лесах они учились стрелять, драться и захватывать заложников. Клипы «Сокола» были очень смешными. Коледа шепотом говорила мне, что с «Соколом» общается из-за того, что ведет собственное расследование убийства Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Убитых она вроде бы знала лично. «Сокол» к убийству Маркелова и Бабуровой оказался вроде бы не причастен, да и вообще просуществовал недолго. Основавший его Ваня Асташин, близкий какое-то время к нацболам, выйдет из колонии строгого режима только в 2020 году — его осудили за серию террористических актов. Терактами следствие посчитало поджоги палаток и ОВД, к которым Асташин лично отношения не имел. Пока он был в бегах, Коледа хранила у себя его вещи. В деле АБТО (так якобы называлась новая организация Асташина) Маша проходила свидетелем.

Потом Коледа стала учиться на несколько курсов младше меня в РГСУ. В 2011 или 2012 у меня на факультете появилось объявление о том, что желающие покончить с собой

могут позвонить по вышеуказанному телефонному номеру и поговорить по душам. Это был номер Маши Коледы. Пресс-секретарь РГСУ (в прошлом — бывший пресс-секретарь «России Молодой») Евгений Насонов всегда очень сильно смеялся, когда вспоминал про нее. Не считая последнего «Русского марша», последний раз я видел Коледу в здании Общественной палаты Российской Федерации году в 2011. Депутат Госдумы и член Общественной палаты Максим Мищенко был ее тогдашним начальником. А сегодня я увидел такую новость: 22-летняя жительница Москвы Мария Коледа принимала участие в попытках захвата здания Николаевской областной государственной администрации. Надеюсь, что новость вам понравилась также, как и мне.

Случай на допросе (осторожно, лексика)

Случай на допросе

7 АПРЕЛЯ 2014

Пиши, — скомандовал сорокалетний эфэсбэшник, протягивая листок и ручку, — Иванов Иван Иванович.

Так меня зовут. А если ты за десять минут не начнешь отвечать на мои вопросы, то я сомну этот кусочек бумаги и заставлю тебя его сожрать. Понял?!

Я, конечно же, его не понял. Поэтому он долго на меня орал, перегнувшись через стол так, что капли его слюны попали мне на щетину и веки. Удивительно, но изо рта капитана ФСБ Иващенко (после 50 минут ругани он все-таки показал удостоверение) не воняло. Обычно в книжках пишут про смрадное дыхание злодеев, а у него оно было совсем не смрадное, что меня расстроило, конечно же.

— Четырнадцатое апреля восемьдесят восьмого года. А хорошие цифры: 14 и 88, — гоготнул один из юных помощников Иващенко. Я тяжело вздохнул и сжал ладонью свое лицо.

На этот допрос я попал 11 марта в 5 утра. Я возвращался из своей первой крымской командировки на автобусе Севастополь–Краснодар через паромную переправу. Меня еще очень удивило тогда, что паспортный контроль со стороны Украины еще работал. Выпустили меня из Крыма без проблем, а вот с российским паспортным контролем возникли трудности.

Хотя, признаться, с первого января у меня вообще проблемы с российскими границами — задерживают,

запирают в кабинетах и допрашивают. Задержали и в этот раз.

Приветливые сотрудники хотели скопировать все фотографии с планшета, файлы с нетбука и досмотреть рюкзак. Я был против и требовал протокола, чекисты матерились. Короче, дружбы у нас с ними не вышло. Я на прощанье пригрозил Иващенко служебной проверкой, а он обозвал меня наркоманом и пидором. На том и разошлись.

В следующий раз в это же кабинет для допросов я попал 27 марта. На этот раз без Иващенко, к слову. Я очень торопился на краснодарский автобус и решил, что не буду требовать удостоверений от сотрудников, понадеявшись, что так дело пойдет явно быстрее и пообещав себе не рассказывать на допросе больше того, что написано мной в моих репортажах.

— Не, а вот где можно почитать репортажи твои? — спрашивал одетый в куртку с капюшоном один из эфэсбэшников, самый смешливый и разговорчивый.

Всего же их было человек пять, кажется. И пока я спорил с этой великолепной пятеркой о судьбе Крыма, пересказывал свои замет-

ки и даже показывал, где их можно посмотреть в интернете, он все время шутил, причем очень глупо. — Слушай, запиши мой телефон, если поедешь в Крым писать про «Хизб-ут Тахрир», мы тебе охрану обеспечим, — заботливо пообещал самый старший из сотрудников по имени Александр. Я тут же в красках представил что именно произойдет с членами этой легальной до референдума в Крыму организации после встречи с «охраной» из ФСБ, но все-таки записал телефон. Вся эта беседа походила скорее на встречу одноклассников, чем на допрос, и я надеялся, что меня вот-вот отпустят или предложат чаю, пока мне, наконец, не задали по-настоящему серьезный вопрос: «Слышь, а кто такой этот Гаскаров?» Дело в том, что я был в балахоне с надписью «Свободу Алексею Гаскарову».

— Да это московский политик, ментов на площади в Москве избил, — с готовностью ответил вместо меня весельчак.

— Ну не избил... — осторожно поправил я.

— Да зачем он туда поперся? — спросил меня другой эфэсбэшник.

— Он против Путина что ли?

— А ты тоже, наверное, против Путина?

— Наверное, Навального читаешь?

Я растерялся. Это ведь был первый в моей жизни перекрестный допрос.

И пока я молча хлопал глазами, меня спросили читаю ли я «Спутник и погром». У меня поинтересовались как я отношусь к Егору Просвирнирну. Они посмотрели на мой «Свободу Алексею Гаскарову» и спросили, придерживаюсь ли я националистических взглядов. Это были коллеги тех эфэсбэшников, которые шутили про 14/88.

Все оживились. Пришлось объяснять им, почему я именно не читаю «Спутник и погром» и как отношусь к Просвирнину. Потом еще сказал что-то про смертную казнь. В том смысле, что если ее введут, то не будет у нас больше виз в Европу. Меня не просили об этом говорить, но я разволновался.

— То есть ты гуманист, хочешь, чтобы было у нас как в Европе? — спросил весельчак.

— А ты знаешь, что там все пидоры и в жопу ебутся? — тут же огоро-

шил меня сотрудник, интересовавшийся Просвирниным.

— Я бы вообще мэра Рейкьявика бы обоссал, — подал голос еще один из чекистов.

— А сам ты под хвост не балуешься?

— спросил весельчак.

— Нет... — растерянно ответил я. Мне вдруг очень стало тревожно, что если я буду не убедителен, то меня тут же обоссут вместо мэра Рейкьявика. Поэтому я добавил, что у меня и невеста есть.

Больше про анальный секс меня не спрашивали, а спросили почему-то про Михаила Горбачева. Считаю ли я его предателем и как отношусь к развалу Советского Союза.

— Так что же, воевать надо было со всеми? — спросил я

— Ну с Чечней же воевали! Это наша земля, русская! — ответил мне эфэсбэшник, интересовавшийся Просвирниным.

— Не думал, что встречу ублюдка, который будет против СССР. Вон отсюда! — скомандовал еще один чекист.

Я подчинился и вышел. На автобус я все-таки опоздал, до Краснодара меня подбросили ребята из Адыгеи. Они спрашивали меня про

Крым, а когда им надоело, спросили где я еще путешествовал,

— Вот недавно был в Швеции, — сказал им я, приготовившись рассказывать про кроликов, которые бегают по газонам Мальме, про маленькие квартирки, про ветряки и мост в Данию. Но они спросили меня совсем про другое.

— Слушай, а правда, что там одни пидоры? — спросили меня они. За окном машины было море, лиманы и какие-то домики для отдыхающих. Я притворился спящим.

Случай в Крыму (осторожно, лексика)

«Бля, останавливай! Пиздилка!», — бодро скомандовал Айвазян водителю. Таксист послушно нажал на тормоз. Мы остановились недалеко от перекрестка на какой-то ночной пустынной симферопольской улице.

1 АПРЕЛЯ 2014

Чрез дорогу на маленьком мостике над мелкой речкой или обычной канавой два гопника в кожанках били ногами какого-то несчастного мужика. Сделав максимально опасные лица и встав в боксерские стойки, мы с Айвазяном подошли к агрессорам.

Тут стоит, наверное, рассказать, кто такой, собственно, Айвазян и что я делаю в Крыму.

Айвазян — антифашист и веган. Ему около 20, он молод, зол и собирается уезжать во Львов. Жить в стране, где орудует центр «Э», парню, который слышал о судьбе российских антифа, имевших по несколько ходок за плечами, не хотелось. Вообще-то он русский, и

мне совсем не ясно, почему у него такое армянское прозвище.

Айвазян смешно пародирует Сашко Билого из «Правого сектора» и не расстается с баллоном со слезоточивым газом «ТЕРЕН-4». Такими радикалы во время революции в Киеве любили заливать милицию. Я название специально запоминал, чтобы парочку себе купить. Возможно, именно благодаря баллону Айвазяна я сейчас пишу эти строки, а не лежу в больнице Симферополя, потому что, кроме страшных лиц и боксерских стоек, я делать ничего не умею, дерусь плохо, а если и достигаю каких-то побед, то очень нервничаю, а также мучаюсь тошнотой и чувством вины.

Я приехал в Крым писать про проблемы русскоязычного населения.

— Пацаны, мы разберемся, пиздуйте, — небрежно скомандовал нам один из гопников пьяным голосом. Ему было лет сорок, бухой и борзый, он направился в нашу сторону, приговаривая, что имеет полное право избивать «парнишку» со своего района, потому что он его давно знает. Он его знает, потому и может бить, так он говорил — знаемого можно бить ногами, даже если жертва лежит в пыли, слезах и слюнях.

— Вы что, самооборона? — резко спросил второй агрессор, не прекращая пинать свою жертву. — Идите нахуй отсюда и самообороняйтесь где-то в другом месте!

Не знаю, чем закончился бы этот разговор, но, как я уже говорил, у Айвазяна был баллончик, поэтому он просто вытянул руку, молча нажал на кнопку. Белое облако окутало голову стоявшего к нам поближе мужика. Он упал, оборвав свой пьяный наезд на полуслове.

Пока он беззвучно ерзал, Айвазян залил газом второго гопника. Тот выставил руки перед собой, но все равно глубоко вдохнул едкое облако, прошедшее сквозь пальцы, и сделал шаг вперед.

— Мужик, лучше бы ты не двигался, — постарался как можно более устрашающе сказать я.

— Я не понял? — удивленно обратился то ли ко мне, то ли к Айвазяну оставшийся стоять гопник и потер глаза.

Этого делать было совсем не нужно. Едкий газ, скондесировавшийся на пальцах непонятливого мужика, заставил его забыть родной язык. Мужик взвыл и упал на бок.

— Вставай, отец, — скомандовал я скулящей, видимо по инерции, жертве.

Видок у избитого был тот еще — сопли, слюни, слезы, дорожная пыль, а еще, кажется, он обоссался. Между ног было мокрое такое пятно. Поэтому трогать его не хотелось совершенно, но хотелось уже завершить начатое, поэтому мы с Айвазяном хором требовали от него: «Вставай, мужик! Иди домой! Ты свободен!». Наконец он сфокусировал на нас взгляд, приподнялся на руки и начал что-то зло бормотать.

— Иди домой! — еще раз скомандовал Айвазян.

— Кто «Тереном» пшикает? — выговорил с трудом избитый.

— Иди домой, а? — попытался успокоить встающую жертву я.

— Кто, бля, «Тереном» моих братушек положил? — начал подниматься явно недовольный чудесным спасением мужик. Братушки, на славу создателям баллона, еще скулили. Я приготовился, если что, бить встающего обоссыва по голове ногами.

— Лучше не вставай, — грозно сказал я и крепко сжал кулаки, а Айвазян просто пожал плечами и снова нажал на кнопку баллона. Жертва свернулась клубком

— Ебантыя, — расстроено бросил он по пути к машине.

На следующий день мы узнали, что не просто напали на троих местных жителей, а обидели трех уважаемых старых фанатов симферопольской «Таврии». Наш друг-антифашист так и сказал: «древние таврические хулиганы». У этих таврийцев (мы, конечно же, прозвали их тут же «истинными таврийцами») была традиция — выпивать по выходным и бить друг друга до слез и соплей.

Вот в такую забавную историю превратилась наша с Айвазяном искренняя попытка встать на защиту русскоговорящего населения

Крыма. Морали в ней нет никакой, кроме очевидной — всегда носите с собой баллон.

Гид по послам

Начиная с прошлого декабря, когда украинский кризис только начинал набирать обороты, нам все чаще приходилось слышать о тех или иных усилиях российских, европейских и американских дипломатов.

ЕГОР СЕННИКОВ 1 ИЮЛЯ 2014

Женевские переговоры, встречи Лаврова и Керри, закулисные переговоры Кэтрин Эштон с украинскими политиками и с министром иностранных дел Эстонии Урмасом Паэтом, договоренности Януковича и европейских дипломатов, вице-президент Байден на Украине и Джен Псаки в Вашингтоне. Публичной дипломатии стало очень много, а разобраться в ней, не зная контекста — не так просто.

Поэтому здесь будут представлены небольшие биографии с интересными деталями о деятельности и жизни послов ключевых стран. Для обзора выбраны США, Россия, Германия и Великобритания — активность именно этих стран была

заметней всего на протяжении украинского кризиса, а сама Украина была скорее объектом международной политики, а не субъектом. Делать выводы и заключения из этого анализа хитросплетений международной политики предлагаю вам самим.

Великобритания

посол Великобритании в США
— Питер Уэстмакотт

Ветеран дипломатической службы — в британском МИДе (Foreign Office) с 1972 года. Родился в 1950 году. Его отец занимал высокое положение в англиканской церкви, а двоюродный брат, офицер британской армии Герберт был убит боевиками ИРА во время затяжного

конфликта в Северной Ирландии. Питер изучал историю и французский язык в Оксфордском университете, успев до этого поработать в Лионском банке. Начал дипломатическую карьеру в качестве второго секретаря посольства в Иране, затем провел несколько лет в Европе — посланником при Еврокомиссии и секретарем посольства в Париже. Затем вернулся в Лондон. После этого последовали назначения в Турцию и США. В 2000-е был послом в Турции, Франции и, наконец, в 2012 году, был отправлен в США.

Уэстмакотт одно время был советником и личным секретарем наследника британского престола принца Чарльза; говорят, что его отношения с королевской семьей остались довольно теплыми. Именно он был первым, кто сообщил,

что в отношениях Чарльза и Дианы не все гладко.

Помимо этого у Уэстмакотта есть связи в американских политических кругах еще со времен работы в США в 1990-х годах. Прежде всего в Демократической партии. Этим он во многом обязан своей жене Сюзан Немази, чей брат Хасан, миллионер иранского происхождения был одним из главных спонсоров предвыборных кампаний Демократической Партии и ее лидеров: Билла и Хиллари Клинтон, Джона Керри и Барака Обамы. Однако в 2010 году Хасан Немази был приговорен к 12,5 годам тюремного заключения за мошенничество в британских и американских банках и махинации с ценными бумагами. Пресс-служба британского МИДа заявила тогда, что Питер Уэстмакотт и его жена не были в курсе деятельности Хасана и не могут быть за это в ответе. Если судить [по утечкам Wikileaks](#), во время работы послом в Турции Питер Уэстмакотт активно продвигал вступление Турции в ЕС и сближению ее правительства с британским. Кроме того он тратил немало усилий на решение [проблемы Северного Кипра](#).

Посол Великобритании в России — Тимоти Барроу. Тимоти Барроу родился в 1964 году, учился сначала в частной школе-интернате, затем окончил Уорвикский и Оксфордский университеты, где изучал английский язык и литературу. В 1986 году начал работать в Форин-офисе, где вначале служил референтом в Западноевропейском отделе. Затем Тим Барроу в течение года изучал русский язык.

В конце 1980-х — начале 1990-х Тим Барроу посещал с официальными и неофициальными визитами СССР: Россию, Украину и Эстонию. Принимал участие в международной выставке British Days в Киеве в 1989 году, а в декабре 1990 года посетил Таллинн. Об этом небольшом эпизоде рассказано [в воспоминаниях](#) другого британского дипломата Дэвида Мэннинга — спустя годы он будет послом Великобритании в

США. Эстония, уже провозгласившая суверенитет в ноябре 1988 года, опасалась, что Горбачев, под давлением своего окружения, устроит стране экономическую блокаду или введет войска. В этой ситуации миссия Мэннинга и сопровождавшего его Барроу заключалась в установлении контактов между балтийскими государствами и Британией, и в оказании возможной помощи. Войска в Таллинн вошли, однако правительство штурмовать не стали. Миссию англичан в Москве не одобрили, но на это уже никто не обращал внимания. Дипломаты встретились с Леннартом Мери — тогда министром иностранных дел Эстонии, в будущем — президентом Эстонии, а также с Юри Луйком — нынешним представителем Эстонии при НАТО (в 1990-х недолгое время был министром обороны). В то же время в Таллинн прилетел Борис Ельцин и подписал декларацию о поддержке лидеров прибалтийских государств — правда, подпись Витаутаса Ландсбергиса, председателя Верховного Совета Литвы пришлось получать по факсу. Кризис был разрешен, а независимости Эстонии уже мало

чего угрожало до самого распада СССР.

В 1989–1993 года Барроу работал вторым секретарем британского посольства в Москве, затем еще год возглавлял отдел по делам Российской Федерации при департаменте по делам Восточной Европы. С 1994 по 2000 год Барроу был личным секретарем министра иностранных дел Великобритании. В нулевых был сначала сосредоточен на связях Великобритании с ЕС, но, судя [по сливам Wikileaks](#), связей с Россией и Восточной Европой не терял. В 2006 был назначен послом на Украине. В ходе Оранжевой революции он посещал Украину. Хотя [в своих интервью](#) на этом посту не говорил много нового, советуя украинцам заниматься развитием страны, если они хотят вступить в ЕС и НАТО. В 2008–2011 был представителем в ЕС.

С 2011 года — посол в России, сменил на этом посту Энн Прингл, причины отставки которой не оглашались. Если исходить из того, что о нем говорила пресса (и дипломаты — в письмах), это назначение рассматривалось как способ добиться потепления в российско-британских отношениях. Барроу

довольно активен на своем посту, кроме того [поддерживает](#) хорошие отношения с Русской Православной Церковью.

Посол Великобритании в Германии — Саймон Макдональд

Пятидесятитрехлетний дипломат с 2010 года работает в Берлине. В отличие от двух предыдущих послов Макдональд окончил Кембридж, а не Оксфорд. В 1982 начал службу в Форин-офисе, изучал арабский язык. Затем был направлен на работу в Саудовскую Аравию — вторым секретарем в представительствах Британии в Эр-Рияде и Джидде. В конце 1980-х был направлен на работу вторым секретарем по экономическим отношениям в столицу ФРГ Бонн. После этого

Макдональду пришлось еще поработать в США и снова в Саудовской Аравии.

В начале нулевых последовало возвращение в Лондон — Макдональд стал первым секретарем министра иностранных дел Великобритании Джека Стро. Макдональд был близок с премьер-министром Тони Блэром, а Джек Стро был одним из активных сторонников развязывания кампании в Ираке. В 2003 году Макдональд в первый раз стал послом — он был отправлен в Израиль, где проработал следующие 3 года.

Затем он пошел на повышение. В 2006 недолгое время пробыл директором направления по Ираку в Форин-офисе, с 2007 по 2010 служил советником премьер-министра Гордона Брауна по иностранным делам. К этому периоду относятся несколько интересных эпизодов, которые стали публично известны только после раскрытия дипломатических телеграмм Wikileaks. Во-первых, [стало известно](#) о двойной игре британского правительства: на словах согласившись с планом дипломатического давления на Иран из-за его ядерной программы, англичане тайно готовили план

экономического и политического давления — через МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии), при этом договариваясь вместе с США о совместных дополнительных санкциях на Иран. Во-вторых, Макдональд [был косвенно связан](#) с давлением на командующего вооруженными силами НАТО в Афганистане, которое ставило целью уменьшить количество сообщений об ухудшении ситуации в стране, чтобы снизить критику правительства Гордона Брауна. Как цитируется в сообщении, Гордон Браун стремился «убедить британский народ в том, что страна движется вперед, а не застряла в тупике».

Макдональд был близок к Гордону Брауну: некоторые предрекали, что вскоре его отправят на ответственный пост — послом в США, а газета The Telegraph [поставила](#) его на 30 место в списке 50 наиболее важных и влиятельных людей из окружения премьер-министра. Но в 2010 году к власти пришли лейбористы и Макдональд был отправлен послом в Германию.

Спустя 3 года он оказался замешан в новом скандале. [Процитирую](#) ВВС: «Глава Европейского депар-

тамента потребовал у британского посла ответ на распространенные сообщения и отметил, что перехват переговоров из здания дипломатической миссии не соответствует международному праву.

Саймон Макдональд встретился с высокопоставленными чиновниками и был предупрежден, что любое подслушивание является нарушением международного права, пишет Independent. Газета отмечает, что в Германии британского посла впервые со времен окончания Второй мировой войны вызывают подобным образом.

Согласно изданию, из документов, рассекреченных бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом, можно предположить, что Британия использовала «шпионское гнездо», расположенное на крыше посольства. Ранее издание сообщало, что фотографии с воздуха дают возможность увидеть белую цилиндрическую надстройку на здании британского посольства в Германии, напоминающей аналогичное строение времен холодной войны в Западном Берлине. Тогда строение использовалось для шпионажа за ГДР и Советским Союзом. Аналогичная конструкция «шпионского

гнезда» для слежки за посольством отработывалась спецслужбами США на спецполигоне под Вашингтоном.»

Посол Великобритании на Украине — Саймон Смит

Нынешний посол Великобритании на Украине родился в Германии в 1958 году. В этом городе, кстати, после войны располагался (и [до сих пор располагается](#)) госпиталь для британских ВВС. Затем семья

на какое-то время переехала на Каймановы острова, где Смит ходил в школу; после возвращения в Британию он учился в частном Клифтон-колледже (из стен которого вышло огромное количество известных людей — от создателя Bentley Motors до комика из Монти Пайтон Джона Клиза), затем изучал Modern Languages в Wadham-college в Оксфорде.

С 1986 года работает в Форин-офисе (до этого успел поработать в департаменте по делам занятости населения), занимал различные посты в Лондоне, затем в британском посольстве в Токио. В конце 1990-х начале 2000-х 4 года работал советником по торговым отношениям в посольстве в Москве. В 2003 году его жена была награждена Орденом Британской империи за заслуги перед британским сообществом в России.

Некоторое время Смит работал в Лондоне — возглавлял департамент в МИДе по России, Южному Кавказу и Центральной Азии: чтобы представить, чем занимаются в таком департаменте можно прочесть, например, вот [этот слитый отчет](#). В 2007 году он стал посланником Великобритании в Австрии, а кроме

того представлял страну в МАГАТЭ и ряде других международных организаций. Если судить по дипломатической переписке, почерпнутой из Wikileaks, одной из ключевых забот Смита на этом посту была ядерная программа Ирана — проблема, решению которой дипломатический корпус Великобритании уделял немало сил. В 2006 году была организована группа шести — она состоит из США, России, КНР, Великобритании, Франции, Германии и стремится остановить дальнейшее развитие Ираном своей ядерной программы. Саймон Смит был активно включен в переговорный процесс: [организовывал встречу](#) группы шести в Вене в 2009 году, принимал участие в закрытой лондонской встрече с Мухаммедом Эль Барадеи (в тот момент — генеральным директором МАГАТЭ, а в будущем — несостоявшимся президентом постреволюционного Египта). В этой встрече принимали также представители британской разведки, министры иностранных дел и энергетики, уже упоминавшийся выше Саймон Макдональд (в качестве советника премьер-министра по иностранным делам).

В 2012 году Смит стал послом Великобритании на Украине. С самого начала своей работы он был одним из наиболее активных сторонников подписания Украиной договора об ассоциации с ЕС, всячески продвигал идею вступления Украины в ЕС. [Прямо говорил](#) о том, что Украине нужно отказываться от союза с Россией, заявлял о том, что Британия видит Украину в составе ЕС. Однако, отказался вести переговоры с Великобританией осенью 2013 года об оказании помощи в закрытии бюджетного дефицита. С начала Майдана посол начал активно его поддерживать: публично осуждать действия украинских властей и силовых структур, встречался с лидерами Автомайдана. Кроме того, вместе с министром иностранных дел Великобритании Уильямом Хейгом он посетил прошлый зимой Майдан.

В последнее время публичная активность связана с заявлениями об обнаружении похищенных окружением Януковича денег, которые находятся то на Гибралтаре, то на Кипре, то в Лондоне. Кроме того, принимает участие в создании региональных комитетов по инвестициям в различных областях Украины.

Германия

посол Германии в США —
Петер Виттиг

Весной 2014 года Германия провела некоторые перестановки в своем дипломатическом корпусе. Виттиг стал послом Германии в США совсем недавно — с 30 апреля 2014 года.

Петер Виттиг родился в 1954 году в столице ФРГ Бонне. После школы изучал историю, политологию и право в Боннском университете, Университете Кентербери в Новой Зеландии и в Оксфордском университете. В 1982 году он защитил диссертацию на тему «Английский путь к социализму: фабианцы и их значение для лейбористской партии и британской политики». В период с 1979 по 1982 годы Виттиг

был доцентом Фрайбургского университета, писал статьи на тему немецкой истории и истории международных отношений.

В 1982 же году Виттиг начал работу в дипломатической службе ФРГ. Первым назначением после дипломатических курсов стало посольство ФРГ в Испании, за этим последовала работа в постоянном представительстве Германии при ООН и работа в качестве личного помощника министра иностранных дел Германии Клауса Кинкеля.

В 1997 году Виттиг был отправлен послом в Ливан, а в 1999 — на Кипре. Ближний Восток будет в сфере его интересов и долгое время спустя. На Кипре он содействовал разрешению кипрского конфликта, однако не очень в этом преуспел. С 2002 года работал в представительстве Германии в ООН. В 2006 году, [по документам Wikileaks](#), совершил вместе с министром иностранных дел Франком Вальтером Штайнмайером визит в Ливан, с целью определить политику по отношению к ключевым проблемам этого региона. Избранная германская политика [не очень устроила](#) американских дипломатов.

В 2009 возглавил представительство Германии при ООН. На этом посту последовательно выступал против признания Палестинской автономии и поддерживал позицию Израиля. В июле 2011 года и сентябре 2012 председательствовал в Совете Безопасности ООН. Большое внимание уделял проблемам окружающей среды, прав человека и [Ближнему Востоку](#).

Виттиг получил известность в 2009 году, когда по указанию правительства ФРГ воздержался при голосовании в СБ ООН о введении бесполётной зоны в Ливии. Принятая тогда в Совете Безопасности резолюция открыла путь к военной операции Запада [в отношении Ливии](#).

В 2014 году был назначен послом в США, переехал из Нью-Йорка в Вашингтон, но пока не успел отметить какими-то важными заявлениями, скандалами или поступками.

Посол Германии в Великобритании — Петер Аммон

Петер Аммон также получил свой пост совсем недавно — в мае 2014 года.

Аммон родился во Франкфурте-на-Майне в 1952 году, в семье с сильными родственными и дружескими связями в США. Изучал физику, математику и экономику. В конце 1970-х получил докторскую степень по экономике, работал научным сотрудником в Свободном университете Берлина.

В конце 1970-х Аммон поступил на дипслужбу и до 1980-го года проходил обучение в дипломатической академии в Бонне. Затем он работал в немецких посольствах в Лондоне и Дакаре. В конце 1980-х работал в Нью-Дели. В середине 1990-х Аммон был руководителем аппарата политического планирования при федеральном правительстве Германии и спичрайтером германского президента.

С 1999 года до 2001 года был послом в США и руководителем его экономического департамента. В 2001–2007 годах был генеральным директором экономического отдела германского МИДа. В это же время он работал шерпой при подготовке саммитов стран Большой восьмёрки. Из материалов Wikileaks следует, что в это время он довольно активно контактировал с американскими дипломатами по различным вопросам и проблемам экономического сотрудничества двух стран. Таких проблем и трений было достаточно много, чем американцы были [не всегда довольны](#). Аммон всегда был сторонником открытого рынка и свободной экономики, но эта позиция не всегда находила поддержку в германском правительстве.

Около года в 2007–2008 годах Аммон был послом ФРГ во Франции, затем он был назначен статс-секретарём министерства иностранных дел Германии. Сотрудники министерства считали его человеком приятным, [но нерешительным](#). Во время российско-грузинского конфликта в 2008 году Петер Аммон [контактировал](#) с представителями США, которые хотели его помощи в вы-

работке общей европейской и американской позиции по отношению к этому вооруженному конфликту. Когда после общения с Лавровым стало понятно, что Россия готова к международному давлению, Аммон согласился, что стоит сфокусироваться на гуманитарных проблемах. В августе 2011 года Аммон был назначен послом США. В своей деятельности концентрировался во многом на экономических вопросах — его талант как экономиста всегда высоко оценивался его коллегами. Спустя 3 года работы он был направлен в Лондон и сейчас входит в дела. В своей вступительной речи Аммон отметил годовщину с начала Первой мировой войны, призвал не забывать о тех трагических жертвах и выразил уверенность, что несмотря ни на что отношения Германии и Британии есть и будут хорошими.

Посол Германии в России — барон Рюдигер фон Фрич-Зеерхаузен

Еще один посол, недавно заступивший на должность — немецкий аристократ и дипломат стал представителем Германии в России в марте 2014 года.

Рюдигер фон Фрич родился в 1954 году в городе Зиген — родине Рубенса. Биографию фон Фрича невозможно представить без упоминания его семьи. О ней фон Фрич [рассказал в интервью](#) интернет-изданию «Germania-Online»: «Еще в раннем детстве я соприкасался с русским языком и культурой. Это связано с моими биографическими корнями: моя мать происходила из семьи балтийских немцев. А многие из моих предков занимали государственные посты в Российской Империи. Мой прадед был депутатом Думы и членом Государственного Совета, моя бабушка 100 лет назад закончила школу в Москве. Мои

дедушка с бабушкой и моя мама постоянно говорили друг с другом на русском языке, они любили музыку Рахманинова и Чайковского, а когда мы приводили домой друзей, мама пекла пироги. Так мне рано привили глубокую симпатию к этой культуре и людям этой великой страны, а когда я школьником начал на почве этого восхищения понемногу изучать русский язык, моя учительница, которая выросла в Москве, дала мне книгу со стихами Анны Ахматовой, чтобы я смог впитать в себя прекрасное и богатое звучание этого языка».

История рода Рюдигера фон Фрича насчитывает не одно столетие. Родовой замок Зеерхаузен был взорван в 1949 году.

Рюдигер фон Фрич учился в школе Замка Салем (Schule Schloss Salem) в Баден-Вюртемберге. Эта школа считается одной из наиболее элитных в Европе; здесь учились такие люди как принц Филипп (супруг королевы Великобритании Елизаветы II), Бертольд фон Штауффенберг — генерал Бундесвера и сын Клауса фон Штауффенберга, участника заговора против Гитлера, дети писателя Томаса Манна, князь Фердинанд фон Бисмарк, нынешний глава

дома Бисмарков. После окончания школы Рюдигер фон Фрич изучал историю и немецкий язык в Боннском университете и Университете Эрлангене-Нюрнберга.

В 1974 году он помогал своему двоюродному брату сбежать из ГДР через Болгарию — впоследствии он написал об этом документальную книгу, высоко оцененную профессиональными историками. Родной младший брат Рюдигера — Вольфрам Фрайхер фон Фрич — топ-менеджер компании Deutsche Messe AG, занимающейся организацией международных промышленных выставок. Дальний предок Рюдигера — [Томас Фрайхерр фон Фрич](#): яркий политический деятель Саксонии 18-го века, проявившего свои таланты во время Семилетней войны. Другой предок — Вернер Фрайхерр фон Фрич: генерал-полковник вермахта, первый генерал немецкой армии, погибший во Второй мировой войне. Представители семейства Фричей переписывались с Иоганном Гёте и его другом, Кристофом Мартином Виландом, Александром фон Гумбольдтом, Иоганном фон Гердером, Марией Павловной Романовой, Кристофом Гуфеландом и многими другими

веймарскими поэтами и писателями.

В 1984 году Рюдигер поступил на дипломатическую службу и с 1986 по 1989 год работал в посольстве Германии в Варшаве, среди прочего, с задачей поддержания неформальных контактов с тогдашней политической оппозицией.

С 1989 по 1992 он работал в качестве консультанта по печати и культуры в посольстве Германии в Найроби. После работы в пресс-службе в штаб-квартире министерства иностранных дел и службы в представительстве Германии в ЕС в Брюсселе (1995–1999, он активно работал в группе по расширению Европейского Союза), он с 1999 по 2004 годы работал в отделе планирования администрации федерального президента Германии. С 2004 по 2007 год, фон Фрич был вице-президентом

том Федеральной разведывательной службы.

С 2007 по 2010 он возглавлял департамент экономики и устойчивого развития Министерства иностранных дел и был представителем немецкого шерпа на переговорах G8, принимал участие в работе «Восточного партнерства». С июля 2010 года по март 2014 он работал послом Германии в Варшаве. С 2014 года он представляет Германию в качестве посла в России (и уже был вызван для объяснений в МИД — после высказываний министра финансов Германии Шойбле, который сравнил присоединение Крыма с присоединением Судетов к Нацистской Германии). Несмотря на свой опыт дипломатии во времена Холодной войны, Рюдигер фон Фрич не хочет конфронтации с Россией, а считает необходимым продолжать сотрудничество. В своем интервью, на которое в начале уже была ссылка, он подчеркнул:

«В качестве реакции на противоречащую международному праву аннексию Крыма Европейский Совет заморозил переговоры с Россией по новому базовому соглашению. Конечно, мы надеемся, что этот кризис пройдет, и мы

вновь сможем подумать о том, как ЕС и Россия в дальнейшем должны будут относиться друг к другу. Это подразумевает точный анализ собственных интересов и интересов другой стороны и обдумывание общих стратегических целей, из которых обе стороны смогут извлечь пользу. Ведь министр иностранных дел Сергей Лавров как раз это предложил в своей газетной статье непосредственно перед началом визита Федерального министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера в Москву в середине февраля. Мы думаем, что такой стратегической целью могло бы стать общее пространство между Атлантикой и Тихим океаном — что-то такое, от осуществления чего могли бы существенно выиграть как ЕС, так и Россия».

Посол Германии на Украине — Кристоф Вайль

Кристоф Вайль родился в 1954 году в Хайльбронне. Учился в Гейдельбергском университете, где изучал право. Там же он работал научным сотрудником, а в 1981 защитил докторскую диссертацию на тему юридического вмешательства и проблем трансграничных отношений. В 1981–1982 годах недолгое время работал в университете Монпелье, а затем, был помощником сенатора в Западном Берлине.

В 1983 году поступил на дипломатическую службу, два года проходил обучение в дипломатической академии. С 1986 по 1989 был послом в СССР. Вайль стал первым западно-немецким дипломатом, которому правительство СССР разрешило посетить депортированных немцев. Сам он рассказывал об этом так: «Это произошло в январе 1989 года. Поводом для того разрешения со стороны советских властей послу-

жил международный театральный фестиваль, в котором участвовал немецкий театр — единственный на тот момент в Советском Союзе. Мне тогда удалось пообщаться с советскими немцами, проживающими там. Изначально беседа не шла, так как они не желали общаться на немецком языке. Но когда я перешел на швабский (швейцарский) диалект — дело пошло. Пожилые люди прекрасно могли вести диалог, а вот молодежь, еще я тогда отметил, почти не знала немецкого языка. А ведь знание родного языка — наиважнейшая часть сохранения национальной культуры и идентичности народа. Я хотел бы в первую очередь обратиться к украинским немцам с вопросом: «Каким образом сейчас обстоят дела с обучением немецкому языку молодого поколения украинских немцев?». Германия и впредь готова оказывать немецкому меньшинству сильную помощь в этом вопросе, а также поддержать культурные мероприятия, направленные на сохранение национальных традиций». За этим последовал перевод в посольство Германии в Бразилии. С 1991 по 1994 год — сотрудник департамента по взаимодействию с

НАТО в немецком МИДе. Затем — трехлетняя работа в посольстве в Варшаве. После недолгой службы в департаменте планирования министерства иностранных дел, Вайль стал представителем Германии в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Большую часть нулевых он провел, работая в департаменте по европейской безопасности и обороне МИДа ФРГ, недолгое время был научным сотрудником в Гарвардском университете. После чего в 2008 году последовало крайне ответственное назначение послом в Ирак, где Кристоф Вайль должен был прежде всего оказывать содействие немецким инвесторам, которые были крайне заинтересованы в восстановлении экономических связей в этой стране. [Об этом знали](#) и американские дипломаты, которые намеревались использовать активность европейской дипломатии в своих целях — чтобы их политическое участие в иракских проблемах стало серьезней, что позволило бы переложить на них часть ответственности.

В 2010 году Вайль стал послом Германии в Белоруссии — он сам выбрал эту страну для своей работы. Здесь он опять-таки был в боль-

шой мере защитником интересов германских корпораций и бизнесменов. Торговый оборот между странами вырос, был подписан ряд документов между Белоруссией, ее отдельными областями и ФРГ. Кроме того, как и всегда, уделял большое внимание германской общины — оказывал поддержку лютеранской общине, помогал восстанавливать кирхи. Вайль открещивался от [обвинений в спонсировании](#) белорусской оппозиции.

В 2012 году произошло последнее на данный момент назначение — послом на Украину. Здесь он с самого начала поддерживал ассоциацию Украины с Европейским Союзом, настаивая на ее скорейшем подписании, однако именно он настаивал на освобождении Тимошенко из тюремного заключения (для лечения ее в Берлине) и ставил это условием для подписания договора. Вообще, Вайль довольно занудно и требовательно настаивал на выполнении Украиной ряда обязательств перед подписанием договора. Кроме того, она активно поддерживал немецкую общину. Во время визита в Крым в 2012 году он встречался с представителями

лютеранских общин полуострова и [обещал им](#) свою поддержку.

С начала украинского политического кризиса умеренно поддерживал Майдан, выступал против применения насилия против протестующих. Зимой посетил его несколько раз в компании Гидо Вестервелле, Франка Вальтера Штайнмайера и Владимира Кличко.

Кристоф Вайль сообщил: «у меня было 4 самых счастливых дня в жизни: день свадьбы, дни рождения дочери и сына и 9 ноября 1989 года — дата падения Берлинской стены. И когда я работал в МИДе в Берлине, каждый день искренне радовался тому, что здание министерства находится в восточной части немецкой столицы».

Американский подход к дипломатии отличается от того, что характерен для европейских стран. Прежде всего, он в очень большой мере характеризуется политическими назначениями — многие американские посланники не имели никакого опыта в дипломатии до назначения послом. Многие из них — это бизнесмены, собравшие значительное количество средств для президентских компаний Барака Обамы и получившие посты за иные заслуги перед Демократической партией. Такой подход нередко критикуется американскими СМИ: [вот в этой статье](#), например, американских дипломатов сравнивают с их российскими визави, делая неутешительные выводы о профессиональных качествах и опыте представителей США. А [в этой статье](#) собран рейтинг самых активных фандрайзеров Обамы — многие его участники впоследствии стали представлять интересы США за рубежом.

США

Посол США в Великобритании — Мэтью Барзун

Для американской дипломатии, как было сказано выше, характерно активное использование не только (и не столько) кадровых дипломатов, а политических назначенцев, лично связанных с актуальной главой государства. Представитель США в Великобритании — именно из этой когорты американских дипломатов. Мэтью Барзун родился в 1970 году в Нью-Йорке, но рос и учился в Массачусетсе и Нью-Гемпшире.

В Гарварде изучал историю и литературу, а, кроме того, проходил практику в офисе сенатора Джона Керри — нынешнего главы всей американской дипломатии.

Говоря о Барзуне, нельзя не рассказать о его семье, так как фактически — это американские аристократы и принадлежность Барзуна к этому классу во многом определила его дальнейшую карьеру. Одним из его предков является Лукреция Мотт — одна из первых американских активисток за права женщин и отмену рабства, другим — Джон Уинтроп (в честь которого Барзун получил второе имя «Уинтроп») — один из активных участников создания Колонии Массачусетского залива, богатый английский землевладелец и юрист, основатель города Бостон. По легенде, именно Уинтроп привез в Америку первую вилку. Кроме того, Барзун женат на Брук Барзун, наследнице компании Brown Forman — ей принадлежат производство виски Jack Daniels и водки Finlandia и много чего еще. Дедушка Барзуна — профессор Колумбийского университета Жак Барзун, младшая сестра — телепродюсер на НВО, младший брат

— профессор права в Университете Вирджинии.

После окончания университета в 1994 году Барзун стал активно сотрудничать и заниматься развитием сайта CNET — он посвящен компьютерным технологиям, в данный момент является одним из популярнейших сайтов на эту тему и принадлежит CBS (был куплен за 1,8 миллиарда долларов в 2008 году). Барзун был четвертым сотрудником этого сайта и занимался его стратегическим развитием на протяжении 11 лет.

Параллельно с этим Барзун участвовал в кампаниях Демократической партии США, активистом которой был с самой юности. В 2008 году крайне энергично включился в предвыборную кампанию Обамы, стал одним из ключевых фандрайзеров, собрав для его избирательного фонда около двух миллионов долларов пожертвований от частных лиц. Вскоре после выборов, Барзун, вместе с 26 другими крупными фандрайзерами Обамы [получил](#) политическое дипломатическое назначение — в 2009 году он стал послом США в Швеции. В Швеции он активно вел переговоры со шведским зубром внешней

политики — Карлом Бильдтом: по поводу Афганистана, позиции Евросоюза по целому ряду проблем. Бильдт — один из ключевых игроков европейской внешней политики, однако, из материалов Wikileaks нельзя однозначно понять, каких успехов добился Барзун. Тем не менее, в своих шифровках американские дипломаты давали Бильдту нелестные характеристики: американские дипломаты считали Бильдта «упрямым», «самоуверенным» и имеющим «ограниченные дипломатические способности». Бильдт описывался, как человек, воображающий, что он обладает большим весом и влиянием, чем на самом деле, и сравнивался со «среднего размера собакой с повадками большой».

В 2011–2012 годах Барзун опять занимался предвыборной кампанией Обамы.

Так или иначе, в 2013 году Барзун был назначен послом США в Великобритании. Между прочим, у него была серьезная конкурентка — долгое время обсуждалось, что этот пост займет Анна Винтур, всемирно известный редактор журнала Vogue, тоже бывшая крайне активной при сборе средств для Обамы.

Тем не менее, должность получил Барзун. Пока что серьезных скандалов на этом посту он не произвел — основной сферой его публичной активности стало то же, что и в Швеции — продвижение «зеленой» экономики и эффективного расходования средств.

Посол США в России — Джон Теффт

Строго говоря, в России сейчас нет американского посла — так что этот заголовок опережает реальность. После ухода Майкла Макфла место посла остается вакантным, однако в апреле появились сообщения, что Обама собирается назначить на эту должность Джона Теффта. Хотя до сих пор окончательное решение не принято,

Теффт — наиболее вероятная кандидатура, так что расскажем о нем. Джон Теффт родился в 1949 году, в штате Висконсин. Образование получил в Университете Маркетт и в Джорджтаунском университете — изучал историю. В 1972 году начал работать в Государственном департаменте. Некоторое время работал в Иерусалиме. В 1986–1989 годах работал в посольстве США в Италии — во времена последнего правления Христианско-демократической партии Италии, которую США поддерживали в течение Холодной войны — для создания противовеса возможному усилению позиций левых партий. После этого Теффт стал директором департамента по Советскому Союзу в Госдепе. В 1996–1999 был заместителем посла США в России, один год был поверенным в делах в посольстве в Москве.

С 2000 по 2003 год был послом США в Литве, затем был советником госсекретаря США по вопросам связанным с СНГ, неоднократно посещал Украину в 2004 году — до, во время и после Оранжевой революции. С 2005 по 2009 представлял США в Грузии, с 2009 по 2013 — на Украине.

Джон Теффт известен как один из крупнейших профессионалов американской внешней политики, кроме того он славится своим активным стилем работы в тех странах, в которых представляет США. В переписке Wikileaks имя Теффта фигурирует более чем в 700 депешах и отчетах, относящихся к пост-советскому пространству. Теффт всегда уделяет много внимания неформальному сотрудничеству с региональными представителями гражданского общества и политиками, действуя, впрочем, не очень элегантно — его методы не остаются незамеченными.

Материалы Wikileaks раскрывают факты о значительной роли

Теффта в войне между Россией и Грузией в августе 2008 года. Настоящий скандал вызвали в Грузии

выдержки из отчета Теффта 2008 года, в котором он уверенно заявлял, что конфликт начался из-за стрельбы со стороны Южной Осетии: [по мнению](#) американского посла, Россия вооружала Южную Осетию и Абхазию установками «Град». Теффт полагал, что тем самым Россия стремится дестабилизировать Грузию и [свергнуть](#) Михаила Саакашвили. Немало внимания Теффт уделял и протестным выступлениям в Грузии в 2009 году — в документах рассказывается об общении с Нино Бурджанадзе, а также о том, что ее муж получил значительную сумму денег от уголовного авторитета Тариэла Ониани.

Жена Теффта долгое время работала в USAID в тех странах, где доводилось работать ее мужу, оказывая щедрую помощь отдельным представителям гражданского общества. Самого Теффта нередко называют «специалистом по цветным революциям» (впрочем, его предшественника Майкла Макфола также нередко в этом обвиняли, однако его успехи в России оказались практически нулевыми). Деятельность Теффта на Украине была прежде всего политической и была отмечена рядом скандалов: тре-

бованием немедленно отпустить Юлию Тимошенко, запретом на въезд в США для первого заместителя генпрокурора Украины, оказанием помощи для «оранжевых» СМИ в 2004 году.

Американские СМИ отмечают, что назначение Теффта стало бы логичным продолжением похолодания в российско-американских отношениях, тем шагом, который мог бы [охладить пыл русских](#). В общем, довольно скандальное назначение — если оно все-таки состоится.

В качестве бонус-трека можно [почитать мнение](#) Теффта и других американских дипломатов о президенте Украины Петре Порошенко .

посол США в Германии —
Джон Эмерсон

На протяжении последних десяти лет послами США в Германии становились выходцы из крупного бизнеса. Джон Эмерсон не стал исключением — помимо политической карьеры на родине, он долгие годы был топ-менеджером одной из крупнейших трастовых компаний. Джон Эмерсон родился в 1954 году в Чикаго в семье с немецкими корнями, с 12 лет учил немецкий язык, окончил юридическую школу Университета Чикаго в 1978 году. После чего он работал в офисе городского прокурора Лос-Анджелеса, в 1991 году участвовал в выборах в городской совет, но проиграл. Эта кампания стала для него одной из

первых но не последней: он активно участвовал в продвижении кандидатов Демократической партии, а в 1992 году стал менеджером президентской кампании Билла Клинтона в Калифорнии. Во время президентства Клинтона Эмерсон стал советником Белого дома по вопросам, связанным с Калифорнией. Так [писал](#) в те годы журналист Los Angeles Times Пол Рихтер: «Мистер Почини-Это: Если в Калифорнии что-то не идет не так, Белый дом обращается к Джону Эмерсону. Его работа? Сделать так, чтобы политики — и избиратели — были счастливы». Одним из таких актов помощи стала разработка плана восстановления после сильного землетрясения в Калифорнии в 1994 году. Кроме того, до 1997 года Эмерсон был одним из советников Клинтона по вопросам торговли. В общем, его дипломатические и переговорщические качества были отмечены уже тогда.

С 1997 года Эмерсон возглавлял направление по работе с частными клиентами в Capital Group, одной из крупнейших мировых трастовых компаний, помимо этого продолжая оказывать посильную помощь Демократической партии. Во время

президентской кампании Обамы Эмерсон стал одним из наиболее полезных фандрайзеров, собрав для избирательного фонда около 3 миллионов долларов. В 2010 году президент Обама назначил его советником по торговле. В 2013 году, когда стала широко известным о прослушке АНБ разговоров мировых лидеров (в том числе и Ангелы Меркель) в отношениях между США и Германией начались проблемы. Назначение Эмерсона послом стало попыткой перевести конфликт в мирное русло — необходим был его дипломатический такт и умение улаживать сложные для Вашингтона проблемы. Эмерсон, по всей видимости, в своей работе решил сделать ставку на торговлю и экономику, активно развивая торговые отношения между США и Германией и участвуя в работе Американской торговой палаты в Германии. В ходе украинского кризиса США и Германии удалось преодолеть многие из разногласий в своих отношениях — в этом есть немалая заслуга Джона Эмерсона, который уже сейчас говорит о необходимости дальнейшего развития европейско-американского сотрудничества (отвергая обвинения в пренебре-

жении союзниками и прослушивании частных разговоров глав государств). Кроме того, одной из целей Эмерсона, о которой он рассказал сам, это помощь в выходе на немецкий рынок американских компаний, использующих «зеленые» технологии, то, что называется eco-friendly.

Помимо прочего, Эмерсон известен как филантроп и любитель искусства. На общественных началах возглавляет Музыкальный центр Лос-Анджелеса, который управляет работой Лос-Анджелесской филармонией и оперным театром. Его старшая дочь Жаклин — актриса и певица, самой заметной ролью на данный момент стала роль Лисы в фильме «Голодные игры».

Посол США на Украине — Джеффри Пайетт

Джеффри Пайетт родился в 1963 году в Ла-Холье — престижном районе Сан-Диего, в семье оперной певицы и ядерного физика, в детстве учился играть на скрипке. Изучал политологию в Калифорнийском университете и международные отношения в Йельском. По окончании учебы в 1987 году начал работать в Государственном департаменте.

Его первым назначением стал Гондурас, где он в начале 1990-х два года работал вице-консулом. Затем последовала работа в Индии и возвращение в США, где Пайетт работал в отделе Государственного департамента по Латинской Америке. После этого Джеффри Пайетт работал в Пакистане, Гонг-Конге, пока, наконец, не вернулся в Индию, где возглавил миссию посольства.

Как следует из материалов Wikileaks, одним из основных направлений его деятельности на этом посту было не допустить сближения Индии и Ирана в вопросе развития иранской ядерной программы. Как следует из [этого сообщения](#) Пайетта Иранское правительство стремилось поощрять антиамериканских, про-

мусульманских ученых и исследователей в Индии, чтобы в конечном счете повлиять на премьер-министра Сингха занять более проиранскую, антиамериканскую позицию. Помощь Индии могла бы оказаться для Ирана существенной — ведь Индия, наряду с Пакистаном, обладает ядерным оружием и средствами его доставки. Пайетт был озабочен этой иранской активностью и советовал организовать встречу заместителя главы председателя Совета Национальной безопасности Индии Раджана с представителями различных служб американской разведки. Вскоре после этого Раджан действительно [совершил поездку](#) в США. Впрочем, Раджан отрицает как факт переговоров, так и какие-либо встречи с американскими разведчиками, заявив, что ездил в США на празднование 25-летия со дня основания газеты The Washington Times (которая была открыта корейским бизнесменом и основателем религиозного движения Сон Мён Муном).

После этого Пайетт возглавил миссию США при МАГАТЭ. Материалы Wikileaks проанализированные британским изданием The Guardian проливают свет на активность

американских дипломатов в закулисной борьбе вокруг генерального директора этой организации, а также главы ее подразделения по безопасности. В 2009 году главой МАГАТЭ стал Юкия Аmano, по поводу которого Пайетт [писал](#), что он «является генеральным директором для всех стран [в МАГАТЭ], но только по согласованию с нами». Американцы надеялись, что Аmano не станет политическим игроком в ситуации с Ираном (в чем нередко обвиняли его предшественника Эль Барадеи), а также займется реорганизацией забюрократизированной организации. Однако Аmano, по всей видимости, оказался не так прост и не оправдал всех ожиданий американцев — многие из неудобных для США функционеров МАГАТЭ сохранили свои посты (например, венгр Вилмош Червени), а кроме того привел с собой целую команду своих японских специалистов. Американцев волновала замена главы подразделения по безопасности Олли Хейнонена на бельгийца Германа Накертса, который не был так связан с США и к тому же имеет хорошие отношения с представителями северноевропейских и скандинавских стран.

С 2010 по 2013 год Пайетт работал в Бюро по делам Юго-Восточной Азии. В августе 2013 года был назначен послом США на Украине (и сразу стал учить украинский язык), сменив на этом посту Джона Теффта. Пайетт был активно включен в события Евромайдана. Прежде всего, можно вспомнить слитую прослушку разговора с заместителем госсекретаря США Викторией Нуланд, в ходе которого они [обсудили](#) перспективы лидеров украинской оппозиции, а также поделились мнениями о том, кого было бы удобнее для США видеть в правительстве Украины. Помимо прочего, разговор запомнился фразой Нуланд «Fuck the EU» по отношению к действиям и усилиями европейских дипломатов в ходе украинского кризиса.

Кроме того, вместе с Нуланд Пайетт посетил Майдан. После свержения Януковича Пайетт несколько раз встречался с и.о. президента Турчиновым, обсуждая с ним состав правительства, а также настоятельно советовал депутатам Верховной Рады активно работать в парламенте над решением проблем. Джеффри Пайетт помогает Украине сейчас и в военной сфере: организывает визиты представителей Пентагона, способствует заключению контрактов с американскими военными фирмами.

Россия

посол России в США — Сергей Кисляк

Пост посла в США в неформальной иерархии российского МИДа считается самым ответственным посольским назначением, его обычно занимают наиболее высокопоставленные дипломаты, так что логично начать именно с него. Хотя писать о российских дипломатах сложнее, в силу большей закрытости российского министерства иностранных дел.

Сергей Кисляк родился в 1950 году, окончил МИФИ, затем Академию внешней торговли. После чего начал работу в советском МИДе. С 1981 по 1989 год, во времена президентства Рейган, он работал в посольстве СССР в США — сначала вторым секретарем посольства, затем первым. С конца 1980-х до 1998

года работал в Москве — в департаменте по техническому и научному международному сотрудничеству, в департаменте по безопасности и разоружению.

В 1998 был назначен послом в Бельгию, где одновременно с этим представлял Россию при НАТО — его предшественником был Виталий Чуркин, нынешний постоянный представитель России в ООН. В 2003 Кисляк стал заместителем министра иностранных дел России. На этой должности Кисляк был замечен, прежде всего, своими переговорами с американскими дипломатами и представителями НАТО по поводу размещения ПРО в Восточной Европе. В материалах Wikileaks довольно много отчетов, в которых [описывается](#) обсуждение проблемы размещения обычных вооруженных сил в Европе, [соглашение](#) о совместных контртеррористических мероприятиях (это обсуждалось в контексте распространения терроризма в Ираке), был [активным участником](#) переговоров по Ирану и его ядерной программе, переговоры по СНВ. Сергей Кисляк решительно противодействовал проектам по постройке ПРОв Литве и Чехии, довольно агрессивно сооб-

щая о необходимости ответных мер со стороны России в случае реализации проектов. Кисляк приобрел огромный опыт и уважение, особенно отмечают его жесткость как переговорщика по ключевым позициям, и, вместе с тем, гибкость.

Сергей Кисляк представляет Россию в США с 2008 года, сменив на этом посту дипломатического должностителя Юрия Ушакова, проработавшего на этом посту 10 лет; рекорд же по пребыванию посла в США в должности принадлежит Анатолию Добрынину — тот занимал свою должность с 1962 по 1986 годы, 26 лет. Со стороны США кандидатура Кисляка рассматривалась как более предпочтительная, нежели чем Виталий Чуркин. Замена же Ушакова российскими СМИ рассматривалась как шаг, необходимый для премьер-министра Владимира Путина для усиления собственных дипломатических отношений в новом статусе — Ушаков занял должность в аппарате Правительства РФ, а сейчас является помощником Президента. Кроме того, замена посла связывалась с результатами президентских выборов в США.

Кисляк известен своей активной работой с публичным мнением — он не боится выступать на общественных встречах, мероприятиях, профессионально работая с аудиторией. Американцы хвалят его английский (и, глядя на [его выступления](#), сложно с ними не согласиться; кроме того, он владеет французским). Но при этом выступает довольно редко — отмечается его тихий, спокойный стиль работы.

Кисляку пришлось работать в тяжелые времена для российско-американских отношений. Незадолго до начала его работы произошел конфликт между Россией и Грузией, а отношения между двумя странами сильно похолодали. Затем последовала «перезагрузка» времена «бургер-дипломатии», которые на какое-то время исправили отношения двух держав.

Впрочем, сам Кисляк, по всей видимости, не очень жалуется бургеры — шеф-повар российского посольства [получил приз](#) зрительских симпатий на конкурсе среди поваров диппредставительств в США, приготовив закуску в виде мороженого из семги. Да и потепление в отношениях продлилось недолго — уже зимой 2013-2014 годов обстановка накалилась из-за украинского кризиса и присоединения Крыма. В ходе кризиса Кисляк отошел в тень — не появлялся на публике, не давал комментариев в прессе, не встречался публично с американскими дипломатами. Российское посольство [не отвечало на письма](#) и звонки с просьбой об интервью. И только после наложения на российских чиновников санкций Кисляк публично осудил этот шаг.

В тех интервью, что он дал этой весной, Кисляк последовательно защищает присоединение Крыма и позицию России в ходе кризиса. В то же время он выступает против начала новой Холодной войны, [заявляя](#), что не видит для этого никаких оснований. Украинцы живущие в США с ним, видимо, несогласны и устраивают акции про-

теста во время его выступлений — [вроде этой](#).

Посол России в Великобритании — Александр Яковенко

Александр Яковенко — еще один заместитель министра иностранных дел, ставший послом России в крупной и важной стране.

Родился в 1954 году в Гомеле, окончил МГИМО в 1976 году, после чего начал работу в МИДе. Сначала работал в отделе международных организаций, затем в 1981-1986 годах — при постоянном представительстве СССР в ООН. С середины 1980-х до конца 1990-х работал в Москве — в департаменте международного научно-технического сотрудничества и департаменте по вопросам безопасности и разоружения. В 1993 возглавлял российскую делегацию

на переговорах о Международной космической станции, продолжавшихся до 1998 года.

В 1997 году последовало назначение в Вену — в качестве заместителя постпреда РФ при международных организациях. В 2000 году Яковенко возглавил департамент МИДа по информации и печати, а спустя 5 лет стал заместителем министра иностранных дел России. Наконец, в 2011 году был назначен послом России в Соединенном Королевстве.

В нулевые активно представлял Россию в различных международных организациях — в Совете Безопасности ООН, в МАГАТЭ и ЮНЕСКО, в ОБСЕ и на встречах стран G8. Кроме того, Александр Яковенко — доктор юридических наук, преподает в МГИМО. Назначение Яковенко послом в британских изданиях оценивалось как попытка нормализовать отношения между Россией и Великобританией, после целого ряда противоречий и несогласий середины нулевых. Газета «Коммерсант» со ссылкой на источник в министерстве описала Яковенко как человека «приятного и общительного, при этом взве-

шенного и осторожного в высказываниях и поступках».

Одними из первых его действий на посту посла (помимо [визита](#) к королеве Елизавете II) стала организация визита Лаврова в Лондон и содействие визиту премьер-министра Дэвида Кэмерона в Россию. Сам Яковенко [описывал](#) свои устремления в работе, как сотрудничество во всех сферах, где это возможно — в модернизации российской экономики и развитии культурных связей, в отмене или облегчении визового режима и в научном сотрудничестве, в развитии торговых отношений.

В ходе украинского кризиса несколько раз публиковал статьи со своим мнением по поводу Украины, где, в частности, советовал структурные перемены и изменение конституции, в тексте которой должны быть отражены [гарантии прав](#) русскоязычного населения. Кроме того, Александр Яковенко особому отметил присоединение Крыма к России: на мероприятиях в российском посольстве [стали](#) подавать крымские вина. Впрочем, это не помешало британскому МИДу вызвать посла России для консультаций и объяснений по поводу про-

изошедшего в Крыму, а лондонским украинцам — протестовать напротив здания российского посольства.

С 1973 года по 1980 работал в посольстве СССР в ФРГ. Затем вернулся в Москву, 2 года проходил обучение в Дипломатической академии МИДа СССР, после чего на четыре года уехал в Женеву, где проходили советско-американские переговоры о разоружении и сокращении наступательного вооружения. В период с 1986 по 1992 годы Гринин работал в посольстве в ГДР, и в ФРГ. А в 1996 году стал послом России в Австрии.

В 2000 году Гринин был назначен генеральным секретарем МИД России. Однако работа на этой должности продлилась недолго — в 2003 Владимир Гринин стал послом России в Финляндии. Учитывая хорошие отношения, которые сложились между российским президентом Владимиром Путиным и финским — Тарьей Халонен — в отношениях двух стран было мало поводов для обострений. Тем не менее, в 2004 году Гринин регулярно критиковал из Финляндии не-

Посол России в Германии — Владимир Гринин

соблюдение прав русскоязычных в Эстонии и Латвии, но эта позиция [встретила](#) неодобрение со стороны финского издания Helsingin Sanomat.

В 2006 году Гринин стал послом России в Польше. Его деятельность там сопровождал ряд скандалов, что во многом связано с тем, что президентом Польши в те годы был Лех Качиньский, активно критиковавший Россию. Одним из первых скандалов стала ситуация с российской экспозицией в Освенциме. У многих стран, пострадавших от нацистов в годы Второй мировой есть свои национальные экспозиции в мемориальном комплексе Аушвиц-Биркенау. Есть такая и у России — экспозиция была открыта в 1961 году и с тех пор несколько раз модернизировалась. В 2007 году во время очередной модернизации, польская сторона [приняла решение](#) закрыть российскую экспозицию. Газета «Коммерсантъ» писала тогда: «Администрация музея готова открыть экспозицию лишь в том случае, если российская сторона выполнит ее требования. Как рассказал Ъ глава музейного архива Петр Сеткевич, россияне завысили число жертв концлагеря, не-

точно указали населенные пункты, из которых узники прибывали в Освенцим. И главное, выходцы из «оккупированных территорий» (речь идет о Западной Украине и части территории Белоруссии, которые отошли СССР в 1939 году после подписания пакта Молотова-Риббентропа) должны, по мнению дирекции музея, упоминаться в экспозиции как граждане Польши, а не СССР». Гринин встречался с руководством музея, однако тогда решить ничего не удалось — поляки стояли на своем и требовали назвать присоединение Прибалтики, Восточной Польши и Буковины к СССР оккупацией. В конечном счете российская экспозиция [открылась](#) только в январе 2013 года.

Следующий скандал разразился в 2010 году, и его причиной снова стали события Второй мировой войны. Президент Польши Лех Качиньский хотел посетить мемориал жертв погибших в Катыни в 70-летнюю годовщину тех событий. Однако, российское правительство пригласило на все мероприятия только Дональда Туска, политического оппонента Качиньского, более удобного для России. Посол Владимир Гринин заявил тогда, что

посылал приглашение в канцелярию Президента Польши, однако оно, наверное, потерялось. Затем Владимир Гринин сообщил, что «в посольство не поступало конкретных предложений по поводу участия президента Польши в мероприятиях в Катыни». Это [вызвало](#) большое возмущение в польских СМИ, а президент Качиньский, в итоге, полетел на памятные мероприятия неожиданно и без заезда в Москву. Полет закончился трагедией — самолет разбился, а все летевшие на борту — погибли. Незадолго до этого польские СМИ были недовольны еще и тем, что представлять Польшу на празднование 65-летия победы в Великой Отечественной войне Владимир Гринин [пригласил](#) Войцеха Ярузельского. В 2010 году последовало назначение послом в Германию, в страну — одного из ключевых европейских партнеров России. В одном из своих первых [интервью](#) Гринин говорил о том, что его главные задачи — добиться содействия Германии в модернизации российской экономики и увеличение торгового оборота между двумя странами. За время работы Гринина объем торговых отношений между Россией побил

несколько рекордов, Германия вышла на 6-е место по инвестициям в Россию, а германский бизнес стал еще активнее работать в России. Германия — один из крупнейших российских партнеров, торговый оборот с ней составляет 13% от всего российского торгового оборота. Тем не менее, не обошлось без скандалов: и с премией «Квадрига», которую сначала присудили Владимиру Путину, а потом [передумали](#), и с двумя российскими [шпионами](#) в Германии, и во время украинского кризиса и [присоединения Крыма](#). Тем не менее, отношения России с Германией остались стабильными, а крупный немецкий бизнес совсем не в восторге от возможных санкций по отношению к России, потому что это ударит и по их делам.

Посол России на Украине — Михаил Зурабов

Редкий пример политического назначенца для российской дипломатии, работающий на важном для России направлении. Кроме Зурабова, на память приходит бывший председатель ЦИКа Александр Вешняков, получивший в 2007 году назначение послом в Латвию.

Михаил Зурабов родился в 1953 году в Ленинграде. Его отец занимал высокий пост в Министерстве морского и речного флота СССР, а мама была доктором биологических наук. Зурабов учился в лучшей физмат школе Ленинграда №239. После школы Зурабов сначала начал учиться в ЛИВТе — Ленинградском институте водного транспорта, но вскоре перевелся в Московский институт управления (сейчас — Государственный университет управления) на факультет экономической кибернетики. Окончив его он некоторое время в нем и работал, затем стал аспирантом Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований. В 1982 году защитил докторскую диссертацию.

Приехав в Чернобыль после аварии на Чернобыльской АЭС, Зурабов познакомился с Евгением Адамовым, сотрудником Института

атомной энергии имени Курчатова, который впоследствии возглавил Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники имени Н. А. Доллежала, а в конце 1990-х стал министром атомной энергии. В 2005 году Адамов был арестован в Берне по запросу США из-за мошенничества с 9 миллионами долларов, которые были выделены Соединенными Штатами российскому министерству для улучшения безопасности российских атомных объектов. После экстрадиции в Россию Адамов был осужден в 2008 году на 5,5 лет лишения свободы.

Карьера Зурабова оказалась связана с «дочерними» структурами ведомства министра Адамова. Так, уже в 1988 году Зурабов занял должность председателя совета директоров АО «Конверсбанк», а с 1992 по 1998 возглавил медицинскую страховую компанию МАКС ([по данным RussiaToday](#), Зурабов является и основателем этой страховой компании). В 1998 году Зурабов стал советником Президента Ельцина по социальным вопросам.

В 2000 году Зурабова назначили председателем Пенсионного фонда России, на этом посту он на-

чал пенсионную реформу, которая полностью провалилась; этот провал пришел признать самому Зурабову. В правительстве Михаила Фрадкова в 2004 году Михаил Зурабов получил пост министра здравоохранения и социального развития. На этом посту Зурабов запомнился скандальной реформой «монетизации льгот». Зурабов был одним из главных инициаторов схемы реформы, которая состояла из замены льгот по социальному обеспечению денежными выплатами. По всей стране прокатилась волна протестов, в Петербурге пенсионеры перекрыли Московский проспект. Именно в Петербурге протесты стали наиболее масштабными, так как в городе не было достаточно средств для обеспечения положений реформы. Более того, протесты затронули не только пенсионеров и льготников, но и военных, которые попытались организовать оппозиционное Всеармейское офицерское собрание. На фоне ситуации на Украине, где произошла Оранжевая революция (что многими было воспринято как поражение России) в России рухнул рейтинг доверия Владимиру Путину — с 84% в начале 2004 года до 47%

в начале 2005 года. Правительству пришлось дать задний ход и отказаться от ряда предложений.

Личность Зурабова вызывала резкую критику не только в обществе, но и в органах власти — особенно он не нравился Государственной Думе. Главным критиком, естественно, была Коммунистическая партия. В 2007 году, после смены премьер-министра, Зурабов был отправлен в отставку. После ухода из министерства здравоохранения и социального развития Зурабов назначен советником президента Российской Федерации по проблемам реформирования социальной сферы (Указ президента Российской Федерации от 7 октября 2007 года № 1341), но указ о назначении Зурабова не был опубликован в разделе «Документы» сайта президента.

В 2009 году появились слухи о том, что Зурабов будет назначен послом на Украину вместо Виктора Черномырдина. Данная кандидатура многим расценивалась как странная и неожиданная. Однако, утверждение в качестве посла прошло без особых проблем — только один член комитета ГосДумы по делам СНГ высказался против. Тем не менее, проблемы начались позже. Здесь

будет уместно процитировать Википедию, где эта история кратко пересказана: «11 августа 2009 года президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев [в обращении](#) Виктору Андреевичу Ющенко заявил: «...Но в нынешней ситуации мною принято решение не направлять на Украину нашего посла. Он приступит к работе позднее. Конкретные сроки будут определены с учётом реальной динамики наших отношений».

Но уже через два дня, 13 августа, сайт президента России сообщил, что Д. А. Медведев подписал указ президента Российской Федерации о назначении М. Ю. Зурабова на пост посла России на Украине, однако текст самого указа не опубликован. Только 18 августа текст Указа был опубликован на сайте МИД России. В ответ на недоумение журналистов представитель пресслужбы президента России объяснил это тем, что указ о назначении Зурабова подписан ещё 5 августа, то есть до обращения Медведева к Ющенко. Однако журналисты выяснили, что все указы президента России имеют последовательную нумерацию; указ о назначении Зурабова датируется 5 августа и име-

ет номер 937, хотя, например, указ от 12 августа имеет номер 935. По мнению некоторых журналистов, это означает, что указ был подписан после известного обращения Медведева, но датирован «задним числом» (5 августа), чтобы Медведев в глазах общественности не попал в неловкую ситуацию».

Из [материалов Wikileaks](#) следует, что в это время олигарх Петр Порошенко, бывший в то время министром иностранных дел Украины, в разговоре с американским послом Джоном Теффтом всячески отстаивал кандидатуру Зурабова, как человека с которым Украине будет удобно иметь дело. И даже показал послу США вверительную грамоту, подписанную президентом Ющенко — как проявление готовности принять Зурабова на Украине. Порошенко говорил, что, несмотря на то, что Зурабов является «человеком Путина», с ним можно иметь дело, и он является удобной для Украины (и, по всей видимости, для самого Порошенко) кандидатурой. С 2010 года Зурабов работает на Украине. Во время политического кризиса он был малоактивен, практически не появлялся на публике и не давал интервью. А затем и вовсе

был отозван для консультации в Москву и вернулся обратно только на инаугурацию Петра Порошенко в июне 2014 года.

Из [материалов](#), слитых анонимной группой «Болтай» можно узнать следующее:

«М. Зурабов тесно связан с либеральными кругами (в т.ч. с т.н. «московской либеральной тусовкой») и оппозиционными СМИ. Кроме того, он входит в число личных друзей П. Порошенко и в целом имеет значительное количество хороших знакомств и связей с большинством украинских олигархов и политиков, в том числе вошедших в действующий кабинет министров Украины. По информации экспертов, М. Зурабов на посту посла занимался фактически исключительно лоббированием интересов ряда украинских олигархов и политиков в России (в том числе и на уровне Правительства РФ), в том числе и интересов П. Порошенко, которого он еще до начала кризиса на Украине активно проталкивал как того, на кого России стоит сделать ставку на президентских выборах 2015 года.

В оплату своих лоббистских усилий М. Зурабов получал от большинства

украинских олигархов т.н. «посольскую помощь» (ежемесячные средства в несколько тысяч долларов в т.н. «внебюджетные фонды» при посольстве). А П. Порошенко даже принимал финансовое участие в организации т.н. «посольских вечеров», которые регулярно и с большой роскошью и помпой проводил М. Зурабов для представителей украинской и российской элиты.

Главная задача, которая поставлена М. Зурабову в связи с его возвращением на Украину — это прикрыть бизнес российских ПФГ в этой стране от каких-либо проблем (национализация, рейдерские захваты, изгнание из страны) в ходе формирования новой власти и перераспределения активов ключевыми украинскими олигархическими кланами».

К этим материалам необходимо относиться с осторожностью, однако заинтересованность Порошенко в Зурабове видна и без хакерских сливов информации. Помимо упомянутого разговора с американским послом, вспоминается и [недавнее заявление](#) Порошенко о необходимости ежедневно встречаться с Зурабовым, и [заявление Зурабова](#) о поддержке плана мир-

ного урегулирования предложенно-
го Порошенко.

Подуло с востока

Четвертого июля 2007 года в Гватемале на стодевятнадцатой сессии Международного Олимпийского Комитета был определен город-хозяин Зимних Олимпийских игр 2014. Российские Сочи выиграли у южнокорейского Пхёнчхана на четыре голоса.

ТОПОЛЬ ПАРАГВАЕВ 18 ИЮНЯ 2014

В четыре часа сорок семь минут утра по московскому времени президент Олимпийского комитета России и представитель МОК подписали контракт о проведении Игр 2014.

Космодром «Свободный»

Годом и тремя месяцами ранее, в ночь на двадцать шестое апреля в поселке Углегорск Амурской области с космодрома «Свободный» на платформе ракеты-носителя «Старт-1» был запущен израильский разведывательный спутник EROS-B. Израиль сотрудничеством остался доволен и рассказал о планах запустить EROS-C1 в начале 2007. Однако EROS-B оказался последним спутником, запущенным с

этого космодрома. Уже в июне 2006, когда МОК впервые объявил о трех отобранных городах-претендентах на проведение Зимних Игр в 2014 году, в прессе начали появляться сообщения о том, что Совет безопасности РФ решил ликвидировать космодром «Свободный» из-за ничтожной интенсивности запусков и такого же финансирования.

В январе 2007 тогдашний командующий Космическими войсками Владимир Поповкин подтвердил существование таких планов в Совбезе, а уже в марте губернатор Амурской области Л. Коротков заявил о фактической ликвидации космодрома. За десять лет существования «Свободный» запустил пять ракет-носителей «Старт-1», три из которых выводили на орби-

ту иностранные спутники. В январе же президент РФ объявил о том, что в 2012 во Владивостоке пройдет саммит АТЭС, на который потратят двести восемьдесят четыре миллиарда рублей.

Осенью 2007, когда радость за Сочи начала понемногу трансформироваться в планирование стройки, Лента.ру [публикует](#) новость со ссылкой на ИТАР-ТАСС о заявлении главы Роскосмоса, который уверен в том, что к 2020 году на Дальнем Востоке должен быть построен новый космодром. Космодром этот, по мнению А. Перминова, не должен и не сможет полностью заменить Байконур или Плесецк хотя бы потому, что использовать его планируется для гражданских, коммерческих и научных целей.

В 2007 году в двух противоположных краях России с разницей в какие-то месяцы началась история трех гигантских строек, масштабнее которых за эти семь лет в России так ничего и не произошло. И если кульминации первых двух и их промежуточные результаты (промежуточные, потому что людям в Сочи и Владивостоке теперь со всем этим нужно как-то жить) мы уже увидели, то чем закончится

третья нам только предстоит узнать.

Про количество

Чтобы пересчитать число российских космодромов по состоянию на 2014 год понадобится четыре пальца (еще в 2006 понадобилось бы пять — пусковую базу «Ясный» в Оренбургской области открыли за год до ликвидации «Свободного»). Это не мало: у Южной Кореи, Австралии, Бразилии, Индии, Израиля, Италии и Ирана по одному космодрому, у Франции, КНДР и Японии по два, у Китая — два и один строится, и только у США — семь (берем в расчет более-менее крупные площадки для запуска космических аппаратов на околоземные или гелиосинхронные орбиты). Но это если смотреть с космической высоты. Стоит приглядеться — сразу обнаруживается любопытная деталь: количество космодромов для государства вовсе не играет решающую роль в успехе освоения космоса, по крайней мере, фактор это явно не первичный. Существуют гораздо более репрезентативные показатели как, например, интенсивность запусков и их доля на каждый из космодромов.

У России с этим явный перегиб в одном направлении. Несмотря на неоднократные попытки слезть с байконуровской иглы, которая сдала в политической стабильности после 1991 года, на сегодняшний день доля всех российских запусков ракет на Байконуре составляет 75 процентов. Двенадцать лет, например, (с 1997 года) с Байконура уходили военные. Наконец в 2009 году космодром полностью передали Роскосмосу, а военные запуски и испытания баллистических ракет частично переехали на Плесецк, частично — на Капустин Яр в Астраханскую область.

Байконур в 2012 году запустил двадцать одну ракету, подтвердив свое мировое лидерство по количеству запущенных ракет; Плесецк — всего шесть, Ясный и Капустин Яр — по одной. Строящийся космодром Восточный хоть и не сразу, но стал очередной надеждой на радикальное снижение доли Байконура в космической программе России и после окончания его аренды в 2050 году на полную передачу его в юрисдикцию Казахстана.

Хотя в 2007 глава Роскосмоса и не рассматривал Углегорск как замену Тюратаму, с каждым годом

прогресса стройки «Восточному» сулили все больший процент откусывания от Байконура и, наконец, в 2012 году на собрании фонда Сколково была озвучена уверенность в том, что к 2030 году на территории России будет проходить 90% всех космических запусков за счет переноса всех военных запусков на Плесецк, а коммерческих, социальных и научных — на Восточный.

Байконуру, соответственно, останется только десять процентов. Почему на территорию России не перенести все сто процентов запусков? Есть мнение, что Россия не хочет нарушать международные договоренности об аренде Байконура у Казахстана. Глава Роскосмоса пообещал, что договор досрочно разорван не будет.

В таком случае возникает вопрос: зачем нужно будет платить три с половиной миллиарда рублей в год за аренду и сто миллионов долларов за обслуживание космодрома после сокращения используемых рабочих мощностей на 65 процентов?

Про сроки

В ноябре 2007 вице-премьер правительства РФ [рассказал](#) «Россий-

ской газете» о том, что уже в 2013 году с Восточного запустят первые непилотируемые коммерческие и научные спутники. Строительство пообещали начать в 2008. Это при том, что собственно указ об основании космодрома был подписан президентом шестого ноября.

Как за двадцать два дня можно было разработать хотя бы приблизительный план целого космодрома и определить сроки первого запуска — непонятно.

Правда, на шесть дней раньше этой новости была [другая](#), с цифрой в восемь лет (то есть, с обещанием к 2015-му). Строительство, как и обещали, начали в 2008. Вот, пожалуйста, заголовок в той же РГ за тридцатое января 2008: «Россия начинает строительство нового космодрома». Правда, текст целиком состоит из конструкций вроде «в состав комплекса войдут», «должны быть построены», «Восточный обеспечит», «планируется закончить» и вообще, выясняется, что строить начали на каких-то салфетках за ужином два условных министра не менее условных профильных ведомств. Ну, и ни слова о готовом макете не то что самого космодрома, а хотя бы линейной

инфраструктуры — банально, в какую сторону от Углегорска будут лес-то вырубать чтобы транспортные пути выстраивать?

К декабрю 2008 все занудные претензии нивелировали: секретарь Совбеза РФ Патрушев с полпредом Сафоновым съездили в Углегорск посмотреть на макет замены Байконуру. Макет похвалили, правда медийщикам его почему-то не показали, а показали какую-то картинку, на которой можно увидеть, с какой стороны от космодрома будет спальный район, с какой — академический городок, а с какой — исследовательский центр и остальные фантазии — все до одной с божественной красоты названиями. Ни о какой архитектурной точности, очевидно, речи на этой картинке [не идет](#). В этой же новости РГ приводит свою справку со ссылкой на Совет безопасности РФ: до 2010 Совбез обещает начать стройку, положить камни, рельсы, кирпичи, что угодно — в 2010 место будет определено, и какая-то часть рабочих на космодром приедет. И опять мы видим напротив «начнутся запуски спутников» цифру «2013».

А чуть выше справки можно прочитать еще более удивительное: «К 2011 году приедут молодые специалисты с семьями, а значит уже сейчас надо закладывать дома, строить больницы, школы, сады, объекты культуры». Первый камень в космодром «Восточный» был торжественно заложен в августе 2010, начало же фактических работ по самым положительным оценкам можно отнести к сентябрю 2011 — к этому времени начали чисто символически вычищать местность. Как можно понять, ни детских садов для молодых специалистов, ни объектов культуры для их детей в 2011 году там не было. Как, собственно, и самих детей со специалистами. Как, собственно, нет ничего такого там и сейчас. В июне и июле 2012 (один за другим в сюжете про «Восточный») РГ публикует заголовки «Стройка идет по плану» и «Космическая стройка идет по плану», правда, в том же июле «В Приамурье завели дело о мошенничестве при строительстве космодрома», а в ноябре Министр РФ по развитию Дальнего Востока Виктор «Ишаев рассказал почему медленно строится космодром Восточный».

Этот же Ишаев уже в мае 2013 был «недоволен ходом строительства космодрома», а в июле «поторопил строителей космодрома». В августе на должности по выражению недовольства темпами строительства его сменил вице-премьер Рогозин, который «проинспектировал», «раскритиковал», «обещал отстранять» и вообще следил «за бездельниками на космодроме Восточный». С какой целью на строительство «ключевого» (опять же, по словам Рогозина) космодрома были наняты бездельники — не уточняется. Несмотря на все вышесказанное на [сайте](#) единственного исполнителя подрядных работ ФГУП «Спецстрой», нанятого, кстати, тоже без всяких конкурсов и тендеров, написано буквально следующее: «Строительство технического комплекса идет по графику, а на некоторых объектах опережает его». Космодром «Восточный» 15 апреля 2014 года во время визита Дмитрия Рогозина.

Про другие сроки

Один из самых крупных космических центров США, Kennedy Space Center, полностью построили всего за пять лет. К слову, именно этот

космодром в 1969 году запустил пилотируемый корабль Аполлон-11, который впервые за всю историю совершил посадку на Луну. В 1961 году президент США Джон Кеннеди поставил задачу до 1970 года высадить человека на Луне. Уже в 1962 году NASA покупает Меритт-Айленд у Флориды, на острове (который потом НАСА же превратили в полуостров) и планировалось создание нового космического центра. Завод по производству пилотируемых шаттлов (VAB), который, на секундочку, тогда стал самым большим строением в мире (сегодня на четвертом месте) был построен к июню 1965, две стартовых площадки (А и В, изначально планируемую С отменили) сдали в октябре того же года, а всю инфраструктуру космодрома и прилегающей территории — в конце 1996.

Работы начали в ноябре 1962, в ноябре же 1967 прошел первый непилотируемый запуск. Ровно пять лет. И это при том, что это вообще-то шестидесятые годы прошлого века. Да и по размерам Кеннеди-центр всего на 130 квадратных километров меньше Восточного. Хотя, здесь можно считать — у Кеннеди-центра 570кв.км. — размер финаль-

ный, а 700кв.км в случае с Восточным — только зарезервированная территория, в которую к тому же включено и несколько жилых и спальных районов, которых на полуострове Меритт нет.

Про информирование

Я в следующей главке опять буду в промышленных масштабах цитировать «Российскую газету», которую в любой другой ситуации не стал бы даже упоминать, поэтому хочется превентивно оправдаться. Одна из больших проблем космодрома «Восточный» и всего того, что с ним происходит (или не происходит) — освещение его в медиа. Не нужно получать магистерскую степень в изучении алгоритмов поисковых систем, чтобы при поверхностном «гуглении» понять, что круг изданий, которые про Восточный пишут, узок невообразимо. Причем издания это весьма понятной специфики: нигде кроме «РГ», РИА-Новостей, ИТАР-ТАССа или, на худой конец, «Взгляда» вы ничего внятного (да что внятного, вообще ничего) не найдете.

По каким-то причинам Восточный неинтересен журналистам. Можно было бы предположить, что это

происходит по причине географической отдаленности, но ездили же СМИ из Москвы в тот же Владивосток (до которого, кстати говоря, несколько дольше добираться, чем до Углегорска). А все материалы, которые выходят в западных медиа, основаны на тех же текстах из «Российской газеты», РИА и компании. Это не может не расстраивать, потому что я ведь не зря начал с параллелей между Восточным, Зимними играми и АТЭС. Строительство космодрома — штука не менее важная, а стратегически — даже более. Именно поэтому если оставлять без внимания медиа космодром — тогда нужно было оставлять и олимпиаду, и саммит АТЭС. Потому что, повторюсь, события это абсолютно сопоставимые. Почему сопоставимые — ниже.

Про деньги

Итак, «РГ», родная. В ноябре 2007 (это, напомню, первые недели после подписания указа об основании космодрома) глава Роскосмоса [сказал](#), что постройка Восточного обойдется в 200 миллиардов рублей.

Что такое двести миллиардов рублей?

Ну, во-первых, это финальная стоимость всех олимпийских объектов в Сочи.

Во-вторых, это запланированная в 2007 году стоимость (хотя Путин и озвучил цифру в 284 миллиарда, первый вице-премьер Шувалов потом [уточнил](#), что прямых поступлений из федерального бюджета планировалось только на 202 миллиарда) инфраструктур, объектов недвижимости и мероприятий во Владивостоке и на острове Русский для подготовки и проведения саммита АТЭС.

Ну, хорошо, запланировали двести, затем цифра постепенно поползла вверх, правильно? Нет. В июне 2009 глава Николай Андреев, зам. начальника инженерного управления ФГУП «ЦЭНКИ», которое без какого-либо конкурса наняли подрядчиком на стройку стартового и заправочного комплекса, рассказал «РГ», что до 2018 года на Восточный выделяют только 96 миллиардов.

Можно, конечно, предположить, что оставшиеся сто миллиардов из запланированных двухсот хотели потратить после 18-го года, но «под ключ» Восточный сразу пообещали построить к 2020-му. И если мы посмотрим на количество освоенно-

го бюджета космодрома за 2012 год (оно составило всего семь миллиардов вместо двадцати [планируемых](#)), то при попытке представить, что сто миллиардов смогут освоить за два года, можно только нервно смеяться, наблюдая, как плывет граница между словами «освоить» и «присвоить».

Февраль 2011: «Строительство космодрома «Восточный» будет стоить 24,5 миллиарда рублей». Это уже РИА-Новости. Правда, речь идет о бюджете на ближайшие три года. И снова вопрос: 25 миллиардов с 2011 до 2014 и ... 175 с 2015 по 2018?

Через восемь месяцев в РГ выходит новость «В ближайшие три года космодром «Восточный» обойдется России в 46 млрд рублей», в которой, правда, даже сама редакция РГ отметила, что еще в феврале цифра была несколько ниже.

А уже в декабре ИТАР-ТАСС [публикует](#) цифру в 300 миллиардов рублей со ссылкой на директора Федерального агентства специального строительства Григория Нагинского.

С начала 2012 года про деньги перестали упоминать почти полностью, разве что в марте сообщили, что в 2012 на Восточном освоят 14 милли-

ардов вместо 18 запланированных в 2011 (сколько освоили по факту я писал выше).

Сегодня в [досье](#) Восточного на сайте ИТАР-ТАСС, которое было обновлено 16 апреля 2014 года, сказано, что всего в космодром планируется вложить 400 миллиардов.

Эта цифра на сегодняшний день самая последняя, но вряд ли окончательная. И да, она еще и самая большая из всех ранее озвученных. В рамках параллелей с олимпиадой и саммитом АТЭС стоит упомянуть о том, что финальная сумма на олимпиаду [выросла](#) в пять раз от запланированной; на Владивосток и о.Русский — почти [в три](#).

Здесь по логике композиции текста должна была быть главка с названием «Про другие деньги», но писать в нее особо нечего. Бюджет космического центра Кеннеди с запланированного в 1962 году за пять лет не изменился ни на цент и в общей сложности составил 800 миллионов долларов. По сегодняшнему курсу это что-то около двадцати девяти миллиардов рублей, но тогда, конечно, деньги были другие, можно пересчитать. Хотя это и неважно.

Про ракеты

То, какие ракеты носители будут запускаться на новом космодроме имеет большое значение в смысле перспектив рационального функционирования космодрома вообще. Роскосмос относительно этой материи примерно года до 2013 перманентно метался. Сначала в ведомстве хотели пускать с Восточного ракеты особой тяжести Протон и Стрела, запуск которых Россия уже практиковала на Байконуре. Здесь возмутилась общественность: эти ракеты работают на сверхтоксичном жидком топливе — гептиле. В 2011 Роскосмос впервые объявил о том, что ведется разработка ракеты-носителя среднего класса «Русь-М». В 2011 же году проект разработки был приостановлен за недостаточным финансированием, а в 2012 возобновлен опять, но уже без конкретных планов на запуск. Есть у Роскосмоса еще одна «перспективная ракета». Разработка Ангары ведется с 1995 года, она, как и Русь-М, летает на кислородо-керосине. Правда, на этот носитель изначально были большие надежды у военно-космических войск, соответственно и адаптировали ее максимально под военные цели.

Когда в 2011 году космодром Восточный по факту остался без планируемых к запуску ракет (Русь-М отменили, не предложив ничего другого взамен), взгляды обратились к Ангаре.

Это не первая попытка использовать такую ракету на Дальнем Востоке: еще при существовании космодрома Свободный космические ведомства неоднократно обращались к идее запуска там Ангары. Идея, правда, так и не была реализована.

В 2012 появились сообщения о том, что вместе со стартовыми площадками для модернизированных ракет Союз-2 появится и площадка для пилотируемой Ангары.

Первый запуск Рогозин в январе 2013 пообещал вместе с Союзом в 2015. Тогда же, в 2013, стало понятно, что для того, чтобы достойно встретить политический дедлайн ноября 2015-го необходимо сосредоточить силы на чем-то одном. Хотя в октябре 2013 и объявили тендер на постройку стартового комплекса для Ангары, в феврале 2014 глава Роскосмоса Остапенко заявил, что разработка пуска Ангары была разделена на две стадии: первый, непилотируемый запуск

облегченной версии Ангары пообещали на 2015 год, а пилотируемый — ракеты повышенной тяжести — на 2018.

В реальности на Восточном будет практически полностью скопирован стартовый комплекс для Ангары, который уже существует на Плесецке. Кстати, именно там первый с начала разработки в 95-м испытательный запуск Ангары без космического корабля запланировали на июнь этого года. В сухом остатке мы имеем ситуацию, при которой новый космодром (когда его построят) будет иметь стартовые площадки для запуска ракет Союз, которые уже сейчас называют крайне устаревшими, хоть и в январе 2012 тогдашний глава Роскосмоса Поповкин [в интервью «Известиям»](#) эти ракеты рьяно отстаивал, а появление новых пилотируемых кораблей пообещал к 2020-му.

Да, стройку площадки для Ангары запланировали и даже запланировали запуск, но у нас нет никаких оснований верить в то, что запуск этот ни за что не отменят и что стартовый комплекс вообще построят. Во-первых, первый тестовый запуск Ангары еще только

предстоит на Плесецке и как она там себя покажет — неизвестно. Может потребоваться время на ее реконструкцию. Во-вторых, сроки окончания первого этапа работ в 2015, второго в 2018 и финального в 2020 являются собой, как их [назвал](#) журнал russianspaceweb.com, «абсолютно нереалистичный дедлайн». У такой характеристики более чем достаточное количество оснований.

Про среду

За громкими заявлениями российских политиков о том, что их поднадуманными предложениями несправедливо притесняют на Байконуре, достаточно легко увидеть то, что претензия со стороны Казахстана на самом деле одна — гептил.

Несимметричный диметилгидразин, как его называют люди, близкие к науке, является элементом жидкого ракетного топлива и используется обычно вкуче с различными окислителями. Вещество это высокотоксичное и эффект от него на человека ранжирется от острых нервных раздражений и тошноты до смерти.

Почти все ракеты, запускаемые на Байконуре имеют или в двигателях,

или в разгонном блоке этот самый гептил. На нем же до 2013 года планировали запускать носители и на Восточном.

В феврале 2013 года в Амурскую область приехала делегация из Роскосмоса, сопровождал их министр по строительству космодрома К. Чмаров. В Углегорске и Благовещенске делегация решила организовать с легко внушаемыми школьниками и студентами мероприятия по популярному разъяснению того, почему гептил — это очень хорошо, а также совсем прекрасно. Я был на встрече в Благовещенске и стоит, наверное, сказать, что Чмаров вел себя неадекватно. Мало того, что он постоянно путался в фактах, игнорировал вопросы из зала, а людей, спрашивающих про потенциальную опасность космодрома попрекал отсутствием профессионального технического образования.

Когда речь зашла про гептил, министр по строительству космодрома подскочил с кресла и, бегая по сцене, сначала кричал о том, что все экологи говорят, что гептил безопасен, а те, кто не говорит — не хотят успеха России; позже Чмаров немного смягчил риторику и сообщил удивительную новость о

том, что в мире, оказывается, есть гораздо более опасные вещества чем гептил, этим, видимо, надеясь успокоить аудиторию. Цель достигнута не была и в сентябре 2013 в области прошли вынужденные публичные слушания на предмет экологической угрозы космодрома, а в апреле 2014 Роскосмос заявил, что гептил в ракетах использоваться не будет.

Несмотря на это к ведомству вопросов по-прежнему полно, поскольку ракеты Союз изначально планировали запускать на разгонном блоке «Фрегат», который работает только на гептиле, а после отказа от использования НДМГ в ракетах никакой альтернативы разгонному блоку предложено не было.

У использования гептила есть одно оправдание: при успешном запуске ракеты-носителя ступени с гептилом сгорают за пределами атмосферы, соответственно на землю ничего не попадает. Это оправдание перестает внушать уверенность, стоит лишь посмотреть на статистику неудачных космических запусков на российских космодромах. Даже если все запуски будут сплошь и рядом удачные, гептил

на Восточный нужно еще привезти. От Москвы до Байконура — две тысячи километров. До Углегорска — шесть. Кроме того, на Забайкальской железной дороге, как пишет «РГ», в 2013 году грузовые поезда сходили с рельс с периодичностью по разу в неделю.

Гептил — не единственная угроза экологической обстановке. На апрель 2014 года Амурская область по площади лесных пожаров занимает первое место среди всех регионов России. Отделяющиеся части от ракет будут падать на территорию Хабаровского края и Якутии, там везде огромное количество лесных полос, там вообще-то тайга. Очевидно, что это может только усилить и так катастрофическую ситуацию с пожарами в области.

На сайте Роскосмоса это подано как роскошный плюс космодрома: мол, ступени же в тайгу падают, а не вам на крышу, ну хорошо же, правда! Правда, хорошо.

Про будущее

Этот текст вполне бы мог получиться про то, как здорово в России устраивают долгострой, раздувают бюджеты, воруют, не умеют планировать и вообще. Но космодром

Восточный когда-то определенно достроят. Более чем вероятно, что не в срок, потому что на границе Углегорска не стоят в ожидании олимпийские сборные с флагами, и двадцать стран-участников АТЭС тоже не стоят. Можно потянуть. Однако окончание работ совсем не обеспечивает априори безоблачное будущее этому ключевому российскому проекту. У Восточного есть ряд критических недостатков и в конструкции, и в организации, которые вполне могут привести к тому, что космодром этот станет Свободным номер два — бесперспективным и бесполезным проектом, который начинался как здравая альтернатива Байконуру и в который вложили непомерное количество бюджетных средств, а выхлопа от которого не получили вовсе.

Ну, вот смотрите, что писали про Свободный: «АЛЬТЕРНАТИВА БАЙКОНУРУ ЕСТЬ. ЗА РАБОТУ, ТОВАРИЩИ», пишет «Сегодня» в марте 94-го; «Запуски «Протонов» с Дальнего Востока по экологическим соображениям невозможны, а на разработку новой легкой ракеты типа «Рокот» потребуются значительные средства и время» — опять

«Сегодня», май 95-го; «В перспективе на «Свободном» намечено строительство еще одного стартового комплекса для тяжелой ракеты «Ангара» (она должна заменить «Протон»)), - Известия, март 97-го. Это ровно та же история: высокие ожидания, постоянные откладывания сроков, отмена площадки для Ангары, проблемы с финансированием.

Возвращаясь к Восточному. Среди критических недостатков, о которых я сказал, стоит отметить следующие:

Отсутствие интереса военных ведомств к космодрому. Военно-космические силы сосредоточили свое внимание на Плесецке, а учитывая общий приоритет военно-оборонного развития в целом по стране, это может стать поводом для постепенного угасания внимания к Восточному вообще. Уже сейчас различные министерства стараются избежать участия в проектах Восточного. Так, например, Росавиация в 2012 году отказалась взять на себя реализацию взлетной полосы для аэродрома рядом с Восточным.

Невозможность пилотируемых полетов на базе носителя Союз-2,

поскольку в условиях повсеместной тайги вокруг космодрома будет проблематично совершать высокоточные аварийные посадки.

Коммерческий потенциал Восточного сводится на нет географическим положением: на тех же носителях, запускаемых с Байконура можно поднять большее количества груза. Более того, недавно модернизированный стартовый комплекс на французском космодроме Куру во Французской Гвиане предлагает еще большие и еще более выгодные доставки грузов на орбиту.

Слабая возможность привлечения потоков людей в область. В областном центре, городе Благовещенске, зимой температура временами доходит до -40. Углегорск — на 200 километров севернее. Обширные площади неосвоенной тайги могут оставить планируемый город Циолковский вместе с космическим центром изолированной территорией, жить на которой будут исключительно сотрудники предприятий космодрома.

Запуск космодрома со стартовыми площадками для заведомо устаревших ракет-носителей. Я писал выше, что ракеты Союз уже не

устраивают иностранных партнеров России.

Восточный вполне может оказаться космодромом в никуда. Если бы все с самого начала шло по плану: разработка нового вида сверхтяжелой ракеты носителя, строительство эффективной стартовой площадки под эти перспективные ракеты, у нового космического центра были бы внятные коммерческие и научные перспективы.

Однако даже это не отменило бы факторов, обусловленных географическим положением. То, что происходит с космодромом сейчас — не внушает уверенности вообще. В конце апреля 2014 заместитель руководителя Роскосмоса сообщил, что на данный момент еще «ведется работа по выбору концепции новой транспортной пилотируемой системы». В переводе на человеческий русский это значит, что даже при наличии единственного претендента в лице Союза-2 в Роскосмосе все еще не выбрали, какие ракеты будут запускать на Восточном.

Доход в бюджет Владивостока после саммита АТЭС подрос на восемь процентов. При семипроцентной

инфляции. Очевидных предпочтений в смысле развития Сочи после олимпиады тоже пока не видно.

Очень не хочется, но тем не менее нужно держать в голове историю космодрома Свободный, когда думаешь о Восточном.

Самый понятный путь, по которому Россия может пойти сейчас чтобы сократить риски на Восточном — ускоренная разработка ракеты-носителя нового поколения, и постройка под нее современного стартового комплекса. Планируемый бюджет космодрома уже увеличился в два раза.

От большего раздутия его спасает, пожалуй, только задержка сроков и низкая скорость освоения средств.

Строительство космодрома ведется в рамках Федеральной космической программы России на 2006–2015.

Уже сейчас идет разработка ФКП на 2016–2025 годы. Будет ли перенесен бюджет Восточного в эту программу в случае неисполнения сроков подрядчиком? Возможно.

Только это однозначно повлечет еще большую растяжку времени и еще большее количество финансовых ресурсов. Можно, конечно, надеяться на окончание проекта в срок — мы же знаем способность

российских организаций координироваться на пике усилий в последний год перед дедлайном. Но, повторяюсь, даже в таком случае перспективы стратегически ключевого для России космодрома Восточный остаются более чем туманными.

Для них я — бес, клоун

Я еду в Рыбацкое, чтобы встретиться с Аней.

ИВАН ЧЕСНОКОВ 19 ИЮНЯ 2014

Она уже несколько часов в Поликлинике № 77 — ей нужно получить больничный. Я волнуюсь: как себя вести, как говорить, нужно ли присесть, когда мы поздороваемся? Дело в том, что рост Ани Кастельянос — 130 сантиметров. Ане 32 года, на ней клетчатая рубашка, модные джинсы с дырками, балетки, черный плащ. Она вся в татуировках. Девушка напоминает актрису начала 30-х годов, особенно, из-за стрелок на глазах и косой челки на большеватом лбу.

— Привет! — улыбается Аня и тянет мне руку.

— О, привет, Аня! — я смотрю на ноги, которые не достают до пола, когда она сидит на стуле и ждет

своей очереди в кабинет. Люди с интересом посматривают на нас. Ане нужен больничный, чтобы уволится из школы, в которой она проработала восемь лет.

«Да, ночью я тусуюсь со смыслом. Я приду, а мне скажут: «Спасибо, что пришла». Еще и угостят сто раз. Потому что, когда пришла я — то все отлично».

Ее часто звали гостем на «Loshadka Party». Аня крутится в шоу-бизнесе, среди геев, транссексуалов, лесбиянок. Для них она — защитница, королева. Но днем она — дежурная воспитательница: не курить, не пить, одежду детям выдавать и, почему-то, за сантехнику еще отвечать. Просто интеллект у нее такой. Удобно. В школе Аню прессует администрация.

Как к ней относятся ученики?

— Я пришла и сказала детям: «Здравствуйте. Меня зовут Анна. Я буду с вами работать, с сегодняшнего дня». Все! Никакого смеха, нет. Я открыто пришла. Голос, взгляд. Поверь, это помогает. Закрытые люди — это, обычно, злые люди. А я открытая, с детьми. С учителями только «Здравствуйте — до свидания». Они не моего круга. Завхоз вообще сказала, что я прихожу на работу тусоваться. Это все — бескультурие. Быдло. Стереотипы. Я же сейчас счастливая, люди завидуют.

Аня увольняется. Будет администратором в тату-салоне — ближе к творчеству.

— Мне сказали, что я смогу делать там встречи, показы, лекции проводить. В 90-х на квартирах собирались поэты, дизайнеры. А потом это в мир делали! Сейчас это везде есть, а в Питере и Москве нет. Здесь каждый за себя. Я выросла до этого, что я могу это сделать от своего имени. Буду собирать людей интересных. Взяли — какие-то лекции почитали, что-то подумали, сделали какой-то проект!

С больничным, на данный момент, улажено. По дороге домой мы за-

ходим в «Пятерочку». Ничего за день не ела — весь день снималась на Ленфильме. Девушка покупает пельмени, любит их с детства.

— На какой нам этаж? — спрашиваю я, когда мы заходим лифт. Как-то неудобно нажимать на кнопку при Ане, когда ей самой не дотянуться до нужной.

— На четвертый, — спокойно улыбается девушка.

«У меня тут творческий беспорядок» — будничным тоном замечает девушка, когда входит в квартиру. На кухне, в Аниной комнате, на кровати, на стульях — везде валяются вещи.

— В шкафу у меня «мертвая» одежда: всякие сценические костюмы, которые я обычно не ношу. То, что нужно, лежит на кровати или стуле! Я весь ремонт в комнате сделала сама! — с жаром говорит девушка. — Еще я картины с детства рисую... — Аня кладет мне в руки небольшой рисунок. — Нигде не училась, как-то само получается.

В Аниной квартире все на обычной высоте.

Единственно, чуть ниже посажены дверные ручки и удобный для открывания холодильник. На кухне,

где девушка разогревает воду для пельменей, стоит скамейка, чтобы можно было сесть на стул или готовить на столе. Аня рассказывает про родителей, чьи дети больны ахондроплазией, заболеванием Ани.

— Родители просто слепы. Они не думают о психологии ребенка: как его в адекватный детсад отправить, чтобы он личностью стал, а не долбить его с года лекарствами. Они готовы колоть детям гормоны роста, которых не должно быть. Им не прописывают их — втихаря покупают, громадных денег стоят. Спасибо моей маме. Она у меня была — кремень. Если я завтра в логопедическом детском саду на экзамене, когда меня хотят убрать, потому что я внешне не такая как все, не расскажу кучу сказок наизусть — тогда мама тебя в детский дом сдаст. Все, все сказки утром выучены. Я ходила в обычный детский сад! Не должно быть ограничений... У меня куча примеров ребят (многие спились), таких же, как я, но которые в интернатах учились. Представь, что они чувствовали? Ведь интеллект не страдает при ахондроплазии.

Мама с детства говорила Ане, что она особенная, лучшая.

— Я ее уже с детского сада радовала: мои рисунки висели на выставках. Вот эти матери, когда собирали подписи, чтобы их дети не учились в группе с такой, как я... «У нее с головой не в порядке, если она не такая, как наши дети». Потом они видели, что дети тянутся ко мне, и начали на дни рождения приглашать. С детства я уже боролась за себя, за лидерство. Но, через интеллект. Это инстинкт.

Я начала свою жизнь со двора. У меня были пацаны, команда. Я была лидером, и всегда с мальчиками дружила, никто надо мной не смеялся. В школе пацаны на руках носили!

— С маленькими людьми у меня пошел конфликт, после того, как мама приехала из Германии в 80-х годах. В 10 лет подошла моя очередь, на операцию по удлинению роста — с помощью аппарата Илизарова. У нас стоял вопрос ребром. А в Германии мама случайно встретила сообщество маленьких людей. И они там хором: «Какая операция, вы о чем? Смотрите, как мы живем. Мы решаем вопросы более социальные — трудоустройство, учеба, психологические тренинги. А не тем, чтобы забивать пять лет жиз-

ни в больницах». Мы и отказались от операции.

Все мои маленькие знакомые (оперированные с помощью аппарата Илизарова) — у всех все плохо. Только они не признают это открыто потому, что проходят хорошую школу, жесткое промывание мозгов.

После Германии мама создала сообщество маленьких людей, но люди ходили тогда только за «гуманитаркой»: посылочки, тряпки, а дальше ничего не надо. Я бы могла заниматься социальной жизнью, но тогда не будет своей жизни, н-и-к-о-г-д-а. Потому что всем ничего не надо. Потому что Россия. Менталитет такой, семья такая. «Тише-тише! Никто не должен знать, что у нас маленький родился!» Слава богу, пошли сейчас творческие проекты, хипстеры даже. Серость как-то начинают разбавлять.

Что нужно сделать, чтобы маленькие люди не сидели тихо по своим квартирам?

— Я и так все возможное делаю. Есть свой бренд: «Анна Каст». Меня много.

Как Аня стала брендом? 2009 год, первый тату-фест, первая татуировка. Потом еще тату-фестиваль,

где Аня — его королева, выпускает изо рта огонь в форме сердца. И все закрутилось. Тебя принимают.

Аня пришла в салон красоты, чтобы сделать новую прическу. Она сидит на стуле — обтянутая халатиком и с большим количеством бигуди — смотрит в зеркало. В салоне две девочки лет десяти просто поедают ее глазами. На их лицах — недоумение, «взрыв мозга», как любит говорить Аня Каст. Она же — как всегда: уверенность, дружелюбность, улыбка. Стрелки на глазах, скоро будет новая классная прическа. Вспомнила про показ Mercedes-Benz...

— Выходила заключительная, в конце. И я вышла, ни грамма не выпив, а ноги болят от каблучков. Только бы не упасть, там же скользко. Макияж делали под меня, я сказала: «Нет, не надо куколок». У меня уже есть образ: стрелки, все, все. Или никак. Зал в Манеже большой, там были все: Балаев, Рогов, Малыгина, Усачев, «Pirosmani», Карцев, ну, все. И они взорвались: свистели, хлопали! Когда другие выходили, такого не было. И я встала спиной к залу ... А потом «фак» показала и повернулась! Это было что-то!! Я сошла со сце-

ны, подбежали журналисты... «Где вы покупаете одежду?!» Я сказала: «Секонд-хэнд, Zara». Представляешь, какая это реклама для Zara? ...На кого она так похожа? В голове мелькают образы Лайзы Минелли, актрис из фильмов Феллини, даже Чарли Чаплина. Они — часть ее образа, вдохновения...

Пока Аня говорит, татуировки ма-лахитовых рук на ее шее двигаются в такт с движениями головы. Они вводят в транс...

Чтобы как-то развеять ощущение, я спрашиваю у Ани: «У тебя все татуировки со смыслом?» Девушка поднимает голову наверх, смотрит на меня и резко улыбается:

— Они со мной сливаются. Потому что все татуировки на мне не вычеркнуть. Каждая со своей историей, очень разной. Линии, буквы, знаки.

Ну, такая важная татуировка — двое «Hello Kitty», котиков. Девочка — это я, мальчик — Паша! — бывший молодой человек, с которым Аня была вместе 5 лет. — Внизу идет фраза: «меня любовь греет». Аня и Паша были в одном пионерском лагере. Ей было двенадцать, ему — семь. Пашина мама запомни-

ла маленькую девочку. Через 10 лет они встретились в другом лагере. Познакомились.

— Он такой мне: «Вы не хотите сегодня, с нами, после обеда, пойти на озеро?» Я говорю: «Хочу». Я в нем увидела такой луч света просто, в данной обстановке. Если честно, после первого дня общения, я думала, что он поймет, что я ему не нравлюсь. Нифига — стоял, улыбался. И я вышла — улыбалась. На третий день стали встречаться, в пионерском лагере. Это была такая детская история, тут очень много совпадений. И очень светлая...

Аня не торопится раскрывать всю подноготную своих отношений. Парикмахер пересаживает ее на другой стул и наносит на волосы специальный раствор. Он сделает их вьющимися. Шумит фен. Аня невозмутима.

Почему Паша и Аня расстались?

— Меня было слишком много. Когда я стала популярной, истерики закатывал. Я говорю: «Идем туда-то, я там буду анимировать?» — «Нет. Ты должна быть со мной»...

«Тебе важен рост твоего мужчины?» — спрашиваю я.

— Я никогда не задумывалась об этом. Просто не встречала маленьких людей, достойных меня. Паше, кстати, было пофиг, какого ты роста — он, наоборот, любил маленьких людей. Он говорил: «Представляешь, всегда хотел такую девушку, как ты!» Обалдеть...

Скоро прическа будет готова. У Ани много планов на сегодня — впрочем, как и всегда, — и мы договариваемся встретиться в другой день. Уже час ее жду. Сколько можно?! Ну, со съемок на Ленфильме едет, понимаю. Целый день в костюме Сова, сказать пару слов всего лишь, но заставляют с утра и до вечера работать. С массовой сидеть. А все началось в 2006.

Просто гуляла по Невскому. Подошла бабушка с Ленфильма. Попросила заполнить анкету. Аня проходила конкурс среди маленьких людей: пришла на Ленфильм, сфотографировалась. Потом ей позвонили. В фильмах ей не сложно играть. В первом — «Пером и шпагой» — роль была без слов. Во втором фильме, «Открыть глаза», Аня играла проститутку. Слова не сложно было учить, играть тоже. Образ подходил.

— Прриииивееет! — улыбается Аня. — Извини, что опоздала, времени на все вообще не хватает...

Нам нужно зайти в Zara — забрать летние сапоги, которые Аня заказала. Сапоги подошли, и Аня показывает на лестницу: «Пойдем одежду мне посмотрим. В детский отдел!»

Аня рассматривает очередную блузку:

— Я не мерю одежду, когда покупаю. Знаю свой размер, чувствую, что подойдет, понимаешь? Вещи чувствовать надо. Как я понимаю, у других маленьких людей этого нет. Через 20 минут мы заходим в ресторан «Библиотека». Уже на входе все здороваются с Аней.

— Да меня тут все знают! Как-то, сюда пришли в образах! На втором этаже посетители просили, чтобы нас вывели. Потому что мы — в образах, танцевали, ну, на каблуках мужчины. Ну, красиво, не пошло. А менеджеры попросили остаться, сказали: «Можно как-то с вами сотрудничать?» А те, кто просил выгнать нас — быдло, люди бездуховные. Они от искусства далеки, от любви настоящей. Быдло — это слово грубоватое. Как сказать, «колхоз». Необразованные люди. Но я могу с ними контактировать, по-

тому что я под них подстраиваюсь. Нет, у меня не будет к ним ненависти. Сначала я присматриваюсь: моя ли компания, мой ли уровень, духовное состояние. Я с детства очень много думаю об этом, с собой говорю.

К столику подходит официант. Аня заказывает борщ и американо, тон — повелительный. Аня продолжает: — Я знаю, кого я боюсь. Никогда не буду подпускать близко людей, которые не имеют своего «Я».

Анна Каст участвовала в фото-проекте «Neverporn Extravaganza», выступала с электро-панк-кабаре «Sado Opera», а еще была в группе «Little Big». Она ее основала, через год разругалась с коллективом и ушла.

— «Ты не общаешься с нами!» — пересказывает слова бывших коллег Аня. — То есть я должна была с ними тусоваться. Но у меня не тот уровень уже. «Короче, ты будешь петь на концерте только последнюю песню...» А люди, половина, шли на концерт из-за меня. В «Little Big» это была моя цель: показать через сцену и через агрессивную группу, что есть маленькие люди.

В «Little Big» есть еще одна маленькая девушка — Олимпия. Ее привела Аня Каст.

— Тебе не было обидно, когда на нее стали обращать внимание? — спрашиваю я.

Аня резковато кладет руки на стол: — Нет, нет. Она просто нехороший человек. Но я ее простила и прощаю. Она мне не интересна, мы были только по сцене. Когда приходили на вечеринку анимировать, сразу же шло разделение: она — белая, я — брутальная. Мне — чаевые, ей — так. Но она всем жопу лизала. Со стороны, видно: ей не хватает внимания. Она, в какой-то степени, клоун в обществе, наверное.

Аня сама говорила, что ее многие считают клоуном, бесом, или чертом. Девушка тянет слова:

— Я очень быстро располагаю людей к себе. Другие маленькие не такие. Я считаю себя особенной, да. Потому что я могу видеть за гранью красоты, радости, грусти. Я чувствую кожей, вот. Все: начиная даже с еды. Понимаешь, я намного лучше других. Все во мне есть просто, это-редкость, как я понимаю, по словам других людей.

Пора уходить, так как мы опаздываем к Аниному психологу. На улице встречает девочек, которые учатся в школе, где она работает. Говорит, что скоро увольняется — девочки сильно расстраиваются. Все школьники тянутся к Ане. Девушка это знает и чувствует.

Психолог Ани, Полина, встречает нас в своей квартире.

В комнате, где она работает, открыто окно. Женщине около 30 лет, немного полная, одета в домашний халат, на левой руке видна татуировка с пиктограммой. Психолог много курит, рассказывает о комплексах Ани:

— У Ани нет ярковыраженных комплексов. Потому что они сопровождаются соответственными симптомами: зажимами, стеснением. Я присутствовала при встречах Ани на публике в разной обстановке — там нет зажимов. Наоборот, некое привлечение излишнего внимания к себе. «Я все время в центре».

— Вот он меня спрашивает: «А в детстве комплексы были?» — говорит Аня и кивает в мою сторону. — Я жила образами, какими-то кумирами, сериалами. Он говорит: «Значит ты была другим человеком, не самой собой?»

— Не надо путать ситуацию творческой личности и ситуацию каких-то диагнозов. У творческого человека психовосприятие мира совершенно д-р-у-г-о-е. Он, действительно, живет, как бы, своими ощущениями, своими эмоциями. Не анализом, умом, а именно эмоциями. — затягивается сигаретой психолог.

— Почему у Ани нет подруг, и никогда не было? — встречаю в монолог Полины.

— Чтобы с Аней дружить, надо соответствовать уровню, на котором Аня общается. Понимаете, Аня — публичный человек. У нее есть своя позиция, достаточно пафосная. Этого не отнять. Аня хорошо выглядит, одевается со вкусом, грамотно, привлекательно. Люди о нас судят так, как мы себя показываем. Открываем Анину публичную страницу: фото клубов, тусовок, Ани на сцене. Это же стереотип: «Ну, конечно, бабла-то кучча!» У Ани не куча бабла. Ну, никто же не знает, что Аня работала в школе и сколько денег там получала. Это — зависть. — Почему мне так завидуют люди? — спрашивает Аня.

— Завидуют те, кто не уверен в себе. Аня является ярким приме-

ром ломки стереотипа: «Ага, ты не такой, как все, ты должен страдать! Чего это я нормальный, и мне так плохо, а ты ненормальная, и тебе так хорошо?!» На самом деле, это — подспудный страх перед такими людьми: то есть, неизвестно, чего от них ждать...

Аня идет вразрез с стандартным рациональным пониманием. Нет, ей не плохо, ей х-о-р-о-ш-о! А то, что она приложила громадные усилия для того, чтобы реализовать себя — это, как бы, нивелируется, да? Если бы Аня была «серой мышкой» и никак бы себя не позиционировала — ничего бы не было, ее бы, наоборот, все жалели.

Если мы посмотрим групповые фотографии маленьких людей — то у всех в глазах злость. Такое позиционирование: «Вы мне должны». Разница между этими людьми и Аней в том, что Аня не обижена на мир, и Аня не использует свою особенность как инструмент добывания жалости. Это чисто формат психологии — гордости за свою болячку. Свой, грубо говоря, недостаток Аня просто приняла, использовала, как некую фишку, достоинство. Много привлекательных татуированных дамочек? Да. А вот таких, как она?

ННЕТ! И этот — для общества — недостаток переведен в форму «мое достоинство».

— Почему Аня и Паша расстались? — спрашиваю я. Полина закуривает новую сигарету:

— «Я чувствую себя неполноценным рядом с тобой». Когда Аня выходит в люди, компанию, ее действительно много. Вместо того, чтобы обратили внимание на Пашу, обращают на Аню. Потому что Аня так себя ведет, это — привычка: доказывать свое право на существование. Поэтому Паша, в большинстве случаев, чувствовал себя брошенным. Когда человек внимания не получает — он начинает агрессивно на это реагировать.

Аня вставляет:

— Он не принимал те коллективы, куда я хожу. Ему комфортно в своих: там он — петух.

Полина продолжает:

— Если бы вы сейчас начали отношения с Пашей, они были бы адекватными. Сейчас Ане не нужно ничего никому доказывать.

Я оставляю Аню с психологом наедине. Им нужно обсудить несколько совсем личных вопросов.

ДЛТ, фешн-вечеринка. Аня опаздывает на час и просит взять ей шампанское.

— Извини! Я внизу друзей встретила, заговорилась...

Через 20 минут мы выходим. Ане нужно все успеть: заскочить в Жан-Жак, чтобы написать заметку для «Собаки», а потом — на вечеринку друзей.

По пути мы встречаем фанатов «Little Big»: «О, «Little Big»? Анна Каст?! Можно ваш автограф! Я — преданный фанат!»

Аня улыбается, рисуя очередную подпись. Она не говорит молодым людям, что ушла из группы.

Мы не нашли место, где проходит вечеринка друзей. Поэтому сидим в «Голубой Устрице», знаменитом петербургском гей-баре. 11 вечера, суббота. Музыка разрывает барабанные перепонки. Ане нужно ехать домой — завтра последний съемочный день на Ленфильме.

Внезапно она узнает: сегодня, в три ночи, в «Central Station», выступает Юля Волкова из «Тату». Надо идти! Денег нет? Что-нибудь придумает, угостят! Главное, в примерку зайти и познакомиться с певицей.

Аня, маленькая девушка с большим сердцем — сама про себя так говорит, — остается в центре.

Потом она напишет мне про ту ночь: «Тусила с Волковой и «Иванушками Интернешнл»! Они меня знают!»

Есть только суд

Пустой зал Одинцовского городского суда, на столе адвокатов 6 игрушечных машинок и соответствующая по размерам фигура человека с непропорционально большими руками, поднятыми вверх.

СЕРГЕЙ СМИРНОВ 9 ИЮНЯ 2014

Покажите как все было, где вы стояли, — призывает судья «потерпевшего» гаишника Кириллова.

Тот начинает двигать машинки по столу, затем рассказывает, как его нога попала под бампер автомобиля Вадима Коровина, и гаишник чуть ее не лишился. Потерпевший неубедителен, в его словах просто нет логики.

А дело вот в чем. Год назад Коровин ехал по Рублевке в сторону МКАДа вечером. На однополосной трассе из Москвы в сторону области была пробка, как всегда. Поэтому кортеж с мигалкой ехал по встречке, тоже как всегда. Им навстречу ехал Вадим Коровин, он не стал съезжать на обочину и остался в своей полосе. На своем автомобиле он

«уперся» в кортеж и остановился. Из машины сопровождения вылетел гаишник Кириллов, будущий пострадавший и стал требовать, чтобы Коровин съехал на обочину. Вадим отказался и попросил у мента предъявить документы. Документы тот не показал, что признал в суде: «Я имел право их не показывать». Дальше по версии гаишника машина с мигалкой заехала в свою полосу, объехала автомобиль Коровина и «охраняемое лицо» уехало по своим важным государственным делам. А Коровин в ответ протаранил несчастного гаишника Кириллова, повредив ему голень и причинив физические страдания. Зачем Вадиму было давить гаишника, совершенно неясно. Мало того, Коровину, после его якобы тарана, дали

спокойно уехать. А задержали уже на посту около МКАДа, скорее всего, по распоряжению охраняемого лица в автомобиле с мигалкой. Кто это был до сих пор непонятно, но судя по кортежу и туманным намекам ментов, кто-то из очень высокопоставленных силовиков.

В итоге на Коровина завели дело по части 2 статью 318 УК (насилие в отношении представителя власти, опасное для здоровья), очень хотели закрыть в СИЗО, но по не совсем ясным причинам взбунтовалась прокуратура. Хотя Кириллов и принес справку из травмпункта о ссадине, потом он в суде забыл, какая нога у него болит, и хромал на другую.

То есть понятно, что Коровин просто достал своей активностью, и его решили наказать. Перешел красную черту. Пострадавший гаишник и другие свидетели обвинения — все менты — лгут, это очевидно. Поэтому интересно наблюдать за противоречиями в их показаниях. А они на каждом шагу. Так, Кириллов говорит, что не падал на коленку, а начальник того самого кортежа в суде уверяет, что лично своими глазами видел, как упал. И все так у них.

На следующем заседании выступал заводивший на Коровина дело следователь Айвазян, который последовательно практически на все вопросы отвечал «Не помню». Чтобы не накосячить. Но и этого избежать не удалось, конечно. Например, он постоянно апеллировал к старым протоколам. Когда адвокат Сергей Бадамшин поинтересовался, как же так вышло, что по протоколу место происшествия осматривали в 3 часа ночи при естественном освещении, Айвазян сдулся. «Ну это техническая ошибка». «А почему понятые подписали такой протокол», — продолжил Бадамшин. «Много времени прошло, не помню», — ответил следователь. Потом Бадамшин начал выяснять, ну вот как же так, у следователя по справке всего лишь ссадина, а дело заведено по части 2, то есть до 10 лет. Но тут его оборвал судья, который сказал, что это отношения к делу не имеет. Потом Айвазян рассказал, что адвокат Бадамшин ему в первые сутки показал видео. На вопрос судьи зачем, следователь сказал, что оно доказывало невиновность Коровина. По мнению адвоката, по мнению адвоката, начал оправдываться после неловкой паузы Айвазян. «А по-

вашему мнению?» — удивился судья. «По-моему, видео доказывало виновность Коровина», — выдохнул Айвазян. Ну и чего нет в деле тогда? А нет ответа на такие вопросы, следовательно ничего не помнит. На всякий случай.

Вот так примерно идет суд у Вадима Коровина в Одинцово. Ему в итоге перебили вторую часть на первую, теперь грозит 5 лет максимум, а сам он под подпиской.

За пару дней до этого я сходил на процесс по Болотной, где судят Алексея Гаскарова, Илью Гущина, Александра Марголина и Елену Кохтареву, которая признала вину, готова была к особому порядку, но нет.

Интерес к процессу близок к нулю, и это очень грустно. Хорошо помню, как только начиналось «болотное дело», и я писал первые репортажи тогда еще в Газете.Ru, резонанс был большим. Много просмотров, реплаев в твиттере. И как постепенно это все пошло на спад, люди начали привыкать к бесконечным судам. А потом был первый процесс по Болотке, добивший окончательно и журналистов. Поскольку писать с него репортажи было практически невозможно,

учитывая, что талантливый адвокат мог по 4 дня вести нудный допрос полицейского начальника, а на суд стали ходить в основном активисты, от общения с которыми обычный человек через пару минут испытывает дискомфорт.

Сейчас внимание к новому процессу минимально, вот сам Гаскаров [пишет](#), что по понятным причинам. А суд идет. Дает показания сотрудник 2-го оперативного полка Давыдов. В кожаной крутке и каких-то нелепых китайских кроссовках он выглядит, как гопник из провинциального города. Он дает длинные объяснения, как в группе сотрудников рассекал толпу после начала массовых беспорядков. Это вообще характерно для всех ментов — свидетелей обвинения. Все как один говорят о массовых беспорядках. Такие умные, все смогли квалифицировать события еще до предъявления официального обвинения. Затем Давыдов говорит как его товарища Антонова «державшего меня сзади за плечи» «избил» Илья Гущин. Конечно, на все уточняющие вопросы защиты Давыдов отвечает «не помню». Свидетель обвинения спутал цвет майки Гущина, он говорил о желтой, а в деле

«зеленая». «Но вы же могли забыть, столько времени прошло», — помогла прокурорша. «Да, мог», — отвечал сотрудник. Конечно, Давыдов не видел никаких эпизодов использования сотрудниками полиции спецсредств. Никакого избияния демонстрантов. То есть сотни тысяч человек видели на Youtube как избивают людей на Болотной, того же Гаскарова, например. И только менты глухи и слепы.

Гаскаров на процессе не скрывает, что делал все то, что следствие пытается квалифицировать как уголовное преступление. А именно — мешал ментам избивать людей. Одного оттащил, например. Причем ведь 6 мая министром внутренних дел еще был Рашид Нургалиев, который сам говорил, что граждане имеют право на сопротивление в случае противоправных действий ментов. То самое знаменитое «Нургалиев разрешил». Но опять же, мы все понимаем, никакие аргументы в сегодняшнем суде не работают. Полиховича посадили просто за то, что он держал другого демонстранта и не отдавал полицейскому.

Судя по последней волне «болотного дела», расследовать его будут до окончания срока давности, то есть

7 лет. До мая 2019 года. Так что нас ждет еще много судов только по Болотке.

А вообще суды идут практически каждый день. Апелляции, административные дела, НКО пытаются признавать иностранными агентами, сейчас еще с Крымом будут новые процессы. Глава «Агоры» Павел Чиков написал в твиттере: «Гражданское общество России с улиц переместилось в суды, а оттуда уезжает в тюрьму». Слушайте, но это именно так, и убедиться в этом можно каким угодно способом, есть огромный выбор. Вы можете приехать в Одинцово, или прийти в Замоскворецкий суд, или в Мосгорсуд на апелляцию по Болотке-1, там же идет дело Удальцова-Развозжаева, скоро очередной процесс над Навальным. Нет никаких выборов, нет никакой амнистии, нет даже Крыма и Украины, есть только суд.

Кашин-Ольшанский: Письмо в захолустье

Олег Кашин: Давай я тебе про Польшу расскажу

Дмитрий Ольшанский: О, давай!

СЕРГЕЙ СМИРНОВ 21 МАЯ 2014

о.к. Я ездил на советско-польскую конференцию. Фонд типа Сороса, но не Сороса, устраивает русско-польский диалог. А почему-то (с Киевом и Ходорковским так тоже, насколько понимаю, было) диалог — это когда из Москвы приезжает делегация и говорит — мы из сраной Рашки, мы ее не любим.

д.о. Диалог русофобов с русофобами?

о.к. Вот да.

д.о. Почему-то они всегда устраивают диалог тех, кто и так во всем согласен.

о.к. Там реально обороты типа «Путин, к сожалению, говорит о русской цивилизации», и если ты видел мой [пост про Булгакова](#), то это типичный был эпизод. Вот почему так происходит?

д.о. У польской стороны задача такая — как у совка, когда был диалог ЦК КПСС с товарищем Гэсом Холлом.

Интереснее, почему московские люди всю жизнь сами с собой разговаривают. Думаю, это стиль жизни секты — как у радикальных всяких старообрядцев, амишей американских или диаспоры какой-то типа ассирийцев. Мариэтта Омаровна и Лия Меджидовна: диалог. И главное, из поколения в поколение.

о.к. Просто я вот сижу и думаю — ок, давайте нормальный диалог, и давайте позовем — кого, Проханова и Пушкина? Тоже ведь говно какое-то получается. А как правильно надо?

д.о. Правильно — это когда подобное с подобным. Если Проханов и Пуш-

ков — то значит, с другой стороны тоже политические демагоги из телевизора. А если выступает польская национальная интеллигенция — то должна быть в ответ русская национальная интеллигенция.

И тут мы подходим к тому, что — тадамм! — русской национальной интеллигенции нету ни фиги.

о.к. Ну сейчас совсем ужасную вещь скажу, но я себя ею там и чувствовал (и [говорил](#), что Крым наш).

Но ею быть не круто. Вот Егор Провирнин национальная интеллигенция, и Галковский, и ты. И кто эти люди? Маргиналы же. А почему?

д.о. Да, несколько человек прорвались сквозь заградотряды телеканала «Дождь». А все остальные — по-прежнему скопцы, бегуны и дырмоляи.

Думаю, это связано с перекосами русской истории. У нас историю вперед двигало государство, и не случилось никакой национальной революции, когда власть взял бы союз интеллигента и буржуа, как во многих-многих местах в мире.

Буржуа прилип к власти, власть сама создает все, что есть в России, а интеллигент, вместо того, чтоб

быть тем, кем были сионисты в Палестине или Масарик в Чехии, или Грушевский на Украине, оказался не пойми кем.

И, в результате, его заменила собой эта секта хороших, как говорил про нее Доренко.

А вот Крылов сказал о ней: это не наши голуби, это просто чужие ястребы.

о.к. Но альтернатива секте хороших — это секта плохих, в которой даже ты, Митя, ангел. То есть всякие колумнисты «Известий» и «Комсомольской правды», которые преимущественно совсем какие-то упыри. И получается же альтернатива такая, и что с ней делать?

То есть если ты не за Мариэтту Омаровну, то ты за Борю Межуева, тоже кал какой-то.

д.о. Протестую! Боря Межуев хороший человек, я его давно знаю.

о.к. То есть понятно, что я сейчас ничего глубокого и нового не говорю, но из этого же следует, что у нас ничего хорошего не будет никогда. Натурально двухпартийная система, вечная.

д.о. Просто противовесом секте является не национальная интеллигенция, а бюрократия нашей

квазиимперии, и обслуга этой бюрократии, а это в основном проходимцы, которые хвалят начальство не потому, что оно сделало что-то хорошее, а потому, что это начальство.

Как выйти из тупика?

В принципе, из него мог бы вывести всех сам Путин, если бы понимал, что любой наследник-чиновник вместе со своим гламурным окружением его предаст и продаст, так как захочет вернуться к утраченным позициям в Лондоне и на Лазурке. А это значит, что единственный шанс защитить себя в старости и после смерти, в истории, — это отдать страну русскому националисту, условному Чалому. Отдать мирно и добровольно. И тогда вокруг такого перехода власти и выстроится новый национальный сюжет.

К сожалению, шансов на это мало.

о.к. Не мало, а ноль все-таки.

д.о. Ну, все-таки если бы Путин слышал этот мой аргумент — что бы он смог по сути возразить?

о.к. В частной беседе или по телевизору?

По телевизору понятно, сказал бы, что многонациональная страна и

все такое, в частной — сказал бы, что твой Чалый не сможет гарантировать «непересмотр итогов приватизации» как минимум. Нет?

д.о. Ну просто непересмотр итогов приватизации объективно ведет Путина — как живого, так и в качестве человека из учебника истории — в Гаагский трибунал, а страну, к которой, я думаю, он нечто хорошее испытывает хотя бы как к хозяйству, которое он столько лет защищал, — к распаду, хаосу и аду.

Потому что Запад в живых Российскую Федерацию все равно не оставит, она для него СССР-2, а наш крупный бизнес, по поводу которого все эти гарантии существуют, — сдаст все во имя сохранения главного, то есть своего места на Западе. Достойного места — пониже, чем Обама и принц Уильям, но сильно-сильно повыше, чем местные обыватели. На уровне арабских шейхов в Лондоне. Это место стоит того, чтобы здесь все убивали друг друга — с их точки зрения.

о.к. Ну кстати про бизнес. С Украиной моя «картина мира» действительно немного посыпалась. Потому что, чего уж там, ее автором процентов на 80 был то ли Белковский, то ли Березовский, то ли еще

кто-то. И это было какое-то очень неприличное допущение думать, что Путин — это вот эти несколько имен из кооператива.

Про имена-то ладно, это псевдонимы Путина, поэтому санкции их не пугают — просто работают и будут работать, только вчера изображали миллиардеров, а теперь будут изображать жертв санкций. Но есть же еще много народу не из кооператива — люди типа Абрамовича, Усманова, Фридмана. Где они в новой картине мира? Никуда не вставляются.

д.о. Думаю, лично Путин и, может, еще несколько человек, условный Сечин, как-то выпали из того мышления, которое описывал Белковский. Власть их переделала, как у Толкиена.

А все остальные мычат, скрипят зубами и надеются на нашу капитуляцию.

о.к. Но тоже ведь странно. Они же эти миллиарды добывали не мыча и не скрипя зубами, а что-то, по крайней мере, предпринимая. И куда все делось?

И вообще это феномен. Что Прохоров, что Ахметов — сидит человек великий и ужасный, молчит. Миллиардов у него много. И мы дума-

ем — ну наверное, он крут. А потом смотришь [ВИДЕО](#) с Ахметовым — ба-тюшки, это вообще кто такой? Тут действительно в англичан начнешь верить.

д.о. Я думаю, конспирология тут не нужна. Просто у людей этого типа большие таланты в строго определенной области. Типа наперстков. Зашел в кабинет, купил, продал, продал, купил, тихо убил из-за угла.

Но наличие этих талантов не значит, что есть другие таланты.

И когда история поворачивает в другую сторону, то выясняется, что в лобовом столкновении они просто ничтожества, фарцовщики.

Не все, правда. Тот же Ходорковский или Коломойский шире этого. Они опасные, сильные враги, без е-мобилей и «единого украинского Донбасса».

Обрати внимание, что Коломойский не пытался сладко врать, что на Днепре все за него. Он просто пришел и начал отоваривать.

о.к. Коломойский да, а Ходорковский сейчас в чем выражается? Мы пока видим вот этого героя советско-польского диалога, нет?

д.о. Ну все-таки у него за спиной 10 лет выживания в тюрьме — и я думаю, что он все-таки шире масштабom, чем диалог Лии Меджидовны с Мариэттой Омаровной.

Хотя я уверен, что если страна дойдет до Ходорковского в качестве премьер-министра, то он все равно не справится и все у него рухнет.

о.к. А ты же [Малофеева](#) моего читал? Вот про таких людей мы вообще ничего не понимаем и не знаем. 1975 года парень. 25 лет было, когда Путин пришел.

д.о. Хотелось бы верить, что вырастет какое-то поколение бизнеса, которое захочет жить в России.

Мне, знаешь, все равно, какие взгляды, соблюдал ли все законы. Ключевой момент — хотеть жить здесь. Самому, семье, во всех смыслах. Если этого нет — ничто не поможет. Если этого нет, то это паразиты.

о.к. Ну Ахметов как раз «живущий здесь», а толку? А Коломойский даже сейчас не в Днепропетровске живет, а где-то у нас в Швейцарии. В России, кстати, это по регионам очень заметно. Вот я только у татар (чечены не в счет) видел такое, что вот есть кто-то местный богатый государственный, и он украл свой

миллиард, и на этот миллиард заасфальтировал родную деревню, потому что ему там умирать. Но даже в Калининграде такого скорее нет. Если человек даже и асфальтирует родную деревню, то только чтобы на откат дом в Германии построить.

И какой тут может быть оптимизм? Все равно все сначала должно рухнуть.

д.о. Нет. Ахметов — это Лондон. У него и сын там живет. Коломойский — это Швейцария.

А насчет рухнуть — возможно. Но тогда восстановление будет взято совсем какой-то тяжелой ценой.

о.к. Ну а иначе как? Даже с совсем простой точки зрения. Вот ты сколько лет уже безработный с перерывом на вторую версию «Русской жизни». Это разве нормально? И это тоже показатель, в каком состоянии страна, буквально.

д.о. Да, страна во мраке, но я ее слишком люблю, чтобы пожелать ей сначала вооруженного свержения нынешней власти всякой сволочью, потом некоторого времени правления сволочи в стиле Киева, а потом распада, хаоса и мучительного восстановления из руин.

Лучше бы Путин сам благословил русский национализм.

о.к. А как это должно быть? Выходит и говорит — благословляю? И рядом Абрамович сидит, и Кадыров, и тоже благословляют.

д.о. Вот как раз это и надо начинать с национальных меньшинств. Чтобы они встали и сказали — считаем, что надо внести с Конституцию государствообразующую роль русского народа!

о.к. А такое да, легко представить, но только в обмен на что-то. А на что? У них и так все есть.

д.о. Думаю, в обмен на замирение очередного бунта, на этот раз крупного. А он, я думаю, будет рано или поздно. Причем будет с методами Русской Весны.

о.к. Типа полковник Стрелков вернется домой и будет воевать против чеченов?

д.о. Необязательно. теперь мы уже знаем, что восстают самые неожиданные и неизвестные люди. вот кто такой Валерий Болотов? почему о нем ничего не пишут вообще?

о.к. Потому что в тени Славянска, а так — ну кто, местный бандос, наверное, какой-то. Что про него писать?

д.о. Нет. Бандосы так жизнью не рискуют. Вон, вся Партия регионов — это бандосы, и где они? Сидят и славят майданную власть.

о.к. Ну так разные бандосы, разный уровень. Что инициаторы ДНР были на зарплате у Ахметова — это я верю.

д.о. Да ну. Мифы. Кто-то, может и был, но в реальности все всегда сложнее.

о.к. Ок. А кстати, у нас же в России есть еще такой вечный закон развития. Бывают какие-то симпатичные народные герои, военные и невоенные, от Тулеева до Шаманова, генерал Громов какой-нибудь. Почему они все тотально в конечном итоге становятся кем становятся? Это явно же какой-то системный закон. То есть я даже твоего Болотова в России через двадцать лет легко представляю толстым губернатором и врагом всего хорошего.

д.о. Ну просто у нас сейчас все много лет шло по линии нарастания мещанства. А это значит, что каждый военный должен превратиться в вора при продуктовой базе. Ну или погибнуть, уйти куда-то. Но если конфликт с Западом будет разрастаться — потребность в ге-

роях будет расти. И героев будет много.

о.к. Ну вот смотри, Стрелков герой, герои все в Славянске. А остальные сидят в Москве. И в Москве другие законы и традиции, и одна из них — ну вот если Шаргунов по заказу правительства делает кино про крымнаш, то его надо осуждать. И я тоже знаю этот закон, и скорее согласен с ним

И вот условный Сергей Пархоменко осуждает Шаргунова за это кино, и я, не задумываясь, выбираю Шаргунова. И закона у меня уже не остается.

д.о. Ну, это все непонятные какие-то материи. Почему надо осуждать? Мне это непонятно. Мне не нравится другое — что кино не может быть хорошим, потому что его снимут плохо и драму не создадут. Будет просто сказка-агитка, и дело не в Шаргунове, а в нашем кино.

А эти моральные трибуналы — бред-какой-то.

о.к. Ну как, у всех народов есть свои милые традиции, вот у нас моральные трибуналы. Надо как-то с ними сосуществовать. Потому что а что еще у нас есть?

д.о. У нас есть Спутник и Погром!

о.к. Давай на этом закончим. Хочешь еще что-нибудь сказать читателям?

д.о. Либералы! Любите Родину! Она у нас хорошая, честно, пусть и не такая, как вам бы хотелось.

«Все, кто еще два месяца назад срывал русские флаги — сидят в привычных кабинетах»

От Кашина: Во время на шумевшего эфира на «Эхе Москвы» в пятницу я, в частности, сказал: «Есть в последние месяцы какие-то вещи, когда я понимаю, что я ничего не понимаю, как устроена современная Россия.

3 ИЮНЯ 2014

В плеяде независимых муниципальных депутатов поколения Каца, Кичановой, когда после Болотной, когда несколько человек в разных районах Москвы стали депутатами, был один парень менее известный, чем эти селебрити, Владимир Гарначук — тоже независимый депутат из Тропарево-Никулино. Я видел его в Крыму, удивился, спросил: «Что ты здесь делаешь?» Он говорит: «Помогаю ребятам вести Твиттер». Ну, мало ли помогает, приехал. Я тоже приехал. Теперь он оказывается — Гарначук — заместитель вице-премьера Крыма, независимый как бы «околоболотный» московский депутат.»

На тот эфир много кто обиделся, и Гарначук тоже, кажется, обиделся,

что я ставлю его в один ряд с Кичановой. Я говорю — тогда дай мне интервью. Договорились.

Но интервью не получилось. Я, собственно, задал один вопрос — «Расскажи, кто ты такой и откуда ты взялся», и он в ответ пересказал мне всю свою жизнь до Крыма включительно. Получился такой монолог московского муниципального депутата (он до сих пор депутат), работающего теперь в Крыму заместителем вице-премьера. Монолог приводится без купюр, там интересно:

Родился я в Молдавии в 1970 году. В 1987 году в 17 лет решил, что Сорочки, мой родной городок с 60 000 населения, слишком мал для амбиций такого молодого и неглупого парня, как я, и, если мои товарищи посту-

пали в Кишинев, Киев и Одессу, я сразу принял решение — надо ехать в Москву.

При этом в Москве я был один раз с мамой в 1979 году, и мне запомнились из этой поездки шок от заснеженных деревянных изб (я думал, что они остались только в фильмах о Ленине), валенок с галошами и пальто на ватине.

После выпускного мне купили билет на поезд Кишинев–Москва, и я был сфотографирован отцом на фоне простыни на веранде нашего дома. И поехал покорять Москву.

Никого в ней я не знал, и со мной поехал мой друг Сергей Орлов. Мы поступали в МИТХТ (тонкой химической технологии).

Документы подали на факультет редкоземельных металлов — химию мы оба неплохо знали. В результате того, что в 1987 году в МИТХТ впервые применили компьютеры для обработки вступительных, я допустил ошибку и пролетел. 2 по математике. Друг прошел и сдал все экзамены.

Я уже позвонил, что завалил экзамены и еду домой. Но стало обидно. И я решил пойти ва-банк и подал документы в тот же МИТХТ, но на факультет полимеров (в то время

это было запрещено). Сдал ту же математику и вижу, что оценка на стенде замазана, и написано — зайти в Приемную Комиссию. Понимаю что меня поймали.

Захожу и вижу. Лампа с зеленым абажуром. В кабинете меня встречает Ленин.

Человек, как две капли воды похожий на Ленина — это был молодой Волошин (тот самый) . Ну что же вы, не знаете, что нельзя поступать два раза в один вуз? — Знаю. — А чего же подали? — Учиться хочу, и институт нравится.

Ну раз нравится — сдавайте экзамены. Поступите — будете учиться. Ура! В результате мой друг не прошел по конкурсу и вернулся в Молдавию, а я остался в Москве. Жизнь в общежитии с двумя неграми и товарищем из Мукачево и толпами тараканов.

Учился, ушел в армию, вернулся уже в разваливающийся СССР, где для меня было шоком, что Ленин может быть и неправ. Полная анархия, потеря первых заработанных рублей на павловской реформе, жизнь в трехместной комнате в общежитии с 8 товарищами и игрой в преферанс до утра — все это было после армии. Голод при развале

СССР, уход в бизнес, заработок первых денег. Август 1991 года встретил у товарища, заработавшего на «Пепси» первые большие деньги. Он возил дипломат с рублями и курил «Ротманс» в синей пачке. Я его тренировал — карате. Ну и вместе с девушками с 18 августа загуляли у него в Филевской пойме на съемной квартире.

Телевизор показывал «Лебединое озеро», и мы ехали по пустой Москве. Уже тогда стало понятно — что-то произошло. А произошел крах страны, в которой я родился и вырос. И великая страна в корчах умирала. Но в тот момент я думал лишь о том, что заскорузлые бюрократы из ЦК и обкомов, о которых так увлекательно писал журнал «Столица», снова полезли на молодую демократию и пытаются надругаться на ее молодым и беззащитным телом. Лицом демократия была похожа на Ельцина, и лицо это на танке прикрывал бронепортфельчиком Коржаков. Их я повстречал как раз под мостом у Белого дома.

У товарища Вовы в этот момент была огромная VHS-камера Panasonic, ее мы использовали как пропуск в самые горячие точки.

«Има-пресс» — крик, и камера как мандат. И ошеломленная милиция расступалась. Снимали все, и падение Дзержинского, и подъем флага России.

Затем будни. Ожидания и первые успехи в бизнесе. Импорт вина из Молдавии, борьба с бандитами, открытие новых замечательных людей.

В 1998 году я потерял все. В один день я оказался без денег. и затем меня выперли с частью вещей в никуда, из съемной квартиры.

Все деньги вернул кредиторам и сам остался ни с чем. Курс доллара вырос с 6 до 26 рублей. Затем в течение двух лет восстановление, женился в 1999 году, и сразу же по найму стал директором по развитию в одной из крупных дистрибуторских компаний (компания была многопрофильная, все от Владика до Калининграда и от жести до табака, рыба и мясо).

Жизнь наладилась. Опыт работы и понимание целей дали нужный результат. Я поработал в Норвегии, в Узбекистане.

Затем были проекты по антикризисному управлению в автопервозках, текстильной отрасли, в управлении крупным тепличным

комбинатом, дистрибуторских компаниях. Везде одно и то же — вору. Приходишь, разбираешься, выносишь директора иногда с креслом из кабинета, восстанавливаешь учет, подбираешь кадры, ставишь планы.

В 2008 году я понял, что пора что-то менять. В 2005 году я уехал работать руководителем подразделения в Питере. Там познакомился с замечательным Ильей Киселевым — он меня и завлек снова в алкогольную отрасль. Совершенно классный был период — команда единомышленников, приятная работа, все удавалось делать, и главное — Сделать. И в тот момент, в 35 лет, я понял что к 40 годам что-то надо делать не для себя. И мы впервые с Ильей сделали большой благотворительный проект для детского хосписа в Питере. Ведь многие не знают, что к онкобольным детям на 4 стадии не выезжает скорая, и дети погибают в мучениях, хотя зачастую могут прожить еще годы при нормальной медпомощи.

В результате мы смогли в самом пафосном на тот момент клубе «Талион» сделать аукцион вин хоккеистов и дорогих вин, предоставленных дистрибуторами. Город

совершенно бесплатно выделял рекламные площади, и мы в результате купили реанимобиль хоспису. Для меня это стало открытием — когда ты что-то делаешь для других. А тебе это приносит удовольствие и радость.

Так что когда в 2008 году я организовал свою компанию, то было понятно, что хочется большего.

Надо отметить, что до 2010 года я вообще не думал, что надо ходить на шапито под названием «выборы», и ни разу не принимал участия в них. Ничего изменить нельзя и в сортах дерьма разбираться у меня не было желания.

В 2010 году оказалось, что ТСЖ, где я живу, управляется жуликами, а в 2004 году я помог свергнуть первое правление и выбрать новое, после чего меня не было в России, а дворы стали меняться к лучшему. Я собрал порядка 70 000 долларов на установку ограждения вокруг наших домов и организацию охраны. Все это новое правление сделало. И тут в декабре 2010 года я попросил у председателя правления ТСЖ с глазами уверенного кокаиниста отчетность по ФХД. Тот попросил зайти через пару недель. Когда я пришел ему в ночь ледяного до-

жда, любитель стимулятора ответил «Что ты хочешь? Давай я тебе зарплату буду платить?» «А давай я тебе буду платить?» — ответил я ему. — «Ну что же, каждому давать, поломается кровать», ответил мне председатель Вадик. «Будешь сидеть» — сказал ему я.

В результате в июне 2011 года его задержали и затем осудили на 3 года. Только по 1 эпизоду. При этом до того у меня было 27 отказных, и в жителей начали швырять табуретками с 17 этажа, а активистам сам председатель Вадик лично болгаркой пилил дверь. Веселое было время. И вот я пришел в управу и к депутату Мосгордумы от нашего района Милявскому просить помощи. Глава управы мне заявил: Ваше товарищество, вы и занимайтесь. Милявский на приеме смотрел на меня тоскливо, и в глазах его читалось: Кода же ты сволочь уйдешь со своими проблемами. Надо отметить, что Милявский это бывший владелец «Горбушки», входит в рейтинг «Форбс», и сейчас вдруг впервые за 5 лет вспомнил, что он депутат и чешет по старушкам в районе, даря им ноутбуки Lenovo и за печенье скупающий голоса. Так что помощи не было, и можно

сказать что именно возмущение в августе 2011 года бездействием властей и толкнуло меня в новую стихию.

Рокировка Путина и Медведева в сентябре не добавила оптимизма. Мне всегда казалось, что народ решает кому быть президентом, а не два славных человека. Но меня снова забыли спросить, как и остальных. Затем я впервые увидел, что Фейсбук перестал быть уродом, и в нем есть интересные люди, а затем были выборы в Госдуму в 2011 году, и я впервые в жизни вышел на Болотную — против фальсификации выборов. В моем районе, где я лично голосовал на моем участке, где однородное население, у ЕР оказалось 73% голосов. А на соседнем столе в МПГУ — 29%, в другом УИКе накидали 91% ЕР. Это меня и вытолкнуло возмущением на площадь. И в декабре 2011 я увидел, что в Фейсбуке Петр Милосердов опубликовал странный документ — «11 шагов во власть». Я его скачал — и удивился.

Оказывается, в Москве есть еще и подпольные депутаты — я о них даже и не слышал. Муниципальные депутаты в Тропарево-Никулино вели исключительно конспира-

тивный образ жизни . О их жизни в подполье не знал ни я, ни соседи. Ну и верно, от них ничего не зависело, но при этом в их состав входили многие — от старост в церкви, до, как обычно, руководителей соцкультбыта.

Я подумал — Ах так, значит мы попробуем провести эксперимент, и я собрал у своих соседей лично по подъезду 60 подписей как самовдвиженец. И сдал документы в ТИК.

Разумеется меня попытались снять с выборов — есть в районе персонаж по имени Куликов, ставший затем председателем районного совета депутатов. В 28 лет — нулевая мораль, зато богатый опыт странных движений по расчетным счетам молодежных кружков МИХТ, где он стал аж проректором по воспитательной работе. Его «работа» была в организации подвоза студентов за деньги и зачеты за участие в провластных митингах.

Этот веселый парень снял с выборов 7 из 8 кандидатов. Оказывается, и у меня были фальшивые подписи. Это подтвердила экспертиза в УВД ЗАО. Причем если поначалу у меня был фан — попробовать избраться, то два суда по моему снятию дали

мне злость. И в результате я один и выжил из всех.

Кто такой Кац? О чем ты? Кац — я даже и не знал кто это вообще. Я видел Милосердова и Вельмакина. Мотина в Школе депутатов. Кац вообще, на мой взгляд, более медийная персона с длинными кудрями и штатом на зарплате.

А я все делал сам, и потому выгрызал все. Так как опыт антикризисного управления был, то потуги жуликов были конечно смешны. Вот как, например, жулье захватило с ЧОПом муниципалитет Тропарево-Никулино, которое я по старой привычке отштурмовал и заставил их с их гребаным ЧОПом сосать лапу и проводить все по закону.

Стало весело. В результате я впервые став депутатом, сплотил вокруг себя еще пятерых коллег. И в результате мы дали жуликам бой. Провели три раза первое заседание. Чтобы избрать председателя. Вот как, например, мошенника Ольшанского рубил. Он отсидел 5 лет еще при СССР.

Апогеем стало нападение и укусы смерти — этих бабушек привезли за деньги Ольшанский и его поделельники. Вот как меня покусили.

Сразу надо было ставить планку. И я на сегодня сделал 70% от своей программы плюс то что и не думал что удастся сделать. Например прекрасный двор на Анохина 38, о нем написали и сняли кучу репортажей — это лучший двор, где мы с ВШЭ и созданной общественной организацией Ассоциацией ТСЖ и ЖК Тропарево- Никулино сделали социальное исследование и не дали украсть подрядчиками денег. Сами можете увидеть сколько один двор [дал](#) публикаций.

Когда стал понятен расклад в совете депутатов, то было понятно что из конфигурации 6х6 будут у нас выбивать коллегу. Так как меня поддержали все — и единоросс, и коммунист, и эсер, то начали бить по главврачу поликлиники, поставив условие — или работа или ты голосуешь за Куликова. И вот мы начали уже в рамках собрания мочить этих жуликов. Наверняка вы не знаете, что каждый из 125 муниципалитетов зачем-то арендует машину, при этом размер района 2 на 4 км, и нулевые полномочия. При этом работники так называемых муниципалитетов просто тупо ничего не делали, и фактически имитировали деятельность управ.

То есть ноль полномочий, при этом в нашем районе из 56 млн рублей бюджета муниципии на зарплату себе любимым наши тайные чиновники тратили 29 млн рублей. Ода аренда машины Мазды 6 на год стоила 1 000 000 рублей

Зарубил я им кайф — вместо Мазды 6 взяли Форд фокус за 600 000 рублей в год. Причем аренда машины в год составляет больше ее стоимости как новой.

Уродство и уроды. Начал добиваться реформы местного самоуправления и упразднения этих коллективов бабалаечников, сидевших на нашей шее. Эту идею неожиданно поддержали Ракова и Собянин. Но мое требование было четким и жестким. не просто упразднение этих клоунов, а передача советам депутатов полномочий по контролю за управами. Полноценному контролю. Меня, разумеется, все осудили — могильщик самоуправления.

В результате в 2013 году депутатам передали полномочия по контролю работ в районе. Но забыли с полномочиями передать средства для организации контроля. И мы увидели типичный фейк имени старика Ракова. Вместо построения систем

сдержек районных и окружных воров, депутатов кинул под танки как ополчение в 1941 году — вот танки и вот твоя винтовка. Воюй.

Таким образом реформа МСУ была остановлена де-факто к концу 2013 года. К февралю 2014 года я смог уволить 4 глав управ. Причем один из них благодаря тому, что не мешал нам креативить на районе, стал зампрефекта и поставил дебила — своего зама из другого района главой управы. Тот заявил районным активистам, что он их похоронит, через полгода мы его попросили на выход.

Очень радует что в районе организовалось сообщество неравнодушных людей, иногда несогласных, но уже борющихся за район. Например на портале «Наш Город» Тропарево-Никулино получает места в первой тройке по числу жалоб населения. И сейчас район стал намного лучше чем прежде.

Никто не верил, что нам удастся [победить клоаку](#) рынок у метро «Юго-Западная». В результате уже через год его не будет. Хотя для этого пришлось стать агентом Америки.

Короче говоря, жизнь депутата при желании всегда может приобретать

неожиданные оттенки и играть цветами. В феврале 2014 года на меня совершил нападение со своими охранниками депутат Милявский. Я его поймал на бизнесе. Он 19 февраля [напал](#) на меня на встрече с жителями в Очаково.

В ту же ночь мне попытались подбросить наркотики. И мои безопасники предложили уехать из страны. У меня были дела, но я взял билет и полетел. 26 февраля я наблюдал, как в Крыму татары бьют русских парней (на митинге у тогда еще Верховного совета Крыма, — О.К.). Никакой информации, кто и как управляет протестами, не было в сети. Из этого я понял, что там полный бардак с организацией и освещением событий. Я сдал билет в Москву и выехал в Симферополь. У меня был один номер телефона, и он оказался верным — штаб «Русского Единства». Взял такси и приехал.

Там меня встретила Анна Бардина, и затем отвезли в какой-то торговый центр где ходил высокий рыжеватый мужчина Михаил (Шеремет — ныне вице-премьер Крыма, — О.К.). У меня была сумка с вещами и купленный в дьюти-фри алкоголь. Тяжелая такая сумочка.

Михаил меня завел к Аксенову, они сидели на улице Кирова в задних помещениях торгового центра. Посмотрели на меня, я им объяснил, кто я и что умею, меня вежливо послушали, Аксенов распорядился меня поселить, и Михаил меня выпроводил на улицу. Идет дождь. Я не знаю, куда идти. Уже перекрыты улицы.

Вернулся в штаб и сам начал помогать — информационная поддержка, организация трансляций, работа со СМИ, разработка агитматериалов, подобрал ребят.

Короче говоря, работы много, и она была мягко говоря тревожной. Особенно в ночь с 27 на 28 февраля. Когда пустой город наполнялся гулками шагами тысяч людей, идущих на вокзал с черенками и щитами, которые мы с Михаилом раздавали из микроавтобуса ополченцам, и лязг стальных щитов.

Страшно было конечно. Я без бронжилета и оружия. Щиты выковал кузнец. Его рота одна из лучших. Это такие хиппи в камуфляже. Power to Flower наоборот — именно он ковал бесплатно тяжелые щиты. Пришлось учить ребят московским кричалкам — вот [как это выглядело](#). Рядом с офисом представителя

президента Украины, что [попытался](#) приехать в Крым.

Основной задачей я для себя поставил информационную поддержку сопротивления. Страшный бардак и полная неинформированность, и был близок информационный проигрыш западным и украинским корреспондентам.

Первое, что я сделал 27 февраля — попросил прекратить избивать иностранных журналистов, а их били постоянно — только слышав иностранную речь, простые мужики выходили из себя и били их, разбивая камеры и лица. Второе — я добился введения сухого закона, пьяных безжалостно удаляли и убирали из ополчения. До сих пор это жесткое требование соблюдается. Пьешь — вылетаешь. Тогда это было особенно важно. Пьяные ватники — что может быть лучше для иностранцев и украинских СМИ?

Также мы разработали лого информационного центра «ЧестноКрым» и вывели его в твиттер и фейсбук. Несколько волонтеров начали писать в твиттер и фейсбук. Я пытался создать информационную стену для граждан с проекцией последних новостей как с ТВ, так и из

соцсетей, но так и не успел добить-ся этого.

Я с утра и до ночи сидел в штабе и помогал людям, собрали деньги — [ПОМОГЛИ](#) родственникам погибшей от татар у верховного совета женщины.

Также закупил для ребят маски и растворы чтобы промывать глаза от слезоточивого газа. Было ощущение, что татар могут использовать как таран против русских, допустить этого было нельзя. Подавляющее большинство татар это нормальные люди, но есть и группы экстремистов, и именно к ним мы и готовились.

Жил я в Крыму на свои и летал на свои деньги. Никто мне не платил, и я делал это — потому что понимал, что именно так и надо все делать. И помогать людям.

Долгими вечерами рассказывал им об особенностях русской политической жизни и рисках, связанных с коррупцией и ворьем в России, но, конечно, наши воры не шли ни в какое сравнение с тем, что творилось в Крыму. Его просто разграбляли 23 года. И мы сейчас видим красивую оболочку с полностью разрушенной инфраструктурой.

Люди очень внимательно слушали, что происходит в России и негативно реагировали на мои фразы — «у вас теперь после победы все жулики, грабившие Крым столько лет, быстро переобуют жовтобла-китные чоботы на трехцветные кирзачи и будут вас мордовать». Мы очень много говорили. Было ощущение, что люди, простые и не очень, как губка, впитывают знания о России. О том что и как. И при этом рассказы о наших жуликах и ворах не пугали их. Победили Януковича и его банду, победим и ваших. Вот такой настрой у людей. Сейчас, как я и говорил, все, кто еще два месяца назад срывал русские флаги — сидят в привычных кабинетах. Они снова пытаются выстроить свои схемы. И что самое тревожное — у них это получается. Не произошла перезагрузка системы управления Крымом, на период до сентября в подавляющем большинстве в управлении остались те же люди, что и ранее, те, что доводили Крым до ручки. Об этом говорят все. И для России это самый большой вызов. Зачем было воевать за свободу с Россией, если на местах осталось прежнее жулье? Это я слышу постоянно и ото всех.

Сейчас Крыму как воздух нужны новые кадры во всем. Деградация управленческих кадров поражает меня. Зачастую мэр крупного города по квалификации сильно не дотягивает по уровню до банального главы управы. Но здесь важно понимать, что простой импорт московских воров в Крым даст страшный результат. Они, как инфицированный мул, привезут чуму в Крым.

Надо крайне аккуратно относиться к кадровым назначениям и искать кадры из местных, не из засаленной колоды местных. Нужна новая генерация политиков и бизнесменов. Сейчас для этого есть все условия. Россия настроена крайне решительно — и по коррупции и по наведению порядка. Я как помощник вице-премьера отмечаю кисель управления где нет распределения зон ответственности, и они перескаются, и при этом дается серьезный карт-бланш Аксенову и его команде, где я и состою (надеюсь на это) . Именно это дает мне силы, как и Москве, долбить местных жуликов. Понимание правоты своего дела и свобода в принятии решений, плюс ответственность. Это

для управленца — лучшая среда для развития и самореализации.

Что касается Псаки

Навязываемый российской пропагандой культ Дженнифер Псаки необъясним.

23 ИЮНЯ 2014

Нет, западные политики всегда становились в России фольклорными героями. О Гамбетте, Бисмарке, Дизраэли рассуждали герои Достоевского, Лескова и Чехова («Гамбетта помер! — говорил он, вертясь и махая руками. — Это Бисмарку на руку. Гамбетта ведь был себе на уме! Он воевал бы с немцем и взял бы контрибуцию, Иван Матвеич!»), весь советский масскульт двадцатых пересыпан именами Керзона, Ллойд-Джорджа, Чемберлена, Бриана, Пуанкаре, Вильсона («Куски закусок, вина и пена. Ешь весело! Закусывай рьяно! Пока Бриан не сожрет Чемберлена, а Чемберлен сожрет Бриана»). Про Гитлера вообще можно ничего не пояснять, потом

были Трумэн и Черчилль («А гляжу вот на Уинстошку — тоже мужчина немолодой, — сигару из зубов не выпускает. Ты пробовал сигару-то, Вася? То-то, что нет. И не пробуй, все нутро вывернет. А он, проходимец брудастый, сосет да сосет чертову отраву, и ничего ему, брудастому, не делается»), а дальше уже всех подряд западных лидеров поименно знали даже дети — боялись Эйзенхауэра и Аденауэра, уважали Де Голля, скорбели по Кеннеди и так далее («Да, я проникся — в квартиру зайду, глядь — дома Никсон и Жорж Помпиду!») вплоть до Клинтона («Моника, Моника, поиграем в слоника»), Буша-младшего и Обамы. Президенты, премьер-министры, монархи — ими в России всегда интересовались. Но чтобы звездой

стал иностранный пресс-секретарь — до Псаки такого не было.

«Мне кажется, что у нас скоро единицей измерения тупости станет Псаки. 0,8 Псаки, если человек чуть поумнее. 1 Псаки, если совсем без головы», — [рассуждает](#) комментатор правительственной «Российской газеты». Издевательские [комментарии](#) посвящает Псаки российский представитель при ООН Чуркин. Радикально прокремлевский журнал «Однако» [называет](#) Псаки «архетипической дурой». Та же «Российская газета» [смеется](#) даже над платьями и бусами Псаки. Знаменитый Дмитрий Киселев [предлагает](#) новый внешнеполитический термин — «псакинг». Такого накала нет, когда речь заходит об Обаме, Меркель, Олланде, Кэмероне или Порошенко. Только Псаки вызывает у официальной Москвы такую сногшибательную ярость, неумело замаскированную под иронию. Последний случай, когда лояльные государству российские СМИ пошли на прямой подлог и [приписали](#) Псаки очередные смешные слова, которых она не произносила, можно считать самым убедительным свидетельством ведущейся против Дженнифер Псаки

пропагандистской кампании. Да, это смешно — всего лишь пресс-секретарь, а в иерархии врагов России она почему-то на первом месте. Не в бусах же дело, правда?

Такие немотивированные кампании ненависти устраиваются только в одном случае — если у объекта кампании завелся какой-то влиятельный недоброжелатель, человек, испытывающий к объекту глубокие и сильные личные чувства и при этом располагающий достаточными ресурсами, чтобы превратить личное в общественное. Очевидно, речь идет о ком-то из топ-менеджеров российской пропаганды. Но кто из них и почему может питать к Псаки такую сильную личную неприязнь?

Возможно, разгадку стоит искать в личности самой Псаки. Ей тридцать пять лет, то есть она принадлежит к тому же поколению, что и дети Путина или Обамы. Смотрела в детстве «Звездные войны» и «Утиные истории», играла в Барби, слушала Майкла Джексона. Псаки — американка в первом поколении, ее отца звали Димитрис Псакис, а Джеймсом Псаки он стал уже во взрослые годы, когда переехал в Америку из Греции. Греки

— один из беднейших европейских христианских народов, большую часть своей истории протрадавший от турецкого владычества, и в новейшее время быть греком в Греции — не очень круто. Если бы не эмиграция отца, если бы Псаки родилась в Греции — как бы сложилась ее судьба? Была бы гидом у Акрополя, или официанткой в греческом ресторане, или просто женой и матерью в огромной и бедной греческой семье, ничего интересного. Но судьба сложилась по-американски, по-голливудски. Девочка из греческой семьи в свободное от университета и плавания на спине время ходила волонтерствовать на собрания Демократической партии, поработала на одной избирательной кампании, потом еще на одной, потом — на кампании сенатора Керри (2004 год, он тогда проиграл Бушу, но девочку запомнил) и без чудес и карьерных рывков, шаг за шагом встретила 2008 год пресс-секретарем кандидата в президенты от демократов Барака Обамы. Когда госсекретарем стал ее бывший шеф Керри, он позвал ее работать к себе, последний год она — официальный представитель Госдепа. Блестящая карьера,

американская мечта. Кто может ненавидеть человека, ставшего воплощением этой мечты?

Очевидно, нам стоит искать кого-то очень похожего на Дженнифер Псаки. Человека, похожего на нее во всем и отличающегося только одним — его американская мечта не сбылась, оставив травму на всю жизнь. Давайте искать. Нужно найти тридцатипятилетнюю гречанку (обязательно женщину — женская ненависть ни с чем не сравнима; псакифобия российской пропаганды — это именно женское, надрывное, как песни Ваенги), занимающую в российской медийной иерархии примерно то же место, что Псаки в Америке. На эту роль идеально подошел бы Дмитрий Песков, если бы он не был русским мужчиной под пятьдесят, или Дмитрий Киселев — если бы он был гречанкой. Но кто же тогда? Кажется, греков у нас нет, и нужно искать кого-то другого. Кого?

Маленький бедный христианский народ, веками страдавший от турецкого владычества — под это определение подходят не только греки. Если Греция — одна из беднейших стран Западной Европы, то ее аналог на постсоветском

пространстве — очевидно, Армения. Предки человека, которого мы ищем, должны были бежать из Армении в Россию, и круг поиска, как нетрудно заметить, сужается. Главным врагом Псаки, организатором кампании против нее может быть женщина плюс-минус тридцати пяти лет, потомок беженцев из Армении и важный начальник в российской пропагандистской системе. Постойте, ведь есть в России такой человек!

Маргарита Симоньян, 34 года, уроженка Краснодара, генеральный директор телеканала Russia Today и главный редактор агентства «Россия сегодня», бывшее РИА. Министрская должность и подходящий человеческий тип. Русская анти-Псаки. Человек, у которого явно когда-то была своя собственная американская мечта, еще в девяностые она училась в Америке, но от той учебы осталось только мрачное [воспоминание](#), как ее забрали в полицию за «незаконное хождение босиком» по американской улице. Дальнейшая карьера Маргариты Симоньян — это воплощенный антиамериканизм (собственно, есть ли еще какая-нибудь, кроме антиамериканизма, идея у создан-

ного ею телеканала?). Она воюет с Америкой, воюет, а потом вдруг в Америке появляется очень похожая на нее женщина в бусах, которая бубнит на брифингах свои сводки, и на лице у нее написано, до какой степени ей на все плевать, потому что ее мечта уже сбылась, она уже пресс-секретарь Госдепа и ей ни с кем воевать не нужно. Ну и как ее после этого не возненавидеть?

И вот начальница ее ненавидит — просто ненавидит, по-человечески, — и слух об этой слабости расползается по всем этажам пропагандистского ведомства. Сотрудники ведомства знают — назовешь Псаки дурой, тебя заметят и похвалят. И они называют ее дурой, смеются над ее словами и ее бусами, а самый отчаянный садится и придумывает нелепость про «ростовские горы». Ну и что, что неправда — главное, чтоб начальству нравилось.

Культ Псаки в российской пропаганде необъясним, но если все-таки искать объяснение, оно будет примерно таким — что-то очень личное, что-то очень внутривидовое.

Что касается чеченцев в Донецке

Значит, тут меня уже [спрашивают](#), чего это я так маниакально отрицаю участие российских регулярных сил в донецких событиях.

25 МАЯ 2014

Отвечаю. Участие российских регулярных сил в донецких событиях я отрицаю прежде всего потому, что нет ничего, что бы на такое участие сейчас указывало, нет ни одного доказательства. Мое поколение помнит [формулировку](#) «девять арабов и негр» из Беслана, потом оказалось, что это было десять чеченцев и ингушей, у одного из которых до черноты обгорело лицо. Насколько понимаю, что-то похожее происходит и сейчас.

Что точно есть? Есть много всяких разных сил и структур. Есть лидеры ДНР, которые, если кто сегодня пропустил, уговаривали толпу у дворца Ахметова не штурмовать ворота, потому что частная собственность неприкосновенна. Оче-

видно, это люди, работающие на Ахметова. Одна из таких вооруженных структур, кстати, называется «Восток» — а у нас многие помнят, что был такой чеченский батальон ГРУ (давно ликвидированный, а командиров поубивали люди Кадырова), и поэтому многие думают, что это чеченский батальон.

Есть отряды Стрелкова в Славянске. Из [истории](#) со знаменитым Мурзом мы узнали, что есть какие-то отряды с собственной контрразведкой в городе Антраците, которые Стрелкову не подчиняются. Наверняка таких Антрацитов по области много.

Есть два региона, в которых уже почти два месяца идет гражданская война. Гражданская война — это когда есть много разных полевых

командиров, отрядов, народных мэров и прочего, слабо связанных между собой и воюющих кто во что горазд. И, как это было в Югославии, Абхазии, Чечне и других местах, есть масса людей в разных странах, давно мечтавших повоевать и с удовольствием едущих туда, где стреляют. Мы точно знаем о существовании двух таких людей, олицетворяющих крайности такого подхода к жизни — уже упомянутый Мурз, то есть полубезумный инвалид, которого сразу схватят и посадят в яму, и уже упомянутый Стрелков, который умеет и любит воевать и имеет связи среди людей с деньгами в Москве. Остальные типы умещаются между Мурзом и Стрелковым — среди них наверняка есть и чеченцы, и осетины (я на днях давал [ССЫЛКУ](#) на околотоволинский ресурс «Регнум», который ругал южных осетин за то, что они едут в Донбасс, и просил их туда не ехать, потому что это контрпродуктивно), и много кого еще. Война — это воронка, затягивающая авантюристов откуда угодно, но воронка — это совсем не организованная кем-то кампания, это вполне стихийный процесс. Те, кто делают из этого вывод о том, что

там воюет Россия, попадают в ту же ловушку, в которую в нулевые всех ловила путинская пропаганда, показывавшая нам каких-то арабов в Чечне и утверждавшая на этом основании, что против России там воюет какой-то террористический интернационал.

Разумеется, российское государство с самого начала было лояльно антикиевской стороне украинской гражданской войны — и медийно, и дипломатически, и как угодно еще. Более того, если бы не позиция российского государства, занятая им с самого начала событий на Майдане, никакой войны, как уже не раз говорилось, не было бы. Но из этого вообще никак не следует участие России в донбасской гражданской войне — даже про оружие все существующие версии (в том числе о пресловутых «Фаготах») не доказываются никак.

Два месяца назад происходящее в Донецкой области еще могло быть заговором. Сейчас это уже стихия.

Что касается событий в Пушкине

В ходе массовой акции, в которую перерос траурный митинг в память об убитом фанате московского футбольного клуба «Спартак», задержали более 40 человек. Об этом сообщает РИА «Новости» со ссылкой на представителя ГУ МВД по Московской области.

15 МАЯ 2014

«Составлены административные протоколы на 43 человек за мелкое хулиганство и распитие спиртных напитков в общественном месте», — рассказали в полиции.

Как передает корреспондент «Газеты.Ru» с места событий, в настоящее время бойцы ОМОНа заблокировали здание «Альянс-отеля» в Пушкине. К зданию направились участники акции протеста, предполагая, что там проживают мигранты.

Такая довольно фантастическая история. Два месяца вся российская государственная машина, от пропаганды до дипломатии, радуется тому, как на востоке Украины люди захватывают административные здания, провозглашают себя

народными губернаторами и черт знает кем еще, берут заложников, стреляют в ментов и военных и т.п. Два месяца вся российская государственная машина очень громко и убедительно говорит, что народ имеет право на восстание.

И, несмотря на это, первое массовое столкновение граждан с полицией в России происходит только сейчас, в середине мая, то есть на третий месяц пропаганды по поводу «русской весны». Впервые за эти два месяца где-то в России люди без разрешения выходят на улицу, дерутся с полицией и, в общем, ведут себя примерно так (только, конечно, несопоставимо более робко), как все это время их учила российская пропаганда.

И самое смешное, что события в Пушкине вообще никак не связаны ни с этой пропагандой, ни с «русской весной», ни с Украиной вообще. Это просто очередной сюжет из вечного сериала про отношения футбольной общественности с мигрантами. Ни полиции, ни задержанным не придет в голову сравнивать Пушкино и Донецк. Человек вышел из отделения полиции, оштрафованный за мелкое хулиганство, пришел домой, включил телевизор, а там ему расскажут про новые подвиги ополченцев Славянска. И он вообще не поймет, что по телевизору показывают его самого, просто помещенного в украинское зазеркалье. Вот как это работает? Стоит человек, не знаю, с булыжником перед полицейским оцеплением, смотрит на щиты омоновцев. Неужели у него в голове ничего не шевелится по поводу того, что в «Вестях недели» показывали такие же щиты, и говорили, что люди, которые отбирают их у полицейских — хорошие?

Апдейт: Нас поправляет очевидец Сергей Смирнов из Москвы: «Ты правда думаешь, что люди не сопоставляют? Я только что из Пушкино, ну ты чего. К примеру про

народный сход ментам: «Путин же разрешил на Украине». Вот так все примерно».

Ну и еще. В принципе вся история «русской весны», по крайней мере, до Славянска была вполне виртуальная — бегал себе безумный Губарев, бывший Дед Мороз, по Донецку, его показывали по российскому телевидению и говорили, что он народный губернатор. Спровоцировать народные волнения по типу пушкинских в российском райцентре — задание тоже на полчаса, берешь сводку происшествий, выбираешь, где нерусский убил русского, ну и все. Украинцы жалуются, что один Стрелков и один Бабай погрузили у них целый регион в пучину хаоса — но найти Бабая для российского райцентра задача тоже, в общем, не такая невыполнимая. Если бы у Украины были спецслужбы, такое Пушкино (или, в старой терминологии, Бирюлево) случилось бы на следующий день после захвата областной администрации в Донецке, и украинское телевидение показывало бы какого-нибудь Васю и говорило бы, что это народный губернатор Курганской области (а Васю бы забрали в ФСБ, и он доказывал бы, что он

просто был директором агентства по организации праздников). Но это если бы у Украины были спецслужбы.

Вот так выглядят два вывода, к которым располагает история про убийство спартаковского болельщика под Москвой и последовавшие за этим убийством события.

Что касается Георгиевской ленточки

Есть такая женщина — Наташа Лосева, я с ней не знаком, но по всем отзывам это какая-то очень хорошая женщина, я сказал бы — «как Чулпан Хаматова», но это может быть воспринято как ирония, а иронии в случае с Наташей Лосевой хочется избежать, потому что о ней я вообще никогда ничего плохого не слышал.

6 МАЯ 2014

Выдающийся медиаменеджер, православный верующий без фанатизма и мракобесия, благотворительница и все такое прочее. До последнего времени, кажется, работала в «Аргументах и фактах», а в нулевые годы работала у Миронюк в «РИА Новостях» каким-то важным начальником. Это важно, потому что в 2005 году именно РИА (как, впрочем, и всегда в подобных ситуациях в те времена) занималось всякой информационной и пиаровской поддержкой празднования 60-летия Победы. И, думаю, сейчас уже надо уточнить, что тогда День Победы — это был просто День Победы, праздновали его совсем не так, как сейчас, не было надрыва, что ли; на

парад в Москву приглашали даже прибалтийских президентов (не говоря уже о главах государств и правительствах стран, которые в войну были союзниками СССР), ветеранам выдавали продовольственные наборы, пресса над этим добродушно смеялась, на Поклонной горе были народные гуляния, продавались воздушные шарики и такие плюшевые ушки наподобие заячих, и девушки эти ушки надевали на головы и плясали под группу «Блестящие», которая, одетая в старую военную форму, пела песни фронтовых лет. А консервативные публицисты ворчали, что в плюшевых ушках под группу «Блестящие» плясать — это опошление святынь. Но все было мирно и без надрыва, и как-то всем было понятно, что

нужно учиться праздновать главный национальный праздник, потому что ветераны умирают, и если относиться к 9 мая как к профессиональному празднику ветеранов, то никакого праздника скоро не будет. И про это тоже писали всякие публицисты, и консервативные, и обыкновенные. Я, кажется, тоже писал.

И вот в такой исторической обстановке топ-менеджер обслуживающего праздника агентства, хорошая женщина и добрый человек, — собственно, Наташа Лосева, — придумала, что должен быть некий предмет, который у всех должен ассоциироваться с этим праздником и с памятью о войне вообще. Что-то наподобие красных маков, которые в Англии, как говорят, принято носить в годовщину окончания Первой мировой войны (сейчас этот символ зачем-то украинцы решили использовать по случаю 9 мая, но Бог с ними). Таким символом Наташа Лосева предложила считать оранжево-черную или, как она ее назвала, георгиевскую ленту. Тут стоит уточнить для ценителей исторической достоверности — в царской России был, как известно, высший военный орден святого

Георгия и знак отличия для низших чинов — Георгиевский крест (когда говорят, что «прадед был полным георгиевским кавалером», в большинстве случаев имеют в виду именно крест, орден четырех степеней за всю историю был только у двадцати с чем-то человек), и у этого ордена (и креста) была лента, как сказано в статуте ордена — «шёлковая о трёх чёрных и двух жёлтых полосах», то есть историческая георгиевская лента была черно-желтая (поправка: В 1913 году вышел новый статут ордена, лента в нем была уже черно-оранжевая). Потом пришли большевики, все поотменяли к чертовой матери, но потом, при Сталине, постепенно стали какие-то вещи из имперского прошлого заимствовать — новогоднюю елку, школьную форму, воинские звания и погоны, а в 1943 году очередь дошла и до солдатского ордена, ордена Славы, который явно был призван стать для Красной армии аналогом Георгиевского креста, только вместо собственно креста по понятным причинам — звезда, а вместо черно-желтой ленты — черно-оранжевая. После Победы выпустили еще самую массовую (вообще для всех, кто воевал)

медаль «За победу над Германией» с профилем Сталина, и у этой медали тоже была такая же черно-оранжевая лента. Между прочим, Сталин во время войны восстановил и гвардию, и эта лента стала также символом гвардии — например, на гвардейских кораблях у матросов на бескозырках вместо черных ленты были черно-оранжевые, и наверняка еще есть какие-то примеры со знаменами и чем-то еще, но так или иначе, когда при Брежневе складывался советский канон празднования Дня Победы, то гвардейская (именно так ее тогда называли) лента стала одним из его основных символов, ее рисовали на открытках и в журналах, разрисовывали черно-оранжевыми тематические стелы, клумбы и что там еще было, ну и так далее.

Потом лента как-то вышла из моды, а в 2005 году по инициативе Наташи Лосевой и РИА ее таким толчком вернули в моду — то есть, конечно, предприняли попытку вернуть ее в моду, потому что никогда нельзя изобрести что-то, что гарантированно стало бы модным. Но все получилось неплохо. Ленту на улицах в Москве раздавали какие-то студенты-волонтеры, она

активно рекламировалась в интернете, по телевизору и в газетах (кстати, лента сама по себе была рекламой сайта РИА 9tau.ru — на лентах 2005 года был напечатан соответствующий URL), ну и вообще идея хорошая, тем более что общество как раз тогда действительно ждало чего-то такого.

И поскольку дебют оказался удачным и всем все понравилось, и поскольку инициатива исходила из государственного агентства, идею заметила власть (даже ВЛАСТЬ) и к началу следующего сезона с присущим ей изяществом начала ее популяризировать. Причем изящество иногда действительно было — например, когда ведущим федеральных телеканалов велели появляться в кадре с лентой, даже Яна Чурикова в праздничные дни вела «Фабрику звезд» в таком виде. Но на каждый удачный эпизод приходилось десять неудачных — в помощники «Студенческой общине», поставившей волонтеров в первом сезоне, отрядили активистов новых молодежных движений, которые тогда же в 2005 году Кремль начал создавать, наших и прочих — а всякая идея, пройдя через наших, превращается в говно. Уже

2006 год — ленточки на собачьих поводках, на задницах, на бутылках водки в магазине и т.п.

И, справедливости ради, известная часть нашей интеллигенции (помню нашумевшую статью Льва Рубинштейна) сразу же начала возмущаться по поводу ленточек, что это плохая идея, это деление на своих и чужих и т.п. — вот прямо на той стадии, когда история ленточки еще только начиналась, и зашкварить ее никто особенно не успел. Это важный эпизод, потому что никто не мешал условному Льву Рубинштейну в 2005 году тоже надеть ленточку на 9 мая и сказать, что это очень здорово, как маки в Англии, я помню, я горжусь. Но интеллигенция свой выбор сделала, в итоге ленточку оставили на растерзание нацистам, а там пришла весна 2007 года, когда в Эстонии в связи с «Бронзовым солдатом» случилась такая русская весна, и участники той весны тоже носили ленточку, и это был, видимо, важнейший эпизод превращения ленточки в символ конкретных политических пристрастий и взглядов, а вовсе не памяти. «Русская весна» 2014 года стала пока заключительным эпизодом — теперь ленточка

еще и символ «народных республик» на Украине. Как говорили в старину — это в нагрузку.

И это уже происходит само собой, безо всякой Наташи Лосевой. Разницы между властью и государством в России никто не видит, и, значит, этой разницы и нет. Ленточка была символом памяти, потом почти сразу стала символом государства, а потом символом лояльности власти — вот такая эволюция.

И к этому можно было бы отнестись спокойно, но ленточка же осталась официальным символом праздника 9 мая, который у нас теперь празднуют совсем не так, как в 2005 году. Никаких уже плюшевых ушек, а ярость, надрыв и сложные щи, тотальная сакральность и культивируемый официальными лицами, телевидением и даже церковью фанатизм. Символ лояльности себе власть предлагает считать святыней — просто предлагает и все, потому что она так захотела. Кусок ткани, придуманный девять лет назад для продвижения праздничного сайта в офлайне, приравнивается по религиозному значению к поясу Богородицы и волосу Пророка вместе взятым. Что-то

похожее было у Андерсена в сказке «Новое платье короля», если кто-то помнит.

И вот ты держишь в руках этот кусок ткани, который да, символизирует поддержку бойцов Славянска, «Бронзового солдата», движения «Наши» и Бог знает что еще — вплоть до простого и очень удобного теста, позволяющего отличить глупого человека. Тест действительно простой — если человек говорит тебе, что этот кусок ткани святыня — значит, перед тобой глупый человек. Наверняка добрый, наверняка хороший, но глупый, и ну его к черту.

Кстати. Может быть, когда закончится история «народных республик» на Украине и когда сложится мифология «русской весны» со своими героями, мучениками, памятными датами и святынями (а это, между прочим, сложно — напомним, что у нас нет национальной мифологии ни по поводу Беслана, ни по поводу «Норд-оста», ни даже по поводу грузинской войны, которая осталась еще более незначительной, чем финская или афганская), то тогда у георгиевской ленточки могут возникнуть неплохие шансы стать символом памяти и скор-

би. Но пока это всего лишь давний маркетинговый успех Наташи Лосевой, захвачанный самыми разными политическими руками до такого состояния, что даже полосок на нем уже не различишь ни черных, ни оранжевых.

Апдейт: я хотел проиллюстрировать этот текст популярной картинкой из твиттера, но потом подумал, что зачем лишний раз провоцировать, поставил нейтральную иллюстрацию. А теперь думаю — а какого черта, и поэтому вот картинка:

Что касается Донбасса

Вообразим гипотетическую ситуацию: на Украине, в которой есть регионы, где подавляющее большинство населения составляют русские, совершен фашистский переворот.

11 АПРЕЛЯ 2014

Власть захватили бандеровцы — идейные, политические и какие угодно еще наследники тех украинских радикалов XX века, которые резали польских детей, громили евреев и стреляли в советского генерала Ватутина. За семьдесят лет методы, нравы и идеология бандеровцев никак не изменились, и теперь они готовы приступить к этническим чисткам в русских регионах. Их намерения серьезны — в том числе потому, что за бандеровцами стоит самая могущественная сила в современном мире, американское государство, готовое помогать им всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Счет идет на дни, и у русских единственный выбор — смерть (ну или рабство,

или тотальная украинизация, запрет русского языка и превращение в унтерменшей) или восстание. Русские восстают. Области охвачены огнем. Но силы слишком неравны, к русским регионам уже идут бандеровские танки и поезда, полные боевиков, готовых убивать. Русские зовут на помощь свою родину — Россию. Кроме нее никто не придет и не спасет.

Абзац получился длинный, поэтому я напомню — это гипотетическая ситуация, придуманная (и, кстати, в такой гипотетической ситуации хотел бы я посмотреть на человека из России, который бы сказал, что он против того, чтобы Россия пришла и спасла русских Украины от смерти, рабства и украинизации; хотел бы я посмотреть на человека

из России, который бы сказал, что его симпатии не на стороне восставших областей).

Шаг к реальности. Яценюк, премьер-министр из Киева, унылый такой Егор Гайдар с хорошим английским, приезжает в Донецк — одну из столиц «русской весны». В киевской официальной иерархии Яценюк — человек номер два (человек номер один — странноватый протестантский пастор, но он временный президент, через полтора месяца пройдут выборы, на которых победит или циничный шоколадный король, или бывшая премьер-министр, в свое время не раз показавшая свое умение вести дела с Россией и ее лидерами — ну то есть тоже совсем не фашистка). Он **собирает** самых влиятельных людей региона, от ветерана-шахтера Ефима Звягильского до миллиардеров Ахметова и Таруты — последний, кстати, теперь еще и губернатор, назначен новой властью. Этим людям принадлежит регион, здесь их интересы, активы, избиратели и прочее. Яценюк волнуется — может быть, сейчас окажется, что кто-то даст знать, что не лоялен Киеву, намекнет как-то, или еще что-то.

Но нет, не происходит никакого скандала, региональная элита ведет себя точно так, как положено вести себя региональной элите, встречающейся с премьер-министром. Яценюк, успокоенный, уезжает.

Элита тоже расходится и, между прочим, губернатор едет не к себе в офис на одной из центральных площадей города, а в дорогую гостиницу в нескольких километрах от губернаторской резиденции. Губернатор сейчас работает в этой гостинице, потому что на его рабочем месте сидят незнакомые люди. Они захватили здание администрации и не собираются из него уходить.

Эти люди — я думаю, их сотни, но пускай будут тысячи, одна, две, пусть даже три, хотя в три я верю совсем слабо, — так вот, эти люди шесть дней назад провозгласили себя республикой, требуют либо независимости, либо объединения с Россией. Потому что не признают киевскую власть, потому что боятся бандеровской угрозы и американских солдат, которые вот-вот высадятся где-то под Донецком, и только Россия сможет их остановить.

Это похоже на игровой кинофильм с мультипликационными вставками, типа «Мария-Мирабелла» или «Кто подставил кролика Роджера». В обыкновенном кино в какой-то момент появляется нарисованный кролик — вот такое чудо. И гипотетическую ситуацию, с которой начинается этот текст, я описал, чтобы она, как кролик Роджер, появилась сейчас в кадре с донецкой реальностью.

Люди, которые сидят в здании администрации — настоящие, и, что важно, угроза штурма здания со стрельбой и жертвами — тоже вполне настоящая, и ее действительно стоит бояться. Но среди этого настоящего — мольба о помощи от нарисованной беды. От фашистов, от Америки, от этнических чисток и даже от антихриста — почему-то в таких ситуациях всегда возникают люди, которым угрожает антихрист.

Кто-то поверил путинскому телевидению. Кто-то, хитрец, хочет стать как крымские Аксенов и Чалый и ради этого готов немного полицемерить. Кому-то просто нравится романтика именно в таком виде — этих людей легко узнать по рюкзаку или толстовке с группой

«Ария» или по реконструкторским латам вместо бронежилета и каски. Кто-то просто надеется обновить свою любимую бейсбольную битку в настоящей драке, когда еще такой случай выдастся.

Люди разные. Есть симпатичные, есть страшные, есть юродивые. Есть все, кого мы привыкли видеть на митингах. И что стоит про них понимать — их несколько сотен на миллионный город (в котором, кстати, совсем не каждый постоянно живет — по ощущению, большая часть — люди из области), и кроме них ни в бандеровско-американскую угрозу, ни в республику никто не верит.

Тоже уточню. Понятно, что большинство пассивно всегда, революциям это совершаться не мешало никогда. В Крыму большинство тоже было пассивно, и где теперь Крым.

Здесь должен быть абзац на тему того, почему Донбасс не Крым, но я об этом уже писал, поэтому сразу дальше. Люди уйдут из здания, потом, в зависимости от талантов Киева и Ахметова, будут или похороны, или всякие расширенные заседания областного совета с участием бывших сепаратистов (в

Калининграде в 2010 году как раз этим все закончилось), а Украина изберет своего нового президента и пойдет дальше по своему трудному пути. Та нарисованная картинка про фашистов и про «Россия, спаси!» — в Донецке ее действие ограничено территорией, которая огорожена баррикадами вокруг областной державной администрации. В России — зоной покрытия федеральных телеканалов.

Это, я думаю, самое важное во всем восточнoукраинском сюжете. Россия стала слишком зависима от несуществующей проблемы. Такого не было никогда. Эта зависимость пугает, она пахнет катастрофой.

Что касается Януковича

Старика выводят на люди раз в две недели. Снимать разрешают только с определенного ракурса, чтобы не было видно следов пыток

2 АПРЕЛЯ 2014

Заставляют зубрить идиотские речи с заранее вписанными идиотскими оговорками — «толпы моих поклонников», «Украина — наш стратегический партнер», «золотой батон я не использовал». На репетициях заставляют по сто раз произносить «Я жив» и бьют, если плохо получается. Он вытирает слезы обоссанной штаниной, но терпит, потому что знает, что выбора у него нет.

Потому что если он не будет делать, что ему говорят — да, наверное, его перестанут бить, но это уже не будет иметь значения; его перестанут бить, выведут за ворота и просто оставят — неважно, на Рублевке или под Ростовом, в зависимости от того, где он был

сегодня. Он дойдет до угла, а там уже кто-нибудь навстречу сверкнет приветливо золотым зубом и раскроет перед ним багажник старых «жигулей» — поехали, мол, Виктор Федорович.

И дальше будет суд, Лукьяновское СИЗО, незнакомый адвокат, незнакомые имена в обвинительном заключении и пожизненный приговор, в который тоже впишут эти имена; он не знал этих людей, он слабо представляет себе, как и почему они погибли, ни у кого нет доказательств, что он как-то виновен в их гибели, но он знает, что это не тот случай, когда доказательства имеют значение. Он знает, что за воротами его барвихинской или ростовской тюрьмы он обречен, и поэтому, — он ведь никогда не был

смелым человеком, — он терпит, когда в очередной раз приезжает этот Михаил Соломонович, который, тыкая электрошокером куда-то в область паха, просит его еще раз с выражением сказать «Я жив». «Я жив», — повторяет он. Михаил Соломонович доволен и даже обещает, что сегодня вечером его покормят. Россия, двадцать первый век — раз в две недели на примере бывшего украинского президента нам показывают, какие бывают публичные издевательства над людьми. Никакого другого смысла в появлениях Януковича на публике нет, с точки зрения любой политики в нынешних российско-украинских условиях выступления Януковича избыточны, не нужны. Но его все равно выволакивают к камерам, сажают рядом с какими-то садистами и заставляют произносить слова, которые гарантированно не вызовут никакой реакции, кроме стыдного смеха по обе стороны границы.

Так американцы показывали по телевизору [медосмотр](#) взятого в плен Саддама Хусейна — кому-то показалось, что это будет убедительное зрелище: как американский доктор роется в волосах Саддама и ловит

вшей. Это 2003 год, в Москве тоже кто-то смотрел это видео и думал завистливо — вот бы и нам так кого-нибудь помучить. В роли кого-нибудь оказался Янукович.

В публичном издевательстве над этим человеком сегодня нет никакого другого смысла кроме публичного издевательства, и это какой-то невероятный позор — позор совсем не для Януковича. Вы без единого выстрела отвоевали Крым, вы держите Украину в подвешенном положении и наверняка добьетесь ее федерализации или чего вы там от нее хотите. Вы победили, вы должны быть благородными и великодушными. Но почему-то именно в этот момент откуда-то вылезает отвратительный гопник, которому важно с помощью Гусмана или с чьей угодно еще лишней раз помучить уже уничтоженного, уже сломанного навсегда, уже никому не нужного человека, которому и жить-то осталось Бог знает сколько после всего, что с ним было в эти месяцы. Оставьте его в покое, не выволакивайте его больше к камерам, дайте ему спокойно дожить, не будьте скотами.

Что касается секретных наградений

Сюжет из альтернативной истории: 10 ноября 1982 года умирает Брежнев, ну и дальше прощание в Колонном зале Дома союзов, пышные похороны, то есть все, как было на самом деле, с одной только поправкой...

25 МАРТА 2014

За гробом группа генералов и полковников в папахах несет на алых атласных подушечках четыре звезды Героя Советского Союза, звезду Героя социалистического труда, орден «Победа» и еще несколько десятков орденов, в том числе иностранных. Советские люди смотрят на это по телевизору и удивляются — черт возьми, откуда это? Мы же никогда не видели и не слышали, чтобы Леонида Ильича чем-нибудь награждали, он всегда носил на пиджаке только один значок депутата верховного совета СССР, откуда же эти награды, что за шутки такие?

И вечером в день похорон через вой глушилок в эфире соответствующей радиостанции какой-

нибудь специалист-советолог, ну не знаю, Абдурахман Авторханов, путая правду и вымысел, с упоминаниями Галины Брежневой, Юрия Чурбанова и знаменитого танцора из Большого театра Бориса Буряце, рассказал бы, что, по данным заслуживающего доверие советского источника, Брежнев действительно был награжден четыре раза звездой Героя Советского Союза, и еще один раз звездой Героя соцтруда, но кремлевская традиция, капээсэсовская этика предусматривает, что такие награждения осуществляются именно в секретном порядке, то есть кроме самого Брежнева и узкого круга его приближенных о награждении никто не знал.

Понятно, что это даже в виде альтернативной истории звучит впол-

не дико. Думаю, если бы Брежневу в свое время предложили награждаться вот так, он бы первый рассердился или даже обиделся — ну как же так, награды ведь для того и существуют, чтобы вручать их публично, чтобы вся страна видела по телевизору, как старенький Сулов прикалывает к брежневскому пиджаку очередную звезду. В самом деле, а зачем еще? Не для подушек же на похоронах. Даже у Высоцкого примерно в те же годы было: «Какие ордена еще бывают? Мои детишки просто обожают, когда вручают, плачет вся семья».

Сегодняшний казус с крымской медалью, которую вручили премьеру Аксенову, сообщили об этом на сайте Минобороны, а потом [с изяществом патриархии](#) поудаляли с сайта и фотографии медали, и упоминания о ней — судя по всему, это очередной случай уже регулярной, вошедшей в систему путинской практики секретных награждений. Вот почему-то они только условного Геннадия Хазанова и прочую публику того же ряда награждают публично, а друг друга — только секретными указами, и только через какое-то время и из каких-то случайных источников мы узнаём,

что генпрокурор Устинов и начальник ФСБ Патрушев за «Норд-ост» получили по звезде Героя, и вроде бы Сердюков тоже Герой за грузинскую войну, а у самого Путина почему-то есть медаль за пришинский марш-бросок 1999 года, и теперь еще крымская медаль, которая, с одной стороны есть, а с другой ее как бы и нет. В Советском Союзе дважды Героям ставили бюсты на родине — кто поручится, что на родине того же Патрушева, если вдруг он дважды секретный Герой, нет секретного бюста? Стоит себе на секретной территории, есть не просит. Я легко такое могу представить.

Секретные награждения — практика распространенная и понятная, секретными указами награждают всяких засекреченных людей за выполнение засекреченных заданий. Убивший Троцкого Рамон Меркадер, как известно, был Героем Советского Союза, о чем никто до девяностого, что ли, года не знал и не писал, даже на могиле Меркадера было написано, что он Лопес. И первое, что приходит в голову — да, вот наши ветераны КГБ мечтали в молодости получить секретную награду, а за службу в Дрездене их

не награждали, поэтому приходится реализовывать свои мечты годы спустя в доступных обстоятельствах.

Стоит, между прочим, вспомнить знаменитый рассказ певицы Ветлицкой (она его удалила из ЖЖ, поэтому приходится [ссылаться на Компромат](#)), когда она попала на вечеринку с участием Путина, на которой все гости были одеты в костюмы екатерининских времен; эта вечеринка интересна прежде всего тем, что если бы не Ветлицкая, мы бы так и не узнали, что эти люди в своем кругу любят одеваться в старинные одежды и изображать людей из прошлых эпох. То есть нам просто повезло, что однажды на вечеринку попала болтливая певица, а так — кто же знает, в кого они там еще переодеваются, и чем занимаются, и какой щенок знаменитый [Пшонка](#) по сравнению с его российскими коллегами.

И вот секретные награждения — это просто часть той их жизни, которой они живут, когда страна их не видит. Брежневу было важно носить свои золотые звезды, чтобы весь мир его видел — вот он какой красивый, какие у него брови и сколько у него наград. А этим, на-

оборот, важно, чтобы их никто не видел и чтобы никто о них ничего не знал.

Нам остается только, как палеонтологам, воссоздающим по маленькой косточке облик динозавра, догадываться о том, как все выглядит на самом деле. Кто-нибудь уверен, например, что после присоединения Крыма они не поприисваивали друг другу, например, титулов «Таврический»? Я вот не уверен совершенно. Когда откроют архивы, и обнаружится, что они там между собой награждали друг друга не только орденами, но и дворянскими титулами — вспомните это мое предположение.

Для совсем ценителей — подборка [новостей](#) за сегодня; я по-прежнему планирую делать такие подборки каждый день, чтобы сайт производил впечатление регулярно и активно обновляемого.

Что касается Навального

Летом 1989 года мы с мамой ездили на Измайловский вернисаж, и я, который тогда переходил из второго класса в третий, купил там себе значок с надписью «Я агент ЦРУ».

21 МАРТА 2014

Проносить его больше одного дня мне не удалось, потому что, как и положено любой вещи купленной в 1989 году на Измайловском вернисаже, значок в тот же вечер сломался. А если бы не сломался, и если бы я хранил его все эти двадцать пять лет и, допустим, сфотографировался бы с ним сейчас, то мне бы пришлось долго доказывать, что это просто значок, а больше я ничего не имел в виду, и на самом деле я никакой не агент. То есть за двадцать пять лет общественная мысль в России шагнула так далеко, что по этому поводу приходится всерьез давать какие-то объяснения; собственно, Навальный их дает, говорит, что пошутил, а все думают, правду он говорит или

нет, агент или не агент. Ну не знаю, давайте просто представим себе человека, завербованного иностранной разведкой и при этом рассчитывающего на политическую карьеру в своей стране. Станет ли он в обыкновенных, застольных или деловых, разговорах вот просто, между прочим, вспоминать — а вот еще был случай, когда я ездил в ЦРУ; нормальная ли это фраза для агента? Кто считает, что нормальная, тот пускай дальше не читает, а остальные слушайте дальше. Про ЦРУ-то понятно, что ерунда (и даже, может быть, жаль, что ерунда — представьте, если бы в российской политике действительно были не только люди, подконтрольные Кремлю, но и люди, ему не подконтрольные — мощная оппозиция,

управляемая из Лэнгли, которой было бы все нипочем), но остальное? Тут и без сюжета на НТВ любой избиратель Навального, по крайней мере, удивится, потому что — ну как это, я голосовал за умеренного националиста, человека поколения «Брата-2» (специально не искал, но уверен, что если порыться в блоге Навального, можно и про Севастополь что-нибудь антиукраинское найти), участника Русских маршей, грозу Айдера Муждабаева и соавтора лозунга «Хватит кормить Кавказ». А в последние дни Навальный последовательно осудил присоединение Крыма, [выступил](#) в НЙТ с призывом наказать нескольких конкретных путинских людей за Крым (и тем же вечером Обама буквально по списку Навального именно этих конкретных людей и наказал), в той же статье выступил с самых одиозных многонациональных позиций («риски для самой России, федерации более чем 80 различных регионов, в которых проживают представители 160 этнических групп, говорящих на не менее чем ста языках» — дорогая редакция, вы перепутали, это из Маргариты Симоньян цитата, это не наш Наваль-

ный), и эту статью радостно ретвитит сенатор Маккейн, который хоть и герой Вьетнама, но в России его объективно любят не очень. Даже не касаясь самой крымской проблемы — за несколько дней Навальный зачем-то избавился от всех своих политических качеств, кроме, разумеется, антикоррупционного, но антикоррупционное качество в эти дни тоже заиграло по-новому, потому что это вчера ты был главным спикером на тему Ковальчука и Ротенберга, а сегодня главный спикер по этой теме — уже Обама, с которым конкурировать тяжело. Ковальчуки и Ротенберги теперь — герои опереточной, но при этом доступной массам дискуссии между Обамой и Путиным, и Навальный в этой дискуссии явно лишний. Национализм и борьба с коррупцией сидели на трубе, национализм упал, борьба с коррупцией пропала, что осталось на трубе?

В декабре 2011 года из изолятора временного содержания Навальный, севший на 15 суток блогером, вышел потенциальным общенациональным лидером. Сейчас он рискует выйти из-под домашнего ареста новым Гарри Каспаровым, только без шахмат. Зачем ему это?

Трудно, что ли, было — ну, не выступить в поддержку Путина, конечно, но, по крайней мере, остаться тем умеренным националистом, которого прошлым летом мочил Айдер Муждабаев и за которого проголосовала четверть москвичей? Видимо, трудно. «Причиной их гибели явилась стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии».

Эту стихийную силу хотелось найти еще летом, когда, давайте все-таки об этом не забывать, Кремль поставил Навального в режим невероятного благоприятствования на выборах мэра Москвы. Если кто помнит, я тогда, [перечисляя](#) признаки этого благоприятствования, предположил, что Путин делает из Навального своего тайного преемника — черт его знает, может, я и погорячился (а может, и нет), но это только о выводе можно спорить, а об остальном чего спорить, все все видели. И муниципальные подписи, и фантастическое освобождение из-под ареста, и Манежную с лояльной полицией, и Каца, и прочее.

Я с нежностью отношусь к ядерной аудитории Навального, к людям, которые летом верили, что Кремль

отступил перед животворной силой массового протеста, но я сейчас не этим людям пишу — у них своя вера, а у нас свои подозрения. О политике Навального мы в принципе не знаем вообще ничего. Это не очень бросается в глаза, потому что мы, как правило, ни о ком вообще ничего всерьез не знаем, ни о Путине, ни о ком-то из его друзей и соратников. Но они-то ладно, а Навальный ведь не они, правда же?

Кремль во что-то играет с Навальным, с его ведома или нет, но играет, и если они играли во что-то прошлым летом, кто сказал, что они не играют и сейчас?

Я задаю этот вопрос, и ответа на него у меня нет. В голову приходит только совсем какой-то трэш типа — ну вот следователь или кто там еще тихо и вежливо (вежливо — слово сезона) говорит: Осуди присоединение Крыма, пожалуйста американцам, напиши, что в России 160 народов, и национализм зло, а иначе сдохнешь в тюрьме, ну или еще что-нибудь, чем там принято угрожать; угроза звучит убедительно, ты вздыхаешь и пишешь, что «даже среди самых консервативно настроенных жителей нашей страны — коммунистов и наци-

оналистов — желание присоединить Крым давным-давно сошло на нет». Такая версия скорее значит, что версии у меня нет, но какое-то объяснение должно же быть.

И еще два соображения. Первое: по всем рыночным правилам, когда все говорят «Да», самый хитрый хитрец скажет «Нет» — риск, конечно, огромный, но если «Да» завтра обрушится, «Нет» астрономически подорожает. Если или когда присоединение Крыма принесет людям в России массовое разочарование, у них будет политик, к которому это разочарование не имеет отношения. Второе: в России нет ни политического класса в целом, ни оппозиции в частности — сплошные обсосы и фокусники, и в принципе, на таком фоне Навальный может говорить и делать что угодно, всегда найдется много людей, которые не увидят в этом проблемы. Как уже было сказано выше, я отношусь к таким людям с огромной нежностью.

Это была проповедь в ночь на 22 марта, а что касается сайта, на котором вы ее прочитали, я, если будет интересно, объясню чуть позже.

Идут пароходы — салют России

Парфенов гений; я думаю, это достаточная рецензия на фильм «Цвет нации».

12 ИЮНЯ 2014

О стальное просто по ассоциации. Про «ту» и «эту» Россию программные высказывания уже были; самое, наверное, удачное — «Перед судом истории» Эрмлера, запрещенное современниками и оцененное потомками. Кто не знает — Василия Шульгина присоединили к Советскому Союзу после освобождения Югославии, посадили в лагерь, он вышел при Хрущеве, и Хрущев попытался из него сделать героя пропаганды, что вот, есть такой белогвардеец, который дожил до старости и понял, что был неправ, а Ленин, наоборот, был прав. Хрущев пригласил Шульгина на XXII съезд КПСС в Кремль, и в том числе об этом Эрмлер снял большой документальный фильм. В фильме

Шульгина возили по советскому Ленинграду в сопровождении анонимного советского историка, в роли которого выступал советский актер Свистунов, читавший, очевидно, сочиненные каким-то большим коллективом тексты — по сюжету этот историк спорил с Шульгиным, всякий раз укладывая его на две лопатки, но с этим Эрмлер не справился и, вероятно, не мог справиться, потому что камеру не обманешь, и камера честно фиксировала — вот старый мудрый дед, отсидевший, принимавший отречение у царя, идеолог белого движения и Бог знает кто еще, но на лице написано, что выдающийся исторический деятель. И рядом подпрыгивает, как мартышка, актер Свистунов, который говорит какую-

то капээсэсовскую белиберду. В финале, на съезде партии, Шульгин встречался со старым большевиком Петровым, который тоже должен был продемонстрировать историческую правоту красных, но тоже ничего не получилось, потому что ну вот появляется в кадре Шульгин, и с ним рядом какой-то обсос, и ничего с этим не поделаешь. Фильм сразу запретили, и только через сорок лет, когда он стал доступен, его полюбила всякая необелогвардейская молодежь поколения «Спутника и погрома» и чуть старше. Кто не видел, посмотрите обязательно.

Более знаменитое, и даже название фильма вошло в поговорку, высказывание на ту же тему — это 1992 год, Говорухин, фильм «Россия, которую мы потеряли». То, что у Эрмлера получилось случайно, у Говорухина было уже сознательно: была прекрасная страна, в которой все были как Шульгин (точнее, как Столыпин; Солженицын научил советских людей, что самый крутой был Столыпин), а потом пришел старый большевик Петров и все испортил, но ничего, мы теперь прогнали старого большевика Петрова и вернем все как было, обязательно

вернем. Это девяносто второй год, первый год гайдарочубайсовщины и практически пять минут до расстрела Белого дома. Через шесть лет после Говорухина случится третье программное высказывание на ту же тему, случайное или нет, сказать затруднюсь, но в любом случае важное, хоть и коротенькое. Девяносто восьмой год, последний год российских девяностых, прямо перед кризисом. Уже расцвело поколение пелевинских (только Пелевин про них еще не написал) героев, которые решили, что они уже не комсомольские работники, а рекламный бизнес, и в связи с этим гребут деньги лопатой. Самый эксцентричный из этих героев, партнер Лисовского по агентству «Премьер СВ» Владимир Жечков нанимает дорогих музыкантов, композиторов, куртуазного маньериста поэта Пеленягрэ и клипмейкера Грымова, и все это называется группа «Белый орел». Пеленягрэ пишет стихи, композиторы пишут музыку, Дмитрий Четвергов играет на гитаре, Грымов снимает клип, и Жечков поет песню «Как упоительны в России вечера» — ее тоже разобрали на поговорки, особенно строчку про хруст француз-

ской булки. Это была такая жирная точка в истории про надежду на возвращение России, которую мы потеряли. Иронический (тогда говорили — стебный) текст, вполне советская кабацкая музыка, и хозяин даже не рекламного агентства, а жизни поет эту пародийную песню, из которой, в общем, следует, что ничего хорошего в России уже не будет, «мы здесь навсегда».

Прошло много лет, и все как на картинке Парфенова, на которую наложена фотография Прокудина-Горского — что было и что стало. Говорухин — важнейший духовный лидер путинского неосовка, Грымов — член партии «Справедливая Россия» во всех смыслах, последний хит Пеленягрэ был — «За нами Путин и Сталинград», и пел его тот же Жечков, который теперь давно отошел от дел и живет во Франции, я в прошлом году брал у него интервью для очередного номера альманаха «Афиши» про какое-то давно забытое прошлое. В общем, ни с кем ничего хорошего не произошло, с Россией — тем более. Фильм про Прокудина-Горского у Парфенова был готов больше года назад, и Первый канал больше года не решался его ставить в эфир,

решился только сейчас — после полуночи и одновременно с первым матчем чемпионата мира по футболу; вроде бы показали, а вроде бы и нет.

«Россия, которую мы потеряли» — Говорухин зря снимал про нее свое кино, и Жечков зря пел, и фильм Эрмлера зря выкладывали на торрентах. Россия сейчас устроена так, что в ней ничего нельзя отрефлексировать раз и навсегда, все уходит в песок, с каждым новым днем начинается новая жизнь, и только друзья Маши Гессен с тихим шелестом продолжают уезжать из России, больше не происходит ничего. Про Россию, которую мы потеряли, говорилось много раз, и каждый раз как первый, и у Парфенова как первый, только он в отличие от большинства предшественников договаривает до конца — это древняя Россия, и мы не от нее, а от советской, и будут мимо проплывать пароходы и салютовать древней России, как салютуют заслуженному покойнику.

У Парфенова это вывод, на пароходах фильм заканчивается. Но соглашаться с таким выводом — путь в депрессию, алкоголизм и суицид, а «Кашин» — сайт оптимистиче-

ский. Необратимая смерть «той» России — это не итог, это условия задачи, которую кому-нибудь когда-нибудь в России нынешней или будущей предстоит решить. Да, конечно, мы живем на обломках чужой и давно умершей цивилизации, но ничего смертельно ужасного и ничего уникального в этом нет, пол-Европы так живет. Только Парфенов зачем-то ссылается на греков и египтян, а лучше сослаться на поляков, чехов, латышей, хорватов, словенцев, даже украинцев, которые живут в немецких, австрийских и итальянских городах и совершенно по этому поводу не комплексуют, живут хозяевами, рождаются и вырастают в стенах, построенных чужими предками, но не сомневаются, что это их стены, их брусчатка и их столетние дубы вдоль дорог.

Мне это проще понять, я калининградец, и, хотя у нас (в отличие от остальной Восточной Европы) это не культивировалось, а совсем наоборот, все равно прорывалось — на моей памяти Иммануила Канта стали без иронии называть нашим великим земляком, в первом классе на экскурсии в музей, расположенный в старинной крепости, мой

восторженный одноклассник показал мне полустершуюся надпись на внутренней стене — Знаешь, что тут написано? «Умрем, но не сдадимся!» — деды воевали, все правильно, а что деды не наши — так ли это важно? Совсем недавно знакомый из калининградской газеты пересказал свой разговор с позвонившим в редакцию пенсионером, который жаловался на какие-то проблемы в калининградском сельском хозяйстве и среди прочего сказал, что «до войны мы кормили всю Германию». «Мы»!

Так и надо, конечно, так и надо ко всему этому относиться. Львов, наверное, тоже не сразу стал украинским городом, и Гданьск польским, а сейчас ничего, все привыкли. Да в конце концов и Путину как-то удалось присвоить своей сугубо капиталистической банановой республике основные советские ценности и символы. Это решаемая задача, надо только захотеть.

И так может звучать даже позитивная политическая программа — захотеть, чтобы Белозерск или Торжок стал нашим городом. Нашим — русским, потому что мы, постсоветские люди без имени, решили назваться русскими. Это не

вопрос судьбы, это вопрос выбора, и этот выбор надо делать. Я, кстати, почти дословно сейчас пересказываю популярную песню 1987 года, но в России ведь все уходит в песок, никто не помнит, что было сказано раньше, поэтому важные вещи надо повторять как можно чаще.